

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

*Сборник статей по материалам
VII Всероссийской конференции молодых ученых*

Том II

Сургут
Издательский центр СурГУ
2021

УДК 001(063)
ББК 72
Н34

Н34 Наука и инновации XXI века: сб. ст. по материалам VII Всерос. конф. молодых ученых (г. Сургут) : в 2 т. – Сургут. гос. ун-т. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2021. – Т. 2. – 229 с.

ISBN 978-5-89545-536-4
ISBN 978-5-89545-536-4 (Т. 2)

Редакционная коллегия:
Ставрук М.А., канд. пед. наук, доцент
Попова Л.А., канд. юр. наук, доцент

В сборнике статей представлены материалы конференции, подготовленные на основе научных исследований молодых ученых – преподавателей и аспирантов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и других регионов Российской Федерации.

Материалы предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-5-89545-536-4
ISBN 978-5-89545-536-4 (Т. 2)

© БУ ВО «Сургутский государственный университет», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛИНГВИСТИКА, ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

<i>Велентеенко М. В.</i> Сила времени и сила солнца как ключевые факторы эффективности процесса изучения иностранных языков	8
<i>Дубин П. П.</i> Оппозиция «право – лево» в ориентационных метафорах премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона	10
<i>Зубкова А. Е., Симонова О. А.</i> Межкультурная компетенция как основа диалога культур	13
<i>Кадоркина Н. В., Филистова Н. Ю.</i> Фреймовый метод как один из способов репрезентации концептов GOOD и EVIL (на материале произведения Брэма Стокера «The Lair of the White Worm»)	16
<i>Потоцкая Н. П.</i> Источники прецедентности в рекламе продуктов красоты и здоровья	18
<i>Брусов М. А.</i> Методика совершенствования техники катания хоккеистов 14–15 лет	21
<i>Вагидова А. Х-М.</i> Спортивный отбор и ориентация юных спортсменов	23
<i>Головачева В. А., Марасова И. А., Сафиулин А. Р.</i> Воспитание школьников и студентов методами футбольного арбитража	25
<i>Морозов К. А., Снигирев А. С.</i> Особенности мотивации к учебной деятельности студентов физкультурных направлений СурГУ	27
<i>Нудьга П. И.</i> Практика других стран по увеличению активной деятельности и воздействия физических нагрузок на результативность труда	29
<i>Папсулин Д. М., Снигирев А. С.</i> Развитие силы у юношей 14–17 лет, занимающихся греко-римской борьбой	32
<i>Пескова Е. В., Глухова М. Ю.</i> Круговая тренировка как средство развития скоростной выносливости у обучающихся старшего школьного возраста	35
<i>Сиденко И. В., Папсулин Д. М., Снигирев А. С.</i> Влияние ходьбы с туристическим рюкзаком на функциональное состояние организма студентов	38
<i>Толканов К. А.</i> Разработка и внедрение статистического показателя «разрушение атаки» как способа оценки действий игроков в обороне в хоккее с шайбой	39
<i>Торяник В. В., Клиот Д. Б., Гатина О. А.</i> Предложения по внедрению новых видов спорта в ВФСК «Готов к труду и обороне»	43
<i>Байтуев И. А., Мишаев М. М.</i> Нормирование нагрузок в адаптивной физической культуре на основе акселерометрических и пульсометрических показателей	44
<i>Танчевская К. Р., Бурка Ю. Н.</i> Влияние занятий базовыми направлениями фитнеса на вегетативный баланс организма	47
<i>Воронюк Т. В., Дубовцева Н. Н., Байгулова С. Р., Душкин Д. С.</i> Профилактика травм у спортсменов с поражениями опорно-двигательного аппарата на основе применения специализированных тренажерных устройств	50
<i>Марасова И. А.</i> Создание позитивной ценностно-мотивационной атмосферы у студентов специальной медицинской группы	54

Билль М. В. К вопросу о социально-экономических причинах создания государственного арбитража СССР и его функциях	55
Веселов С. И. К вопросу о становлении и развитии дорожного и аэродромного строительства на Ямале в середине 1960-х – начале 1980-х гг.	58
Джарчиев Т. М. Благоустройство Ханты-Мансийска в 1991 по 2020 гг.	61
Жохова А. А. Трансформация семейных отношений во Франции в XVIII в. и ее последствия в современном мире	63
Игнатенко К. С. Организация приема и учет эвакуированного населения на территории Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны	65
Сизова А. О. Металлические украшения как деталь средневекового костюма на материале Сайгатинского могильника	68
Скрипников П. Н. Научно-исследовательская деятельность Тюменского медицинского института в 1970-х – нач. 1990-х гг.	70
Солощенко Н. В. Многотиражная газета «Бабаевец» как источник для изучения истории развития пищевой промышленности СССР в 1928–1932 гг. (опыт контент-анализа в программе MAXQDA)	72
Шабанова А. А. Образ советской женщины по материалам женской периодической печати в 1920–1930-е гг.	75
Шевцов А. И. Влияние западной рок-культуры на развитие отечественной рок-музыки во второй половине XX века	77
Повзун В. Д., Айбатова А. Р. Критерии эффективности деятельности преподавателя современного вуза	80
Алиев Д. С., Морквина Н. В., Тодорица В. Н. Развитие информационной компетенции студентов политехнического колледжа в энергетической сфере	81
Ануфриева Н. В. Развитие духовно-нравственного потенциала студентов в процессе изучения русских традиций	83
Балягов В. Р. О структуре понятия «профессиональная готовность студентов колледжа к эксплуатации скважин»	86
Повзун В. Д., Бодрова Е. В. Актуальность сетевого взаимодействия «школа – университет» для развития муниципальной системы образования города Сургута	88
Воронцова А. С. Проектная деятельность как средство активизации познавательного интереса к региональной истории среди учащихся 10–11-х классов (на примере использования потенциала киберпространства для изучения истории ХМАО-Югры)	90
Галкина О. А. Развитие творческих способностей детей старшего дошкольного возраста посредством нетрадиционных материалов в продуктивных видах деятельности ...	93
Глухова О. В., Повзун В. Д. Наставничество как универсальный способ формирования профессионализма молодого педагога	95
Гронских Т. А., Повзун В. Д. Корпоративная культура образовательной организации как феномен современной образовательной теории и практики	97
Данькина В. В., Данькина И. А., Чистяков А. А., Данькин К. В. Качество учебного консультирования при повышении уровня профессиональной подготовки в условиях учебного процесса высшей школы	100

Данькина В. В., Данькина И. А., Чистяков А. А., Данькин К. В. Оптимизация тестового контроля для улучшения качества знаний студентов	102
Джанабиллова С. А. Формирование исследовательской компетенции студентов через технологию цифрового портфолио в современном информационном обществе	104
Pavlova O. Yu. Volunteering for teenagers: to be or not to be?	106
Калмыкова Н. С. Формирование историографического пространства современных школьников в содержании государственных стандартов	109
Коневских О. В. Особенности использования модели «ротация станций» в шахматном образовании младших школьников	111
Коновалова В. А. Профилактика профессионального выгорания у педагогов в образовательной организации	114
Царская Т. С., Литовченко А. С. Информационный подход в обучении иностранному языку студентов в медицинском вузе	116
Мокрицкая У. О. Формирование познавательного интереса у младших школьников к изучению истории родного края	118
Першина Е. М. Создание внутрифирменного профессионального обучения в салоне красоты	120
Рассказова Н. В. Проектная деятельность в современном образовании	122
Рослова Д. А. Оригами как средство развития пространственных представлений младших школьников в начальной школе	124
Савинов С. С. Возможности цифровизации и дистанционного обучения в преподавании практических химических дисциплин	126
Сибатуллина А. Р. Профессиональная адаптация будущих учителей к педагогической деятельности	129
Сокурова С. В. Геймификация на уроках литературного чтения как средство активизации познавательной активности младших школьников	132
Фазлыева Р. Ф., Муллер О. Ю. «Я-концепция» как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического направления	134
Вымекаева Т. В., Деменкова А. О. Развитие партнерского родительства в условиях проектной деятельности	135
Джавадова Р. Т. Психологические проблемы в семье в период рождения первого ребенка	138
Жигалина Н. В. Зависимость от просмотра видеоблогов и ее взаимосвязь с личностными характеристиками человека	140
Зиннатуллина М. Р. Психологическое благополучие женщин зрелого возраста	142
Кондрашкина В. О. Особенности обучения старшеклассников с выраженными психосоматическими симптомами	145
Кузбенова А. Р. Влияние корпоративной культуры на национальное самосознание сотрудников (на примере японской компании Uniqlo)	149
Куратенко М. А. Маскированная депрессия как признак несформированной жизненной позиции у подростков	152

Рамазанова И. Л. Уровень морально-этической ответственности и знаний базовых этических положений студентов-психологов	155
Савостина Л. В. Цифровизация и способ уменьшения ее последствий для младших школьников	157
Томилова Е. А. Влияние социальных сетей на социализацию младших школьников ..	159

ПОЛИТОЛОГИЯ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ

Арапов И. А. Роль миграционного фактора в изменении партийно-политического ландшафта Германии	162
Гуревич Д. И. Государственная пропаганда как фактор формирования протестных настроений	164
Жеребцова Н. М. Система современных выборов в Российской Федерации: анализ и перспективы	167
Заикин Д. С. Роль символической политики в формировании региональной идентичности на примере ХМАО-Югры	169
Золотарев Ф. Е. К вопросу об инструментах парадипломатии у субнациональных акторов в работах отечественных исследователей	171
Кузнецов О. Ю. Трансформация региональной политической элиты ХМАО-Югры	174
Насыров И. З. Влияние пандемии коронавируса на взаимоотношения местных органов власти и населения	175
Ощепкова В. М. Популистские партии в Скандинавии и Финляндии на современном этапе и их отношение к европейской интеграции	176
Суслова Е. А. Интегральный конституционализм как идеология гражданского общества	178
Баякина В. В. Сможет ли искусственный интеллект заменить судью?	180
Даутов Р. Р. Правовое регулирование финансового контроля финансового рынка ЕС на наднациональном уровне	183
Закирова А. А. Специальная трудовая юстиция в Российской Федерации	185
Замараев В. И. Уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции: актуальные проблемы	187
Мизелифова Э. А. Электронные выборы: опыт, проблемы, перспективы	190
Моргунова В. А. Проблемы миграционной сферы в Российской Федерации	193
Бобырева А. Д., Невская Д. А. Проблема применения статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	195
Омаров Г. С. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ	197
Осипов Р. А. Регионалистское (региональное) государство – новая форма национально-государственного и административно-территориального устройства (теоретический аспект)	201
Пономаренко В. В. Обеспечение и защита конституционного права на жилище	203
Шевченко Д. И. Эффективное использование частно-правовых инструментов регулирования в сфере энергетики на примере Германии	205

<i>Андрюенко А. С.</i> Экзистенциал веры в философии Льва Шестова	207
<i>Белогай О. И.</i> Любовь в философии Макса Шелера	209
<i>Дмитриева А. В.</i> Проблема познания в новоевропейской философии: трансцендентализм	211
<i>Ильина А. Ю.</i> Странничество как социокультурный феномен православной культуры	213
<i>Сорокина А. Ю.</i> О природе человеческих способностей	216
<i>Сопоцько Д. Д., Карников Д. А.</i> Философия и проблематика создания сильного искус- ственного интеллекта	218
<i>Румбина Д. И.</i> Онтологизация эстетического как феномен философского дискурса и современной действительности	220
<i>Пиляк С. А.</i> Российская культурная идентичность в контексте глобальных вызовов	223
<i>Сведения об авторах</i>	226

**ЛИНГВИСТИКА,
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ,
АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ**

УДК 372.881.1

Велентеенко М. В.

**СИЛА ВРЕМЕНИ И СИЛА СОЛНЦА КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

В данной статье рассматривается влияние на процесс обучения, в частности изучения иностранных языков, таких внешних факторов, как биологические часы или биоритм человека, а также психическое состояние обучающегося и общий психологический настрой; ведущие типы восприятия.

Ключевые слова: сила времени, биологические часы (биоритм); ведущие типы восприятия: аудиал, визуал, кинестетик, дискрет.

Известное китайское проклятие «чтоб ты жил в эпоху перемен» уже не кажется настолько непричастным к нашему образу жизни. Начало XXI века успело засвидетельствовать цифровую, а затем и информационную революции, в ходе которых оказались доступными терабайты информации, касающиеся изучения языков. Однако лишь наименьшая часть этого большого объема информации посвящена тому, как учить языки вместо того, чтобы просто предоставлять материал, который необходимо выучить.

В свою очередь, статистика ВОЗ свидетельствует о том, что примерно 80 % людей, из которых большая часть трудоспособного возраста, страдают болезнями опорно-двигательного аппарата.

Дегенеративно-дистрофические поражения позвоночно-двигательных сегментов – продукт цифровой революции – напрямую связаны не только с тем, что все свое рабочее и свободное время пользователь проводит за экраном компьютера в неестественной для тела позе, вытянув шею, смотрит в телефон или сидит, ссутулившись, над электронной книгой часами, но и с тем, что чаще всего эта деятельность совершается «не в то время». При этом перерывов для полноценного восстановления организму практически не дается ни ночью, ни днем.

Более того, последним местом, в котором человека учат выполнять простейшие динамические упражнения по охране здоровья осанки и глаз, получая при этом какие-то базовые навыки, оказывается начальная школа!

Проблемы состояния зрительных органов, а порой и полная потеря зрения, уже достигли мировых масштабов. Психическими расстройствами, по данным ВОЗ, страдают более 4 миллионов населения РФ, при этом каждый второй регулярно находится в подавленном состоянии, страдает хронической усталостью, испытывает стресс, и что еще хуже – депрессию.

Панические атаки, избыточный вес, неспособность справиться с большими объемами информации, сложности с запоминанием и концентрацией внимания, снижение мотивации, прокрастинация – также стали обыденными случаями и тоже являются последствиями несоблюдения режима и распорядка дня.

Известно, что разум и ум продуктивнее всего отдыхают в период с 21.00 до 23.00 вечера. Таким образом, регулярное недосыпание и поздние отходы ко сну приводят к снижению умственной активности и интеллектуальной силы, а значит, сводят на нет эффективность изучения языков. Первые «звоночки» – сложности с концентрацией внимания.

Букет заболеваний, ставший «стандартным набором» большей части населения, на 90 % связан с нарушением режима труда и отдыха и неподчинению закону времени.

Обратимся к такому понятию как *биоритм* или *биологические часы человека*. Научно-технический энциклопедический словарь дает следующее определение: *биоритм* – это любая регулярная последовательность изменений в метаболизме или действиях живых существ, которая согласована с ритмами суточных, месячных, сезонных и годовых изменений в окружающей среде [1]. Из этого следует, что чтобы оставаться здоровым, счастливым и эффективно усваивать информацию, нужно жить согласно ритму изменений окружающего нас мира.

В свою очередь биоритмы подчиняются невидимой *силе времени*. В мире нет ни одного существа или предмета, на который бы не воздействовала эта сила. Люди рождаются и умирают, процессы старения неизбежны, природные явления – цикличны. Даже цивилизации и целые планеты рождаются, расцветают, а затем разрушаются и исчезают бесследно.

«Время невозможно ни одолжить, ни повернуть вспять, и даже упущенное время невозможно вернуть. Настоящий момент значит гораздо больше, чем любой другой момент жизни», – утверждает Хэл Элрод, автор бестселлера «Магия утра». Сила времени, подобно силе гравитации, влияет на все в этом мире, независимо от того, верим мы в нее или нет.

Известно, что человек, осознавший важность того, что нужно все делать вовремя, становится счастливым. Более того, по словам врача и психолога, профессора Бомбейского института «Ведическое здоровье» на самом деле все виды страданий возникают из-за того, что люди не понимают, вовремя ли они что-то делают или нет [2].

Существует еще одна невидимая сила, которая неумолимо управляет нашим здоровьем, самочувствием и продуктивностью – *сила солнца*. Солнце помогает времени осуществлять все циклические процессы. С солнцем мы встаем с постели и отходим ко сну. Своей тонкой огненной энергией солнце активизирует наше пищеварение, дает силы для интеллектуальной деятельности, влияет на силу воли и многое другое.

В своей книге Олег Торсунов подчеркивает, что если человек поднимается с постели до 6 утра, его телесные и психические функции плавно активизируются. С другой стороны, если он встает позже 6 утра, то и пробуждение, и подъем с постели станут стрессом для организма и психики [2, с. 35]. Утро – самое лучшее время для того, чтобы что-то изучать, – утверждает О. Торсунов [2, с. 211].

Этому существует и масса других подтверждений. Вот некоторые из них:

1. Народная мудрость разных стран: *the early bird gets the worm*; кто рано встает тому Бог подает; *morgenstunde hat Gold im Munde* и др.
2. Марк Твен однажды пришел к выводу, что если с утра съесть лягушку, остаток дня обещает быть чудесным, поскольку худшее на сегодня уже позади.
3. «Если хотите по вечерам ложиться спать с чувством удовлетворения, просыпайтесь каждое утро с чувством решимости», – пишет в своей книге Х. Элрод [3].

Таким образом, идеальным временем для изучения иностранного языка будут утренние часы, в чем нам удалось убедиться на собственном опыте.

Практикуя ранний подъем, в 2019 году нам удалось в кратчайшие сроки подготовиться к международному экзамену по английскому языку CAE. Были освоены следующие программы: *Upstream Advanced C1* (Evans, Dooley, Edwards), *English Collocations in USE* (Michael McCarthy & Felicity O'Dell); проработаны *Advanced Test Builder* (Amanda French), *Advanced Trainer* (O'Dell Felicity) и др. В течение трех недель удалось пополнить словарный запас более чем на тысячу слов и значительно улучшить общий языковой уровень, произношение, навыки аудирования, письма и говорения.

При изучении иностранного языка важно также осознавать свой ведущий тип восприятия, который можно определить либо практическим путем, либо путем тестирования.

На сегодняшний день выделяют четыре типа: *аудиал, визуал, кинестет, дискрет*. У аудиалов ведущим каналом восприятия информации является слуховой, у визуалов – зрительный, у кинестетов преобладает осязательная функция, в то время как у дискретов

доминирует логическое восприятие мира, основанное на собственных умозаключениях. Осознание своего типа также может во многом облегчить процесс изучения языка.

При подготовке к Кембриджскому экзамену, мы, например, очень много слушали. В силу того, что нашим ведущим каналом восприятия является слуховой, помимо работы с печатными изданиями, мы слушали подкасты, аудиокниги, радиопередачи и выступления известных американских и британских артистов.

Подводя итог, стоит отметить, что в мире существует множество методик, помогающих ускорить и упростить процесс изучения иностранного языка, однако все они не окажут максимально возможного результата, если обучающийся не будет следовать следующим правилам:

1. Заниматься изучением языков в утренние часы.
2. Не переедать непосредственно перед занятиями.
3. Каждый час отводить время на выполнение нескольких упражнений для спины и зарядки для глаз.
4. Ложиться спать до 21.00 вечера.
5. Ставить конкретные, четкие и достижимые цели.

На первый взгляд такой образ жизни может показаться слишком аскетичным и не практичным, однако любой желающий освоить иностранный язык должен помнить, что жизнь начинается там, где заканчивается зона комфорта. И лучший способ быть эффективным и выучить любой иностранный язык в короткие сроки – это регулярно заниматься его изучением в утренние часы с позитивным настроением.

Литература

1. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <https://rus-scientific-technical.slovaronline.com>.
2. Торсунов, О., Веды о времени. М. : Свет, 2019. 288 с.
3. Элрод, Х., Магия утра. Как первый час дня определяет ваш успех. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. 240 с.

УДК 008

Дубин П. П.

ОППОЗИЦИЯ «ПРАВО – ЛЕВО» В ОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕТАФОРАХ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ Д. КЭМЕРОНА

В данной статье с помощью качественного анализа и когнитивного подхода будут проанализированы ориентационные метафоры с пространственной ориентацией право-лево, представленные в официальных выступлениях бывшего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона. Показаны языковые приемы, к которым прибегает политик для характеристики своей партии или партии оппонента, и какую роль в этом выполняют ориентационные метафоры.

Ключевые слова: ориентационная метафора, политический дискурс, политическая метафорология, когнитивистика, качественный метод.

В научной сфере появляется все больше работ по исследованию метафорологии, отдельно можно выделить те, которые занимаются изучением ориентационных метафор как одних из фундаментальных понятий человеческого мира. Понятие пространства входит в число главных категорий бытия и рассматривается как основная форма существования материи.

Так как мир для человека антропоцентричен, то и язык приобретает соответствующие характеристики. Во всех языках наименования частей тела используются для обозначения

направлений или местоположения частей предметов. Например, «голова» – верх, верхняя часть предмета или его передняя часть: голова колонны, поезда. «Сердце» часто символизируют с серединой позицией, что, впрочем, подтверждается и этимологией слов «середина», «посреди». «Внутри» этимологически связано со словом «утроба». От слова «ноги» произошло *подножье*. Части тела являются мерой длины: *локоть, палец, стопа; выше на голову, глаза в глаза, на полкорпуса*.

Таким образом, под ориентационной метафорой (или пространственной) понимается в первую очередь то, что связывает пространственно-временные концепты между собой и придает им определенную коннотацию.

Многие зарубежные и отечественные лингвисты вели исследования в области ориентационной метафорологии.

Так, в работе Л. Б. Ябжановой [3] изучались фразеологические единицы английского языка, характеризующие умственную деятельность человека, в основе которых лежат пространственные признаки. Ученый отмечает, что умственная деятельность человека, выраженная пространственными метафорами через фразеологические обороты, приобретает положительную коннотацию в случаях с позициями «верх», «вперед» и отрицательную с позициями «назад», «низ»: *heads-up* (внимательный к деталям), *to be quick on the uptake* (быстро улавливать главную идею), *go into a nosedive* (сильно беспокоиться). Однако имеются и противоположные, идущие вразрез с традиционными представлениями, примеры: *get the bottom of something* (знать досконально), *know something backwards* (знать наизусть). Автор уделяет огромное внимание пространственной ориентации «внутри», так как она отражает метафорическую модель «вместилище», что является удобным способом для осмысления многообразных, абстрактных реалий. По мнению автора, с помощью вышеуказанной ориентационной метафоры люди описывают мозг, суть мыслительных процессов, скрытых от наблюдения, а также упорядочивают и структурируют свои представления о сознании. В ходе работы делается вывод о том, что движение вперед и вверх дает в основном положительную оценку умственной деятельности человека. Признак присутствия – во вместилище, движении внутрь, в большинстве случаев также отдается положительное значение.

Согласно Л. Н. Федосеевой [2] слова отражают свойственные данному народу ценности, образуя концептосферу данного языка. Локативность участвует в формировании концептосферы пространства. Оппозиция «левый – правый» опирается на миф, который повествует о том, что каждый человек имеет рядом с собой и злого, и доброго духов: ангел-хранитель располагается справа, а бес-искуситель – слева: *Бес слева ходит да на грех наводит*. Сравните также: чтобы не сглазить, нужно *плевать через левое плечо*; а свечу в храме нужно *передавать только через правое плечо*.

Противопоставление левого и правого приобрело в сознании носителей русского языка глобальный смысл: оно вошло в систему правовых отношений. Например, *гражданские права, правовая основа, правовые институты, правовое поле* и т. д.

Слово «правый» получило значение правильного, справедливого, способного к власти, оно связано со словами «право», «правда», «справедливость»: *правая рука* (первый помощник, надежный человек), *правое дело* (справедливое, достойное дело). Слова *правительство, управлять, правление* также этимологически восходят к слову *правый*, включая в себя разившуюся в нем сему «правильный, справедливый». С мифом связан обычай подавать правую руку при приветствии.

Под левым в мифе понимается все аномальное, несправедливое, отчасти чужое, незнакомое. Это объясняет семантику целого ряда фразеологизмов, например, *встать с левой ноги* (изначально начать день под властью злого духа, а в современном осмыслении – проснуться в плохом, мрачном настроении, раздраженным, рассерженным), *споткнуться на левую ногу* (споткнуться и неудачно упасть), *левые деньги* (случайно доставшиеся, иногда полученные нечестным путем), *левые доходы* (то же, что *левые деньги*), *левая работа* (случайная, временная, иногда связанная с нарушением закона) и т. д.

Рассмотрев ориентационную метафору с пространственной оппозицией «право – лево» в качестве ключевого предмета нашей работы, остановимся подробнее на методах исследования. В своей монографии Э. В. Будаев [1] выделяет, что когнитивный подход, который представляет метафору как одну из форм мышления, средство преобразования для адресата привычной ему картины мира, является одним из ведущих в современной политической метафорологии, но не исчерпывающим.

Среди прочих методов можно отметить качественный анализ, который предполагает выявление общих закономерностей использования метафор без их точного количественного описания.

Познакомившись с ключевыми понятиями нашей статьи, можно перейти к рассмотрению примеров. Проведя анализ трех официальных выступлений Д. Кэмерона в период с 2010 по 2015 годы [4–6], то есть в годы его пребывания на посту премьер-министра Великобритании, мы выделили следующие случаи употребления ориентационных метафор с пространственной оппозицией «право – лево»:

Пример 1: “When the left say: you can’t expect too much from the poorest kids; <...> Here in this party we say: that’s just wrong”¹.

Пример 2: „And isn’t that always the way with the Left? They don’t like privilege – unless of course it’s for their own children”².

В данных примерах представлена ориентационная метафора с пространственным значением «лево». Семантика «левого» тесно связана с мифами, ритуалами, гаданиями. Считается, что смерть стоит у человека за левым плечом. Интересно, что эти пространственные отношения переносятся на политическую арену, где представители левого движения взяли за основу идеологию классового равенства и отмены частной собственности. Зная, что Д. Кэмерон является представителем правого движения, заметим, как в описании действий партии-противника (Лейбористской партии) политик использует негативно-окрашенную лексику “wrong”, подчеркивая тем самым, несогласие и неправильность. Во втором случае, использованное пространственное значение «лево», служит в речи бывшего лидера консерваторов оружием обличения лицемерия, неправомерности действий.

Пример 3: “...but I believe that if this party fights with all we have, then this country will make the right choice”³.

Описание правильности выбора, идеологии, мышления происходит в политическом дискурсе с помощью ориентационных метафор с пространственным значением «право». Таким образом, типичными коррелятами этой пространственной позиции будут такие лексемы, как «выбор», «путь», «позиция». Держа в сознании слушателей также тот факт, что слово «правый» характеризует «Правую партию», то есть консерваторов, можно также говорить об имплицитном призыве голосовать за Консервативную партию в надежде «сделать правильный/правый выбор».

Пример 4: “It takes a mixture of hard work, common sense and – above all – the right values”⁴.

В приведенном примере хорошо прослеживается усиление архетипичного значения ориентационных метафор с пространственной позицией «право». Правомерность, добродетель, правое дело подчеркивается с помощью пространственного значения «верх», тем самым еще больше внимание слушателей акцентируется на существительном, к которому принадлежит прилагательное «правый».

Пример 5: “I didn’t come into politics just to fix what went wrong, but to build something right”⁵.

Так как политические речи во многом направлены на то, чтобы склонить реципиента на свою сторону, вызвать доверие, то часто можно заметить прием противопоставления,

¹ «Когда левые говорят: нельзя ожидать от несчастных детей слишком многого; <...> Здесь, в нашей партии, мы говорим: так просто не должно быть».

² «Разве с левыми не всегда так? Они не любят привилегии, если конечно это не касается их собственных детей».

³ «...но я верю, что когда партия сражается всеми своими силами, то страна сделает правильный выбор».

⁴ «Потребуется смесь трудолюбия, здравого смысла и, что превыше всего, правильных ценностей» (говоря о развитии экономики страны и общего блага).

⁵ «Я пришел в политику не только для того, чтобы что-то исправить, но и чтобы создать что-то правильное».

который отлично реализуется с помощью ориентационных метафор с пространственным значением «право». В данном случае, политик представляет роль своей деятельности в жизни общества как нечто правильное, оправданное, скрыто противопоставляя этому левую позицию, что мы знаем из контекста. Это происходит с помощью употребления аксиологической лексики “wrong”, которая усиливается глаголом “to fix”, приобретающим отрицательное контекстуальное значение. В то время как глагол “build” маркируется положительно из-за сочетания со словом “right”.

Приведя анализ некоторых примеров, мы убедились в архетипичных значениях оппозиции «правый – левый» и увидели, как метафоры выполняют роль оружия для поражения партий-противников. Одновременно с этим подчеркнем, что многие ученые и политические деятели считают аккуратное применение метафор актуальным вопросом, так как искаженный смысл оригинального сообщения может сыграть злую шутку на официальном выступлении того или иного политика.

Литература

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010. 474 с.
2. Федосеева Л. Н. Локативность как одна из важнейших категорий русской лингвокультуры // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2012, №2. С. 43–49.
3. Ябжанова Л. Б. Пространственная метафора в формировании фразеологических единиц английского языка // Вестн. Бурят. гос. ун-та, 2017. Вып. 3. С. 64–68. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-3-64-68.
4. The Daily Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk>.
5. Информационный государственный веб-сайт Великобритании. URL: <https://www.gov.uk>.
6. Веб-сайт сторонников Консервативной партии Великобритании. URL: <https://www.conservativehome.com>.

УДК 81.711

Зубкова А. Е., Симонова О. А.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Статья посвящена рассмотрению основных проблем в области межкультурного общения в контексте методики обучения иностранному языку. Рассматривается сущность основных понятий, таких как межкультурная коммуникация, межкультурная и коммуникативная компетенция, диалог культур. Проводится анализ содержательных составляющих (знаний, умений и навыков) и требований для успешной адаптации к культуре, а также компонентов успешности межкультурного общения.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, диалог культур, знания, отношения, навыки.

Современный мир характеризуется социальными, политическими, экономическими и экологическими потрясениями мирового масштаба, которые привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур. В то же время, как отмечает С. Г. Тер-Минасова, научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности,

виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации [4, с. 16].

Формирование межкультурной компетенции при обучении иностранным языкам опирается на понимание сущности ключевых понятий, которые будут рассмотрены в данной статье.

Существует множество определений понятия «межкультурная коммуникация», которые изучены в трудах И. В. Денисовой, А. П. Еременко, А. П. Садохина, С. Г. Тер-Минасовой, Е. И. Халеевой и других. По утверждению Т. Б. Фрик, межкультурная коммуникация это «общение людей, которые представляют разные культуры» [3].

Так, И. В. Денисова и А. П. Еременко выделяют «межэтническую коммуникацию» как «общение между лицами, представляющими разные народы (этнические группы)» [1].

А. П. Садохин считает, что «межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [2, с. 116].

Межкультурная коммуникация способствует зарождению всеобщего социума культуры, которая является формой свободного общения людей в силовом поле диалога культур. Благодаря такому явлению вопрос о коммуникационных барьерах и способах их преодоления остро стоит в современности.

Идея диалога культур как залога мирного и равноправного развития впервые была выдвинута М. Бахтиным. Каждая культура прошлого, вовлеченная в «диалог», например, с последующими культурными эпохами, постепенно раскрывает заключенные в ней многообразные смыслы, часто рождающиеся помимо сознательной воли творцов культурных ценностей. В тот же процесс «диалогического взаимодействия», согласно Бахтину, должны быть вовлечены и современные культуры. По определению Ю. Н. Солонина, «диалог» как средство коммуникации культур предполагает такое сближение взаимодействующих субъектов культурного процесса, когда они не подавляют друг друга, не стремятся доминировать, но «вслушиваются», «содействуют», соприкасаясь бережно и осторожно [3, с.173].

Многие педагоги в области иностранных языков согласны, что наиболее важным элементом эффективного межкультурного общения является именно язык: языковые проблемы становятся значительным источником конфликтов и неэффективности обучения для все более широкого пласта обучающихся не только в школе, но и высших учебных заведениях.

Ключевым понятием нашего исследования является понятие «межкультурная коммуникативная компетенция» (далее – МКК), которое относится к активному владению людьми качествами, способствующими эффективному межкультурному общению, и может быть определено с помощью трех основных атрибутов: знаний, навыков и отношений.

Знания – это убеждения, ценности и нормы группы людей, которые влияют на коммуникативное поведение других людей. Можно выделить: социолингвистическое осознание, культурное самосознание, культурные знания.

Отношение включает в себя ключевые моменты, необходимые для эффективного межкультурного общения. Внимательное отношение к другим, активное слушание или демонстрация того, что их ценят, особенно важны для создания длительных отношений с людьми с разными убеждениями и ценностями. Открытость и любопытство относятся к готовности выйти за пределы нашей зоны комфорта.

Навыки – ключевые способности, используемые для обработки полученных знаний (наблюдение, слушание, анализ, оценка, интерпретация и отношения). Кроме того, для развития межкультурной компетентности важна критическая саморефлексия [3].

Процесс формирования межкультурной компетенции предполагает развитие навыков межкультурного общения для обмена информацией с людьми со всего мира. Чтобы данное общение было эффективным, необходимо учитывать культурный контекст и ряд условностей, таких как время диалога, расстояние между культурами (например, Восток – Запад) и разницу значений невербальных знаков.

МКК включает адаптацию ранее приобретенных коммуникативных компетенций и особые требования, такие как:

- обладание хорошими навыками межличностного общения и взаимодействия;
- умение общаться на втором языке;
- поиск, обработка и анализ данных из различных источников;
- умение легко адаптироваться к новым ситуациям и средам;
- умение работать в многонациональной команде;
- проявление терпимости, культурной восприимчивости и культурной осведомленности;
- владение знаниями о разных культурах и обычаях [4].

Фред Джэйт выделяет восемь компонентов, необходимых для успеха в межкультурном общении:

1. Самосознание – способность использовать информацию о себе в мультикультурных ситуациях.
2. Самоуважение – уверенность в себе, уважение к себе и уважительное поведение.
3. Взаимодействие – эффективное общение с людьми из другой культуры.
4. Сочувствие – понимание чувств и мировоззрения других людей.
5. Адаптивность – умение приспосабливаться к незнакомой среде или к нормам, отличным от ваших собственных.
6. Уверенность – уверенное отношение к противоречивым ситуациям;
7. Инициатива и принятие – терпимость или готовность принимать вещи, которые отличаются от того, с чем вы знакомы [5].

Таким образом, для формирования межкультурной компетенции требуется больше, чем использование языка и знания о других культурах; в развитии межкультурной компетенции не менее важны навыки и отношения. При обучении иностранному языку необходимо учитывать, что культурные различия в коммуникативном поведении представителей разных культур, а также возникающие противоречия могут быть предотвращены при условии развития навыков межкультурного общения.

Литература

1. Денисова И. В., Еременко А. П. Типы межкультурных коммуникаций // Студенч. науч. форум : IV Междунар. студен. электрон. научная конф. 15 февраля – 31 марта 2012 года.
2. Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
3. Солонин Ю. Н. Культурология. М. : Высш. образование, 2007. 566 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2002. 624 с.
5. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Томск : Томск. политех. ун-т, 2013. 100 с.
6. Berardo K., Darla K. Deardorff, Building Cultural Competence: Innovative Activities and Models. URL: <http://www.tuningjournal.org/article/view/765/1088>.
7. Jandt F. E. An Introduction to Intercultural Communication, Identities in a Global Community. SAGE, 2010. 374 p.

УДК 811.111

Кадоркина Н. В., Филистова Н. Ю.

**ФРЕЙМОВЫЙ МЕТОД КАК ОДИН
ИЗ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ GOOD И EVIL
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ БРЭМА СТОКЕРА
«THE LAIR OF THE WHITE WORM»)**

Данная статья посвящена анализу концептов GOOD и EVIL с применением фреймового метода. Материалом для исследования был выбран мистический роман Брэма Стокера «The Lair of the White Worm». Цель данной статьи – анализ языковых средств, формирующих концепты GOOD и EVIL, и моделирование исследуемых концептов. Основным методом в исследовании является фреймовый анализ, а также такие методы, как описательный, метод сплошной выборки, статистический анализ, концептуальный анализ. В результате исследования определена фреймовая структура концептов GOOD и EVIL на материале мистического произведения.

Ключевые слова: концепт, фреймовый анализ, фрейм, мистический нарратив, мистика, добро, зло.

Целью данного исследования является описание двух концептов GOOD и EVIL в мистическом романе Брэма Стокера «The Lair of the White Worm» с использованием фреймового метода.

Актуальность настоящей работы обусловлена развитием когнитивной лингвистики, в которой язык выступает не только как система знаков, но и является средством доступа к ментальным процессам человека. «В последнее время все большее распространение получает когнитивный подход к изучению текста, то есть подход, связанный со знанием и информацией» [4, с. 33]. Концепты GOOD и EVIL недостаточно исследованы на материале мистических произведений [1, с. 3].

Художественные произведения, написанные в жанре мистики, являются плодотворным материалом для широкого исследования концептов. Мистический нарратив характеризуется таинственностью и пробуждает воображение. Средневековые замки, тайны, отрицательные герои (чаще всего сверхъестественные существа), положительные герои – все это неотъемлемая часть мистических романов [3, с. 12].

Изучению природы и сущности концепта посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные ученые-лингвисты. Среди отечественных мы выделяем В. А. Маслова, Е. С. Курбякову, А. Вежбицкую, С. Г. Воркачева, Н. Д. Арутюнову и др.

Так, В. А. Маслова характеризует концепт как феномен в когнитивной лингвистике, который включает в себя не только понятие, а также такие характеристики как оценочная, образная, ассоциативная, коннотативная. Данные характеристики отражают многообразие ассоциативных связей и значение этого явления в понимании представителей данной культуры [2, с. 49, 50].

Для моделирования исследуемых концептов был использован фреймовый метод. Фрейм – традиционная единица когнитивистики – обладает четкой структурой представления знаний в отличие от концепта. Согласно определению М. Минского, фрейм – это четкая структура данных, содержащая в себе стереотипную ситуацию.

Как отмечает Н. Ю. Филистова, «центральное место в языковой картине мира занимают концепты, связанные с морально-нравственными оценками человека. Это прежде всего такие концепты, как «истина», “ложь”, “добро”, “зло” и др.» [5, с. 140].

В ходе исследования ключевых слов и многообразия ассоциативных связей именами концептов в мистическом романе Брэма Стокера «The Lair of the White Worm» были выбра-

ны ключевые слова GOOD и EVIL. С использованием метода сплошной выборки мы выделили порядка 350 единиц, которые содержат в себе семы GOOD (200 единиц) и EVIL (150 единиц). Проанализировав лексическое значение, энциклопедическую информацию о взаимосвязанных концептах GOOD и EVIL были определены структуры данных для презентации стереотипной ситуации (фреймы).

На рис. 1 представлена структура исследуемого концепта GOOD. Ядро в центре структуры концепта – это основное понятие GOOD, а периферия – фреймы.

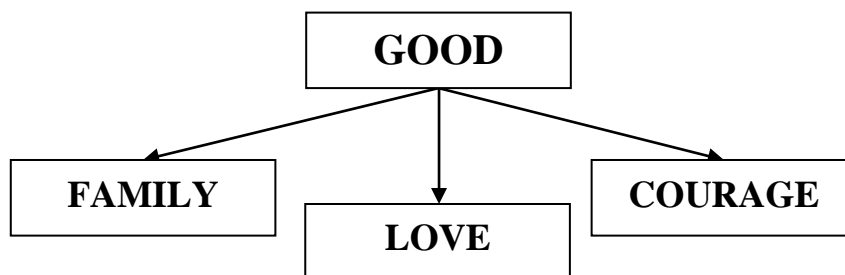

Рис. 1. Структура концепта GOOD

Среди обозначенных фреймов преобладает фрейм FAMILY в количестве 100 единиц. Для главных героев – Адама Сэлтона и Ричарда Сэлтона – семейные узы чрезвычайно важны. Когда Ричард Сэлтон пригласил своего племянника Адама к себе в Англию, тот с радостью приехал, чем несказанно обрадовал дядю: «*The heart of the old man, which had been empty for so long, found a new delight*» [6, с. 7]. Фрейм FAMILY эксплицируется в следующем примере: «*But thank God there is a new life to begin for both of us*» [6, с. 8]. У героев началась новая, полная тайн, жизнь в Англии.

Фрейм LOVE (60 единиц) представлен в романе при повествовании о любви Адама Сэлтона к своей жене Мими: «*It is of Mimi that I think – for her sake that I am willing to risk whatever is to be risked*» [6, с. 150]. После гибели своей сестры Мими вспоминает о ней только с любовью: «... *she had always looked to her cousin for sympathy, for understanding, for loyal support*» [6, с. 173].

Важным фреймом является фрейм COURAGE (40 единиц). Храбрость Адама: «... *he stood up ready to protect his wife*» [6, с. 148] и сэра Натаниэля: «*There was no doubting his concurrence in the resolution, or his readiness to help in carrying it out*» [6, с. 139] помогли победить врага.

На рис. 2 представлена структура исследуемого концепта EVIL.

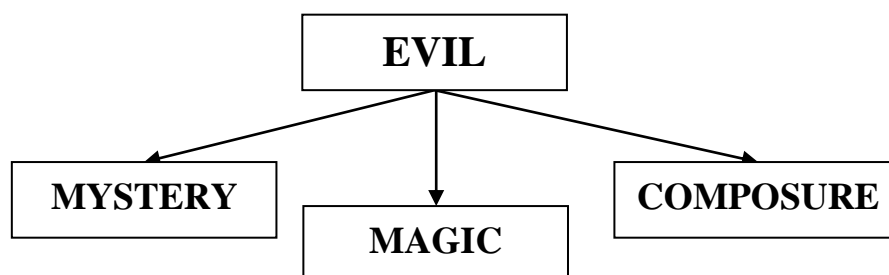

Рис. 2. Структура концепта EVIL

В структуре концепта EVIL преобладает фрейм MYSTERY (90 единиц). Данный фрейм эксплицируется в повествовании, когда Адам несколько раз встречается на своем пути змей: «...*when he noticed that several black snakes had crawled out from the heap of stones and were gathering round him*» [6, с. 26]. Герои романа пытаются разгадать тайну, как связана Леди Арабелла и змеи: «*If we followed it out, it would lead us to believe that Lady Arabella is a snake*» [6, с. 57].

Фрейм MAGIC (45 единиц) реализуется в повествовании, когда герои замечают гипнотические способности мистера Касуолла: «*His eyes glowed with a fiery light*» [6, с. 72]. Когда герои наблюдали за замком Леди Арабеллы, они увидели мерцание двух больших зеленых глаз: «*They could see the green light twinkle...*» [6, с. 152].

Фрейм COMPOSURE представлен 15 единицами в исследуемом мистическом романе, однако он является важным при описании концепта EVIL. Леди Арабелла поразила Адама и его дядю своим хладнокровием, когда убила мангуста: «... *the lady drew out a revolver and shot the animal, breaking his backbone*» [6, с. 54]. Герои романа стали понимать, что главный враг это Леди Арабелла: «... *she is intent on evil, and hates someone we love*» [6, с. 139].

В результате анализа мистического произведения Брэма Стокера «The Lair of the White Worm» можно сделать вывод о том, что концепты GOOD и EVIL характеризуются сложной структурой. В ходе исследования было отмечено преобладание языковых средств, репрезентирующих концепт GOOD, что объясняется сюжетом и жанром исследуемого романа, где в конечном итоге добро побеждает зло.

Литература

1. Колижук Л. В. Концепты «GOOD» и «EVIL» в британской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2010. 23 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008, 272 с.
3. Напцок Б. Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы): автореф. дис. ... док. филол. наук. Краснодар, 2016, 56 с.
4. Филистова Н. Ю. Лингвистическое исследование концепта «Beauty» в английском художественном тексте // *Litera*. 2019. № 3. С. 32–41.
5. Филистова Н. Ю. Концептуальная оппозиция «добро – зло» в английском детективе // *Экология языка на перекрестке наук: материалы II Междунар. науч. конф.* Тюмень, 2012. С. 140–144.
6. Stoker B. *The Lair of the White Worm* // *T8RUGRAM*. 2018. 208 p.

УДК 81.255.2

Потоцкая Н. П.

ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В РЕКЛАМЕ ПРОДУКТОВ КРАСОТЫ И ЗДОРОВЬЯ

Настоящая статья посвящена изучению источников прецедентных феноменов в рекламных текстах продуктов красоты, размещенных в социальных сетях, на русском и английском языках.

Ключевые слова: прецедентные феномены, рекламный текст, перевод.

Новый этап развития всего мирового сообщества, набирающий обороты в 2020 году, затрагивает все стороны нашей жизни и трансформирует многие привычные социальные процессы. Языковой процесс не стал исключением в этом трансформационном потоке – общие и специфические точечные области изучения лингвистической науки претерпевают изменения.

Стремительный переход большей части предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе и компаний в сфере индустрии красоты, в режим работы home-office предопределил и увеличение количества онлайн-рекламы в интернет-пространстве. При этом большая часть

услуг, которые ранее оказывались массово в режиме офлайн, перестала быть актуальной, так как карантин значительно ограничил мобильность покупателей, да и их потребности претерпели существенные изменения [1].

Необходимо отметить, что наряду с широким использованием прецедентных феноменов в период пандемии в рекламном дискурсе, прецедентные ситуации в рекламе стали одним из доминантных способов привлечения внимания реципиента. Это связано с таким явлением, как «эффект обманутого ожидания» – это всегда наилучший способ «подцепить» получателя рекламы на «крючок» вовлеченности в разгадку рекламного слогана или названия продукта [3].

Цель нашего исследования – выявление специфики воздействия меняющихся условий размещения рекламы в индустрии красоты и здоровья. Определение доминантной сферы-источника и наиболее частотных фреймов для представленных ниже визуальных метафор позволит выделить основные закономерности их использования в медиатекстах. Частота использования прецедентных феноменов в исследованной выборке позволит сделать вывод и об актуальности применения данного лингвистического средства в рассматриваемом сегменте рекламного рынка.

Выборка рекламных текстов была произведена на основе постов и stories, размещаемых в социальной сети Instagram на страницах 84 бьюти-брендов в период с 01 февраля по 16 апреля 2020 года. Это число включает в себя бренды, ориентированные на англоязычную аудиторию, их русскоязычных партнеров, а также на компании и торговые марки, известные лишь в русскоязычном сегменте рынка индустрии красоты. Количество просмотренных и проанализированных рекламных текстов – 200. При проведении исследования мы пользовались методами *когнитивного* и *сопоставительного анализа* [4].

Глобальной сферой-источником прецедентных феноменов, выбранных для анализа, будет «пандемия». Фреймами, встроенными в данную сферу-источник, стали «карантин», «борьба», «дом», «цифровые технологии».

Анализ выборки постов и Stories из социальной сети Instagram показал, что яркой особенностью применения прецедентных феноменов в рекламных текстах индустрии красоты рассматриваемого периода стало активное использование фрейма «карантин». Наиболее яркие примеры из этой категории:

Stories бренда Jeffree Star Cosmetics (25.03.2020):

– Hello, QuarantQueens! What is your beauty routine?

Пост бренда Essence Cosmetics (14.04.2020):

– We're so thankful for all the digital kisses you guys sent & the love that was spread in times of #socialdistancing. Thank you all so much for participating in our #kisstance initiative.

Stories бренда Milani Cosmetics (17.04.2020):

– Keep calm and self-care on!

Бренды использовали такие прецедентные высказывания, как quarantine, social distancing, self-isolation в качестве пратекстов [5]. Необходимо обратить внимание на то, что подобное применение прецедентных феноменов не только привлекает внимание реципиента, но и приводит к вирусному использованию таких высказываний, активизируя тенденцию к появлению неологизмов. Количество прецедентных высказываний со сферой-источником «пандемия», «карантин» составило 75 единиц. Это значит, что 35,7 % прецедентных феноменов воспользовались именно этой особенностью использования прецедентных феноменов в период пандемии [2].

Второй тенденцией, ярко формирующейся на фоне пандемии COVID-19, стало широкое распространение прецедентных высказываний, принадлежащих к фрейму «дом». Это связано с тем, что большая часть услуг индустрии красоты сейчас временно стали недоступны в очном режиме, но многие бренды поддерживают возможность формирования спроса на свои услуги дистанционно.

В эту категорию попали следующие примеры рекламных текстов:

Stories от ВН Cosmetics (13.04.2020):

– Tap to view our RAVE at home. GIVEAWAY WINNER!!

Пост от Benefit Cosmetics Russia (11.04.2020):

– benefit #pillowchallenge. Наша новинка – тональный стик #HelloHappyAirStick участвует в #pillowchallenge. Ведь он такой же воздушный и легкий как мягкая подушка! #benefitcosmetics #benefitruussia #iledebaute #sephorarussia

Привлекает внимание пост от Maccosmetics UK (03.04.2020):

– TRY IT ON AT HOME. This Friday, get glammed up from your living room. You can now try on 200+ shades at home with our NEW virtual try on tool... #MACVirtualTryOn.

Stories от Beauty Blender (17.04.2020):

– Let's #BBHOMETOGETHER. Friday 12PM EST IG STORY. How to get your 5 min "Zoom Face" glam with...

Бренды, использующие эту особенность применения прецедентных феноменов, опираются на такие прецедентные высказывания, связанные с фреймом «дом», как at home, stay at home, stay safe, «оставайтесь дома», «берегите себя», «безопаснее дома», поскольку они воспринимаются как связанные с пандемией, но в недавнем прошлом они бы не рассматривались через призму прецедентности. Всего 78 единиц, составляющих 39 % всех проанализированных текстов, определены в данную категорию.

В последнем примере stories от бренда Beauty Blender встретилось такое прецедентное высказывание, как Zoom Face. Прецедентные высказывания, относящиеся к фрейму «цифровые технологии» составили третью категорию прецедентных текстов, наименьшую по размеру – 42 единиц (21 % всех текстов).

В эту же категорию можно отнести пример поста от бренда Jeffree Star Cosmetics (11.04.2020):

– Netflix & Chill. What's on your Netflix line up? @ryankellymua created these lips using our #velourliquidlipstick in the shade Druglord #jeffreestarcosmetics.

Оставшиеся 5 прецедентных единиц – 2,5 % всех проанализированных текстов – использовали какие-либо другие прецедентные феномены, не представляющие особого интереса для исследования. Подобные прецедентные высказывания использовались и до пандемии, поэтому особенностью рассматриваемого нами периода являться не будут.

Таким образом, мы можем заключить, что применение прецедентных феноменов не только осталось актуальным способом привлечения внимания реципиента в период пандемии, но и приобрело некоторые особенности. Прецедентные высказывания стали намного чаще основываться на пратекстах, принадлежащих к одной основной сфере-источнику – «пандемия». Причем, основная сфера-источник включает в себя как многочисленные по количеству примеров фреймы «карантин», «дом», так и менее обширно представленные фреймы, например, «борьба» и «цифровые технологии». Именно последний фрейм имеет тенденцию стать негативно окрашенным, что не способствует возникновению эмоционального интереса к покупке у потребителя. Второй существенной особенностью стало появление неологизмов, тесно связанных именно с этой категорией прецедентных высказываний. Третьей особенностью применения прецедентных феноменов в рекламе продуктов красоты в период пандемии стала активизация использования фрейма «Цифровые технологии». Период пандемии еще продолжается и способствует продолжению исследования данной темы, так как появление новых особенностей всегда обусловлено историческими и культурными изменениями.

Литература

1. Sun Hong-mei A Study of the Features of Internet English from the Linguistic Perspective, 2010. URL: https://www.researchgate.net/publication/50934183_A_Study_of_the_Features_of_Internet_English_from_the_Linguistic_Perspective (дата обращения 04.05.2020)
2. Кушнерук С. Л. Лингвистическое миромоделирование в рекламе. Челябинск, 2013. 295 с.

3. Нахимова Е. А., Чудинов А. П. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста // Филология и человек, 2016. № 2. С. 107–115.

4. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.

5. Нахимова Е. А., Потоцкая Н. П., Прецедентные феномены в рекламных текстах продуктов красоты (на материале рекламных текстов на русском и английском языках) // Актуал. проблемы филологии и педагог. лингвистики. 2019. № 4. С. 140–146.

УДК 796.966

Брусов М. А.

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКИ КАТАНИЯ ХОККЕИСТОВ 14–15 ЛЕТ

Статья посвящена методике совершенствования техники катания хоккеистов 14–15 лет. Дается определение понятия «техника катания в хоккее с шайбой». Приводится разработанная методика совершенствования техники катания молодых хоккеистов.

Ключевые слова: техника катания хоккеистов, хоккей с шайбой, методика совершенствования техники катания.

Техника в хоккее с шайбой подразумевает совокупность специальных игровых приемов, эффективно выполняемых для успешного ведения игровой деятельности [3].

В хоккее конькобежная подготовка является самой сложной по своей структуре, следовательно, ее труднее компенсировать в старшем возрасте. Техника передвижения на коньках включает в себя: бег лицом и спиной вперед, различные виды поворотов. Также существуют и несколько видов торможений: упором на одном или двух коньках, полуплугом, плугом и поворотом на 90 градусов. Различные виды стартов, прыжков на коньках через различные препятствия, приседания на одно или два колена, выпады в движении. Падения в группировке с последующим быстрым вставанием. Все эти технические элементы относятся к конькобежной подготовке и помогают хоккеисту наиболее качественно и рационально выполнять свои функции на ледовой площадке [5].

Для улучшения техники передвижения на коньках использовались усложненные варианты стандартных упражнений, которые могут выполнить спортсмены:

1. «Фонарик» с заведением ноги назад и толчком внешней стороной лезвия используется для более сильного и выраженного отталкивания внешней стороной лезвия, что позволяет быстро перестроить технические действия в изменяющейся игровой обстановке.

2. «Дуги» с прыжком используются для сильного отталкивания внутренней стороной лезвия после преодоления поворота, что дает преимущество в наборе скорости.

3. «Дуги» с касанием рукой льда используются для сильного отталкивания внутренней стороной лезвия. Поскольку при выполнении данного упражнения хоккеист прокатывается по дуге на одной ноге и старается большей площадью руки коснуться льда. В данном случае важна сила отталкивания внутренней частью лезвия, так как при недостаточной силе отталкивания спортсмен упадет либо потеряет равновесие.

4. «Виразж» с касанием рукой льда используется для увеличения угла наклона туловища, что позволяет сделать более резкое изменение направления.

5. «Кораблик» на двух ногах с попеременным отталкиванием и касанием рукой льда используется для увеличения угла наклона туловища. Здесь важна сила отталкивания внутренней частью лезвия, так как при недостаточной силе отталкивания спортсмен упадет либо потеряет равновесие.

б. Движение переступанием по кругу с касанием льда рукой используется для увеличения угла наклона туловища. В данном случае важна сила отталкивания лезвием, так как при недостаточной силе отталкивания спортсмен упадет либо потеряет равновесие.

Совершенствование техники передвижения проводилось в начале недели, а именно во вторник, поскольку понедельник у хоккейной команды является выходным днем [1].

Также выбор данного дня недели обуславливается тем, что совершенствование техники передвижения является энергозатратным и одним из тяжелых видов тренировки. А в начале тренировочного микроцикла у хоккеистов больше сил, нежели в конце [4].

Еще одним фактором, обуславливающим выбор данного тренировочного дня, является мнение ведущих специалистов в области физической культуры и спорта, которые говорят о том, что выполнение упражнений, связанных с разучиванием, закреплением и совершенствованием различных технических элементов, нужно проводить на свежем и отдохнувшем организме. Это обусловлено тем, что правильность выполнения технических элементов не нарушается под воздействием усталости, следовательно, не нарушается техника выполнения двигательного действия [2].

Выводы. На сегодняшний день даже профессиональные спортсмены уделяют большое внимание развитию техники передвижения на коньках не только во время основного тренировочного процесса, но и в индивидуальных тренировках. Хорошо поставленная техника, помогает спортсмену на всех этапах его карьеры и подразумевает в себе максимальную эффективность с наименьшей отдачей сил.

В ходе проведения эксперимента нами была разработана и внедрена методика совершенствования техники катания хоккеистов с учетом соревновательного календаря команды, а также с учетом графика тренировочного процесса. В основе данной методики лежит усложнение базовых упражнений, направленных на совершенствование техники большого количества видов передвижений на льду.

Эффективность методики совершенствования техники катания хоккеистов подтвердилась результатами исследования динамики уровня технической подготовленности.

Прирост результатов ЭГ в тесте «Обводка пяти стоек с последующим броском в ворота» составил 0,67 секунды. В тесте «Бег на коньках 30 метров» прирост составил 0,4 секунды. В тесте «Слаломное передвижение на коньках без шайбы» прирост составил 1,19 секунды. В тесте «Бег на коньках челночный 6 × 9 метров» прирост составил 1,08 секунды. В тесте «Бег на коньках по малой восьмерке лицом и спиной вперед» прирост составил 1,19 секунды.

Тестирование участников экспериментальной группы в начале и в конце эксперимента показало положительную динамику в развитии технической подготовленности хоккеистов. После анализа итоговых результатов можно сказать, что прирост показателей в экспериментальной группе достоверно больше, чем в контрольной группе. Таким образом, разработанная нами методика совершенствования техники катания хоккеистов 14–15 лет позволяет качественно улучшить технику передвижения на льду в более короткие сроки.

Литература

1. Букатин А. Ю. Контроль за подготовленностью хоккеистов различных возрастных групп (включая отбор). М. : Федерация хоккея России, 1997. 24 с.
2. Матвеев Л. П. Теория и методика физического воспитания: учеб. для ин-тов физ. культуры. В 2-х т. М., 1976.
3. Мировой хоккей : справ. М. : Совет. спорт, 1988. 176 с.
4. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2009. 480 с.
5. Тарасов А. В. Хоккей грядущего. М. : Физкультура и спорт, 1971. 360 с.

УДК 796.015.82

Вагидова А. Х.-М.

СПОРТИВНЫЙ ОТБОР И ОРИЕНТАЦИЯ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

В данной статье рассматриваются вопросы спортивной ориентации и спортивного отбора и их взаимосвязь с этапами спортивной подготовки.

Ключевые слова: спортивная ориентация, спортивный отбор

С каждым годом современный спорт совершенствуется, появляются улучшенные технологии тренировочного процесса, оттачивается техника выполнения, появляются новые рекорды. Каждый спортсмен мечтает оказаться на вершине Олимпа, стать чемпионом, но возможно ли это без учета спортивного отбора и спортивной ориентации? Современные исследования показывают, что нет, ведь именно благодаря этим ключевым понятиям мы можем наиболее точно определить подходящий вид спорта или специализацию в определенном виде спорта. Д. Харре утверждает, что очень полезно для большого спорта и для индивидуального роста достижений, чтобы каждый юный спортсмен тренировался именно в том виде спорта, к которому он наиболее пригоден, и чтобы тренеры получали для большого спорта преимущественно таких спортсменов, которые обнаруживают наилучший потенциал развития [4].

Еще в самом начале своего спортивного пути дети встречаются со спортивным отбором, спортивной ориентацией и не расстаются с ними на протяжении всей своей спортивной деятельности. В научной литературе спортивный отбор принято рассматривать как комплекс медико-биологических, психолого-педагогических, социологических мероприятий, позволяющих определить высокую степень предрасположенности ребенка к тому или иному роду спортивной деятельности (виду спорта) [1]. Именно процесс спортивного отбора (табл. 1) включает в себя этапы определения специфики требований, которые предъявит будущая спортивная деятельность, прогнозирования возможностей конкретных кандидатов и принятия положительного или отрицательного решения с его последующей реализацией.

Таблица 1

Взаимосвязь между отбором спортсменов и этапами их многолетней подготовки

Спортивный отбор		Этап длительной подготовки
Стадия	Задача	
Первичный	Определить целесообразность занятий конкретным видом спорта	Начальный (2–3 года)
Предварительный	Оценить имеющийся потенциал и возможности для эффективного спортивного совершенствования	Предварительный базовый (2–3 года)
Средний	Оценить возможности для достижения высокого уровня мастерства в конкретных дисциплинах, выдерживания значительных тренировочных и соревновательных нагрузок	Специализированная базовая (2–3 года)
Главный	Оценить перспективы достижения высоких результатов на международном уровне, резервы повышения спортивных достижений	Подготовка к высшим достижениям (2–3 года) Максимальная реализация индивидуальных достижений (от 1–2 до 7–8 лет и более)
Финал	Оценить возможность сохранения достигнутых результатов и их улучшения. Определить целесообразность продолжения спортивной карьеры	Поддерживайте высокий уровень навыков. Постепенное снижение результатов (продолжительность каждого этапа строго индивидуальна)

В первичном отборе главную роль играют антропометрические, морфологические и функциональные свойства организма, которые непосредственно участвуют в тренировочном

процессе, а в заключительном этапе эти показатели практически не учитываются. Внимание уделяется уровню спортивных достижений, характеру и объему предшествующих рабочих нагрузок, психическим особенностям спортсменов, их здоровью, социальному статусу и мотивации к продолжению занятий спортом.

Рассматривая термин спортивной ориентации, мы видим, что он включает в себя систему организационно-методических мероприятий, позволяющих определить направление специализации юного спортсмена в определенном виде спорта. Так, Л. П. Матвеев отмечает, что формирование магистральной нацеленности спортивной деятельности и целесообразный выбор перспективных путей ее развертывания, согласующихся с индивидуальной предрасположенностью, и есть главная задача спортивной ориентации [3]. По мнению Ю. Д. Железняк, спортивная ориентация прежде всего связана с задачами массовых форм физкультурно-спортивной работы с различными слоями населения [4].

Хорошо поставленная работа по спортивной ориентации способствует более эффективной работе по спортивному отбору. Технология ориентации и отбора едина, различие только в подходе: при ориентации выбирают вид спорта для конкретного человека, а при отборе – человека для конкретного вида спорта. Таким образом, Л. П. Матвеев обращает внимание на то, что закономерности оптимального построения спортивной подготовки обязывают в пределах стадии базовой подготовки обеспечить первичную спортивную ориентацию и выбор предмета углубленной спортивной специализации, направления и параметров последующей спортивной деятельности [2]. Причем эта стадия и ее внутренние этапы не имеют единых для всех временных границ, так как зависят от индивидуального возраста на начало занятий спортом, особенностей содержания спортивной тренировки, характера соревновательной деятельности, индивидуальных особенностей развития спортсмена и т. д. Считается, что с начала систематической спортивной деятельности в детском и подростковом возрасте во многих случаях бывает достаточно двух-трех лет, чтобы корректно определить целесообразное направление спортивной специализации и спрогнозировать спортивные перспективы. Однако эта первичная ориентация в дальнейшем подлежит более или менее существенным коррекциям, особенно когда в реальных условиях жизни созревающего спортсмена нужно будет решать, идти ли ему в сферу спорта высших достижений либо ограничиться сферой ординарного, общедоступного спорта.

Большое разнообразие видов спорта позволяет расширить возможности каждого индивида достичь мастерства в одном из видов спортивной деятельности. Неявное проявление свойств личности и способностей применительно к одному из видов спорта не может рассматриваться как отсутствие спортивных способностей. Не подходящие для одного вида спорта признаки могут оказаться благоприятными и обеспечить высокую результативность в другом виде. Исходя из этого, прогнозирование способностей к спортивной деятельности можно осуществлять только применительно к отдельному виду спорта или группе видов, при этом опираясь на общие положения, которые характерны для системы отбора.

Литература

1. Круцевич Т. Ю. Теория и методика физического воспитания. М. : Олимпийская литература, 2003. 424 с.
2. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: учеб. для ин-тов физ. культуры. М. : 1991. 128с.
3. Матвеева, Л. П. Теория и методика физического воспитания : учеб.для ин-тов физ. культуры. М., 1976. 256 с.
4. Харре Д. Учение о тренировке. М. : Физкультура и спорт, 1971. 254 с.

УДК 37.02

Головачева В. А., Марасова И. А., Сафиулин А. Р.

ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ МЕТОДАМИ ФУТБОЛЬНОГО АРБИТРАЖА

В статье приводится сравнение методов футбольного арбитража и методов современного физического воспитания студентов и школьников. Рассматриваются системы поощрения, наказания, а также оценки деятельности обучающихся.

Ключевые слова: физическое воспитание, арбитраж, футбол, методы воспитания, образование, школьники, студенты.

Воспитание – комплекс практических средств и технологий, направленный на развитие личностных, интеллектуальных, мировоззренческих и физических качеств в человеке, вне зависимости от его возраста. В ходе воспитания в человеке формируются мировоззренческие, эстетические, идейные и политические взгляды, важные моральные постулаты и жизненные принципы.

Без сомнения, важной частью комплекса воспитательной работы является физическое воспитание. Физическое воспитание – процесс, направленный на совершенствование физических качеств, навыков и умений. Целью физического воспитания является формирование личности и ее физической культуры, способности целенаправленного использования средств и умений, полученных в результате физического воспитания, для сохранения и укрепления собственного физического развития и здоровья, психологической и физической подготовки к будущей профессиональной деятельности [2, с. 6]. Физическая культура оказывает влияние не только на физическое воспитание, но и на нравственное воспитание личности. Система образования России построена как непрерывный комплекс, а значит, физическое воспитание присутствует на каждой ступени образования, начиная от общего дошкольного образования. В начальном образовании оно выступает скорее как дополнение общего образования, нежели как самостоятельный вид воспитания. Стоит отметить, что особое место в жизни человека физическое воспитание приобретает в старшем школьном и студенческом возрастах. Именно поэтому физическое воспитание – неотъемлемая часть воспитания обучающихся школ и студентов в высших учебных заведениях.

Как любой другой вид воспитательной деятельности, физическое воспитание осуществляется путем применения средств, методов и технологий. Основными средствами являются физические упражнения. Кроме того, в данном виде воспитания студентов и школьников используются различные методы, одним из часто применяемых методов является воспитание студентов и школьников методами, сходными с методами футбольного арбитража.

Футбольный арбитр – человек, обладающий рядом прав и обязанностей, призванный контролировать ход футбольного состязания. Так, в обязанности футбольного арбитра входит обеспечение соблюдения правил футбола, хронометража матча, учет произошедших событий, обеспечение должной экипировки игроков и соответствие используемых ими средств правилам данной дисциплины, обеспечение отсутствия посторонних лиц на поле во время игры, составление рапорта о прошедшем матче и т. д., а к правам относятся право остановить, прервать (временно) или полностью остановить матч (в случае нарушения правил данной игровой дисциплины, нахождения посторонних лиц на поле во время игры, получения серьезных травм игроком или другим участником игры, в том числе самим арбитром), продлить игру (в случае устранения вышеизложенных проблем), принимать меры дисциплинарного воздействия на игроков (предупреждение, удаление) и официальных лиц команд

(удаление с поля и прилегающих зон). Как в любом виде деятельности, в футбольном арбитраже есть определенный набор методов регулирования состязания.

Одним из основополагающих методов футбольного арбитража, как и судейства в целом, является словесный метод. Самым ярким примером использования словесного метода в футбольном арбитраже является разъяснение правил игрокам и их представителям, а также словесное взаимодействие с ними в случае возникающих вопросов. Дисциплинарные воздействия на игроков или представителей футбольных команд начинаются со словесных предупреждений и выговоров, указаний на нарушения правил игры. Так и большая часть деятельности в процессе воспитания и обучения студентов и школьников регулируется словесными методами. Невозможно представить лекции, семинары, словесные оценки и многое другое без этих методов. В частности, на занятиях по физической культуре с помощью словесных методов школьники и студенты получают задания, инструкции, указания, корректировки и т. д. Именно здесь словесные методы футбольного арбитража помогают скорректировать работу студентов и школьников: разъяснение правильного выполнения упражнения помогает избежать травм и добиться высоких результатов, а комментарии в процессе их выполнения помогают скорректировать действия; система словесной оценки помогает обучающимся не только получить компетентное мнение о своем физическом развитии, но и выбрать правильный вектор работы над собой.

Немалую роль в футбольном арбитраже играет система дисциплинарных поощрений и взысканий. Ее ярким примером является метод цветового предупреждения игроков (зеленые, желтые и красные карточки), возникший в результате непонимания некоторых словесных сигналов в различных футбольных матчах. Зеленая карточка имеет поощрительную роль (в ходе матча карточка не демонстрируется, но регистрируется в протоколах матча и дается игроку за соблюдение принципов fair play («честной игры»), включающих в себя уважение к соперникам, правилам игры, решениям судей; равные шансы всех игроков; контроль эмоций и адекватное восприятие ситуации на игровом поле; отсутствие стимулирующих веществ. Желтая карточка – знак предупреждения игроков в футболе (демонстрируется арбитром за следующие нарушения: умышленная игра рукой, затяжка времени, срыв атаки, удар до свистка и после него, грубая игра и неспортивное поведение, симуляция, вход и выход из игры без соответствующего распоряжения арбитра и так далее в соответствии с правилами). Две желтых карточки, полученных на протяжении одного матча игры, служат поводом для удаления с поля. Красная карточка – знак удаления игрока с поля за особо грубые нарушения (очень грубая игра, оскорбление или удар других участников матча, лишение соперника явной возможности забить гол с помощью нарушения правил (удар, использование руки и т. д.)). Данная система помогает не только регулировать ход матча, но и дисциплинировать игроков в футбол.

Применяя данный метод футбольного арбитража в воспитании школьников и студентов можно добиться тех же эффектов – регулировать их работу в процессе обучения, а также дисциплинировать школьников и студентов не только на занятиях физической культурой, но и в жизни в целом. На занятиях физической культурой в университете также существует особая система оценок и поощрений. Такая система помогает отслеживать успехи студентов на протяжении всего процесса обучения, увеличить уровень их мотивации к систематической активной работе над собой, вносить коррективы в работу в течение семестра как преподавателем, так и студентом, повышать уровень общей дисциплины каждого студента. Что касается школьников, то зачастую у них есть минимальное количество оценок, необходимое для получения семестровой или четвертной оценки. Это также позволяет отслеживать успехи учеников и вносить коррективы в учебный процесс.

Важнейшей задачей футбольного арбитра является оценка результатов соревновательной деятельности футбольных команд. Так, в мире существует множество футбольных соревнований, построенных на методах постепенного отбора лучших команд и игроков. Метод регулирования соревновательной деятельности является одним из способов мотивации сту-

дентов и школьников. Соревновательный метод воспитания – это метод построения работы студентов и школьников в форме соревнования, его основная черта – сопоставление сил занимающихся в равных условиях. Такой метод создает особый психологический и эмоциональный фон развития студентов и школьников, который способствует максимальному проявлению физических способностей организма [1, с. 200]. Также необходимо сравнение уровня развития студента или школьника на начало занятий и уровня, достигнутого через определенные (равные) промежутки времени. Особенно ярко данный метод проявляется при периодическом проведении тестов. Наглядность и систематичность не только выполнения упражнений, но и оценки результатов и изменений, позволяют скорректировать профессиональную работу преподавателей и самостоятельную работу студентов и школьников. Кроме того, соревновательный метод примечателен долгосрочной мотивацией учащихся для занятий спортом и развития своей физической формы.

Таким образом, на примере данных методов явно прослеживаются параллели между методами футбольного арбитража и физического воспитания студентов и школьников. Безусловно, нельзя обойтись только данными средствами и методами, но, приняв их за основополагающие, можно добиться систематических самостоятельных занятий физической культурой студентов и школьников, что позволит достичь высоких результатов.

Литература

1. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учеб. пособие. М., 2001.
2. Физическая культура студента : учеб. М. : Гардарики, 2000. 448 с.

УДК 796.03

Морозов К. А., Снигирев А. С.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СУРГУ

На протяжении многих лет исследователи, говоря об учебной деятельности и ее успешности, подразумевали, прежде всего, ведущую роль интеллектуального уровня личности. Безусловно, значение этого фактора нельзя недооценивать. Однако ряд проведенных исследований свидетельствует о том, что «сильные» и «слабые» студенты отличаются не по уровню интеллекта, а по силе, качеству и типу мотивации к учебной деятельности. Данные исследований позволяют предположить, что высокая позитивная мотивация может восполнять недостаток специальных способностей или недостаточный запас знаний, умений и навыков, играя роль компенсаторного фактора.

Ключевые слова: студенты физкультурного направления, мотивация, мотив.

Целью исследования являлось изучение мотивации к учебной деятельности студентов физкультурных направлений. В исследовании приняло участие 82 студента 1–4-го курсов. Для этого использовалось анкетирование по следующим методикам:

- «мотивация обучения в ВУЗе» Т. Ильиной;
- «изучение мотивов учебной деятельности студентов» Реана – Якунина;
- «оценка потребности достижения успехов» Магомед-Эминова.

Кроме того, студенты заполняли разработанный нами опросный лист, в который входили вопросы о спортивной квалификации и количестве тренировок в неделю, успеваемости, количестве и причинах пропусков учебных занятий.

Для кафедры физической культуры специфично то, что студенты пропускают много занятий из-за частых выездов на соревнования и учебно-тренировочные сборы (особенно спортсмены высокого класса и студенты первых курсов). Таких выявлено 46 %, но среди этих 46 % есть студенты, которые оказались здесь «случайно». Так, просто из-за того, что им «лень» учиться занятия не посещают 14,5 % студентов, и что важно – 19 % студентов не посещают учебные занятия, так как их в той или иной степени не устраивает организация учебного процесса.

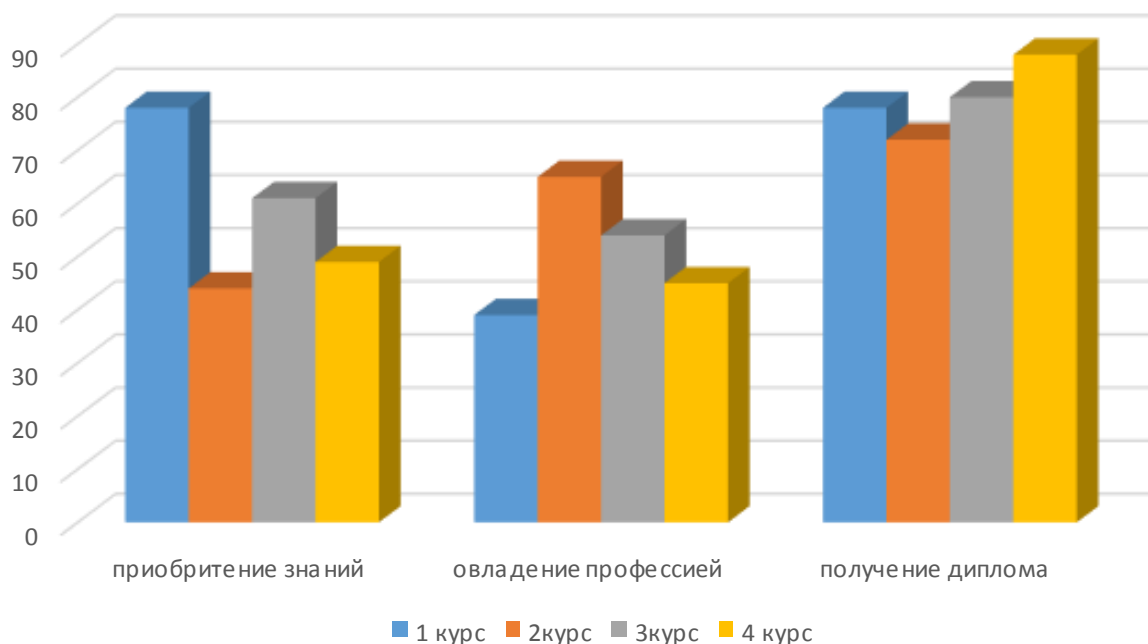

Рис. 1. Сравнительный анализ мотивации учебной деятельности студентов физкультурных направлений

Было выявлено (рис. 1), что наиболее значимым мотивом для студентов является «получение диплома», свидетельствующего о высшем образовании. Этот показатель незначительно меняется от курса к курсу: на 2-м курсе его значение минимально – 72 %, а на 4-м – 88 %. Самые низкие показатели были выявлены по шкале «овладение профессией»: минимальное значение на 1-м курсе (39 %) и максимальное (54 %) – на 3-м.

Мотивы *стать высококвалифицированным специалистом* и *обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности* входят в пятерку самых значимых мотивов на всех четырех курсах. *Получить диплом* особо важно на четвертом курсе, на втором – менее значимо. Также на 4-м курсе, в отличие от первых трех, значимым становится *добиться уважения преподавателей*. На первом и третьем курсах высок мотив *получения стипендии*. Для студентов 2-го и 3-го курсов важно *приобрести прочные и глубокие знания*. Также на втором курсе значимо *добиться одобрения родителей и окружающих*. Стоит отметить, что *одобрение родителей* значимо и на 4-м курсе.

Наименее значимыми мотивами являются: на первых двух курсах – *быть примером для сокурсников*. На 2-м курсе менее важными становятся мотивы *быть постоянно готовым к очередным занятиям* и, как для третьего, *не запускать изучение предметов учебного цикла*. Для последних двух курсов становится неважным *избежать осуждения и наказания за плохую учебу*. Но, к сожалению, на 4-м курсе малозначимым мотивом является *выполнение педагогических требований*.

Для студентов как со слабой успеваемостью, так и для сильных студентов важными являются мотивы *получить диплом* и *обеспечить успешность будущей профессиональной*

деятельности. Для более «сильных» студентов значимо стать высококвалифицированным специалистом и приобрести прочные и глубокие знания. Кроме того, данным студентам важно получать стипендию. Возможно, именно материальное вознаграждение является мощным стимулирующим фактором для высокой успеваемости студентов.

Для всех групп студентов не выявлено никакого определенного вывода о доминировании друг над другом, мотивации для достижения успехов или избегания неудач.

Результаты исследования не выявили отличия «сильных» и «слабых» студентов по внешним и внутренним мотивам, как об этом говорится в различных литературных источниках. Трудно выявить различия ведущих мотивов у разных групп. Таким образом, к мотивации каждого студента нужно подходить индивидуально, чтобы учесть все сопутствующие ей факторы.

Литература

1. Гончаров В. Н., Шалевская Е. Ю. Мотивация студентов высших учебных заведений // Вестн. Луган. национал. ун-та им. Тараса Шевченко. 2017. № 1 (3). С. 55–58.
2. Карякина С. Н. Структура учебной мотивации студентов на разных этапах обучения в вузе // Учен. записки Орлов. гос. ун-та. 2018. № 1 (78). С. 246–252.

УДК 379.8.09

Нудьга П. И.

ПРАКТИКА ДРУГИХ СТРАН ПО УВЕЛИЧЕНИЮ АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОЗДЕЙСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТРУДА

В данной статье рассмотрена необходимость физических нагрузок, проанализировано влияние физических нагрузок на повышение работоспособности, а также на общее состояние здоровья. Изучен опыт других стран в данной области, занятия физической культурой в школах и институтах, а также фитнес-зоны в компаниях. Был проведен социологический опрос, цель которого получить данные об осведомленности студентов по поводу физической культуры в других странах, а также об их готовности поддерживать данное направление.

Ключевые слова: физические нагрузки, физическая активность, спорт, работоспособность.

Человеку необходима физическая активность, ведь так заложено природой. Люди, занимающиеся спортом, меньше подвержены ожирению и ряду других заболеваний. Во время активности укрепляются мышцы, тренируется сердечно-сосудистая система: так как сердце тоже мышца, то его тоже можно укреплять регулярной и умеренной нагрузкой, а сосуды делать более эластичными; укрепляются кости, что позволяет уменьшить риск развития заболеваний опорно-двигательной системы; нормализуется давление и улучшается общее состояние человека; человек чувствует себя более счастливым, поскольку во время физических нагрузок выделяются гормоны серотонин и эндорфин, снижается уровень гормона стресса – кортизола, поэтому занятия спортом уменьшают стресс [2].

Люди с сидячим образом жизни менее работоспособны. Ведь работоспособность напрямую зависит от двигательной активности. Учеными было доказано, что эффективность умственной деятельности напрямую зависит от физической подготовки. Занятия физическими упражнениями повышают обмен веществ, способствуют совершенствованию органов чувств, что положительно влияет на умственную работоспособность. Цель физического воспитания в высших профессиональных образовательных организациях – формирование гармонично развитой личности.

Теперь рассмотрим как относятся к физической культуре и физическим нагрузкам в разных странах:

1. Восток (Китай и Япония). На Востоке физическая культура очень хорошо развита. Еще с древних времен здесь уделяли огромное внимание физическому воспитанию, уже тогда понимали, что для становления гармоничной личности необходима не только умственная, но физическая нагрузка. В Китае и Японии физической культуре уделяется большое внимание. В школах и университетах это один из главных предметов. Даже для детей с ограниченными способностями физкультура является обязательной, для них создаются специальные индивидуальные программы в зависимости от их особенностей. В Китае спорт любят и дети, и взрослые. Особенно распространена практика йоги и оздоровительной гимнастики ушу. Существуют даже специальные комплексы упражнений, которые можно выполнять в офисе. В Китае в 2016 году был принят государственный план по развитию фитнеса и спорта, задача которого повысить сознательность граждан, чтобы к 2020 году каждый житель страны занимался физическими упражнениями на регулярной основе. Стали популярны комнаты релаксации или комнаты эмоциональной разгрузки в различных фирмах, где люди могут сменить умственный труд физическим или просто помедитировать.

2. США. В США очень развита культура командного спорта. В каждой школе и университете есть баскетбольная, бейсбольная, футбольная команды.

Командной игрой детей и подростков приучают не только к спорту, но и к тимбилдингу (Team building), то есть построению команды, эффективной работе в команде [1].

В американских компаниях также распространен корпоративный спорт. Например, в Google для занятий спортом есть отдельные помещения для тренажерного зала с турниками, беговыми дорожками, настольным теннисом – все это для сотрудников компании, чтобы они могли отвлечься от умственных нагрузок на какую-либо физическую активность. У них даже есть собственный волейбольный пляж, а также своя корпоративная баскетбольная лига. Чтобы помочь своим работникам избавиться от стресса, вызванного многочасовым пребыванием перед компьютером, Google предоставляет своим работникам бесплатную массажерапию [3].

3. Западная Европа. В странах Западной Европы дети знакомятся с физической культурой уже в детском саду. В школе и институте эти навыки только укрепляются, благодаря большому перечню видов спорта, которыми могут заниматься ученики. Ученики могут выбрать вид спорта: футбол, плавание, бадминтон, фехтование, гольф, гребля, водное поло, йога, скалолазание и т. д. В некоторых школах есть, например, свои конюшни. Также в европейских компаниях очень приветствуется физическая активность. В офисах устанавливается тренажерное оборудование, создаются корпоративные команды, проводятся групповые тренировки для сотрудников. В некоторых европейских странах стало активно развиваться велодвижение. Для этого создаются бесплатные парковки и прокат велосипедов, чтобы люди использовали этот вид транспорта при поездках на работу. Компания Nike активно прививает культуру спорта людям, организывает бесплатные тренировки, различные забеги и соревнования, в которых может поучаствовать любой желающий.

В России в последнее время тоже стала развиваться культура спорта, все больше людей стало заниматься физической культурой, вести здоровый образ жизни. Во многих российских компаниях на примере западных стали создаваться специальные тренажерные залы для сотрудников, групповые фитнес-тренировки и многое другое. Работодатели стали поощрять сотрудников в занятиях спортом и даже выплачивать денежные компенсации особо спортивным сотрудникам.

В качестве наглядного примера влияния опыта других стран, можно привести «Лабораторию Касперского», где для сотрудников работает бесплатный тренажерный зал, существуют групповые занятия, такие как йога, бокс, танцы. Причем все эти занятия и спортзал сотрудник может посещать в течение рабочего дня. Также в компании есть корпоративные команды по футболу, волейболу, боулингу, баскетболу [3].

Был проведен опрос студентов различных вузов, чтобы узнать (рис. 1, 2, 3, 4) насколько они осведомлены о практике других стран по увеличению активности физических нагрузок и готовы ли они поддерживать данное направление:

1. Считаете ли вы необходимым сменить умственную нагрузку физической?

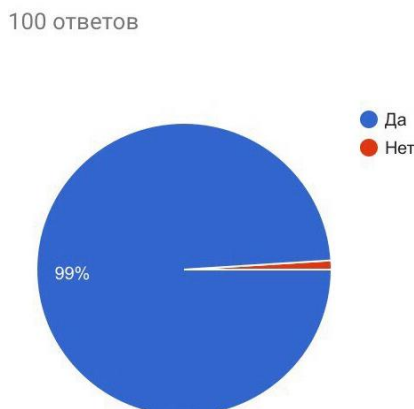

Рис. 1. Результаты опроса № 1

2. Считаете ли вы необходимыми занятия физической культуры и корпоративный спорт?

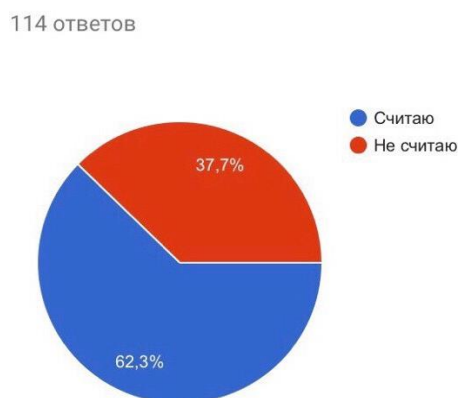

Рис. 2. Результаты опроса № 2

3. Хотели бы вы работать в компаниях где есть тренажерный зал либо комнаты где умственную активность можно сменить физической?

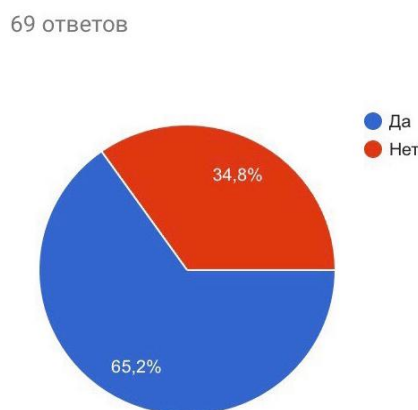

Рис. 3. Результаты опроса № 3

4. Слышали ли вы что-то про корпоративный спорт в зарубежных странах?

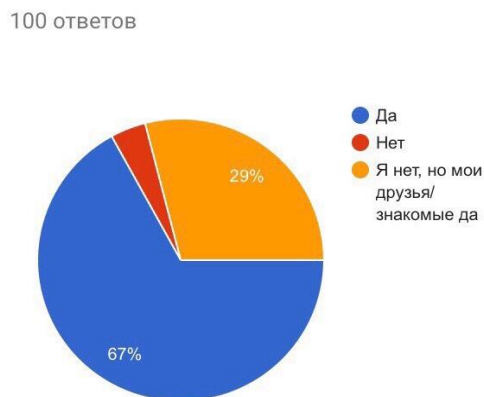

Рис. 4. Результаты опроса № 4

По данным этого опроса, можно сделать вывод, что большинство студентов считает необходимым смену умственной работы спортом.

Около 65 % учеников хотели бы работать в компаниях, где приветствуются занятия спортом. Многие слышали про опыт других стран в области физической культуры и поддерживают данное направление.

В заключении хотелось бы сказать, что физическая активность крайне важна для человека, ведь благодаря спорту человек может поддерживать свое физическое и ментальное здоровье в хорошей форме. Регулярные занятия физическими упражнениями и учебно-тренировочные обучения в спорте оказывают позитивное влияние на психические функции, формируют интеллектуальную и эмоциональную стабильность к напряженной деятельности, а также спорт и физическая культура формируют духовно-нравственные ценности. Очень радует, что в последнее время стал так популярен здоровый образ в жизни. В качестве положительной динамики развития корпоративного спорта в России, можно привести компанию ВТБ. Вместо традиционных корпоративов с алкоголем и жирной пищей, компания арендует баскетбольную площадку для игр, что очень хорошо стало сказываться на здоровье сотрудников.

Литература

1. Баранова К. Как проходят уроки физкультуры в разных странах. URL: https://mel.fm/mirovoy_opyt/9582430-physical_edu (дата обращения: 08.01.2019).
2. Ширина Г. Физическая нагрузка: зачем она нужна. URL: <https://pandia.ru/text/80/339/98056.php> (дата обращения: 08.01.2019).
3. Зыкова С. Спорт в офисе: зачем и как. URL: <https://rb.ru/news/sport-v-ofise/> (дата обращения: 08.01.2019).

УДК 796.853.23

Пансулин Д. М., Снигирев А. С.

РАЗВИТИЕ СИЛЫ У ЮНОШЕЙ 14–17 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГРЕКО-РИМСКОЙ БОРЬБОЙ

В статье рассмотрены особенности развития силы у юношей 14–17 лет, занимающихся греко-римской борьбой. Предлагается подход для активного развития силы у борцов посредством применения разработанной методики, сформулированной на тренировочных принципах В. Н. Селуянова, основанной на статодинамическом режиме выполнения физиче-

ских упражнений в течение 40–60 секунд, а также исследуются особенности развития силы у юношей, занимающихся греко-римской борьбой.

Ключевые слова: Греко-римская борьба, методика, сила, физическая подготовленность, спортивная тренировка.

Юношеский возраст является одним из самых благоприятных периодов для развития силы. Это обстоятельство требует создания максимальных условий для возможного развития силы и для дальнейшего спортивного совершенствования в избранном виде спорта [1, 2].

Систематические занятия греко-римской борьбой в комплексном сочетании с силовой гимнастикой содействуют активному развитию силы и увеличивают тенденцию к росту спортивных достижений у борцов [3].

В этой связи возникает необходимость проведения исследовательской работы, направленной на разработку методики для развития силы, которая позволит эффективно развивать силовые способности, сэкономить время для других видов подготовки и повысит уровень спортивных достижений у борцов греко-римского стиля.

Целью исследования является изучение влияния методики, основанной на статодинамическом режиме выполнения физических упражнений в течение 40–60 секунд для развития силы у юношей 14–17 лет, занимающихся греко-римской борьбой.

Участниками эксперимента на базе МБУ СП СШОР № 1 стали 20 воспитанников 14–17 лет в период с 01.10.2019 по 03.03.2020 г.

В экспериментальной группе (далее – ЭГ) приняли участие 10 юношей. Занятия в атлетическом зале проводились в процессе тренировок два раза в неделю продолжительностью до 60 минут по разработанной методике.

Контрольная группа (далее – КГ) в количестве 10 человек занималась по тренировочному плану, составленному тренером.

Методика развития силы у юношей, занимающихся в экспериментальной группе. Разработанная методика, сформулированная на тренировочных принципах В. Н. Селуянова и основанная на статодинамическом режиме, предполагает выполнение силовых физических упражнений в среднем темпе.

Средства развития силы:

- 1) упражнения с внешним сопротивлением (отягощениями и партнером), способствующие преимущественному воздействию на отдельные мышцы и их части;
- 2) упражнения с преодолением веса собственного тела (гимнастические силовые упражнения: подтягивания и вис на перекладине, отжимания на руках от пола и в упоре на брусьях);
- 3) изометрические упражнения, способствующие одновременному напряжению двигательных единиц, работающих мышц (удержание груза).

Объем нагрузки предлагается в течение 40–60 секунд, интенсивность – максимальная для этого времени. Метод выполнения упражнений – «повторный». Интервал отдыха – 2–3 минуты, характер отдыха: активный.

Количество подходов – 3–5, это обязательно зависит от квалификации спортсменов, от величины отягощения и скорости выполнения упражнения.

На первом и втором этапе экспериментального тестирования измеряли показатели силы по следующим подобранным тестам: 1) подтягивания из вися на высокой перекладине (количество раз); 2) подъем туловища из положения лежа на спине за 1 минуту (количество раз); 3) сгибание и разгибание рук в упоре лежа (количество раз); 4) динамометрия кистевая (правая и левая рука (кг)); 5) вис на согнутых руках на высокой перекладине (секунд); 6) сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (количество раз).

Статистическую обработку выполняли в среде Statistica_10 (StatSoft. Inc. USA). Рассчитывали среднее арифметическое, стандартное отклонение, U-критерий Манна – Уитни и P-значение (при $p \leq 0,05$).

Результаты экспериментального исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели развития силы у греко-римских борцов 14–17 лет
до и после занятий силовой гимнастикой (n = 20)**

№ п/п	Название теста	КГ (n = 10)		ЭГ (n = 10)	
		До	После	До	После
1	Подтягивания из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	8,4 ± 1,1	9,0 ± 0,9	8,6 ± 0,9	12,1 ± 0,5*#
2	Подъем туловища из положения лежа на спине за 1 мин (кол-во раз)	43,2 ± 3,0	47,4 ± 2,3*	43,0 ± 2,0	48,1 ± 1,7*
3	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	31,8 ± 1,7	32,2 ± 1,5	32,2 ± 1,3	38,1 ± 1,4*#
4	Динамометрия кистевая правая рука, кг	35,9 ± 1,8	36,2 ± 1,7	35,7 ± 2,3	40,3 ± 4,2*#
4.1	Динамометрия кистевая левая рука, кг	35,3 ± 2,6	35,7 ± 2,1	34,8 ± 2,8	39,9 ± 3,3*#
5	Вис на согнутых руках на высокой перекладине (сек)	21,5 ± 1,0	22,75 ± 0,8	22,6 ± 1,1	27,7 ± 1,7*#
6	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	13,5 ± 1,0	14,75 ± 0,8	13,6 ± 1,1	17,7 ± 1,7*#

Примечание:

* – достоверность различий внутри групп до и после воздействия (при $p < 0,05$),

– достоверность различий между групп до и после воздействия (при $p < 0,05$).

Таким образом, апробация предложенного подхода в ходе педагогического эксперимента показала его эффективность. Так, в процессе эксперимента показатели силы юношей в ЭГ достоверно увеличились (при $p < 0,05$) в подтягиваниях из виса на высокой перекладине с $8,6 \pm 0,9$ до $12,1 \pm 0,5$ раз, в подъеме туловища из положения лежа на спине за 1 минуту с $43,0 \pm 2,0$ до $48,1 \pm 1,7$ раз, в тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» с $32,2 \pm 1,3$ до $38,1 \pm 1,4$ раз, в результатах динамометрии кистевой на правой руке увеличили результат с $35,7 \pm 2,3$ до $40,3 \pm 4,2$ кг, на левой руке с $34,8 \pm 2,8$ до $39,9 \pm 3,3$ кг, достоверно увеличили результат в виси на высокой перекладине на согнутых руках с $22,6 \pm 1,1$ до $27,7 \pm 1,7$ сек, и наконец, в тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях» увеличили результат с $13,6 \pm 1,1$ до $17,7 \pm 1,7$ раз. Очевидно, что после занятий силовой гимнастикой экспериментальная группа в сравнении с контрольной группой статистически значимо увеличила результат в пяти тестах из шести.

Применение разработанной методики, основанной на статодинамическом режиме выполнения физических упражнений в течение 40–60 секунд для развития силы, внедренной в тренировочный процесс борцов, не только способствовало статистически достоверному повышению показателей силы юношей, занимающихся греко-римской борьбой (при $p < 0,05$), но и более глубокому усвоению, закреплению и совершенствованию основных знаний в технических элементах выполнения упражнений из силовой (атлетической) гимнастики.

Практические рекомендации:

1. Начинать составленный комплекс необходимо с определения разминки как специального комплекса упражнений, направленных на подготовку организма к предстоящей деятельности. Далее следует выделить физиологические задачи разминки: разогревание организма (очень важно не форсировать первую часть разминки, разогреваясь до появления легкой испарины на лбу), активизация деятельности вегетативных органов, проработка основных мышечных групп.

2. Тренировочное воздействие целесообразно организовывать в виде выполнения физических упражнений из составленного комплекса после разминки в середине или конце основной части тренировки объемом 3–5 подходов в течение 40–60 сек, интенсивность – максимальная для 40–60 сек, характер нагрузки (ЧСС) – 140–150 уд/мин, используя «повторный» метод выполнения упражнений. Интервал отдыха – 2–3 минуты.

3. При организации тренировочных занятий по силовой гимнастике необходимо учитывать развитие силовых способностей и физическую подготовленность спортсменов.

Литература

1. Папсулин Д. М., Снигирев А. С. Повышение уровня физической подготовленности студентов, занимающихся рекреационным дзюдо // Наука 60-й параллели: сб. ст. XXIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2019. С. 303–305.
2. Обухов С. М., Обухова Н. Б. Оценка эффективности развития физической культуры в субъекте Федерации // Физич. культура: воспитание, образование, тренировка. 1. 2018. С. 6–9.
2. Яновский И. Ю. Особенности влияния средств атлетической гимнастики на физическое состояние мужчин разного возраста : автореф. СПб, 2007.

УДК 796.51

Пескова Е. В., Глухова М. Ю.

КРУГОВАЯ ТРЕНИРОВКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Статья посвящена тому, что одним из приоритетных направлений реформирования и развития общеобразовательной школы является сохранение и укрепление здоровья учащихся. Результаты научных исследований последних лет свидетельствуют о значительном ухудшении.

Одна из причин отставания силовой подготовки школьников – неумение или нежелание трудиться, провоцируемое нашим компьютерным веком, когда малоподвижный образ жизни характерен для многих семей. Возникают серьезные проблемы при подготовке таких детей к выполнению школьной программы, хотя прилагаемый образовательный стандарт не сложен [4].

Практика убедительно показывает, что стать выносливым можно при любой наследственности. Все дело в систематических тренировках. Следовательно, одна из основных задач педагога – научить ребенка на занятиях трудиться. Стимулом традиционно служат оценки «хорошо» и «отлично».

Скоростная выносливость необходима в той или иной мере при выполнении любой физической деятельности. В одних видах физических упражнений она непосредственно определяет спортивный результат (ходьба, бег на средние и длинные дистанции, велогонки, бег на коньках на длинные дистанции, лыжные гонки), в других – позволяет лучшим образом выполнить определенные тактические действия (бокс, борьба, спортивные игры и т. п.); в третьих – помогает переносить многократные кратковременные высокие нагрузки и обеспечивает быстрое восстановление после работы (спринтерский бег, метания, прыжки, тяжелая атлетика, фехтование и пр.) [6].

Главная задача при развитии выносливости у детей старшего школьного возраста состоит в создании условий для неуклонного повышения общей аэробной выносливости на основе различных видов двигательной деятельности, предусмотренных для освоения в обязательных программах физического воспитания [2].

Ключевые слова: круговая тренировка, скоростная выносливость, обучающиеся старшего школьного возраста.

Выносливость – это способность организма противостоять физическому утомлению в процессе мышечной деятельности [1]. Выносливость – это способность совершать работу заданного характера в течение возможно более длительного времени [5, с. 59].

Уровень развития выносливости определяется, прежде всего, функциональными возможностями сердечнососудистой и нервной систем, уровнем обменных процессов, а также координацией деятельности органов. Существенную роль при этом играет экономичность функций организма. На выносливость вместе с этим оказывает влияние координация движений, силы психических и особенно волевых процессов спортсмена [3, с. 23].

Одним из основных критериев выносливости является время, в течение которого человек способен поддерживать заданную интенсивность деятельности. Пользуясь этим критерием, выносливость измеряют прямым и косвенным способами.

Таблица 1

Сенситивные периоды развития физических качеств у мальчиков (В. П. Губа, 2007)

Физические качества и их проявления		Возраст, лет									
		7-8	8-9	9-10	10-11	11-12	12-13	13-14	14-15	15-16	16-17
Сила	Собственно сила							X			X
	Способности			X				X	X		
Быстрота	Частота движения	X	X					X			
	Скорость одиночного движения				X				X	X	
	Время двигательной реакции					X				X	
Выносливость	Максимальная интенсивность							X	X		
	Субмаксимальная интенсивность			X					X	X	
	Большая интенсивность	X	X	X					X	X	

Примечание: сопоставляя данные таблиц, прежде всего, следует отметить, что периоды наиболее интенсивного развития у мальчиков и девочек часто не совпадают. Как правило, на момент начала интенсивного развития по большинству физических качеств девочки обгоняют своих сверстников мальчиков на 1-1,5 года, а в некоторых случаях и более.

Таблица 2

Сенситивные периоды развития физических качеств у девочек школьного возраста (В. П. Губа, 2007)

Физические качества и их проявления		Возраст, лет									
		7-8	8-9	9-10	10-11	11-12	12-13	13-14	14-15	15-16	16-17
Сила	Собственно сила				X	X					X
	Скоростно-силовые способности		X			X	X				
Быстрота	Частота движения	X	X		X						
	Скорость одиночного движения			X							
	Время двигательной реакции				X						
Выносливость	Максимальная интенсивность				X						
	Субмаксимальная интенсивность		X								
	Большая интенсивность			X	X						
	Умеренная интенсивность		X								
Координация	Простые координации	X	X				X				
	Сложные координации			X			X				
	Равновесие	X	X	X		X					

Под круговой тренировкой принято понимать тип тренировок, в котором упражнения на различные группы мышц выполняются по очереди, образуя тем самым своеобразный

круг. Обычно за тренировку выполняется несколько таких кругов, благодаря чему прорабатываются все группы мышц. Причем продолжительность тренировки составляет в среднем 30–40 минут, редко – 60 мин [3, с. 26].

На втором этапе нашего исследования с целью определения уровня физической подготовленности были протестированы обучающиеся, по четырем испытаниям. Полученные результаты приведены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Результаты исследования уровня развития скоростной выносливости у обучающихся на подготовительном этапе в экспериментальной и контрольной группе

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Значение критерия Вилкоксона	
	$M \pm m$	$M \pm m$	U	W 0,05
1000 м (мин)	$4,166 \pm 0,0833$	$3,949 \pm 0,1425$	-1,315	>
100 м (сек)	$14,325 \pm 0,1154$	$14,515 \pm 0,1103$	-1,190	>
Елочка (92 м) (сек)	$30,740 \pm 0,4273$	$31,250 \pm 0,4435$	-0,828	>
30 м (сек)	$4,885 \pm 0,0525$	$4,820 \pm 0,0468$	0,095	<

По данным, представленным в табл. 3, мы видим, что у обучающихся экспериментальной и контрольной групп результаты достоверно не отличаются ($W_{гр} > 0,05$).

Таким образом, были получены начальные представления о сформированности скоростной выносливости у обучающихся. Полученные данные нами были учтены в процессе разработки методики развития скоростной выносливости обучающихся.

Таблица 4

Результаты исследования уровня развития скоростной выносливости у обучающихся экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Значение критерия Вилкоксона	
	$M \pm m$	$M \pm m$	U	W 0,05
1000 м (мин)	$3,743 \pm 0,1060$	$3,997 \pm 0,1269$	-1,542	<
100 м (сек)	$14,475 \pm 0,1000$	$14,11 \pm 0,0747$	2,925	>
Елочка (92 м) (сек)	$28,685 \pm 0,4065$	$30,605 \pm 0,4376$	-3,214	<
30 м (сек)	$4,715 \pm 0,0431$	$4,765 \pm 0,0599$	-0,677	<

Анализ табл. 4 позволяет увидеть, что средние значения в группах различаются. Изменения произошли в результатах таких тестов, как «1000 м», «Елочка» и «30 м» ($W_{гр} < 0,05$). Следует отметить, что в тесте на «100 м», результаты средних показателей схожие ($W_{гр} > 0,05$). Таким образом, применение кругового метода тренировки позволяет развивать скоростную выносливость у обучающихся старшего школьного возраста, что доказано в ходе нашего эксперимента.

Литература

1. Адашкявичене Э. И. Спортивные игры и упражнения. М. : Просвещение, 2015. 157с.
2. Ломан В. Бег, прыжки, метания // Физкультура и спорт. 2004 г.
3. Доскин В. А. Растем здоровыми: пособие для воспитателей, родителей и инструкторов физкультуры. М. : Просвещение, 2013. 110 с.
4. Гломидова С. Е. Физкультура. Волгоград : Корфей, 2014. 212 с.
5. Вильчковский Э. С. Физическая культура детей школьного возраста. Киев : Здоровье, 2013. 232 с.
6. Кистяковская М. Ю. Физическое воспитание детей школьного возраста. М. : Просвещение, 2016. 289 с.

УДК 796.51

Сиденко И. В., Папсулин Д. М., Снигирев А. С.

ВЛИЯНИЕ ХОДЬБЫ С ТУРИСТИЧЕСКИМ РЮКЗАКОМ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ

Статья посвящена влиянию ходьбы с туристическим рюкзаком на функциональное состояние организма студентов. Ходьба с рюкзаком в пешем туристическом походе является физиологическим способом улучшения состояния здоровья. А вот ходьба с отягощением в виде туристического рюкзака требует усилий и приводит к соответствующим физиологическим изменениям со стороны кардиореспираторной системы организма. На основании полученных данных было выявлено, что при одинаковой скорости ходьбы увеличение веса рюкзака приводит к увеличению частоты сердечных сокращений, соответственно растет нагрузка на организм.

Ключевые слова: туристический рюкзак, функциональное состояние, ходьба.

Известно, что умеренная физическая активность оказывает благоприятное воздействие на организм человека и снижает риск возникновения многих заболеваний [1, 2]. Ходьба с рюкзаком в условиях пешего туристического похода является физиологическим способом улучшения состояния здоровья человека [4, 5]. Ходьба с отягощением в виде туристического рюкзака требует усилий и приводит к соответствующим физиологическим изменениям со стороны кардиореспираторной системы организма человека. Однако характер этих физиологических изменений может зависеть от веса туристического рюкзака и физической подготовленности человека.

Целью нашего исследования явилось изучение влияния ходьбы с рюкзаком различного веса на величину частоты сердечных сокращений (далее – ЧСС) студентов основной группы здоровья.

В исследовании приняли участие 30 юношей в возрасте $18 \pm 0,6$ лет основной группы здоровья, которым было предложено пройти тест Купера для определения их физической подготовленности. По результатам этого теста были отобраны 10 юношей среднего уровня физической подготовленности.

Отобраным для дальнейшего участия в исследовании юношам были предложены две серии физических нагрузок. В первой серии испытуемые выполняли 20-минутную ходьбу со скоростью 6 км/ч с рюкзаком на плечах, вес которого составлял 15 % собственного веса. Во второй серии вес рюкзака составлял 25 % собственного веса.

Частоту шагов регулировали при помощи метронома. Средний показатель ЧСС во время нагрузки регистрировали при помощи кардиомонитора «Polar RS-200». Достоверность различий рассчитывали согласно критерию Уилкоксона при уровне значимости $p < 0,05$.

Таблица 1

**Показатели ЧСС во время 20-минутной ходьбы
с различным весом отягощения туристического рюкзака**

ЧСС покоя (уд/мин)	Ходьба без рюкзака (уд/мин)	Ходьба с 15 % весом (уд/мин)	Ходьба с 25 % весом (уд/мин)
$72 \pm 5,3$	$112 \pm 8,1$	$121 \pm 10,2^*$	$128 \pm 10,1^\#$

Примечания: * – различия достоверны по сравнению с ходьбой без рюкзака; # – различия достоверны по сравнению с ходьбой при весе рюкзака 15 % от массы испытуемого.

ЧСС в состоянии относительного физиологического покоя у студентов составляла $72 \pm 5,3$ удара в минуту (табл.). При 20-минутной ходьбе без рюкзака ЧСС составила $112 \pm 8,1$ ударов в минуту. При 20-минутной ходьбе с рюкзаком весом 15 % от массы испытуемого, ЧСС составила $121 \pm 10,2$ удара в минуту. При дополнительной нагрузке 25 % от массы ЧСС составила $128 \pm 10,1$ ударов в минуту.

Установлено, что при одинаковой скорости ходьбы увеличение веса рюкзака приводит к увеличению ЧСС, соответственно растет нагрузка на организм. Поскольку специалисты в области физической культуры в оздоровительных целях рекомендуют выполнять упражнения с нагрузкой, не допускающей повышение ЧСС более 120–140 ударов в минуту, то с этих позиций увеличение веса туристического рюкзака выше 25 % от массы тела не целесообразно. К тому же дальнейшее увеличение веса отягощения может неблагоприятно воздействовать на опорно-двигательный аппарат туристов.

При проведении туристических походов со студентами рекомендуется учитывать степень их подготовленности, массу тела, а так же вес туристического рюкзака и снаряжения.

Литература

1. Логинов С. И. Физическая активность: методы оценки и коррекции. Сургут, 2005.
2. Бальсевич В. К. Очерки по возрастной кинезиологии человека. М. : Совет. спорт, 2009.
3. Обухов С. М., Обухова Н. Б. Оценка эффективности развития физической культуры в субъекте Федерации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. № 1. 2018. С. 6–9.
4. Макаревич Э. А. Туристские походы выходного дня. Минск : Полымя, 1985. 79 с.
5. Уваров В. А., Козлов А. А. В поход пешком. М. : Советский спорт, 1988. 48 с.

УДК 796.966

Толканов К. А.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ «РАЗРУШЕНИЕ АТАКИ» КАК СПОСОБА ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ ИГРОКОВ В ОБОРОНЕ В ХОККЕЕ С ШАЙБОЙ

Цель статьи – определение и оценка статистических показателей, индивидуальных действий игроков обороны для эффективного комплектования хоккейных клубов для повышения надежности игры команд в обороне. В работе предлагается использовать показатель «разрушение атаки» и подбор, а оценка эффективности применения этих показателей будет осуществляться по имеющемуся уже показателю +/- . В настоящее время показатель, который определяет эффективность игры в обороне, в общем доступе нет, а такие показатели, как количество заброшенных шайб и количество результативных передач, являющиеся основополагающими для оценки игры в атаке, совсем бесполезны при оценке оборонительных навыков игроков. Исследование проводилось на игроках 2003 года рождения команды «Олимпиец» (г. Сургут) в сезоне 2018–2019 и 2019–2020.

Ключевые слова: статистика, статистические показатели, хоккей с шайбой, разрушение атаки, оборонительные действие, отбор, скаут.

В настоящее время все большее внимание специалисты в сфере спорта уделяют статистическим данным. Статистические данные – это количественно-качественная характеристика того или иного показателя единицы или группы единиц в совокупности. Спорт и статистика – две тесно связанные сферы, так как без учета очков, голов, баллов не было бы профессиональ-

ного спорта, такого направления как аналитика в спорте просто бы не существовало, а оценка игроков носила бы чисто субъективный характер. В бейсболе на каждое движение игрока разработан статический показатель. В книге Майкла Льюиса «MoneyBall» приведены аргументы за использование «цифр» при селекции бейсболистов, но даже при такой продвинутой системе большинство скаутов полагаются на свой взгляд, так сказать оценку игроков «на глаз», хотя в их арсенале есть статистика, при изучении которой можно сэкономить время и уделить внимание анализу ряда игроков, соответствующих требуемой позиции и стилю игры, которую ведет клуб, мы ни в коем случае в своей работе не преуменьшаем значения скаутов и селекционеров, а призываем людей из сферы отбора игроков полагаться на точные показатели. «Видимость обманчива. Мы часто замечаем только то, что ищем или о чем думаем, и в упор не замечаем то, что незнакомо или неприятно»[1].

Настоящий прорыв в сфере спортивной статистики сделал Билл Джеймс, написав книгу «Краткий очерк о бейсболе», где ввел такое понятие, как «саберметрика» (название происходит от аббревиатуры SABR (Society for American Baseball Research)). *Саберметрика* – организация, которая занимается исследованием бейсбола во всех возможных направлениях – от истории до цифр) – это собирательное название для продвинутого анализа бейсбольной статистики с целью объективного понимания бейсбола (в отличие от того субъективного, что видят наши с вами глаза). Первым же человеком, который в полной мере воспользовался саберметрикой, стал Билли Бин – генеральный менеджер команды «Окленд Атлетикс» при самом низком бюджете команды (который в 2–3 раза ниже, чем у большинства команд в лиге) умудряется из года в год собирать боеспособную команду, которую в последствии скептики стали называть отклонением от нормы.

Считается, что особенности хоккея, в том числе мгновенные перемены ситуации на площадке и ротация игроков на протяжении всей игры, затрудняют моделирование, в отличие от бейсбола с его размеренным темпом и выходами игроков один на один. Но, как это произошло с саберметрикой, небольшая группа заядлых хоккейных болельщиков самостоятельно взялась за анализ статистики и даже придумала свой собственный жаргон. Некоторые термины из него стали расхожими.

Corsi. Показатель, названный по имени тренера команды Buffalo Sabres Джима Корси, отражающий сумму бросков по воротам, то есть общее количество попыток забить гол. Corsi может быть выражен в виде разности или доли для сопоставления числа бросков по воротам двух команд, чтобы можно было приблизительно оценить, в чьем распоряжении шайба находилась чаще. Corsi можно также применять для индивидуальной оценки, если считать число бросков, совершенных пока тот или иной игрок находится на льду. Хотя обладание шайбой не гарантирует победы, команды, удерживающие шайбу дольше, имеют больше шансов на успех в долгосрочной перспективе. У большинства игроков и команд соотношение Corsi составляет 40–60 %, а у самых лучших – от 55 %.

Fenwick. Это разновидность Corsi, названная по фамилии болельщика команды Calgary Flames Мэтта Фенвика. Показатель учитывает только число бросков и промахов без тех, что были заблокированы вратарем. Fenwick обычно сильнее коррелирует с вероятностью забивания голов, но на больших отрезках времени разницы между Corsi и Fenwick практически нет.

PDO – это сумма процента реализованных и отраженных бросков, когда команды играют на поле в равном составе. Показатель можно использовать для индивидуальной оценки: для этого суммируют проценты реализованных и отраженных бросков, когда игра идет в равном составе и на площадке присутствует конкретный игрок, которого хотят оценить. PDO позволяет оценить «удачливость» команды в корреляции с результативностью.

Нашими соотечественниками во времена «золотого века» Советского хоккея в 70–80-е годах проводились исследования с целью получения информации о технико-тактических действиях (далее – ТТД) игроков и команд в целом. При таких исследованиях в расчет бралось огромное количество различных критериев технико-тактического мастерства (от результативности бросков до различных игровых приемов (обводка, силовой прием), количе-

ство брака и т. д.), однако такой подход трудоемок и далеко не каждый клуб считает целесообразным пользоваться услугами компаний осуществляющих анализ игровой деятельности. Говоря об анализе спортивной статистики, исследования проводятся чаще всего на уровне сборных команд либо клубов с внушительной материальной базой, но как быть тренерам молодежных и юниорских команд, игроками которых впоследствии и формируются сборные команды? На данный момент формирование сборной проходит игроками «с именем», это связано с тем, что скауты сборной не могут уследить за всеми спортсменами и отдают предпочтение тем, кто уже находится на «жаренной». Но как показал ЧМ по хоккею 2019 года, при правильном подборе игроков и поставленной игровой дисциплине возможно обыгрывать более «именитые» команды. Если при формировании сборных команд отечественный хоккей сталкивается с такими проблемами, тогда как быть тренерам на этапах спортивного отбора, если в их распоряжении имеется только такие показатели, как гол и результативная передача, при просмотре сотен игроков они могут видеть только результативность игрока и делать из этого не всегда верные выводы. А как же те игроки, которые делают «черновую» работу, как выявить новых Телегиных и Андроновых?

Будущим хоккея являются юные спортсмены, те, в которых и надо вкладывать больше средств и сил. В нашей работе мы предлагаем внедрить показатель, оценивающий оборонительные качества хоккеистов, которыми мог бы руководствоваться специалист. Для оценки вновь вводимого показателя нам понадобится 2 статиста, которые уже присутствуют на матче, для учета показателя «разрушение атаки» (далее – РА) и подбора.

В исследовании приняли участие 17 хоккеистов команды «Олимпиец» города Сургута 2003 года рождения, дата проведения с 25.03.2019 – 27.03.2019 на «Переходном турнире» в г. Пермь. Помимо команды «Олимпиец» в турнире приняли участие команды «Молот» (г. Пермь), «Барыс» (г. Нурсултан), Юрматы-СКА (г. Салават). Объектом исследования является статистический показатель – РА. Разрушение атаки или отбор засчитывается игроку обороны в том случае, если обороняющаяся команда завладела шайбой, отбор может быть осуществлен различными способами, например, силовым приемом, перехватом шайбы при броске или передаче, навязыванием борьбы с последующим отбором шайбы (отбор засчитывается игроку, который непосредственно навязал борьбу). Отбор не засчитывается в случае ошибки игрока команды противника, т. е. неточной передачи или брака при владении шайбой. На основании вышеизложенного был осуществлен анализ игр турнира, где мы, проанализировав матчи, посчитали количество РА у игроков команды «Олимпиец», в табл. 1 представлен сводный отчет по турниру, где РА – разрушение атаки, Г – гол, П – пас, Г. пропущен – засчитывается если игрок был на льду в результативной атаке соперника, Г. забит – засчитывается если игрок был на льду во время результативной атаки, под номерами игроков прописан их амплуа (З – защитник, Н – нападающий) и звено.

Таблица 1

**Статистические показатели команды «Олимпиец».
Переходный турнир 25.03.2019 – 27.03.2019**

Номер и амплуа игрока	РА	Г	П	Г. пропущен	Г. забит	+/-
3 (З. 2)	27	0	0	7	1	-6
15 (З)	0	0	0	0	0	0
23 (З. 1)	28	0	0	4	6	2
29 (З. 3)	12	0	1	1	1	0
95 (З. 1)	21	2	2	5	5	0
8 (Н. 1)	17	2	1	4	6	2
10 (Н. 2)	35	0	1	5	1	-4
11 (Н. 3)	5	0	0	1	1	0
13 (Н. 3)	5	0	0	0	0	0
17 (Н. 2)	17	1	0	9	2	-7
24 (Н. 3)	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. 1

Номер и амплуа игрока	РА	Г	П	Г. пропущен	Г. забит	+/-
28 (З. 2)	14	0	0	5	2	-3
77 (Н. 2)	9	0	0	5	2	-3
78 (З. 3)	24	0	0	1	1	0
86 (Н. 3)	11	0	0	2	1	-1
88 (Н. 1)	13	1	3	2	5	3
89 (Н. 3)	0	0	0	1	0	-1
98 (Н. 3)	13	1	0	1	1	0
99 (Н. 1)	17	1	0	2	5	3

При лучшем показателе у 10-го номера (2 звено, нападающий) – 35 отборов в 3 играх, показатель полезности –4, это связано с тем, что при одинаковом количестве игрового времени у 28-го номера (защитника 2-го звена) – 14 отборов, это почти в 3 раза меньше чем у 10-го. Хоккей – игра командная и, если игрок не доигрывает это проецируется на всем звене, но не будем забывать, что в хоккее есть игроки, у которых развит навык созидать больше, чем разрушать. Так, при 13 РА у 88-го номера 1 + 3 (гол + пас) при показателе полезности +3. Чем же обусловлена такая тенденция? Если углубиться в аналитику и сравнить показатели первого и второго звена (табл. 2, 3) видно, как разнятся показатели у игроков второго звена, у одного защитника – 27 отборов, а у второго – 14, также у нападающих лучшие и худшие показатели РА в одном звене – пара игроков не отыграла на 100 %, из этого и вытекает такой большой «–» у звена в целом. У первого же звена складывается совсем другая картина: у защитников, как и положено показатель разрушений больше чем у нападающих, показатели отборов разнятся незначительно, отсюда и среднее количество пропущенных шайб 3,4 у первого

к

6,2

у второго. При аналитике таблиц данные показатели полезны для формирования звеньев.

Таблица 2

Статистические показатели первого звена команды «Олимпиец».
Переходный турнир 25.03.2019 – 27.03.2019

Номер и амплуа игрока	Отбор	Г	П	Г. пропущен	Г. забит	+/-
3 (З.2)	27	0	0	7	1	-6
10 (Н.2)	35	0	1	5	1	-4
17 (Н.2)	15	1	0	9	2	-7
28 (З.2)	14	0	0	5	2	-3
77 (Н.2)	9	0	0	5	2	-3
Итого	100	1	1	Ср. знач. 6,2	Ср. знач. 1,6	Ср. знач. -4,6

Таблица 3

Статистические показатели второго звена команды «Олимпиец».
Переходный турнир 25.03.2019 – 27.03.2019

Номер и амплуа игрока	Отбор	Г	П	Г. пропущен	Г. забит	+/-
23 (З. 1)	28	0	0	4	6	2
95 (З. 1)	21	2	2	5	5	0
8 (Н. 1)	17	2	1	4	6	2
88 (Н. 1)	13	1	3	2	5	3
99 (Н. 1)	17	1	0	2	5	3
Итого	94	6	6	Ср. знач. 3,4	Ср. знач. 5,4	Ср. знач. 2

Команда «Олимпиец» 2003 г. р. большую часть игр проводит 1-м и 2-м звеном, при этом доля времени 3-го звена мала для набора высокого показателя РА. При анализе статистических показателей третьего звена (табл. 4) подвели итог: есть игроки с высоким показателем РА, например, защитник 3-го звена (78-й номер) в короткий период игрового времени совершил 24 отбора.

Таблица 4

**Статистические показатели третьего звена команды «Олимпиец».
Переходный турнир 25.03.2019 – 27.03.2019**

Игрок	Отбор	Г	П	Г. пропущен	Г. забит	+/-
29 (З.З)	12	0	1	1	1	0
13 (Н.З)	10	0	0	0	0	0
78 (З.З)	24	0	0	1	1	0
86 (Н.З)	11	0	0	2	1	-1
98 (Н.З)	12	1	0	1	1	0
Итого	69	1	1	Ср.знач. 1	Ср.знач. 0,8	Ср.знач. 0,2

Если брать в расчет игровое задание 3-го звена, которое заключалось в сдерживании команды соперника, то есть, если объяснить простым языком – не дать соперникам создать результативную атаку. Пятерка со своим заданием справилась, в отличие от второго звена, от которого требовался положительный результат *микроматча* (конечный счет матча отдельного игрока или звена). Так, при анализе показателя РА защитников 2-го и 3-го звена пришли к выводу, что для более надежной игры целесообразно сделать перестановки игроков 28 и 78, тогда возможно получить положительный эффект в показателях +/- у второго звена. Это один из выводов анализа статистического показателя.

При визуальном анализе игр к таким выводам прийти довольно сложно, это связано с тем, что человек отдает предпочтение ярким моментам игры и активным игрокам, не обращая внимания на хоккеистов, которые при невысоких показателях «гол + пас» делают огромную работу для команды и их вклад нельзя преуменьшать, ведь чем больше атак разрушит команда и чем меньше позволит соперникам сделать бросков по своим воротам, тем меньше пропустит голов в свои ворота.

Авторы статьи ни в коем случае не приуменьшают значимость работы скаутов, которые своим трудом формируют сборные команды, а скорее призывают включить в работу селекционеров такой вид деятельности, как анализ статистических данных. При анализе массивов данных проще отследить подходящего на ту или иную роль кандидата.

Литература

1. Льюис М. MoneyBall. Как математика изменила самую популярную спортивную лигу в мире. М., 2013. С. 185.
2. Уолтер Р., Джонстон М. Хоккей. Стратегии и тактики лучших хоккейных команд, М.: Эксмо, 2010.
3. В. Борисов. Какая бывает баскетбольная статистика и что с ней делать. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/personalfoul/1906551.html>
4. NHL. Продвинутая статистика. Ч. 1 // Smart hockey. 2014.

УДК 370

Торяник В. В., Клиот Д. Б., Гатина О. А.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ВИДОВ СПОРТА В ВФСК «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ»

Выполняя учебные нормативы по физической подготовке в учебных учреждениях, ученики северных регионов относительно хорошо стравляются с одними упражнениями и испытывают затруднения при выполнении других.

Ключевые слова: учебные нормативы, ученики, ВФСК «Готов к труду и обороне», дартс.

Принимая тесты «Президентских состязаний» учеников 5–9-х классов МБОУ «Гимназия № 1» г. Ноябрьска ЯНАО по 7 видам, подготавливая их к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне», авторы с коллегами-учителями физической культуры заметили некоторые особенности подготовки «северных» ребят (ЯНАО).

Так, нормативы в челночном беге 3*10 метров, прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине, бег на 30 метров – то есть упражнения силовой или скоростно-силовой направленности у них получаются относительно хорошо. А вот упражнения на гибкость – наклон вперед из положения сидя или стоя, на выносливость (бег на 1000 метров и более), на силу (сгибание и разгибание рук в упоре лежа или подтягивание) – даются с трудом.

При подготовке учеников к выполнению норм ВФСК «Готов к труду и обороне» столкнулись с проблемами метания мяча (гранаты) в цель и на дальность, которые, на наш взгляд, связаны с образом жизни ребят северных регионов. Кроме того, для выполнения нормативов на гибкость нужна развитая структура спортивных секций (единоборства, танцы, гимнастика), а для упражнений на выносливость – секций циклических видов спорта (лыжи, легкая атлетика, плавание).

Хорошим дополнением к ВФСК «Готов к труду и обороне», по нашему мнению, является набирающий сейчас популярность в стране и в мире такой вид спорта, как дартс. Дартс развивает крупную моторику, двигательные качества, глазомер и самое главное биометрическое движение – ощущение пространства [1]. Этот доступный, относительно бюджетный вид спорта хорошо бы вписался в структуру дополнительных (или по выбору) видов спорт в тандеме со стрельбой. Несложная техника доступна детям с 1-й ступени и взрослым вплоть до 11-й ступени. Легко можно разработать систему нормативов для каждой ступени. Как один из вариантов может служить система набора очков из 10 серий бросков.

Литература

1. Овчинников Ю. Д. Дартс – полезная игра и международный вид спорта // Молод. ученый. 2015. № 8 (88). С. 441
2. Коноплева Е. Н. ГТО как основа двигательной активности детей и подростков в школе // Развитие массовой физической культуры в современной России: традиции и перспективы внедрения ВФСК (ГТО) : Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск : СибГТУ, 2015 г. С. 177.
3. Готов к труду и обороне (ГТО) : положение о Всерос. физкультурно-спортив. комплексе // URL: <https://gto.ru/>

УДК 796.012

Байтуев И. А., Мишаев М. М.

НОРМИРОВАНИЕ НАГРУЗОК В АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ НА ОСНОВЕ АКСЕЛЕРОМЕТРИЧЕСКИХ И ПУЛЬСОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В работе обсуждаются результаты нормирования нагрузок у лиц с нарушением интеллекта при занятиях адаптивной физической культурой на основе акселерометрических и пульсометрических показателей.

Ключевые слова: нормирование нагрузок, адаптивная физическая культура, акселерометрия, пульсометрия

Объективными методами оценки физической активности могут быть измерения с помощью инерционных датчиков, пedomетров, актиометров, гониометров, акселерометров, гироскопов, а также магнитных и оптических систем, видеонаблюдения. Основными недостат-

ками данных подходов является существенная погрешность, дискретность измерений, сложности одновременной регистрации количества движений и физиологические затраты на их выполнение. В этой связи, возникла идея online-регистрации физической активности и физиологической стоимости с помощью акселерометрии и пульсометрии, что и стало предметом данного исследования.

Организация и методы исследования. Для оценки количества движений в процессе занятия использовался портативный электронный счетчик (акселерометр RT3 from Stayhealthy) на основе пьезоэлектрических сенсоров, которые воспринимают ускорения, возникающие при изменении положения тела в трех взаимно перпендикулярных плоскостях. Высокая точность акселерометрии при регистрации физической активности подтверждена многочисленными исследованиями [1, 2]. Регистрация производилась с частотой в 1 секунду, при этом датчик фиксировался слева на поясе. Контроль за физиологической нагрузкой на занятии осуществлялся с помощью регистратора пульса фирмы Garmin также каждую секунду. Перед занятием датчики программировались, и осуществлялся их синхронный запуск. Показатели записывались в память устройств для последующей их передачи и анализа на компьютере.

Исследование проводилось на базе регионального центра адаптивного спорта в г. Сургуте в процессе занятий адаптивной физической культурой, участвовали лица с нарушением интеллекта, способные самостоятельно выполнять упражнения (без помощи инструктора).

Результаты исследований. Традиционный анализ пульсовой стоимости отдельных видов упражнений представлен в табл. № 1.

Таблица 1

**Результаты статистического анализа акселерометрических
и пульсометрических исследований пациентов с нарушением интеллекта
на занятиях по адаптивной физической культуре**

Вид мышечной деятельности	Показатели для нормирования нагрузки $M \pm \sigma$		
	Пульсовая стоимость (уд/мин)	Магнитуда (у. е.)	ЧСС/Магнитуда
Ходьба по дорожке	143 ± 26	447 ± 58	0,32 ± 0,06
Упражнения в ходьбе	133 ± 29	401 ± 93	0,33 ± 0,12
Наклоны головы	127 ± 19	441 ± 93	0,29 ± 0,17
Повороты головы	128 ± 21	365 ± 80	0,35 ± 0,16
Подъем рук вверх	127 ± 22	428 ± 62	0,30 ± 0,11
Рывки руками	129 ± 24	418 ± 90	0,31 ± 0,19
Круговые движения рук	125 ± 22	457 ± 89	0,27 ± 0,12
Наклоны туловища	123 ± 22	387 ± 88	0,32 ± 0,14
Круговые движения в тазобедренном суставе	119 ± 28	386 ± 90	0,31 ± 0,10
Наклоны вниз	120 ± 28	267 ± 80	0,45 ± 0,18
Ходьба в полуприседе	124 ± 29	380 ± 102	0,33 ± 0,12
Зашагивание на степ	141 ± 19	396 ± 85	0,36 ± 0,14
Пресс	111 ± 29	393 ± 99	0,28 ± 0,11
Жим гантелей стоя	123 ± 26	428 ± 87	0,29 ± 0,12
Приседания	150 ± 20	480 ± 48	0,31 ± 0,08
Планка	121 ± 27	418 ± 80	0,29 ± 0,17
Удержание мяча на вытянутых руках	120 ± 27	454 ± 64	0,27 ± 0,13
Перепрыгивание через препятствия	148 ± 24	424 ± 88	0,35 ± 0,12
Вис на перекладине	117 ± 27	420 ± 82	0,28 ± 0,10
Подъем ног лежа на животе	138 ± 15	452 ± 90	0,31 ± 0,12
Махи гантелями	136 ± 13	418 ± 90	0,33 ± 0,16
Велоэргометр	141 ± 28	421 ± 48	0,34 ± 0,12

Он свидетельствует, что наиболее затратными ожидаемо оказались такие виды движений, как приседания с выпрыгиванием, перепрыгивание через резину, ходьба по дорожке, зашагивание на степ, педалирование на велоэргометре. Значительно меньшую пульсовую

стоимость имеют такие упражнения, как упражнения для пресса в положении лежа, вис на перекладине, удержание мяча на вытянутых руках, круговые движения в тазобедренном суставе, планка. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство из них имеют статическую компоненту, которая активизирует парасимпатический отдел вегетативной нервной системы и затормаживает прирост пульса. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что пульсовая сумма занятия обратно пропорциональна массе тела пациента ($r = -0,572$, $p < 0,01$) и прямо пропорциональна магнитуде движений ($r = 0,584$, $p < 0,01$) и времени занятия ($r = 0,712$, $p < 0,01$).

Особый интерес представляет анализ магнитуды выполняемых упражнений. Магнитуда является условной величиной, характеризующей общую энергию упругих колебаний, вызванных выполняемыми физическими упражнениями. При регистрации физических упражнений она является отражением максимальной амплитуды колебания тела. Поэтому, хотя магнитуда движений прямо пропорциональна их пульсовой сумме ($r = 0,584$, $p < 0,01$), перечень движений с максимальной (круговые движения рук, удержание мяча на вытянутых руках, подъем ног лежа на животе, ходьба по дорожке) и минимальной (наклоны к ногам, ходьба в полуприсяде, круговые движения в тазобедренном суставе, наклоны туловища) магнитудами существенно отличаются от таковых для пульсовой стоимости (табл. 1). Список упражнений с высокой пульсовой стоимостью магнитуды возглавляют такие движения, как наклоны к ногам, зашагивание на степ, повороты головы, перепрыгивание через резину – преимущественно с невысокой магнитудой (табл. 1).

По сумме движений в трех плоскостях (табл. 2) лидируют наиболее трудоемкие с физиологической точки зрения упражнения – перепрыгивание через препятствия, приседания с выпрыгиванием, зашагивание на степ. В разрезе отдельных плоскостей больше всего ускорений в горизонтальной и вертикальной плоскостях.

Таблица 2

Результаты статистического анализа движений в различных плоскостях у пациентов с нарушением интеллекта на занятиях по адаптивной физической культуре

Вид мышечной деятельности	Движения (ускорения) в различных плоскостях $M \pm \sigma$			
	Плоскость (x)	Плоскость (y)	Плоскость (z)	Сумма (x + y + z)
Ходьба по дорожке	36,83 ± 12,72	39,20 ± 17,34	21,58 ± 4,90	97,60 ± 31,20
Упражнения в ходьбе	31,80 ± 15,09	34,48 ± 15,65	28,77 ± 11,65	101,17 ± 34,61
Наклоны головы	29,72 ± 14,37	37,89 ± 12,63	36,25 ± 9,29	103,86 ± 25,16
Повороты головы	32,53 ± 17,93	31,19 ± 11,38	22,99 ± 6,15	86,71 ± 29,98
Подъем рук вверх	30,09 ± 17,11	28,23 ± 10,16	19,41 ± 5,59	77,73 ± 19,88
Рывки руками	25,62 ± 13,76	33,25 ± 15,15	24,86 ± 6,89	83,74 ± 23,76
Круговые движ. рук	26,29 ± 10,49	20,71 ± 9,66	17,20 ± 5,11	64,20 ± 19,71
Наклоны туловища	26,98 ± 13,67	26,03 ± 15,08	24,33 ± 10,92	77,34 ± 34,43
Круговые движения в тазобедренном суставе	27,19 ± 13,48	39,66 ± 13,42	43,07 ± 11,98	109,92 ± 28,67
Наклоны вниз	30,28 ± 14,47	21,19 ± 9,16	10,13 ± 5,00	61,60 ± 23,88
Ходьба в полуприсяде	31,37 ± 20,04	39,33 ± 17,33	17,84 ± 9,24	88,53 ± 36,17
Зашагивание на степ	50,66 ± 18,42	46,18 ± 20,20	43,67 ± 15,06	140,51 ± 37,98
Пресс	9,67 ± 3,69	8,43 ± 5,86	7,00 ± 2,89	25,10 ± 9,23
Жим гантелей стоя	13,33 ± 5,32	14,37 ± 6,60	8,66 ± 5,98	36,36 ± 17,02
Приседания	57,29 ± 14,37	49,88 ± 15,41	38,56 ± 17,15	145,73 ± 36,07
Планка	9,01 ± 4,24	8,07 ± 3,71	4,05 ± 1,58	21,13 ± 8,51
Удержание мяча на вытянутых руках	9,30 ± 3,92	9,50 ± 5,03	6,98 ± 4,34	25,78 ± 12,19
Перепрыгивание через препятствия	55,21 ± 17,05	52,47 ± 18,02	60,80 ± 15,49	168,48 ± 43,50
Вис на перекладине	8,88 ± 5,29	9,05 ± 5,27	5,78 ± 6,93	23,71 ± 16,44
Подъем ног лежа на животе	26,29 ± 19,91	29,17 ± 16,67	27,85 ± 18,70	83,30 ± 42,07
Махи гантелями	11,17 ± 4,04	10,33 ± 4,37	9,79 ± 7,79	31,29 ± 12,41
Велозргомметр	26,99 ± 17,31	33,17 ± 17,14	19,14 ± 6,11	79,30 ± 28,63

Что касается пульсовой стоимости движений (ускорений) в различных плоскостях, то здесь картина прямо противоположная. Наибольшей пульсовой стоимостью обладают те движения, которые вызывают меньший прирост пульса и одновременно невысокое ускорение движений – вис на перекладине, статодинамические упражнения для пресса, планка, удержание мяча на вытянутых руках. С точки зрения количества движений (ускорений) в одну секунду на первый план вышли такие упражнения, как повороты головы, зашагивание на степ, ходьба в полуприсяде, наклоны вниз, подъем рук вверх. В то же время движения, выполняемые с равномерной скоростью, а значит и минимальными ускорениями (ходьба по дорожке и педалирование на велоэргометре), продемонстрировали наименьшую плотность.

Заключение. Таким образом, нормирование нагрузок с учетом результатов акселерометрических и пульсометрических исследований позволяют не только дифференцированно подходить к заключениям по результатам врачебно-педагогических наблюдений на занятиях по адаптивной физической культуре, но и составлять различные варианты реабилитационных комплексов в зависимости от поставленных целей.

Литература

1. Логинов С. И. Возможности оценки физической активности человека с помощью датчиков движения – акселерометров : литератур. обзор // Вестн. новых медицин. технологий. 2007. Т. 14. № 1. С. 149–151.
2. Мелкумян Б. В. Лазерный акселерометр на основе автономного резонаторного датчика // Прикладная физика. 2014. № 4. С. 17–18

УДК 796.4

Танчевская К. Р., Бурка Ю. Н.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ БАЗОВЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ФИТНЕСА НА ВЕГЕТАТИВНЫЙ БАЛАНС ОРГАНИЗМА

В исследованиях, в которых принимали участие женщины в возрасте от 28 до 42 лет, показано, что кардиотренировки и силовые направления фитнеса активизируют симпатический отдел вегетативной нервной системы, а занятия йогой – парасимпатический. В процессе занятий лица с различным исходным вегетативным тонусом стремятся к вегетативному балансу.

Ключевые слова: вегетативный баланс, фитнес, кардиотренировки, силовые направления, йога.

Актуальность. Широкая популярность, которую приобрели в нашей стране базовые направления фитнеса (кардиотренировки, силовые и комплексные направления), делает актуальной проблему обеспечения максимальной индивидуализации занятий. Одним из критериев такого персонализированного фитнеса может быть избирательность реакции организма на занятия различной направленности в зависимости от исходного вегетативного тонуса (эйтоники, вагатоники, симпатикотоники), что и стало предметом данного исследования.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие женщины в возрасте от 28 до 42 лет, у которых был изучен вегетативный баланс организма в процессе занятий кардиотренировками, силовыми направлениями фитнеса и йогой. Оценка приспособительных реакций на вегетативном уровне осуществлялась на основе изучения вариабельности сердечного ритма с использованием диагностического комплекса ORTOExpert и программного продукта Science. При анализе статистических показателей ритмограммы сердца участники исследования были разделены на три группы в зависимости от исходного вегетативного тонуса (эйтоники, вагатоники, симпатикотоники).

Результаты исследования. Результаты, представленные в табл. 1, свидетельствуют, что лица, у которых вегетативный баланс смещен в сторону парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, отреагировали на занятия кардиотренировками и силовыми направлениями фитнеса снижением активности гуморального канала регуляции, усилением симпатических и уменьшением парасимпатических влияний. После занятий йогой достоверных изменений не наблюдалось.

Таблица 1

**Динамика статистических показателей ритмограммы сердца
в процессе занятий различными видами фитнеса у ваготоников**

Показатели M ± σ n = 20	Кардиотренировки		Силовой фитнес		Йога	
	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий
Mo (сек)	0.853 ± 0.143	0.734 ± 0.129*	0.965 ± 0,136	0,796 ± 0,104*	0,665 ± 0,082	0,654 ± 0,072
▲ X (сек)	0.526 ± 0.171	0.220 ± 0.167*	0,516 ± 0,181	0,239 ± 0,254*	0,259 ± 0,098	0,256 ± 0,061
AMo (%)	11.6 ± 2.8	26.5 ± 13.9*	13,5 ± 2,9	26,7 ± 9,9*	19,8 ± 3,6	19,9 ± 3,4
SI (от. ед.)	18.6 ± 5.0	112.4 ± 63.6*	17,2 ± 3,4	133,3 ± 82,5*	93,8 ± 66,1	76,7 ± 43,9
ИВР (от. ед.)	25.4 ± 11.5	165.7 ± 64.2*	29,4 ± 10,9	241,2 ± 202,8*	49,8 ± 19,4	55,1 ± 16,8

Примечание * – изменения достоверны при p < 0,05.

Эти же занятия у эйтоников обнаружили несколько иной характер реакции (табл. 2). Снижение активности гуморального канала наблюдалось только после кардиотренировок. Так же, как у ваготоников, но только в меньшей степени, увеличивалась активность симпатического и уменьшалась активность парасимпатического влияния после кардиотренировок и силовых направлений фитнеса. А вот после занятий йогой наблюдалось, наоборот, усиление парасимпатических и снижение симпатических влияний.

Таблица 2

**Динамика статистических показателей ритмограммы сердца
в процессе занятий различными видами фитнеса у эйтоников**

Показатели M ± σ n = 19	Кардиотренировки		Силовой фитнес		Йога	
	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий
Mo (сек)	0.924 ± 0.113	0.784 ± 0.138*	0,969 ± 0,202	0,740 ± 0,091	0,911 ± 0,105	0,927 ± 0,108
▲ X (сек)	0.208 ± 0.043	0.128 ± 0.031*	0,195 ± 0,034	0,143 ± 0,046*	0,200 ± 0,054	0,337 ± 0,106*
AMo (%)	20,5 ± 5,7	29,6 ± 6,3*	20,6 ± 2,6	30,6 ± 8,2*	22,1 ± 5,8	17,8 ± 4,2*
SI (от. ед.)	67,1 ± 27,3	153,6 ± 66,8*	59,0 ± 13,5	146,0 ± 69,1*	69,7 ± 20,0	30,9 ± 7,4*
ИВР (отн. ед.)	108,4 ± 54,2	254,2 ± 115,3*	107,6 ± 18,2	262,6 ± 199,6*	120,3 ± 46,6	60,7 ± 27,7*

Примечание * – изменения достоверны при p < 0,05.

Наметившаяся у эйтоников тенденция углубляется у симпатикотоников (табл. 3). После силовых и кардиотренировок направленность реакции сохраняется, а после асан наблюдается еще более значительное усиление парасимпатических и гуморальных влияний и уменьшение симпатической активности.

Таким образом, реакция организма на занятия кардиотренировками и силовыми направлениями фитнеса вполне укладывается в механизм тренирующего стресса, основанный на активизации стресс-реализующих адренергической и гипофизарно-адреналовой систем, мобилизации функциональной системы, ответственной за адаптацию и повышение активности эрготропной системы мозга. При этом характер реакции определяется не столько специфичностью воздействия, сколько его силой [2].

Механизм действия на организм йоговских асан очевидно другой. При значительном растяжении одних мышц, сухожилий, связок и статическом напряжении противодействующих структур возникает непосредственное влияние на вегетативную нервную систему [1],

активизируя трофотропную функцию [3]. Задействуется также антистрессорный механизм через ГАМК-ергическую, простагландиновую, регуляторно-пептидную и антиоксидантную системы, усиливающие парасимпатические и ослабляющие симпатические влияния [4]. Возможно именно поэтому комплексные направления фитнеса, к которым принадлежит йога, выбирают, как правило, лица, которым хватает стресса и в повседневной жизни, и они хотели бы в процессе занятий избавиться от излишнего напряжения и достичь своеобразной гармонии между душой и телом.

Таблица 3

**Динамика статистических показателей ритмограммы сердца
в процессе занятий различными видами фитнеса у симпатикотоников**

Показатели M ± σ n = 20	Кардиотренировки		Силовой фитнес		Йога	
	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий	До занятий	После занятий
Mo (сек)	0,804 ± 0,090	0,675 ± 0,093*	0,851 ± 0,121	0,686 ± 0,045*	0,829 ± 0,117	0,918 ± 0,117*
▲ X (сек)	0,169 ± 0,035	0,137 ± 0,087*	0,145 ± 0,039	0,100 ± 0,014*	0,136 ± 0,049	0,291 ± 0,069*
AMo (%)	26,7 ± 4,1	35,3 ± 12,5*	29,9 ± 5,1	35,8 ± 10,3*	27,5 ± 8,6	19,9 ± 6,8*
SI (отн. ед.)	128,7 ± 27,0	188,1 ± 77,6*	125,4 ± 20,1	205,9 ± 70,1*	134,9 ± 31,8	71 ± 24,7*
ИВР (отн. ед.)	166,2 ± 53,4	381,6 ± 256,3*	107,6 ± 18,2	262,6 ± 199,6*	222,7 ± 87,2	74,1 ± 38,6*

Примечание: * – изменения достоверны при p < 0,05

Результаты исследования также свидетельствуют, что характер изменений вегетативного баланса зависит от исходного вегетативного тонуса и определяется правилом исходного уровня. При этом ваготоники оказываются наиболее чувствительными к недостающим им симпатическим влияниям, а симпатотоники – к парасимпатическим. Такое стремление организма к сохранению вегетативного баланса может быть объяснено с позиций фазотонной нейродинамической теории моторно-вегетативной регуляции, предложенной В. В. Скупченко [5], согласно которой коррекция нейромоторной и моторно-вегетативной дезинтеграции может быть достигнута различными способами, обеспечивающими гармонизацию нейродинамического фазотонного балансирования, в том числе с помощью активизации нейромоторного системного комплекса с помощью физической нагрузки.

Заключение. Полученные результаты открывают перспективы целенаправленного использования различных направлений фитнеса в регуляции вегетативного баланса организма.

Литература

1. Зубков А. Н., Очаповский А. П. Хатха-йога для начинающих. М. : Медицина, 1991. 192 с.
2. Криволапчук И. А. Оздоровительные эффекты физических упражнений и их место в системе средств оптимизации функционального состояния человека // Физич. культура: воспитание, образование, тренировка. 2004. № 5. С. 8–14.
3. Полковников Ю. Н. Как продлить годы жизни (Целительная йога). М. : Республика, 1995. 239 с.
4. Мотылянская Р. Е., Якубовская А. Р. Антистрессовая пластическая гимнастика (медико-биологическое и психологическое обоснование) // Теория и практика физич. культуры. 1991. № 5. С. 10–15.
5. Скупченко В. В., Милюдин Е. С. Фазотонный гомеостаз и врачевание. Самара : СамГМУ, 1994. 323 с.

УДК 796.02

Воронюк Т. В., Дубовцева Н. Н., Байгулова С. Р., Душкин Д. С.

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМ У СПОРТСМЕНОВ С ПОРАЖЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТРЕНАЖЕРНЫХ УСТРОЙСТВ

Профессиональный спорт связан с риском развития травм и болезней, которые могут иметь долгосрочные последствия. Спортивные травмы – проблема для всех спортсменов, но для спортсменов с инвалидностью это дополнительные проблемы из-за дальнейших травм, которые они могут получить при уже имеющихся ограничениях.

Ключевые слова: спортсмены с инвалидностью, спортивные травмы, повреждение и травмы плечевого сустава, паралимпийский спорт, силовые виды лёгкой атлетики, профилактика и реабилитация травм, специализированные современные тренажеры, адаптивный спорт.

Подготовка легкоатлетов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата (далее – ОДА), – многолетний, круглогодичный процесс, он предусматривает не только занятия физическими упражнениями, но и воспитание таких необходимых спортсмену качеств, как воля, характер, трудолюбие, приобретение знаний в области тренировки, техники, тактики в отдельных видах легкой атлетики, а также знаний и навыков по реабилитации, самоконтролю и профилактике травматизма. Исследования показывают, что плечи являются наиболее распространенным местом жалоб среди спортсменов-колясочников – 57 % травм. Наиболее часто происходят ушибы, частичные разрывы и растяжения плечевых мышц, связок и сухожилий.

В контексте инвалидности происходит преждевременный износ задействованных мышц и связок, мышечное перенапряжение, несбалансированность движений разных групп мышц и потеря их эластичности. Также спортсмены на инвалидных колясках часто страдают туннельными нейропатиями, триндинитами двуглавой мышцы плеча и синдромом вращательной манжеты плеча.

Исследование проводилось на базе обособленного подразделения «Региональный центр адаптивного спорта» г. Сургуте. Принимали участие спортсмены с ПОДА международного классификационного кода F30 – F50, легкоатлеты (толкатели ядра и метатели диска и копья). В период с сентября 2018 г. по декабрь 2019 г. спортсмены продолжали тренироваться и дополнительно занимались по предложенной программе на специализированном тренажерном оборудовании 2–4 раза в неделю, по 20–30 минут перед основной тренировкой в виде разминки – для профилактики травм плечевых суставов (рис. 1).

Рис. 1. Автономный блочный мультитренажер Technogym Kinesis One (Италия)

Основу составляли занятия на специализированном тренажерном оборудовании – автономном блочном мультитренажере Technogym Kinesis One (Италия), сертифицированном по 93/42 ЕЕС как медицинское и реабилитационное оборудование (рис. 1), позволяющее точно дозировать нагрузку на отдельные группы мышц и связок и обеспечивающее адекватный режим нагрузки. Тренажер представлен в виде четырех модулей: Alpha, Beta, Gamma, Delta. На всех этапах контролировали соблюдение техники правильного движения, режимов и рекомендаций.

При использовании Kinesis One спортсмены с ПОДА, колясочники использовали пять вариантов изменения нагрузки:

- координация движений – выполнение движений в различных плоскостях, с любым углом наклона и с разной амплитудой;
- применение дополнительного оборудования;
- изменение скорости выполнения движений. Обычно в тренировке при наращивании темпа повышается травмоопасность выполнения упражнения. В Kinesis благодаря технологии постоянного сопротивления (full gravity technology) практически полностью отсутствует эффект инерции, что снижает риск травмировать связочный или мышечный аппарат;
- смена сопротивления, изменение количества повторений.

В исследовании приняло участие 12 человек: спортсмены сборной Югры по силовой легкой атлетике (толкание ядра, метание диска, копья); лица с ПОДА (г. Сургут) и сборная страны уровня МСМК, ЗМС (рис. 2, 3, 4).

Рис. 2. Дмитрий Душкин – Заслуженный мастер спорта России, паралимпийский чемпион, многократный чемпион и рекордсмен России, Европы и мира по легкой атлетике среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата (спорт лиц с ПОДА). Входит в основной состав сборной команды России по паралимпийской легкой атлетике, является капитаном сборной ХМАО-Югры

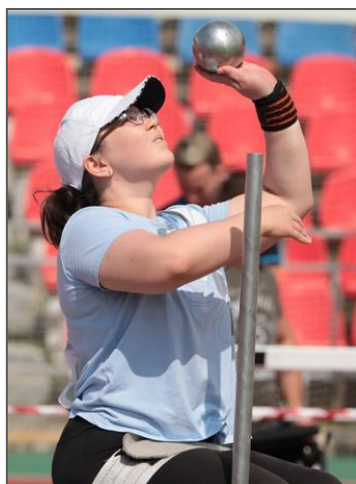

Рис. 3. Светлана Байгулова – Кандидат в мастера спорта, Многократный участник и победитель Всероссийских соревнований. Входит в основной состав сборной команды ХМАО-Югры, по паралимпийской легкой атлетике

Рис. 4. Алексей Ашапатов – Заслуженный мастер спорта России, четырехкратный паралимпийский чемпион, многократный чемпион и рекордсмен России, Европы и мира по легкой атлетике среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата (спорт лиц с ПОДА). Входит в основной состав сборной команды России по паралимпийской легкой атлетике, является капитаном сборной

Причинами травм в силовой легкой атлетике являются, во-первых, многократные движения в плечевом суставе, выполняемые с максимальной нагрузкой и большой амплитудой, например, в толкании ядра на станке в фазе замаха тело спортсмена в нижней точке должно напоминать тетиву натянутого лука, ведь от того как он растянёт мышцы и связки будет зависеть мощность разгона, а в фазе финального усилия идет сгибание опорной руки и вынос плеча, что создает вращательный момент для снаряда и дополнительный разгон. Все эти действия повторяются на каждой тренировке и в каждой попытке (рис. 5).

Рис. 5. Техника толкания ядра на станке с использованием шеста.

Толкание ядра состоит из 4 двигательных действий:

- 1) исходное положение; 2) замах; 3) финальное усилие; 4) выпуск снаряда

Также, факторами высокого риска повреждений плечевых суставов во время занятий спортом являются нарушения как организационного, так и методического характера. В случае с инвалидами нагрузка на плечевой пояс характеризуется не только особенностями спорта, которым они занимаются, но и повседневной жизнью и наличием инвалидной коляски или костылями. Управление коляской, частый подъем тела с помощью рук, частое поднятие рук над головой – все это приводит к преждевременному износу задействованных мышц и предрасполагает к заболеваниям и травмам.

Анамнез позволил нам узнать общие сведения о спортсмене, о его прошлой и настоящей жизни, о травмах. Для оценки функции плечевого сустава мы использовали тест по международной шкале WOSI (Western Ontario Shoulder Instability Index), он позволяет оценить уровень болевого синдрома, степень ограничения двигательной активности и степень амплитуды движений и силы, оценить степень уровня болевого синдрома, степень ограничения двигательной активности и степень амплитуды движений и силы. Шкала WOSI представляет из себя анкету, которую заполняет сам респондент и оценивает тот или иной параметр по 100-бальной шкале, где большое количество набранных баллов свидетельствует о неудовлетворительной функции плечевого сустава. Анкета состоит из 21 вопроса, в которых предлагается оценить тот или иной параметр по визуально-аналоговой шкале в интервале от 0 (признак отсутствует) до 100 баллов (признак выражен в максимальной степени). Оценивать результаты можно в совокупности или разбив вопросы на 4 группы: физикальные данные, спортивная/рабочая активность, повседневная активность/образ жизни, эмоциональный фон.

Для того, чтобы оценить предложенную программу, респонденты заполнили тест по оценке функционального состояния плечевого пояса WOSI. Выяснили, что после воздействия среднее значение состояния показателей плечевого пояса у спортсменов по индексу WOSI изменился с «удовлетворительно» на «хорошо и отлично». Например, достоверно улучшились показатели по WOSI (№ теста): 5 – щелчки или хруст в плечевом суставе; 6 – зажатость в плечевом суставе; 7 – дискомфорт в мышцах шеи из-за плечевого сустава; 15 – страх от падения на плечо; 13 – необходимость защиты руки.

Общий индекс WOSI у спортсменов, занимающихся профилактикой травм плечевого сустава, улучшился на 9,7 % (до хорошего состояния). Все показатели изменились в лучшую сторону: 6 – зажатость в плечевом суставе понизилась до 43 % (неудовлетворительное состояние), 15 – страх от падения на плечо – 41 % (неудовлетворительное состояние), 5 – щелчки или хруст в вашем плечевом суставе снизились до 30 % (удовлетворительное состояние), 7 – дискомфорт в мышцах шеи из-за проблем в плечевом суставе – улучшение наступило у 23 % (удовлетворительное состояние), 4 – усталость и сниженная выносливость в плечевом

суставе – уменьшились до 30% (удовлетворительное состояние), 13 – необходимость защиты вашей руки во время деятельности – 23 % (удовлетворительное состояние).

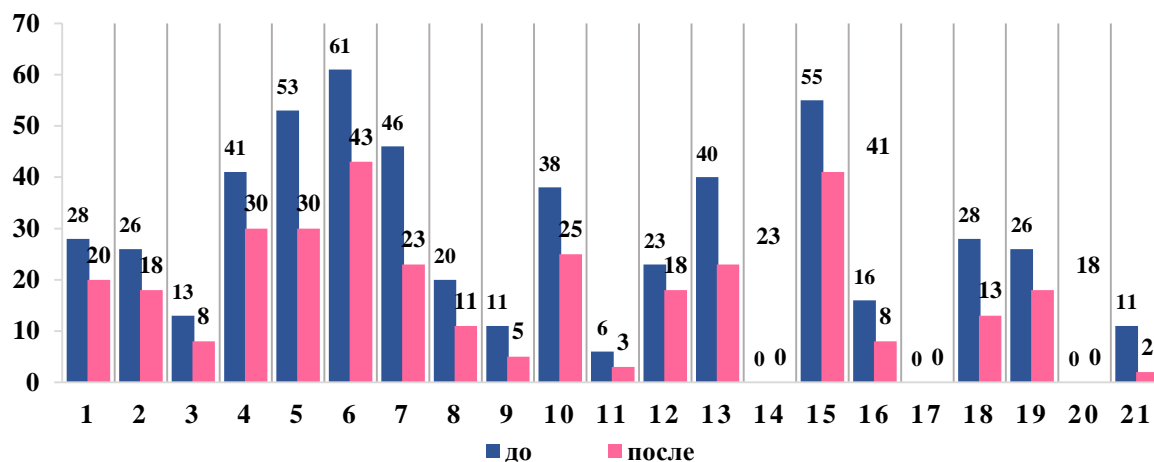

Рис. 5. Результаты Теста WOSI у спортсменов с ПОДА – толкателей ядра (%)

Определение психоэмоционального состояния (далее – САН), выявило достоверное отличие в самочувствии у спортсменов после продолжительной профилактики травмы плечевого сустава $5,0 \pm 0,1^*$ при ($p < 0,05$), при использовании Kinesis one.

В результате исследования мы изучили характеристику травм плечевого пояса у спортсменов-паралимпийцев с ПОДА, разработали комплекс упражнений на специализированном тренажерном оборудовании (Technogym Kinesis One), выяснили, что разработанная нами программа профилактики травм плечевого пояса у спортсменов с ПОДА имеет положительный эффект.

Важнейшим элементом, определяющим эффективность проводимых занятий, является индивидуальный подбор адекватных нагрузок. Таким образом, применение методов прогнозирования и профилактики повреждений плечевого пояса у спортсменов с ПОДА, занимающихся силовыми видами легкой атлетики, позволяет сохранить здоровье спортсменов и обеспечить спортивное долголетие.

Литература

1. Сладкова Н. А. Паралимпийский комитет России. Функциональная классификация в паралимпийском спорте. М. : Советский спорт, 2011. 160 с.
2. Тарасов А. В., Беличенко О. И., Смоленский А. В., Конов А. В. Специфика травматизма в спорте: уч. пособие. М. : 2015.
3. Филипенко Ф. П. Диагностическая и лечебная тактика при хронической нестабильности плечевого сустава. Новосибирск: Новосибир. науч.-исследоват. ин-т травматологии и ортопедии им. Я. Л. Цивьяна, 2016.
4. Kinesis. The original movement. Руководство пользователя // Technogym The wellness company. URL: file:///C:/Users/мвидео/Desktop/диплом/кинезис/instr_769daa956493667d95f4deb78fa80f.pdf.
5. Липина М. М., Лычагин А. В., Архипов С. В., Калинин Е. Б., Алиев Р. И., Явлиева Р. Х., Целищева Е. Ю., Любятowski П. Адаптация основных опросников, применяемых для оценки состояния и функции плечевого сустава при боли в суставе различной этиологии // Кафедра травматологии и ортопедии. 2018. № 4 (34). С. 44–50.
6. Gaudelli C., Balg F., Godbout V., Pelet S., Djahangiri A., Griffin S., Rouleau D. M. Validity, reliability and responsiveness of the French language translation of the Western Ontario Shoulder Instability Index (WOSI). Orthop Traumatol Surg Res, 2014, Vol. 100 (1). P. 99–103.

УДК 796

Марасова И. А.

СОЗДАНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ АТМОСФЕРЫ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

В статье рассмотрены основные методы создания позитивной мотивационной атмосферы в группах студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: специальная медицинская группа, мотивация, физическое воспитание.

В Российской Федерации существует утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года. Одним из приоритетных направлений данной концепции является распространение стандартов здорового образа жизни [1, с. 2]. Создание условий для популяризации здорового образа жизни должно внести большой вклад в решение проблемы ухудшения здоровья населения. В данный период времени проблемы здоровья всех групп и слоев населения России стоит особенно актуальны в связи с экономическими и социальными проблемами современности. Наиболее ярко данная проблема отражается на молодежи страны, особенно на студентах вузов, где обучаются люди с ограниченными возможностями здоровья. Таких студентов выделяют в специальные медицинские группы в зависимости от вида и степени их заболеваний. В физическом воспитании студентов, отнесенных к специальной медицинской группе, особенное значение имеет создание позитивной ценностно-мотивационной атмосферы во время занятий и в промежутках между ними.

Физическое воспитание – это педагогический процесс, направленный на формирование специальных знаний, умений и навыков, а также на развитие разносторонних физических способностей человека. В вузах физическое воспитание имеет ряд специфических задач: создание атмосферы, воспитывающей в студентах положительные физические, моральные и профессиональные качества; укрепление здоровья, формирование ориентированности студентов на здоровый образ жизни; всестороннее развитие личности студентов. Для спешного достижения данных задач существует множество методов. Но все методы объединяет понимание важности создания определенной психоэмоциональной атмосферы. Исследователи данного вопроса отмечают, что для успешного освоения программы физического воспитания необходима правильная ценностно-мотивационная атмосфера занятий физической культурой. Создание атмосферы, ориентированной на личную мотивацию каждого студента, позволяет достичь наиболее благоприятных результатов в процессе физического воспитания студентов любого уровня здоровья.

В реалиях современного мира сохраняется тенденция уменьшения физической активности в вузах, а также увеличивается количество студентов, отнесенных к специальной медицинской группе по состоянию здоровья. Медики все чаще отмечают несоответствие нагрузок существующему уровню здоровья студентов, дефицит двигательной активности, снижение уровня приобщенности студентов специальной медицинской группы к ценностям здорового образа жизни.

Физическое воспитание студентов, отнесенных к специальной медицинской группе, проводится по специальной программе, в которой учитываются все особенности здоровья и физического развития студентов. Как отмечено ранее, крайне важной частью физического воспитания является ценностно-мотивационная атмосфера, создаваемая в процессе обучения. Позитивная ценностно-мотивационная атмосфера является частью программы работы со студентами специальной медицинской группы. Для создания такой атмосферы могут использоваться совершенно разные методы и средства. Важным условием формирования мотивационно-ценностной атмосферы и совершенствования механизмов адаптации студентов специаль-

ной медицинской группы к физическим и умственным нагрузкам является двигательная активность студентов. Система работы со студентами специальной медицинской группы подразумевает восполнение дефицита двигательной активности не только на занятиях по физической культуре, но и вне этих занятий, однако современные условия не позволяют сделать это ввиду отсутствия мотивационной базы. Данный пример ярко показывает необходимость создания позитивной ценностно-мотивационной базы студентов специальной медицинской группы. Правильно организованные систематические занятия физическими упражнениями – важнейшее средство не только укрепления здоровья студентов, но и создания данной атмосферы во время обучения. Такие занятия улучшают физическое развитие, что позитивно сказывается на их общем состоянии. Кроме того, систематические занятия физической культурой помогают сохранять мотивацию, улучшают общее эмоциональное состояние. В специальных медицинских группах рекомендуется проводить уроки смешанного типа, сочетающего в себе разнообразные чередуемые средства. Такой подход позволяет повысить интерес к занятиям, личностную мотивацию студентов. Кроме основной формы занятий – урока – в специальных медицинских группах проводятся и другие виды занятий: водная гимнастика, физкультурные паузы, что помогает повысить работоспособность студентов и их эмоциональный фон [2, с. 479]. Высокая эффективность занятий достигается правильным подбором методических приемов, ориентированных на специальную медицинскую группу. Очень сложно подобрать средства для занятия так, чтобы соблюдался индивидуальный подход к каждому. Чаще всего дифференцирование студентов происходит по типу болезни, переносимой ими, что позволяет подобрать оптимальные нагрузки и правильно замотивировать студентов. Подбор мотивации должен быть индивидуальноориентированным на личные ценности и способности, что и является основой создания ценностной атмосферы.

На протяжении всего курса физической культуры в вузах необходимо учитывать важность психоэмоциональной атмосферы во время занятий, а также пути и способы создания этой атмосферы у студентов разных групп здоровья. Не стоит забывать об особой важности создания правильной мотивационно-ценностной атмосферы у студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Литература

1. О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» : постановление Правительства РФ от 21 января 2015 г. № 30 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Дубровский В. И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия): учеб. для студ. вузов. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 608 с.

УДК 001

Билль М. В.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА СССР И ЕГО ФУНКЦИЯХ

В статье проанализированы некоторые социально-политические причины создания Государственного арбитража СССР, их влияние на формирование функций данного органа и его полномочий. Статья основана на анализе источниковых и научно-исследовательских материалов, содержащих статистические и аналитические данные. Выводы, сделанные автором в статье, направлены на создание исследовательской базы для дальнейшего углубленного изучения заявленной темы.

Ключевые слова: история, Государственный арбитраж, СССР, институт, социально-экономические причины, хозрасчёт, плановая экономика, суд, надзор, контроль.

Социально-экономические и политические процессы в советском обществе, являясь одними из ключевых факторов в принятии административно-управленческих решений руководством страны, привели к пониманию последним необходимости создания института Государственного арбитража.

3 мая 1931 года ЦИК и СНК СССР своим Постановлением утвердили Положение «О Государственном арбитраже» [1]. Согласно данному документу Государственный арбитраж был создан для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление договорной и плановой дисциплины и хозяйственного расчета.

К полномочиям данного органа было отнесено разрешение всех споров по заключенным договорам, споров о качестве продукции, а также иных имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора.

До 4 марта 1931 года названные споры разрешались арбитражными комиссиями. С указанной даты все дела, подлежащие рассмотрению ими, постановлением ЦИК и СНК СССР передавались на разрешение судебной системы [2].

Современные исследователи полагают, что ликвидацию арбитражных комиссий можно объяснить тем обстоятельством, что они были созданы на начальном этапе новой экономической политики, и их деятельность к 1931 году уже не соответствовала фактически сложившимся хозяйственно-экономическим условиям в стране. Кроме того, сами предприятия, осуществлявшие деятельность в экономической сфере, не обладали должным уровнем финансовой и юридической грамотности, а арбитражные комиссии не способствовали ее развитию [3].

Наиболее ярко проблемы в сфере хозяйственных взаимоотношений между предприятиями выявила кредитная реформа, проводившаяся в Советском союзе в 1930–1931 гг. 20 марта 1931 г. было принято Постановление СНК СССР «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах» [4]. 12 апреля 1931 г. была издана директива Центрального Комитета ВКП(б) «О поправках к кредитной реформе и о кампании по заключению договоров», которая констатировала необходимость разрешения с максимальной быстротой споров, возникающих между хозяйствующими субъектами по договорам [5].

После того, как Государственный арбитраж приступил к выполнению возложенных на него задач, он столкнулся с серьезными проблемами, связанными с социальной сферой, а именно: с низкой трудовой, юридической, экономической и процессуальной грамотностью участников экономических отношений, халатностью руководителей организаций и предприятий и умышленными противоправными действиями с их стороны.

В статье «Ответственность за нарушение системы хозрасчета и планово-кредитной дисциплины», размещенной в Бюллетене Госарбитража при СНК СССР № 3 за 1931 год, Е. Данилова указывает следующие нарушения, связанные с проведением хозрасчета и кредитной реформы, на которые обратил внимание Верховный суд СССР: неоформление сделок договорами в установленные сроки; несвоевременное представление договоров, их нереальность и недоброкачественность, отсутствие в них важнейших условий договора; использование покупателями неоплаченных товаров, находящихся у них на хранении; использование средств не по назначению; выдача авансов между хозорганами, прямой товарообмен; выдача коммерческого кредита; выписки счетов-фактур, не соответствующих реальной отправке или реально оказанным услугам (бестоварные счета); выписка повторных счетов на одну и ту же партию товара и за одну и ту же услугу; акцепты заведомо бестоварных счетов; несвоевременный акцепт; допущение хозорганами автоматического списания; выдача безналичных чеков; несвоевременное представление в кредитные и финансовые органы отчетности, а также представление заведомо ложной отчетности, открытие параллельных счетов в разных кредитных организациях и др.; невыполнение приказов клиентуры, подлежащих выполнению; задержка в проводках, производство двойного списания со счетов хозорганов, а также проводка неправильных записей по их счетам [6].

Для исправления сложившейся ситуации Государственному арбитражу были предоставлены широкие полномочия, закрепленные в ранее упомянутом Положении о нем. К их числу относятся: право возбуждать дела по собственной инициативе в случаях документального установления нарушения договорной дисциплины; право требовать от всех учреждений, предприятий и организаций представления необходимых документов, сведений и материалов, вызывать должностных лиц для объяснений, назначать экспертизы; право налагать на руководителей хозяйственных органов и главных бухгалтеров денежное взыскание в случае обнаружения при рассмотрении дела запущенности бухгалтерского учета, неправильной организации отчетности; незамедлительное вступление в законную силу решений Государственного арбитража с правом его обжалования только в порядке надзора. Государственный арбитраж должен был сообщать о всех выявленных нарушениях договорной и плановой дисциплины и иных недочетах в деятельности учреждений, предприятий и организаций вышестоящим над ними органам, а в надлежащих случаях – прокуратуре [7].

Также Государственному арбитражу было предоставлено право осуществления контроля за исполнением его решений. Над 1037 из решенных за второе полугодие 1931 года дел было установлено наблюдение за исполнением 590 решений, из которых 328 были приведены в исполнение самими сторонами. При этом необходимо отметить, что добровольное выполнение большей части этих решений было произведено в результате нажима контроля исполнения путем неоднократных письменных запросов, телефонных переговоров и проверки на местах, и лишь меньшая часть выполнена ответчиками без всяких понуждений со стороны Госарбитража [8].

Кроме того, Государственный арбитраж для преодоления сложившейся ситуации предпринимал действия воспитательного характера. Некоторые дела, имевшие общественный интерес, выносились Государственным арбитражем на публичное рассмотрение с участием широких кругов рабочих. Два таких дела были в течение ноября 1931 г. рассмотрены Госарбитражем при СНК СССР. Одно из них – спор нескольких издательств газет с Наркомпочтелем о несвоевременной доставке газет – разбиралось в течение двух вечеров в Доме печати при переполненном зале, а другое – иск Химфармобъединения к Анилообъединению – на фармазаводе им. Дзержинского с участием большого количества рабочих [9].

Пользуясь широкими полномочиями и осуществляя дополнительные мероприятия (контроль над исполнением решений, проведение публичных обсуждений рассмотренных споров), Государственный арбитраж СССР по итогам 1931 года добился следующих результатов: из поступивших 1470 дел было возвращено по разным причинам 165, в связи с чем, к рассмотрению было допущено 1305 дел; Госарбитрами разрешено 984 дела, при этом, к 31 декабря 1931 г. остались неразрешенными 321 дело. Общая исковая сумма по делам составила 195,1 млн рублей, удовлетворено исков на сумму 162,9 млн рублей, отказано в исках на сумму 32,2 млн. рублей [10].

Таким образом, полагаем, что по итогам проведенного анализа, можно прийти к заключению, что основной экономической причиной проведения судебной реформы, результатом которой стало создание Государственного арбитража СССР в 1931 году, можно считать необходимость в кратчайшие сроки реализовать кредитную реформу, а в числе социальных – крайне неразвитые общественные отношения в сфере деятельности хозяйствующих субъектов, их низкую юридическую, экономическую, трудовую, процессуальную грамотность и культуру.

Литература

1. СЗ СССР. 1931. № 26, ст. 203.
2. СЗ СССР. 1931. № 14, Ст. 135.
3. Андреева Е. С. Становление и развитие арбитражных судов в России в период с 1922 г. по 1993 г. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 29.
4. СЗ СССР. 1931. № 18. Ст. 166.

5. Сборник решений партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1931. т. 2. С. 300.
6. Данилова Е. Ответственность за нарушение системы хозрасчета и планово-кредитной дисциплины : обзор директив и постановлений ЦИК, МНК, Верховсуда и НКО // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. М. : Совет. законодательство, 1931. С. 24.
7. СЗ СССР. 1931. № 26. ст. 203.
8. Можейко В. Н. Некоторые итоги работы контроля исполнения Госарбитража при СНК СССР // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. М. : Совет. законодательство, 1931. С. 26.
9. Гамбург И. К. За активизацию Госарбитража // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. М. : Совет. законодательство, 1931. С. 2.
10. Гамбург И. К. Хроника деятельности Госарбитража и ведомственных арбитражей // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. М. : Совет. законодательство, 1931. С. 30.

УДК 625 (091) (571.12)

Веселов С. И.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ДОРОЖНОГО И АЭРОДРОМНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЯМАЛЕ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.

В статье анализируются проблемы формирования дорожно-строительной отрасли на Ямале в контексте нефтегазового освоения.

Ключевые слова: дорожное строительство, взлетно-посадочная полоса, индустриализация, Ямал, Крайний Север.

В начале 1960-х гг. освоение северных районов Западной Сибири стало главной экономической и политической задачей Советского государства. Индустриализация региона связывалась с промышленным и транспортным освоением газовых месторождений Крайнего Севера. Расширение масштабов освоения северных территорий и деятельности предприятий нефтегазовой промышленности требовало внедрения в практику транспортного строительства рациональных конструкций земляного полотна и дорожного покрытия.

Основными препятствиями для дорожных строителей в арктических районах Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) являлись вечная мерзлота, длительный период с отрицательными температурами воздуха (до 10 месяцев) и географическая отдаленность региона от промышленных центров. В строительных нормах и правилах, регламентирующих работы в высоких широтах Ямала, рекомендовалось при проектировании и выборе конструкций земляного полотна автодорог учитывать наряду с отрицательной температурой значительный снегоперенос в зимний период, малую глубину оттаивания грунтов, высокую степень льдистости вечномерзлых грунтов, повсеместные обводненность и заболоченность территории, широкое распространение торфяных грунтов.

В связи с данными условиями индустриальным методам строительства отводилась решающая роль в ускорении сооружения автодорог из железобетонных плит ПАГ-14. Но в 1960-е гг. на Ямале не имелось ни материальной базы, ни специализированных дорожно-строительных предприятий, обладавших опытом возведения транспортных коммуникаций в условиях Крайнего Севера. В декабре 1968 г. Ямало-Ненецкий окрисполком принял решение об образовании дорожно-строительного участка в г. Салехарде (в составе управления «Тюменьавтодор»). Однако областное управление не смогло выполнить данное поруче-

ние и создать подразделение на Ямале из-за того, что организационные документы не прошли согласование в Минавтодоре РСФСР [1, л. 115].

То есть временным решением проблемы транспортной изолированности Ямала становилось строительство взлетно-посадочных полос (далее – ВПП) с капитальным покрытием. Первым аэропортом на Ямале, получившим ВПП с твердым покрытием, стал Салехард. В 1967–1968 гг. трест «Тюменьдорстрой» установил металлическое покрытие в аэропорту окружной столицы [2, л. 130–131].

Предпосылки создания отрасли дорожного строительства были связаны с усилением разведочных работ и вводом в промышленную эксплуатацию одного из крупнейших газоконденсатных месторождений – Медвежьего. С 1971 г. на Ямале обустройством газовых месторождений занимался трест «Надымгазпромстрой» Миннефтегазстроя СССР, прокладывавший автодороги с твердым покрытием [3, с. 2]. Кроме предприятий Миннефтегазстроя, с 1972 г. в п. Тазовский, был организован хозрасчетный дорожно-строительный участок треста «Сургутнефтеспецстрой» Миннефтепрома СССР, призванный построить автодороги в растущем поселке геологов [4, с. 2].

Другой крупной проблемой Медвежьего месторождения являлось отсутствие круглогодичного воздушного сообщения с «большой землей». В то время в Надыме (базовом городе газовиков и строителей Ямала) не было ВПП с твердым покрытием. Важно также понимать, что это обстоятельство не позволяло тяжелым грузовым самолетам садиться на грунтовой аэродром. В этих условиях срывалась доставка строительных материалов и оборудования, необходимого для обустройства месторождений. По этой причине Минтрансстрой СССР поручил специалистам треста «Тюменьдорстрой» в кратчайшие сроки построить ВПП в г. Надыме. В 1972 г. из Сургута в Надым был перебазирован строительный участок Спецколлонны № 53 (СК-53), участвовавший в сооружении Сургутского аэропорта. В октябре 1973 г. на закрытом партийном собрании главный инженер треста «Тюменьдорстрой» Б. Ф. Илясов отмечал, что СК-53 допустила немало ошибок при строительстве ВПП в Надыме. В ходе оценки проведенных работ был обнаружен «брак» в твердом покрытии полосы, который требовалось устранить [5, л. 43].

К 1973 г. на Медвежьем месторождении было добыто 9 млрд куб. м газа, что в значительной мере усилило внимание правительства к решению проблем газовой промышленности Тюменской области [6, с. 131]. В январе 1973 г. председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин поручил отраслевым министерствам (Минтрансстрой и Мингазпром СССР) принять все необходимые меры по достройке ВПП в Надыме. В рамках поручения ставилась задача сформировать специализированное дорожно-строительное управление для дальнейшего расширения внутрирайонного и межпромыслового транспортного сообщения на территории ЯНАО [7, л. 2].

К 1974 г. СК-53 устранила недостатки ВПП Надымского аэропорта, и он был введен в постоянную эксплуатацию. А с 1 января 1976 г. в Надыме формировалось СУ-934 в структуре треста «Тюменьдорстрой» с целью освоения Медвежьего и Уренгойского газовых месторождений. Его руководителем стал Б. М. Рыбак [8, с. 62–64]. Однако ряд автодорог Уренгойского месторождения были значительно удалены от Надыма, что создавало проблемы обеспечения объектов материалами. Учитывая этот факт, 11 февраля 1977 г. в составе «Тюменьдорстроя» было организовано СУ-942 в Новом Уренгое. Начальником управления был назначен опытный дорожник В. И. Ситников. Первым транспортным объектом СУ-942 стала ВПП аэропорта «Ягельное» [9, с. 14–15, 22]. Однако, как и в Надыме, работу вновь сформированного управления сдерживал дефицит аэродромных плит ПАГ-14, завезенных речным транспортом в период короткой навигации [10, л. 128].

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1977 г. «О развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1977–1980 годах» дорожно-строительные предприятия были переориентированы на соединение транспортным сообщением 10 УКПГ на Медвежьем и Уренгойском газоконденсатных месторождениях. В целом

до конца 1970-х прослеживаются низкие темпы строительства автодорог в ЯНАО. Например, в 1978 г. Ямало-Ненецкий окружной комитет КПСС отмечал, что в течение года предприятия Минтрансстроя СССР построили 5 км межпромысловых автодорог, и только на следующий 1979 г. планировалось ввести около 60 км автодорог [11, л. 28].

Заметную роль в повышении качества строящихся автодорог СУ-934 и СУ-942 играл производственно-технический отдел треста «Тюменьдорстрой». Так, например, при сооружении автомагистрали Новый Уренгой – аэропорт и межпромысловых автодорог Уренгойского месторождения осуществлялся операционный контроль над строительством конструктивных элементов [12, л. 209]. К примеру, за 1976–1979 гг. на Медвежьем месторождении СУ-934 ввело в эксплуатацию 40 км автодорог [13, л. 93].

Новую страницу в транспортном освоении региона открывало создание в марте 1982 г. треста «Надымдорстрой» на базе СУ-934 и СУ-942. Образование треста позволило сконцентрировать усилия дорожно-строительных управлений на объектах Медвежьего и Уренгойского месторождений.

Таким образом, в решении задач, связанных с возведением дорог на Ямале, определяющее значение имел не только природно-климатический фактор, но и материально-технический. Отсутствие специализированных предприятий и нехватка строительных мощностей на пионерном этапе освоения в дорожной отрасли региона не позволяли апробировать новые технологические решения, применявшиеся в транспортном освоении ХМАО. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. приоритетным направлением дорожников на севере Тюменской области являлось сооружение аэродромов. Впрочем, с середины 1970-х гг. курс Минтрансстроя СССР, направленный на формирование дорожно-строительных участков, специализированных управлений и впоследствии самостоятельного треста на Ямале, позволил активизировать работы по сооружению сети автодорог промышленного и гражданского назначения.

Литература

1. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 63.
2. ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391.
3. Кочетков А. Дороги Медвежьего // Тюмен. правда. 1974. 1 декабря.
4. Иванов В. Строятся дороги // Красный Север. 1972. 6 мая.
5. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 2836. Оп. 1. Д. 3.
6. Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: в 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Нефтегаз. ун-т, 2005. 150 с.
7. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 5729.
8. Марманов И. Д. Северные были. Екатеринбург : Чароид, 2002. 325 с.
9. Князева С. С. Дороги, ставшие судьбой... Новый Уренгой : б. и., 2007. 129 с.
10. ГАСПИТО. Ф. 2836. Оп. 1. Д. 7.
11. ГАСПИТО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 1522.
12. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1952. Оп. 1. Д. 288.
13. РГАЭ. Ф. 9538. Оп. 16. Д. 2728.

УДК 628.4

Джарчиев Т. М.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ХАНТЫ-МАНСИЙСКА В 1991 ПО 2020 ГГ.

В данной статье анализируется современное состояние благоустройства города Ханты-Мансийска, образованного в 1930 г. и являющегося одним из крупнейших городов на севере России. После развала СССР этот город пережил разные времена. Были и хорошие времена, и плохие. Во многом административный центр Югры был спасен благодаря огромным залежам полезных ископаемых, среди которых превалирует нефть.

Ключевые слова: Ханты-Мансийск, благоустройство, город, субъект РФ.

Ханты-Мансийск представляет собой крошечную и уютную столицу того самого бескрайнего нефтяного края. Он расположился на правом берегу реки Иртыш. Данное место было весьма удобным для коренных жителей региона. Чаще всего древние поселения образовывали на берегах рек. Ханты-Мансийск находится в 20 километрах от места слияния Иртыша с не менее известной и полноводной рекой Обью. Первое упоминание о поселении в данной местности относится к концу XVI в. [1].

Ханты-Мансийск не тот город, который был прославлен различными событиями. Дело в том, что он расположен на периферии государства. Правители очень редко посещали его. При этом стоит отметить, что Ханты-Мансийск располагается на месте многочисленных археологических культур. К настоящему времени историками, археологами и этнографами было установлено, что данное поселение было образовано на месте городища остяцкого правителя Самара. В начале XVII в. первый царь из Романовых – Михаил – отправил в ту местность своих людей для благоустройства между Тобольском и Березово нового городка на базе старого поселения местных жителей. С каждым годом все большее значение приобретала центральная пристань города, она являлась местом переплетения различных народов, местом встречи приезжих и местных купцов. В ходе данного процесса из маленького городка выросло большое торговое место, которое играло ключевую роль наряду с соседними крупными городами. В это время появляется и церковь.

С 1991 г. жители города стали играть более заметную и значимую роль в благоустройстве своего района, что связано с общими тенденциями в Российской Федерации. В это время в городе происходят различные знаковые события, связанные с благоустройством.

Например, в 1991 г. в рассматриваемый город прибывает первое лицо государства – Борис Николаевич Ельцин. У него было намечено три последовательных встречи с горожанами. Сначала около вокзала, затем возле здания краеведческого музея и правительства региона. Кроме того, состоялась встреча президента с активными предпринимателями, начальниками различных ведомств и организаций. Жители города задали президенту различные, волнующие их вопросы. Президент оставил отзыв в книге жалоб и предложений главного музея города. Стоит отметить, что фактически посещение города главным лицом страны было скорее итогом выборов и входило в план реализации различных реформ.

По мнению историков, восстановление Ханты-Мансийска в качестве центра автономного округа начинается с 1992 года. В это время город начинает самостоятельно формировать свой бюджет, а также становится официальным субъектом страны. Параллельно местные и федеральные власти стараются поддерживать традиции и культуру малых народов Севера. Именно поэтому в 1993 г. в столице округа состоялся фольклорный фестиваль, посвященный финно-угорским народам [2].

В начале 1994 года в городе организуется знаменитое общество с ограниченной ответственностью «Югравиа». Это было связано с реорганизацией Ханты-Мансийского

объединенного авиационного отряда, существовавшего несколько десятилетий при советской власти. В данное объединение входил главный аэропорт города с одноименным названием «Ханты-Мансийск». Этот аэропорт и к настоящему времени занимается выполнением всех необходимых функций по обеспечению работы авиационного сообщения внутри страны и за рубеж. Несмотря на то, что Ханты-Мансийск расположен на периферии нашего государства, улететь из него можно во все части как страны, так и всего мира. Именно поэтому граждане любят свой город и остаются там жить [2].

В марте 1995 г. местными властями был принят законопроект о присвоении городу статуса столицы субъекта Российской Федерации. Чуть позднее в 1996 г. было завершено строительство трассы федерального значения, которая объединила Ханты-Мансийск с так называемой «большой землей». В дальнейшем началось восстановление главного храма города – церкви Покрова Пресвятой Богородицы, которая была разрушена во времена советского владычества [3].

С середины 1990-х гг. по настоящее время ведется непрерывное строительство жилых домов, офисов, а также других зданий общественного пользования. Важнейшим направлением становится строительство образовательных учреждений различного порядка. Например, Центр искусств для одаренных детей Севера, Центр лыжного спорта. Не забывали местные и федеральные власти и о музейных учреждениях. Были возведены здания для таких музеев, как дом-музей художника В. Игошева, Музей нефти и газа, а также музей «Природы и человека» окружного значения [3].

В начале 2000-х г. настоящим событием для Ханты-Мансийска становится Чемпионат мира по биатлону среди юниоров, несколькими годами позже состоялось не менее знаковое событие – первый международный музыкальный фестиваль местного значения под названием «Югра». Это стало настоящим событием для молодежи региона. Еще одно спортивное мероприятие состоялось в 2005 г. – Чемпионат мира по биатлону [4].

В дальнейшем состоялся Международный инвестиционный форум всероссийского уровня под названием «Россия: нефть, энергия, прогресс». Все упомянутые мероприятия приобрели особый статус и проводились практически каждый год.

Не забывали местные жители и об истории своего края. Так появилась на свет в 2010 г. книга «Со времен князя Самара». Автором данного издания стали историки и этнографы края: Н. А. Балюк, А. Г. Еманов, Е. Б. Заболотный, А. В. Матвеев и др. По мнению авторов монографии, зарождение современного города произошло гораздо раньше, чем принято считать на данный момент в научной среде [5].

В 2011 году состоялась очередная летняя Спартакиада молодежи всероссийского уровня в Ханты-Мансийске. В этом мероприятии приняли участие спортсмены из более 70 регионов страны. Всего было продемонстрировано 24 вида спорта. Весь состав мероприятия приравнялся к 5000 человек.

Немного позже в Ханты-Мансийске состоялось заседание международного союза биатлонистов, где присутствовали представители национальных федераций из 52 стран, обсуждая вопросы последующего развития биатлонного спорта. Там же был избран путем голосования состав руководящих органов международного союза биатлонистов.

Стоит отметить, что в 2008 г. был проведен XXI саммит Россия – Евросоюз. Почетными гостями-участниками стали Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев, премьер-министр Словении Янез Янша, председатель комиссии Европейских сообществ Жозе Баррозу, генеральный секретарь Совета ЕС Хавьер Солана [6].

Таким образом, к настоящему времени Ханты-Мансийск является одной из самых развитых столиц среди всех субъектов нашей страны. Именно с момента распада до современного времени город прошел важнейшие стадии развития, совершенствования, воплотив в себе главные идеи местных жителей. При этом многие даже не могли мечтать о таком преображении. Все это дает стимул для дальнейшего развития.

Литература

1. Со времен князя Самара. В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. 182 с.
2. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней. Екатеринбург : Волот, 2000. 466 с.
3. Официальный сайт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://admhmao.ru/ob-okruge/obshchie-svedeniya/stanovlenie-gosudarstvennosti/>.
4. Не сидится : электрон. портал. URL: <https://nesiditsa.ru/city/hantyi-mansiysk>.
5. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/9436241>.
6. РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20150226/1049793008.html>.

УДК 009

Жохова А. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАНЦИИ В XVIII В. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Многие женщины в XXI в. все еще переживают последствия гендерного неравенства в виде более низкой оплаты за труд, выполнения неоплачиваемой работы по хозяйству, дискриминации при устройстве на работу – и это статистика преимущественно развитых стран. Что касается развивающихся, то положение женщин в этих странах характеризуется более низкой продолжительностью жизни, ограничениями в получении образования, а также невозможностью реализовывать свои гражданские и политические права, в том числе, возможность избирать и быть избранными. В данной статье предпринята попытка показать истоки борьбы женщин за их права во Франции в конце XVIII в. через трансформацию патриархальных отношений, когда женщина начала играть те же социальные, а в будущем и политические роли, что и мужчина.

Ключевые слова: гендерная история, трансформация патриархальных ценностей, борьба за равноправие.

Вторая половина XVIII века во Франции характеризуется социальной, политической, интеллектуальной трансформацией в обществе. Классические роли женщин и мужчин в общественной жизни переосмысливаются. И благодаря этому на историческую арену выходят такие личности, как Олимпия де Гуж, госпожа Роланд, графиня дю Барри. Женщины, чье поведение в обществе выходит за рамки принятой социальной нормы устоявшихся патриархальных отношений.

Одним из главных признаков этих изменений с 1770 г. стало представление супружеской пары как идеала отношений [3]. Идеалом стала семья, состоящая из мужа, жены и их детей. Такой образ жизни становится первостепенной ценностью, вытесняя «браки по договоренности», сожитительство и другие формы любовных отношений. Между мужем и женой начинают появляться истинные ценности любви, что раньше считалось неуместным и неприемлемым в кругах аристократии. В конце XVIII в. настоящие отношения между супругами сыграли важную роль в преобразовании социальных отношений в обществе.

Священные семейные ценности продолжали играть важную роль. При этом велись разные дискуссии о разводе. С одной стороны, развод все еще воспринимался как нарушение семейного порядка, а значит, и сакрального порядка в обществе. Таковы были привычки людей старого режима. Стоит сказать, что для женщины развод был равносителен социальному и экономическому падению в обществе. Мужчина, законный муж – это гарантия содержания

семьи, гарантия статуса женщины в обществе и положения их детей. Но, с другой стороны, возможность развода в обществе в конце XVIII в. уже начала восприниматься как гарантия любви, добра, индивидуального выбора и общего счастья. Поэтому в «Декларации прав женщины и гражданки» Олимпия де Гуж особое внимание уделяет новым идеям брачного договора, которые назрели в обществе в целях необходимости обеспечить безопасность и предоставить гарантии прав разведенной женщине [5].

Роль женщины в обществе поменялась, и она постепенно начала интересоваться народные массы. Например, под пристальным вниманием оказалась сама королева Франции – Мария-Антуанетта. Ходили слухи о ее бесчисленных связях с мужчинами и женщинами, она неуважительно относилась ко многим придворным, про нее писали, что она громко смеялась, много разговаривала и не носила корсета [2]. Королеву осуждали за ведение частной жизни. Развитие и подъем индивидуалистических отношений прослеживался в конце XVIII в. во всем французском обществе. Но королева попала в осуждение публики, потому что это поведение не соответствовало образу «монарха» той эпохи. Своим поведением она способствует кризису, который сказывается на самом представлении о монархии как о социальной и религиозной опоре нации. Идея о том, что монарх – отец народа, наместник Бога на земле, устаревает. Страна и до этого была в кризисе, в том числе финансовом, до революции, а королева Мария-Антуанетта, пусть и не была виновницей всех бед, но для Франции в тот период она стала олицетворением двора, абсолютизма и распутства. Именно женщина стала символом монархии. Она несла в массовое сознание пусть и негативный, но пример. Через королевскую семью также прослеживается трансформация семейных ценностей и идеалов патриархального уклада.

Важно понимать, что женщины все еще оставались прочно закреплены за своим классом. Одной из главных проблем объединения женщин в XVIII в. во Франции в единую суфражистскую организацию стали сословные предрассудки. Так, Т. В. Королева в работе «Женское движение в годы Великой Французской революции» [1] показывает разнородность зарождения женского суфражистского общества в конце XVIII в. Изменение социального статуса женщины-пролетария произошло гораздо раньше, чем женщины-аристократки. Развитие и подъем индивидуалистических отношений наблюдается в конце XVIII в. во всем французском обществе. В XIX в. промышленный переворот – переход от ручного труда к машинному – лишил многих мужчин постоянной занятости и дохода, что заставило женщин обратиться к труду [1], чтобы прокормить свою семью, искать дополнительные возможности заработка. Женщины играли значительную роль не только в политической, но и общественной жизни общества до законодательного закрепления их прав [1].

Такая социальная деформация привела к возникновению новой идеи о гендерном равноправии, т. к. через трансформацию патриархальных отношений женщина начала играть те же социальные, а в будущем и политические роли, что и мужчина. Это привело к созданию первых феминистических памфлетов в XVIII веке [4, 5, 6], которые дали начало истории борьбы за женские права. Равенство полов начинало отождествляться с естественными и неотъемлемыми составляющими любого общества [7]. Проблема гендерного неравноправия остается актуальной и в XXI в. Даже в XXI в. невозможно сказать, что мужчины и женщины во всем мире равноправны.

Литература

1. Королева Т. В. Женское движение в годы Великой Французской революции. М., 2002.
2. Фрэнгер А. Мария-Антуанетта. Жизненный путь. М. : АСТ, 2008.
3. Martin J-C. La Révolte brisée. Femmes dans la Révolution française et l'Empire. Paris, 2008.
4. Olympe de Gouges. Préface pour les dames Ou le Portrait des Femmes URL: https://fr.wikisource.org/wiki/%C5%92uvres_de_madame_de_Gouges/1/Pr%C3%A9face_pour_les_dames (date of access: 02.02.20).

5. Olympe de Gouges. Déclaration des droits de la femme et de la citoyenne. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/D%C3%A9claration_des_droits_de_la_femme_et_de_la_citoyenne (date of access: 08.12.19).

6. Olympe de Gouges. À la Reine. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/D%C3%A9claration_des_droits_de_la_femme_et_de_la_citoyenne (date of access: 03.10.19).

7. Olympe de Gouges. Les droits de la femme. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/D%C3%A9claration_des_droits_de_la_femme_et_de_la_citoyenne (date of access: 04.10.19).

УДК 908

Игнатенко К. С.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЕМА И УЧЕТ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются прием и учет эвакуированного населения на территории Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны. Делается вывод о том, что учет населения был проведен должным образом, об этом говорят четкость и ясность ответов на запросы по месту пребывания семей и отдельных ее членов, информативность списков эвакуированных лиц.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация населения, Совет по эвакуации, Ханты-Мансийский национальный округ.

И. В. Сталин еще до начала войны высказывался против эвакуации, однако, оценив сложившуюся обстановку, признал необходимость ее проведения⁶. Так, 24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «...для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей при СНК СССР был создан Совет по эвакуации...»⁷. В этом документе утверждался состав совета, который должен был «немедленно» приступить к работе⁸. Исполнение всех решений, принятых им и утвержденных подписью председателя, являлось обязательным⁹. В дальнейшем происходила реорганизация Совета по эвакуации, которая определялась ситуацией на фронтах войны.

Омская область, в состав которой входил Ханты-Мансийский национальный округ, относилась по размещению эвакуированного населения ко второй очереди¹⁰. Эвакуированные размещались на территории Ханты-Мансийского, Сургутского, Микояновского, Кондинского и Ларьякского районов. Распределялись эвакуограждане по населенным пунктам в соответствии с их возможностью обеспечить проживание или исходя из их потребностей в специалистах.

Организация приема и учет эвакуированного населения на территории Ханты-Мансийского национального округа велась в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 9 августа 1941 г. № 1948 «Положение о прописке граждан,

⁶ Куманёв Г. А. Серазетдинов Б. У. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М.: Вече, 2015. С. 123.

⁷ Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–26. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/newhist/evaco.htm> (дата обращения: 19.03.2020).

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106 сч. Д. 20. Л. 190.

⁹ Там же. Л. 190.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106 сч. Д. 22. Л. 357–361.

эвакуированных из прифронтовой полосы»¹¹. Согласно этому законодательному акту эвакуированным гражданам как по распоряжению органов власти, так и самостоятельно надлежало регистрироваться в отделениях милиции или исполкомов по месту расселения. Далее составлялись списки, исходя из которых местные органы внутренних дел выдавали гражданам удостоверения. Эти удостоверения позволяли прописываться на данной территории и трудоустраиваться. В случае отсутствия паспорта перемещение на данной территории было в определенной степени ограничено. В Ханты-Мансийском национальном округе, согласно письму 7.12.1942 г. заведующего Отделом облисполкома по хозяйству эвакуонаселения Председателю Ханты-Мансийского окрисполкома, для полноценного учета всех располагавшихся на территории округа эвакуированных должны были быть зарегистрированы: 1) новоприбывшие; 2) не имеющие учетного листа по форме № 2; 3) имеющие регистрацию по вышеозначенной форме (для перерегистрации)¹². Обязательной регистрации подлежали также граждане, приезжающие на территорию Ханты-Мансийского округа, не имеющие направления туда, но и не записанные на территории других районов Омской области¹³.

Имелись, в том числе и недостатки ведения и отправки документов в областные органы, а именно в Отдел по хозяйству эвакуонаселения. Так, в вышеупомянутом письме содержится информация о том, что на 1 декабря 1941 года было расселено 505 человек, однако, в поданных списках содержались сведения лишь о 87 эвакуированных¹⁴. Соответствующие списки должны были предоставляться Отделу облисполкома после 25 декабря 1942 года «к 10 числу каждого истекшего месяца»¹⁵. В то же время в документе № 15-73 от 31.12.1942, заверенном печатью Исполкома Ханты-Мансийского национального округа, речь идет о других сроках принятия решений, нежели в предыдущем, а именно о предоставлении списков по эвакуированному населению окрисполкому после 15.01.1943 года «...к 5 числу каждого месяца...»¹⁶.

Списки по эвакуированным гражданам включают в себя следующие данные: количество семей, количество человек; фамилия, имя, отчество; отношение к семье (глава семьи, жена, сын, дочь); пол; национальность; год рождения; откуда были эвакуированы (область, край, республика, далее район и город или село); профессия; кем и где работали до эвакуации (учреждение или предприятие; отдел или цех; должность); где работает в настоящее время (место, выполняет работу); домашний адрес.

Данные по месту проживания до эвакуации о размещенных на территории города Ханты-Мансийска (78 семей/171 человека) мы находим в документе от 18 июля 1944 года: из Ленинградской области – 43/80, Курской – 1/2, Воронежской – 1/3, Днепропетровской – 1/4, Запорожской – 1/3, Орджоникидзевской – 1/3, городов Ленинграда – 26/72, Одессы – 3/3, Туапсе – 1/1¹⁷. Однако более объемные, с нашей точки зрения, данные представлены в документе о месте проживания граждан до эвакуации от 7 августа 1944 года: 515 семей/1269 человек¹⁸.

Что касается половозрастного состава, то, согласно имеющимся данным в Микояновском районе (на 16 марта 1942 года) – 13 человек: женщин – 5 и детей – 8¹⁹; в Ханты-Мансийске (5 июня 1942 года) – 120: женщин – 64 чел (53 %), мужчин – 56 (46 %), детей – 28 (23 %)²⁰; в Ларьяке и Нижневартговске (27 июля 1942 года) – 11 человек: женщин – 5, мужчин – 2, детей – 4²¹; в Кондинском районе на 1.02.1943 проживало всего 956 эвакуированных граждан²². К 1945

¹¹ Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1941–1942. Л. : 1942. С. 223.

¹² ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 162.

¹³ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 162.

¹⁴ Там же. Л. 162

¹⁵ Там же. Л. 162

¹⁶ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 164.

¹⁷ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 4.

¹⁸ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 55.

¹⁹ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 31.

²⁰ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 46.

²² ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 86, 87, 88, 89, 90, 91, 93.

году численность эвакуированных в селе Самарово составляла – 172 человека²³. Женского пола – 117 чел. (66 %), мужского пола – 59 чел. (34 %), детей: 56 чел. (32 %) ²⁴.

Эвакуированные из Ленинградской области немцы и финны в силу ведения боевых действий с Германией и Финляндией помимо упоминания в общих списках также выделены в отдельные списки, что говорит о более серьезном контроле над ними ²⁵.

Согласно постановлению Государственного комитета Обороны от 20 мая 1944 г. эвакуированные граждане могли вернуться в город ²⁶. Занимающийся этим вопросом Московский Совет направил запрос и в Облисполком Омского Областного совета депутатов трудящихся, в состав которого входил Ханты-Мансийский национальный округ ²⁷. Согласно этому постановлению, лица, индивидуально эвакуированные из города и вносившие плату за жилую площадь, могли вернуться в определенные сроки, лица же, не совершавшие оплату в течение 3 месяцев, «...теряют право на жилую площадь, которую они занимали до эвакуации в г. Москве...» ²⁸.

Таким образом, учет населения, эвакуированного на территорию Ханты-Мансийского национального округа, был проведен должным образом, этот вывод можно сделать исходя из того факта, что ответы на запросы по месту пребывания семей и отдельных ее членов были изложены четко и ясно, а информативность списков эвакуированных лиц была достаточной. Распределение по населенным пунктам осуществлялось в соответствии с возможностями населенных пунктов обеспечить проживание или исходя из их потребностей в специалистах.

Литература

1. Государственный архив Югры (ГАЮ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 222
2. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 17.
3. Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы : постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 9 августа 1941 г. № 1948 // Сб. указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1941–1942. Л. : Лен-издат, 1942.
4. ГАРФ. Р-5446. Оп. 106 сч. Д. 20. Л. 190. URL: <http://kosygin.rusarchives.ru/postanovlenie-sk-vkpb-i-snk-sssr-o-sozdanii-soveta-po-evakuacii-1941-g> (дата обращения: 5.10.2020).
5. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 106 сч. Д. 22. Л. 357–361. URL: <http://kosygin.rusarchives.ru/postanovlenie-snk-sssr-no-1825-818ss-o-poryadke-evakuacii-naseleniya-v-voennoe-vremya-5-iyulya-1941> (дата обращения: 5.10.2020).
6. Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–26. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM> (дата обращения: 5.10.2020).
7. Куманев Г. А., Серазетдинов Б. У. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М. : Вече, 2015. 512 с.

²³ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 28. Л. 29. Л. 30.

²⁴ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 1. Л. 2. Л. 3.

²⁵ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 6. Л. 7. Л. 8.

²⁶ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 57.

²⁷ Там же. Л. 57

²⁸ ГАЮ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Л. 57.

УДК 902

Сизова А. О.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ КАК ДЕТАЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО КОСТЮМА НА МАТЕРИАЛЕ САЙГАТИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена истории Сайгатинского урочища: реконструкции средневекового костюма на основе изученных металлических украшений в погребениях.

Ключевые слова: Сайгатинский могильник, металлические украшения, костюм.

Актуальность исследования состоит в том, что имеется большое количество вещественного материала, но, несмотря на это, специализированного исследования по теме костюма средневекового населения Сургутского Приобья не проводилось, за исключением нескольких описательных реконструкций в монографических работах. Изучив данную тему, мы сможем получить больше информации о жизни обско-угорского населения в эпоху средневековья: понять назначение и семантику металлических украшений, их место в костюме. Необходимо отметить, что на сегодняшний день Сайгатинский могильник является одним из самых исследованных и больших в Западной Сибири, самым большим могильником в Югре. За все годы раскопок было вскрыто более 500 погребений [2, с. 107].

Важную роль в культуре аборигенного населения играл костюм, который являлся не только вещью, но и знаком, выполнял целый ряд функций: практическую, этническую, магическую, эротическую, возрастную, обрядовую, профессиональную, сословную и религиозную [8, с. 98]. Неотъемлемую часть одежды составляли металлические украшения. Их классификация, основные функции (знаковая, охранительная и эстетическая), взаимосвязь с одеждой отражают тенденции, свойственные декоративному убранству традиционного костюма [1, с. 47].

В исследовании за основу взяты отчеты, по результатам которых удалось проанализировать и описать только 45 погребений могильника. Так, в 38 погребениях из 45 были найдены различные виды украшений, где маркером выделения являлось тело погребенного, к головным украшениям относятся височные кольца, которые встречаются повсеместно у детей и подростков (от 1 года до 16 лет), а также у мужчин 45 лет. Они представлены несомкнутыми дротовыми кольцами круглого или овального сечения, изготавливались из меди, бронзы, олова или серебра. Украшения такого типа известны на памятниках Прикамья и Западной Сибири VIII – XI веков [8, с. 54]. Судя по сохранившимся на них человеческим волосам, кольца были приложены непосредственно к голове. Они могли вплестись в прическу в качестве накосных украшений либо закреплялись за повязку или шапочку [8, с. 114].

К накосным украшениям можно отнести бронзовые цепи, коньковую шумящую подвеску, калачевидные подвески и сережки, бронзовую лунницу, пастовые и стеклянные бусины, лапчатые подвески, пронизки. Вполне вероятно, что пронизки, подвески и бусины нанизывались на кожаный шнур и вплетались в косы, так как при расчистке предметов, были обнаружены остатки волос, жильные и кожаные нити [4, с. 113]. Например, бронзовые пронизки различной формы и размера изготавливались в Прикамье с конца I тыс. н. э. и служили частью сложносоставного украшения. Лапчатые подвески, в свою очередь, относятся к продукции западно-сибирских мастеров-литейщиков. Декор и форма этих украшений заимствованы с булгарских серебряных изделий, украшенных зернью и сканью. Подвески использовались для украшений одежды и головных уборов.

Следующую категорию составляют шейно-нагрудные украшения, которые представлены зооморфными и орнитоморфными подвесками, ожерельями из бусин-«флакончиков», лунницами, ажурными антропоморфными бляхами. Например, орнитоморфная подвеска-

уточка встречается в погребениях Юго-Восточного Приладожья. Близкая аналогия происходит из сборов А. В. Данича со Степановского (Пожвинского) могильника в Прикамье. Данный вид подвески датируется IX–X вв [4, с. 51]. Редким украшением являются бусы-«флакончики», место производства которых, скорее всего, связано с Волжской Болгарией или Русью [3, с. 28]. Они относятся к универсальным, так как могли исполнять роль браслетов или ожерелья.

Категория наручных украшений представлена металлическими и кожаными браслетами, а также браслетами, составленными из бусин. Для детских и женских погребений характерны несомкнутые металлические зооморфные браслеты с геометрическим орнаментом. По мнению Н. Б. Крыласовой: «этот вид украшений мог являться знаком высокого социального положения» [6, с. 102]. Но так как большая часть браслетов была найдена в детских погребениях, можно предположить, что украшения несли защитную функцию амулета-оберега.

Поясные украшения на Сайгатинском могильнике встречаются у детей в возрасте от 2 до 12 лет, у юношей от 16 до 20 лет и у мужчин от 35 до 60 лет. В поясной набор входят следующие виды украшений – пряжки в стиле зооморфного, орнитоморфного и растительного декора, лапчатые подвески, височные кольца, сердцевидные накладки, полые зооморфные подвески, а также подвеска-«крест» на цепочке. Интерес представляет «воинский» пояс из погр. 113. В области таза были обнаружены детали пояса, украшенного серебряными накладками. Под поясом шел еще один слой меха мездрой наружу, под ним был обнаружен широкий ремень с орнитоморфной пряжкой. Далее под вторым слоем меха шел узкий ремень с сердцевидными накладками трех видов: крупные прямоугольные (17 шт.), сердцевидные (18 шт.) и удлиненные сердцевидные наконечники ремня (3 шт.) [5, с. 50–53]. В погр. 287 погребальный костюм был украшен сложносоставным поясным гарнитуром. Одни украшения лежали на слое меха, другие – под ним. В оба комплекта входили по две лапчатых и полых подвески. Необходимо отметить, что пояс считался свидетельством присутствия силы, «счастье дающим» и обязательно сопровождался оберегами-амулетами и ножами. Пояса характерны для мужских, женских и детских погребений могильника Сайгатинский [8, с. 145].

Таким образом, на основе анализа и описания погребального инвентаря Сайгатинского могильника украшения в погребениях датируются разными этапами археологических культур: карымским (V–VI вв.), кучиминским (VIII–IX вв.), кинтусовским (конец IX – начало XIII вв.), сайгатинским (XIII–XIV вв.). Четкого деления украшений по поло-возрастному признаку произвести не удалось, это связано с тем, что в эпоху Средневековья как у мужчин, так и у женщин фиксировались одинаковые наборы металлических изделий; а также определить дифференциацию помешала плохая сохранность костей в некрополе. Связано это с тем, что значительная часть элементов отсутствует – могли быть ограблены или потревожены животными и изменением в рельефе [7, с. 220].

Расположение украшений на костюме представляет не только историческую, но художественную ценность изделий; они маркируют каждую часть тела, разделяясь на четыре большие группы: головные, шейно-нагрудные, наручные и поясные. Большинство типов украшений универсальны и могли использоваться как в сложносоставных украшениях (височные кольца, пронизки, металлические пластины и накладки, бусины-флакончики или стеклянные бусины, шумящие подвески, лунницы, зооморфные и онитоморфные пряжки или бляхи), так и самостоятельно. Некоторые виды украшений отлиты в виде фигурок птиц и зверей. Декор изделий выполнен в едином художественном стиле, названном учеными «западносибирским» или «обским звериным» стилем. Формирование последнего не обошлось без культурного обмена со стороны Волжской Болгарии, Древней Руси, Северного Предуралья и Прикамья.

Литература

1. Богордаева А. А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск : Наука, 2006. 239 с.
2. Борзунов В. А., Корочкова О. Н., Стефанов В. И. Аварийные исследования средневекового Сайгатинского IV могильника в 2009 г. (раскоп 5). Томск; Ханты-Мансийск : ТГУ, 2013. № 11. С. 142–197.

3. Визгалов Г. П. Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические исследования могильника Усть-Балык летом 1997 года. Нефтеюганск : Архив НПО СА 1997. Ф. 1, Д. 27. 35 с.

4. Карачаров К. Г. Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические исследования погребальных комплексов в урочище Сайгатино 2007 году. Сургут, 2008 : Архив МБУК СХМ. Ф. 2, Д. 14. 231 с.

5. Карачаров К. Г. Отчет о научно-исследовательской работе. Археологические исследования погребальных комплексов в урочище Сайгатино 2004 году. Сургут, 2005 : Архив МБУК СХМ. Ф. 2, Д. 15. 231 с.

6. Крыласова Н. Б. История Прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2001. 220 с.

7. Ражев Д. И. Коллективные погребения Западной Сибири эпохи средневековья: возможные интерпретации // Вопр. археологии Урала. Екатеринбург ; Сургут : Магеллан, 2008. Вып. 25. С. 220–223.

8. Семенова В. И. Мифология мира мертвых (по мифологическим и археологическим источникам Западной Сибири. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2008. 213 с.

УДК 001.891

Скрипников П. Н.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В 1970-Х – НАЧ. 1990-Х ГГ.

В статье рассматриваются направления научно-исследовательской деятельности Тюменского медицинского высшего учебного заведения в период освоения и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Обозначена важность медико-социальных проблем Тюменской области и необходимость решения данных нюансов посредством согласованного взаимодействия ТГМИ с партийным руководством и производственными объединениями.

Ключевые слова: медицинский институт, научные исследования, технологии.

К середине 1970-х гг. в Тюменском государственном медицинском институте было сформировано основное направление научно-исследовательской работы. Этим направлением стали медико-социальные проблемы региона. Совместно с отраслевыми объединениями в соответствии с заданием Сибирского филиала АМН СССР были взяты в разработку медико-биологические обоснования комплектования вахтовых бригад, находящихся на нефтяных и газовых месторождениях Тюменской области. Необходимо также заметить, что без внимания не оставались арахноэнтомология и гельминтология, составлявшие вторую группу направлений научных исследований. Речь идет о природно-очаговой вирусной инфекции (клещевой энцефалит) и трематодозе (описторхоз). Вопросы эпидемиологии, диагностики и лечения данных заболеваний, являющихся эндемичными для Тюменской области, всегда находились в центре внимания исследователей медицинского института.

Однако наиболее успешными являлись разработки проблем физиологии и патологии механизмов адаптации к различным климатогеографическим производственным условиям Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. В поле зрения исследователей Тюменского медицинского института оказался вахтовый метод труда партий геологов в приполярных и заполярных районах. Благодаря работе четырнадцати кафедр были определены медико-биологические аспекты. В дальнейшем на основании определения данных аспектов были разработаны и объективные тесты профессионального отбора рабочих в производственные коллективы северных районов Тюменской области [5].

Немало внимания было уделено трудящимся Нижневартовского района, нуждающимся в режиме труда и отдыха, который имел бы сбалансированный характер. Именно благодаря сотрудничеству исследователей Тюменского государственного медицинского института с НГДУ «Мегионнефть» по инициативе Нижневартовского горкома КПСС были получены материалы, позволившие впоследствии обосновать комплекс мероприятий по совершенствованию системы охраны здоровья и организации медицинской помощи населению.

Не менее важным для сотрудников Медицинского института был вопрос относительно нормативов потребности в стационарной медицинской помощи населения промышленных городов Севера Тюменской области. Совместные с врачами Нижневартовска исследования показали степень необеспеченности, равную 76 %. Состоявшаяся в 1978 году по данному вопросу коллегия Тюменского областного отдела здравоохранения сделала соответствующие выводы. В процессе планирования усовершенствования медицинского обслуживания промышленных городов Севера Тюменской области до 1990 г. были определены нормативы (184 стационарных места на 10 000 населения).

Немалое внимание уделялось и разработке рекомендаций по медицинскому обеспечению нефтяников в вахтовых поселках. В сотрудничестве с таким производственным объединением, как «Нижневартовскнефтегаз», сотрудники Тюменского медицинского института в 1979–1980 гг. смогли провести научно-исследовательскую работу именно такого плана [1]. Местом проведения данного исследования стал вахтовый поселок Покачи. В течение года сотрудники медицинского института вели учет, а также подвергали тщательному анализу число обращений в здравпункт. На основании результатов вышеобозначенной научно-исследовательской работы была разработана система нормативных и методических материалов, осуществившаяся приказом областного отдела здравоохранения [6].

В 1981 г. сотрудниками Тюменского медицинского института велись разработки системы наблюдений за состоянием здоровья работников Нижневартовскнефтегаза и факторами окружающей среды. В результате было получено научное обоснование рекомендациям по созданию отраслевого мониторинга и его организационной структуры.

Привлекали к участию в решении задач здравоохранения региона не только практикующих врачей, но и партийные и государственные органы, а также промышленные предприятия. В период с 1978 по 1983 гг. в г. Нижневартовске провели по инициативе городского комитета Коммунистической партии, исполкомов Нижневартовского городского и районного Советов народных депутатов, производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз», ТГМИ три научно-практические конференции по охране здоровья работающих в нефтегазодобывающей промышленности [6].

Также в 1983–1988 гг. была проведена серия научно-исследовательских работ по снижению заболеваемости как причины временной нетрудоспособности строителей магистральных трубопроводов и медико-санитарного обеспечения их в условиях вахтовой и экспедиционно-вахтовой организации труда. Данные научные исследования велись в связи с будущим освоением крупнейшего нефтегазоконденсатного месторождения (далее – НГКМ) на полуострове Ямал – Бованенковского НГКМ [6].

Параллельно развивалось и такое направление медицины, как профессионально-патологическое. Кафедры Тюменского медицинского института занимались разработками по такой не менее важной теме, как трудовая гигиена. Результатом данной деятельности стали рекомендации для вахтовиков и работников деревообрабатывающей промышленности. В итоге благодаря деятельности ТГМИ принимались своевременные меры по сохранению здоровья и правильному лечению, что в конечном счете способствовало улучшению и качества жизни, и производительности труда.

Данные государственной статистики свидетельствуют о том, что в результате проводимых мероприятий и в связи с благоустройством городов, снизивших процент заболеваемости острыми желудочно-кишечными инфекциями, сократились общая и детская смертность в Тюменской области в 1964–1991 гг. [3, 4, 7] Особенно впечатляла положительная динамика

данных показателей в Ямало-Ненецком округе, отличавшемся крайней неблагонадежностью в плане эпидемиологической обстановки. Частота встречаемости случаев туберкулеза уменьшилась в 10 раз [2]

Таким образом, суммируя вышеизложенные достижения, а также подчеркивая факт совершенствования технологий относительно профилактики, диагностики и лечения доброкачественных и злокачественных образований (т. е. в онкологии), заболеваний и травм ЦНС и ПНС (т. е. в нейрохирургии), акцентируя внимание на внесении весомого вклада в разработку методов родовспоможения, профилактики и лечения осложнений беременности и родов, заболеваний плода и новорожденного, можно сделать вполне логичный вывод о том, что на данный момент благодаря научно-исследовательской деятельности сотрудников института и поэтапному развитию системы здравоохранения в Тюменской области медицинская служба региона повысила свой уровень.

Литература

1. Вильгельм В. Д., Долгинцев В. И. В центре событий // Жизнь, отданная людям. С. 163.
2. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области). Ф. 3918. Оп. 1. Д. 251. Л. 24–25.
3. ГАТО (Государственный архив Тюменской области). Ф. 1725. Оп. 1. Д. 611. Л. 9.
4. ГАТО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 1292а. Л. 20.
5. Петрушин А. А. Академия. Тюмень : Печатник, 2013. С. 68.
6. О мерах по улучшению медико-санитарного обслуживания жителей новых поселков и городов области : приказ Тюменского облздравотдела № 90 от 04.03.1982 г. // Доступ из СПС «Гарант».
7. Шорохова И. И. Изменение уровня инфекционной заболеваемости в Тюменской области // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2014. Т. 1, № 2 (58). С. 55.

УДК 94(47).084.6

Солощенко Н. В.

МНОГОТИРАЖНАЯ ГАЗЕТА «БАБАЕВЕЦ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В 1928–1932 ГГ. (ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ПРОГРАММЕ MAXQDA)

В статье многотиражная газета «Бабаевец» рассматривается как источник по истории пищевой промышленности СССР в 1928–1932 гг. Автор предлагает методику ее анализа в программе MAXQDA. В исследовании выделяются приоритетные проблемы в содержании газеты в 1928–1932 гг., выраженные явно и имплицитно.

Ключевые слова: история СССР, многотиражная печать, контент-анализ, историческая информатика, MAXQDA.

Фабрично-заводская печать – это ценный источник информации по истории развития промышленности в период индустриализации СССР. Многотиражные газеты «вводят исследователя в проблемы отрасли, проявляющиеся на уровне коллектива, дают возможность изучать их через призму функционирования одного предприятия» [1, с. 174]. Вопрос о выработке подходов для изучения всех пластов содержания таких газет в настоящий момент не теряет своей актуальности. Тем не менее, исследование печати такой крупной индустрии, как пищевая, до сих пор содержит немало пробелов.

В статье проблема формулирования корректных методических приемов для наиболее полного раскрытия информационного потенциала фабрично-заводской печати советской пищевой промышленности первой пятилетки анализируется на примере прессы кондитерской отрасли. Новизна исследования состоит во введении в научный оборот материалов малоизученного источника по истории пищевой индустрии – многотиражной газеты «Бабаевец». Цель статьи – рассмотреть указанную газету как источник по истории развития пищевой промышленности СССР в 1928–1932 гг. и предложить методику анализа ее содержания.

Объектом исследования является совокупность статей многотиражной газеты «Бабаевец» кондитерской фабрики имени П. А. Бабаева за 1928–1932 гг. Это периодическое издание выходило на предприятии с 1927 г. В 1929 г. его тираж составлял 2000 экземпляров. Формат многотиражки, годовое количество номеров и периодичность ее выхода менялись с течением времени. Изучение содержания этого источника представляется целесообразным проводить с помощью контент-анализа. Данный метод хорошо зарекомендовал себя в исторических исследованиях. Наиболее полный обзор историографии применения этого метода приводится в работах Л. И. Бородкина [2] и И. М. Гарсковой [3].

В рамках исследования применялся компьютеризованный вариант контент-анализа в программе MAXQDA-2020. Для анализа были отобраны и оцифрованы редакционные статьи газеты «Бабаевец» из каждого первого номера календарного месяца за период первой пятилетки. С помощью программы MAXQDA была проведена первичная визуализация этих текстов в виде «облаков слов». На рис. 1 и 2 представлены «облака слов» для выборки материалов многотиражной газеты «Бабаевец» за 1928 г. и 1932 г. (рис. 1, 2). Они отражают изменения, произошедшие в частотном словаре текстов газеты за период первой пятилетки.

Рис. 1. «Облако слов» для выборки материалов многотиражной газеты «Бабаевец» за 1928 г.

Рис. 2. «Облако слов» для выборки материалов многотиражной газеты «Бабаевец» за 1932 г.

На основании анализа частотного словаря текстов статей, вошедших в выборку, была составлена система категорий и индикаторов. Она включала в себя 23 категории, отражающие политический контекст, в котором происходило развитие пищевой промышленности СССР в годы первой пятилетки, социальные аспекты жизни рабочих этой отрасли и вопросы, связанные с производственным процессом. В программе MAXQDA проводилась разметка текстов выборки с помощью категорий контент-анализа, были подсчитаны абсолютные по-

казатели частот их встречаемости. Полученные таблицы были использованы для расчета относительных показателей частот встречаемости категорий, использование которых позволило сравнивать материалы газеты за разные годы. В список наиболее частотных категорий в 1928 г. вошли категории «враги» и оппортунисты, партийная жизнь, коллективизация, внешняя политика, идеологическая работа. В 1929 г. в текстах газеты самое большое число раз встретились категории партийная жизнь, идеологическая работа, «враги» и оппортунисты, внешняя политика, социалистическое соревнование. В 1930 г. список категорий с наибольшими относительными частотами встречаемости включал в себя категории выполнение плана, партийная жизнь, идеологическая работа, управление производством, социалистическое соревнование. В 1931 г. в текстах выборки наибольшее число раз встретились категории управление производством, партийная жизнь, идеологическая работа, выполнение плана, социалистическое соревнование. В конце первой пятилетки список включал следующие категории: выполнение плана, управление производством, идеологическая работа, партийная жизнь, социалистическое соревнование. На рис. 3 представлено распределение наиболее часто встречающихся категорий в выборке статей газеты «Бабаевец» за 1928–1932 гг. (см. рис. 3).

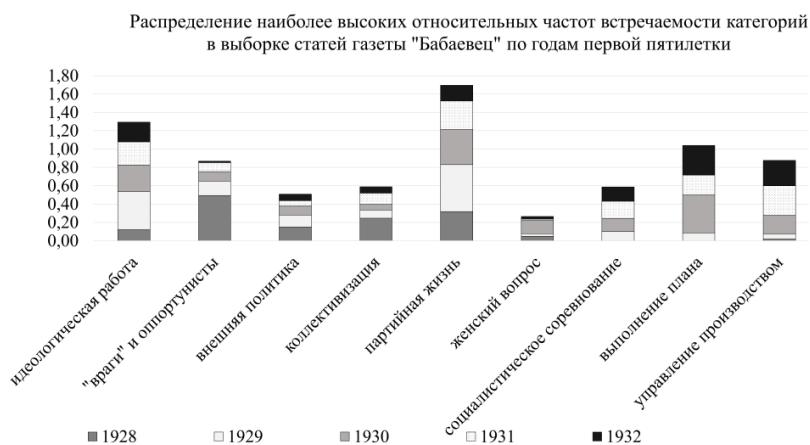

Рис. 3. Распределение наиболее высоких относительных частот встречаемости категорий в выборке статей многотиражной газеты «Бабаевец» за период первой пятилетки

Анализ частот встречаемости категорий показал, что на протяжении первой пятилетки в газете «Бабаевец» приоритетное отражение находили категории, связанные с проведением идеологической работы, организацией партийной жизни и производственного процесса на фабрике. Газета уделяла внимание также проблемам внешней политики, борьбе с внутренними «врагами» и женскому вопросу.

Контент-анализ предполагает изучение не только явно выраженной информации исторических источников, но и «скрытых слоев» их содержания. С помощью MAXQDA был проведен анализ внутренних взаимосвязей категорий в текстах многотиражной газеты. Программа подсчитывала количество раз, которое категории встретились в рамках относительно завершенного отрезка текста – одного абзаца. В ходе анализа было выяснено, что некоторые категории обладали самым большим числом связей, т. е. являлись определенным «стержнем», вокруг которого концентрировалось содержание многотиражки. Так, например, категория *управление производством* имела наибольшее количество связей со всеми другими категориями. Таким образом, газета подчеркивала особую роль всех уровней администрации предприятия в выполнении плана развития пищевой отрасли промышленности и индустриализации СССР в годы первой пятилетки.

Контент-анализ показал, что содержание «Бабаевца» менялось вместе с ходом реальных процессов развития СССР в 1928–1932 гг. Редакция многотиражки старалась сконцентрировать внимание читателей на вопросах управления производственным процессом и

идеологической работы с коллективом, пыталась сформировать у читателей представление о том, что мобилизационный путь развития отрасли и экономики страны в целом является единственно верным. Важность лояльного отношения рабочих к партии и административным работникам фабрики в «Бабаевце» была выражена не только на явном, но и на имплицитном уровне. Таким образом, контент-анализ в программе MAXQDA стал эффективным методом раскрытия информационного потенциала фабрично-заводской газеты.

Литература

1. Андреева О. В. История книжного дела в документальных источниках и материалах периодической печати : учеб. пособие. М., 2011.
2. Бородкин Л. И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., 1986. С. 8–30.
3. Гарскова И. М. Новые тенденции в компьютеризованном анализе текстов: концепции, методы, технологии // История, 2015. Т. 6. Выпуск 8 (41). URL: <http://history.jes.su/s207987840001255-9-1> (дата обращения: 04.10.2020). DOI: 10.18254/S0001255-9-1

УДК 94(47).084

Шабанова А. А.

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ЖЕНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В 1920–1930-Е ГГ.

Данная статья посвящена трансляции образа советской женщины через женскую периодическую печать 1920–1930-х гг. в свете политики нового государства. Женская периодическая печать являлась одним из мощнейших механизмов по реализации данной задачи. В статье рассмотрены материалы ключевых журналов данного периода: «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка», «Делегатка». Проанализированы направления журналов, а также составляющие образа советской женщины, предложенные в них.

Ключевые слова: место и роль женщины, женская периодическая печать, «Работница», «Крестьянка», «Коммунистка», «Делегатка», образ советской женщины.

На протяжении 1920–1930-х гг. формирование политики государства в отношении места и роли женщины в советском обществе являлось одной из первейших задач в построении нового государства, так как соблюдение интересов рабочего класса было приоритетным в политике большевиков. Предполагалось, что женщина будет принимать активное участие в построении нового общества.

Одним из важнейших механизмов реализации данной задачи являлось активное внедрение женской периодической печати, отражающий целостный образ советской женщины. Трансляция стандартов осуществлялась с помощью выпуска массовой печати под руководством отделов печати женотделов. Организовывали выпуск женских журналов и газет, издавали брошюры, листовки и плакаты по женскому вопросу. Женотдел ЦК партии издавал три журнала: «Коммунистка», «Работница» и «Крестьянка».

Журнал «Коммунистка» являлся руководящим, методическим и теоретическим журналом. В редакцию журнала входили: А. М. Коллонтай, Н. Н. Крупская, Е. Ф. Арманд. В журнале публиковалась информация о партийных решениях по женскому вопросу, сообщалось о текущей работе женотделов, предлагался план работы, обобщался опыт. Помещались в данном журнале теоретические статьи по женскому вопросу, материалы агитационно-

пропагандистской работы, а также освещались события международного женского движения, печатались рецензии на литературные произведения, посвященные женскому вопросу.

Для широких масс женщин печатались журналы «Работница» и «Крестьянка». Данные журналы освещали политические проблемы, знакомили женщин с предоставленными правами. Кроме того, помогали осознать свое место, свое положение в новом обществе и включиться в его жизнь. На самом деле так и было, поскольку данные журналы оказывали на женщин огромное влияние, даже устанавливались очереди на них. К началу 1930-х годов в стране уже вышло около 18 женских журналов, общий тираж которых составлял более миллиона экземпляров [5, с. 82–83]. Количество читательниц приблизилось к двум миллионам. Из-за безыдейности большинство журналов мод и близкие к ним издания были закрыты [2, с. 190]. Считалось, что выглядеть слишком хорошо в 1920-е годы было как-то по-буржуазному.

Журнал «Работница», который издавался с 1914 года, способствовал тому, чтобы российские женщины чувствовали себя людьми достойными внимания общественности. Письма в редакцию данного журнала составляли значительную часть всех публикации [2, с. 74]. Женский журнал советского образца привносил в массы не только интересы читательниц, но и регламентировал личную жизнь и свободное время женщины, тем самым сводил индивидуальную жизнь женщины к ограниченному набору поведенческих стратегий. Журналом обозначались ценности, поощрялся досуг. Обычно в журналах освещались такие темы, как работа, учеба, политика, быт, досуг, лечение, отдых, беременность, роды, воспитание детей, различные советы, рецепты.

Для общения с читательницами использовалось несколько стратегий [2, с. 189–192]. Самой распространенной была директивная стратегия, в рамках которой работал журнал «Коммунистка» [3, с. 12], статьи которого содержали эмоционально-нейтральный тон, а заголовки содержали императивный характер: усилить рост ленинской партий, взять классовую установку в работе. Помимо данной стратегии существовала иная, которая заключалась в общении с читательницами на одном уровне, как с подругами, она осуществлялась в массовых журналах «Работница» [4], «Крестьянка», «Делегатка» [1]. Характерно использование местоимения «мы», благодаря которому формировалась общность интересов с читательницами. Присутствовала и другая стратегия: неакцентированная. Суть заключалась в том, что присутствие собеседника не ощущалась, что было характерно для журнала «Общественница», ориентация которого была направлена на обеспеченные и независимые социальные группы (жены руководящих работников и инженеров).

Если говорить о конкретных составляющих образа советской женщины на страницах женской периодической печати в 1920–1930-е гг., то они заключались в видении женщины в роли общественного деятеля, труженицы и руководителя, защитницы родины, спортсменки, ученицы, а также утонченной натуры. Постепенно в женских периодических изданиях появились статьи, посвященные семье, так как к 30-м годам XX века образ женщины активистки доводился до абсурда. Произошло переосмысление роли женщины: женщина должна совмещать в себе эти две роли.

Наблюдается уход от радикализма революционных лозунгов, когда единственными ролями были роли общественные. Соответственно, образ имел две составляющие как идеологическую, так и художественную, которые были взаимосвязаны. Женская пресса была превращена в идеологическое средство партии по управлению женским населением. Она способствовала укреплению типологического единообразия изданий путем непосредственного руководства журналами, закрытиями периодических органов, не способствующих утверждению разрабатываемого комплекса мер по перевоспитанию аудитории.

Определение места и роли женщины в 1920–1930-е гг. являлось неотъемлемой частью строительства нового советского общества, ориентированного на нужды государства, и отсюда политика большевиков, которая с первых лет своего существования активно издавала законы, практически уравнивающие женщину в правах с мужчиной (что было впервые в истории нашей страны), касающихся рабочей и политической сфер, брачно-семейных отноше-

ний и сферы образования. Помимо юридического закрепления прав, государство реализовывало их на практике. Женщины активно участвовали в партиях, в комсомоле, в сельсоветах, внедрялись в производственную деятельность, получали образование и свободу в брачно-семейных отношениях. Были также созданы делегатские собрания, женотделы и коммуны. Существовали и иные механизмы определения места и роли женщины. Литературные произведения формировали такую женщину, которая, освободившись от старых порядков и переориентировавшись с семьи на работу, отдавала ей все свои силы и могла реализовать свой потенциал в постройке нового общества. Также для поддержания советской женщины были созданы плакаты, побуждающие женщин к активному трудовому образу жизни, т. е. уже к началу 1930-х годов место и роль советской женщины определились. Появилась женщина, которая стала частью общего рабочего движения, несвязанная тесно с семьей и браком, образованная и готовая к развитию своей личности.

Таким образом, формирование образа «новой женщины» предстает в качестве идеологического и культурного эксперимента, начавшегося в первые десятилетия советской власти.

Литература

1. Байхова О. «Делегатка» // Рабочая Москва. 1928. № 19.
2. Дашков Т. Работницу в массы: политика социального моделирования в советских женских журналах 1930 годов // Новое литератур. обозрение. 2004. № 50. С.190.
3. Крупская Н. К. // Коммунистка 1930. № 2. С. 12
4. Крылова З. П. // Работница. 1929.
5. Чирков П. М. Решение женского вопроса. 1917–1937. М., 1978. С. 82–83.

УДК 304.444

Шевцов А. И.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЙ РОК-КУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РОК-МУЗЫКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В данной статье рассматриваются механизмы влияния западной рок-культуры на отечественную музыку, а также формирование отечественных жанров рок-музыки.

Ключевые слова: рок-культура, отечественная рок-культура, направления отечественной рок-культуры.

Процесс проникновения западной рок-культуры в Советский Союз начинается со второй половины XX века, всемерно воздействуя на молодежную аудиторию и вызывая необратимые изменения в мировоззрении советских людей и сказываясь на творчестве музыкантов. Позиционирование рок-культуры проходило с акцентом на культуру протеста, призыванием которой являлось отражение волнующих актуальных событий, которые зачастую были не положительными. Для большей части населения в Советском Союзе рок стал не только хобби, он был для них образом мыслей, представляя собой платформу для нового творчества.

По сравнению с западным роком русский рок начал развиваться достаточно поздно. На развитие и формирование отечественного рока оказывали влияние политические, социальные, а также культурные факторы, которые отличались от социокультурного пространства в странах Запада. Именно это объясняет неповторимость и уникальность феномена русского рока [5, с. 1].

История зарождения русского рока в нашей стране официально начинается с 1960-х годов. Тогда были основаны такие группы, как «Сокол», «Славяне», «Интеграл». Сначала

русский рок просто подражал западным рок-группам и характеризовался перепевом песен западных исполнителей. Только в 1970-х годах началось создание подпольных рок-групп. Затем появились «Аквариум» и «Машина времени», «Воскресенье». Именно это привело к развитию массового рок-движения в 1980-е годы.

В начале 1980-х «Машина времени» и «Автограф» вместе с «Магнетик Бэнд», «Диалогом», «Землянами» положили начало нашей филармонической рок-элите, катализатором послужил фестиваль «Тбилиси-80».

В середине 1980-х годов в СССР наблюдался прирост интереса к рок-музыке, многие слушали ее и заинтересовывались этим направлением. В это время проходят крупнейшие рок-фестивали легитимной рок-музыки «Рокпанорама-86, 87», фестиваль в Подольске и др. Молодежные журналы печатали статьи о творчестве известных исполнителей данного направления. В этот период было создано немало неформальных молодежных движений, которые относились к самым разным факторам человеческой активности. В 1980-е годы среди фанатов были в основном представители молодежи, которые своим внешним обликом бросали вызов нормам общества [5, с. 90].

Развитие наркозависимости и кризис в развитых странах в это время подрывают психическое и физическое здоровье молодежи во всем мире. Уже в 1990-е годы мир встретился с трудностью – широкомасштабной наркозависимостью, становление которой было опасно во всем цивилизованном мире, в том числе и в России. Известные рок-группы, выступавшие в России, показывают, что многие проблемы были решены или разрешены в их музыке и образе жизни (наркомании, хулиганстве на сцене). Во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов, освободившись от цензуры в период «перестройки», рок-музыка смогла избежать таких глубоких потрясений, как хиппизм и панк-культура [4, с. 74]. Но социальные проблемы страны не остались за пределами наших рок-групп. Отрицательные предпосылки западного рока также вошли в нашу культуру: садомазохизм и секс проявлялся в текстах таких групп – «Полиция нравов», «Агата Кристи», «Тату». Тема жаргона, ругани, простого языка стала неотъемлемой частью музыкальной жизни россиян. Так, концерты группы «Ленинград» в Москве Ю. Лужков запретил. Все дело в текстах песен и содержании в них нецензурной брани.

Мы выделяем группы, оказавшие своим творчеством значительное влияние на отечественную рок-культуру. После распада Советского Союза большую популярность в нашей стране получают такие хеви-метал группы как «Ария» и треш-метал группы «Мастер», «Коррозия металла». Вследствие этого «тяжелые» группы в нашем государстве получают наибольший вес и влияние на «тяжелых» сценах. В 1987 году студия звукозаписи «Мелодия» начала выпускать первые альбомы таких хеви-металл групп, как «Черный кофе», «Крузиз», «Ария» и «Август».

Тем временем за океаном появился совершенно другой стиль металла. Гламурный металл – это блестящее платье (часто для женщин), макияж, маникюр, делающие участников группы похожими на девушек, но при этом дико популярными [1, с. 11]. Наибольшую популярность и славу в этом направлении получила группа «Парк Горького», играющая в стиле глем-метала. После падения железного занавеса у населения западных стран повысился интерес к Советскому Союзу и вскоре группа завоевала широкую известность и популярность в США. Песня «Bang» попала в «топ 15» на американском телеканале MTV и за 2 месяца добралась до третьей строчки, песня «Try to Find Me» в «Billboard Hot 100» добралась до 81-й строчки, позволив российской группе впервые в истории попасть в национальный американский чарт.

Несмотря на успех группы и признание, в мире глем-метал утратил свою популярность и особого интереса в нашей стране не вызвал. В 1992 году группа записывает второй студийный альбом под названием «Moscow Calling», который сумел завоевать популярность, продавшись тиражом в полмиллиона копий в мире. В период девяностых годов группа перестает играть в жанре глем-метала и переходит к жанру экспериментального рока.

Психоделический рок – один из основополагающих жанров, оказавших влияние на эволюционирование музыки в конце 60-х годов. Основоположниками стиля считаются «The Beatles», однако в СССР стиль приобрел совершенно иные черты, не похожие на американ-

ское или британское течение. Впервые этот термин был применен к альбому известного экспериментатора Юрия Морозова «Вишневый сад Джимми Хендрикса», изданный в 1973 году – спустя всего 6 лет после выхода первых экспериментальных работ битлов с альбома «сержант Пеппер». Чуть позже ярлык прилипает к группе «Звуки Му», основанной Петром Мамоновым, признаваемой первой психоделической группой страны. Причем появилась она только в 1983 году. Столь позднее появление жанра создало вокруг него более мрачную атмосферу, чем в Америке. Это сказывается во влиянии готики («Пикник»), арт-рока («Воскресение») и даже джаза («АукцЫон»). В стране появилось сразу несколько очагов психоделики: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург. Во всех этих городах на стыке 1970–1980-х годов появились коллективы, оказавшие большое влияние на развитие русской рок-сцены в целом. К ним относятся, кроме упомянутых выше, «Аквариум», «Агата Кристи», «Крематорий», «Гражданская оборона», «Наутилус Помпилиус» [3, с. 45].

К 1990-м годам русский рок уже имел собственную специфику и четкий вектор отличного от других направления [6, с. 41]. В эти годы приобрели популярность такие группы, как «Сплин», «Агата Кристи».

Таким образом, первоначально темы песен отечественных рок-групп были ориентированы на западные музыкальные коллективы и группы, часть отечественного рока получила широкое распространение благодаря талантам советских музыкантов. Основное развитие русский рок получил в конце XX века, когда призывалось свободное мышление, в становлении жанра участвовали не только известные исполнители, но и самобытные авторы, песни этого течения стали скрытыми предположениями простых людей, ставшими популярными.

Со временем русский рок заинтересовал самых ярких отечественных авторов, а также зарубежные музыкальные коллективы. Это позволило создать сильный индивидуальный поток, который актуален для спроса даже спустя многие годы.

Литература

1. Алексеев И. С. Рок-культура в публичном пространстве Санкт-Петербурга 1990-х годов: автореф. дис. ... канд. социол. наук. С.-Пб., 2003.
2. Доманский Ю. В. Циклизация в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 2000.
3. Квятковский Г. Ю. Рок-провинция: печальные заметки изнутри // Автограф. Челябинск : Челябинск-АРТ, 2002. № 1 (14).
4. Кожевникова Т. С. Этапы становления русской рок – поэзии в контексте обретения национального содержания // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2010. № 7.
5. Ма Вейхун. Компаративный анализ русского и западного рока // Мир русскоговорящих стран. 2019.
6. Явтушенко Ю. О. Рок как составляющая молодежной субкультуры // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2012.

УДК 378.12

Повзун В. Д., Айбатова А. Р.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Одним из важных требований образования является вхождение вуза в мировые рейтинги, а для этого должна возрасти публикационная активность, повышаться доля научных исследований и научных инновационных разработок. Многие из них складываются из эффективности деятельности преподавателей.

В современном мире квалификация преподавателя вуза является ключевым фактором в подготовке специалистов с высшим образованием и высокой профессиональной квалификацией, готовых к научным исследованиям в своей профессиональной сфере. В конечном счете именно от качества деятельности преподавателей зависит уровень качества образования в стране.

Ключевые слова: критерии, эффективность, компетентность, педагогическая деятельность, мотивация

Во многих вузах страны главным основанием для выплат стимулирующего характера работникам профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) являются разработанные вузами критерии эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава, причем во многих вузах эти выплаты составляют основную часть заработной платы преподавателя.

Деятельность ППС оценивается по нескольким основным направлениям: учебно-методическая работа, научная деятельность, организационная, общественная и воспитательная деятельность. При этом основным показателем эффективности деятельности преподавателя практически во всех вузах без исключения является научная деятельность, на долю которой приходится более половины рейтинговых баллов. Вместе с тем в последние годы в связи со значительным сокращением численности ППС учебная нагрузка на преподавателей существенно возросла. Кроме того, многие вузы стали уделять большое внимание работе со школьниками (как теоретической, так и экспериментальной), вследствие чего учебная нагрузка на преподавателей увеличивается еще больше. В результате у преподавателя практически не остается времени на осуществление научно-исследовательской деятельности на качественно высоком уровне. При этом собственно преподавательская деятельность (в том числе руководство квалификационными работами магистров и бакалавров) практически не находит отражения в рейтинговой системе. Таким образом, существует явное противоречие между основной деятельностью ППС и критериями ее оценки. Для разрешения этого противоречия требуется разработка новых, единых для всех вузов критериев с пропорциональным учетом всех видов нагрузки ППС [1].

В большинстве российских вузов качество работы преподавателя обычно оценивается по результатам коллективного посещения открытых занятий и последующего их обсуждения на заседании кафедры, а также анализа научно-исследовательской работы педагога. При этом оценка деятельности преподавателя обычно выносится заведующим кафедрой и группой коллег, работающих вместе с ним, т. е. отсутствует внешняя экспертиза деятельности. Его участие в воспитательной работе со студентами и руководстве НИРС упоминается в характеристике (мотивированном заключении), представляемой в вышестоящие административные органы, но эти параметры не являются определяющими при решении вопроса о соответствии претендента занимаемой должности. Из-за того, что до сих пор нет четких руководящих документов, в которых были бы изложены критерии оценки профессионально-педагогического мастерства педагогов, уровень проводимой экспертной деятельности определяется степенью квалификации

сотрудников, принимающих участие в обсуждении. Эта проблема является особенно острой для технических вузов, в которых среди кадрового состава преподавателей мало людей с университетским или педагогическим образованием.

Литература

1. Дорохов А. В., Климова Э. В. Критерии оценки эффективности деятельности работников профессорско-преподавательского состава вузов. URL: <http://www.mce.su/presentations/p333468/>.
2. Официальный сайт СурГПУ. URL: <http://stud.surgpu.ru/> (дата обращения 11.10.2020).
3. Образование. Национальные проекты России. URL: <https://projectobrazovanie.ru/#project17>(дата обращения 01.10.2020).

УДК 378

Алиев Д. С., Морквина Н. В., Тодорица В. Н.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В статье представлены результаты нашего исследования «Развитие информационной компетенции политехнического колледжа в энергетической сфере». Исходя из этого, формирование информационной компетенции в процессе подготовки специалистов мы считаем приоритетным.

Ключевые слова: профессиональное образование, компетентность, формирование информационной компетенция.

Формирование современной информационной образовательной среды, которая необходима для подготовки конкурентного специалиста с высоким уровнем информационно-коммуникационной компетентности, является основной задачей образовательных учреждений среднего профессионального образования.

Проблема формирования информационной компетенции студентов политехнического колледжа является актуальной, так как перед средним профессиональным образованием стоит задача по подготовке профессионально компетентного специалиста.

Важно обучать будущего специалиста самостоятельно решать образовательные и профессиональные задачи с использованием информационных и коммуникационных технологий [1].

На сегодняшний день главным ресурсом для решения серьезных профессиональных задач является информация. В качестве инструмента эффективного процесса непрерывного обучения необходимо использовать информационные технологии, так как профессионал высокого уровня должен уметь быстро ориентироваться в проблемах профессиональной среды, а также находить оптимальные решения [2].

Анализ научных публикаций (Х. Бланкертц, В. В. Давыдов, А. А. Леонтьев, В. А. Брунница, Т. В. Зайцева, С. А. Сластенин и др.) показал, что исследуемая проблема является наиболее актуальной в сфере среднего профессионального образования, поскольку задача формирования личности, владеющей методами сбора и накопления информации, а также технологией ее осмысления, обработки и практического применения, считается приоритетной.

Обеспечить наиболее эффективный путь к развитию высокой профессиональной подготовки специалистов в течение всей жизни возможно посредством информационной компе-

тентности, которая является важной и неотъемлемой частью фундаментального ядра. В связи с этим задача формирования информационной компетентности является необходимой задачей профессиональной подготовки [3].

В образовательном процессе формирование информационной компетенции является одной из наиболее важных задач. Студент, имеющий достаточно высокий уровень информационной компетентности, в будущем может стать довольно успешным профессионалом своего дела.

Например, студенты энергетического направления политехнического колледжа должны приобретать самостоятельно новые знания по работе с информацией, так как в дальнейшем они будут жить и работать в информационном обществе.

Сам процесс формирования информационной компетенции в образовательной деятельности является непростым и сопровождается серьезной проработкой. Для успешной реализации поставленной задачи необходимо перестроить организационное и методическое сопровождение учебного процесса [4].

В результате нашего исследования мы выявили, что процесс формирования информационной компетенции у студентов политехнических колледжей должен осуществляться следующим образом:

- повышение уровня информационной компетентности специалистов производственного обучения и преподавателей путем повышения квалификации;
- обновление технического оснащения учебных аудиторий современными средствами информационных технологий;
- активное использование информационных технологий в процессе образовательной деятельности.

Чтобы определить уровень информационной компетентности у студентов, необходимо определить критерии их уровня. Среди таких показателей можно выделить:

- недостаточное количество информации и нужда в ней для решения конкретной задачи;
- поиск необходимой информации в разных источниках (интернет, литература, статьи, журналы и т. д.);
- оценивание найденной информации (критический анализ полученной новой информации и ее обработка);
- создание новой информации с помощью информационно-коммуникационных технологий.

В основе их отношений в процессе деятельности лежит чисто организационная и направляющая работа для более полной самостоятельной работы студентов.

Подводя итог, можно сказать, что конкурентоспособность выпускника среднего профессионального образования на современном рынке труда зависит от уровня развития у него информационной компетенции, что позволяет ему в дальнейшей профессиональной деятельности наиболее эффективно использовать средства информационно-коммуникативных технологий.

Литература

1. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М. : Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 29 с.

2. Рассказов Ф. Д. Сущность, содержание и компоненты информационной компетенции студента педагогического направления // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 308.

3. Семёнов А. Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. М. : МИПКРО, 2010. 12 с.

4. Трайнев В. А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании: информационное общество. Информационно-образовательная среда. Электронная педагогика. Блочно-модульное построение информационных технологий. М. : Дашков и К, 2013. 320 с.

УДК 378.14

Ануфриева Н. В.

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ТРАДИЦИЙ

Статья посвящена исследованию роли изучения русских традиций в качестве средства развития духовно-нравственного потенциала студентов.

Автором отмечено, что организация духовно-нравственного воспитания будущих специалистов любой сферы деятельности невозможна без приобщения их к системе ценностей, культуры и традиций русского народа, воспитания уважительного отношения к его достижениям; удовлетворения морально-духовных потребностей и расширения опыта духовного познания. Также обосновано, что содержание процесса духовно-нравственного воспитания студентов должно включать образовательные ресурсы духовно-нравственных достижений национальных традиций и культуры, что создает условия для формирования механизмов саморазвития студента.

Ключевые слова: духовность, нравственность, русские традиции, ценности, духовно-нравственный потенциал.

Третье тысячелетие называют новой эрой существования человечества, которая, учитывая все исторические ошибки своего развития, или перейдет на качественно новый уровень существования с утверждением духовно-нравственных ценностей, или погибнет от собственной разрушительной потребительской деятельности. Именно поэтому для современного познания мира приобретают исключительное значение духовные и нравственные аспекты развития личности. Целью статьи является освещение роли русских традиций как средства развития духовно-нравственного потенциала современной студенческой молодежи.

Для каждого человека характерны определенные жизненные ориентиры, которые называются ценностями. Ценность – это то, что имеет значение для человека, то дорогое и важное, на что он ориентируется в своей деятельности [5]. Образовательная среда является ведущей в становлении студентов, способствует приобретению мобильности, культуры общения, эрудированности. Определяющими факторами социальной адаптации молодежи являются господствующие общественные ценности, морально-психологический климат в обществе, ценностные ориентации и духовный потенциал личности. В процессе адаптации потенциал и ценностные ориентации выступают как основа механизмов регуляции социального поведения личности, ее саморегуляции. Также следует учесть, что ценностная структура у молодых людей находится на стадии становления; существенное влияние на нее оказывает разнообразие процессов, происходящих в обществе.

С целью понимания сущности проблемы следует различать понятия «духовность» и «нравственность». Так, К. В. Грибенщиков рассматривает нравственность как практическую сторону морали, которая воплощается в поведении людей. Это способность творить добро не по внешнему принуждению, а благодаря внутреннему сознанию и добровольности. Нравственность имеет следующие факторы формирования: нравственные чувства, смысло-жизненные ориентации (идеалы, традиции, нормы, категории, принципы, заповеди, каноны, кодексы), моральные убеждения, моральные отношения (нравственная деятельность и моральное поведение) [6]. Все это свидетельствует о том, что осознание ценностей происходит сознательно на деятельностной основе.

Как компонент культуры нравственность, содержанием которой выступают моральные ценности, составляет основу сознания. Нравственность – это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом.

Духовность И. В. Бурцева рассматривает как особенности психической организации индивида, которые проявляются в его чувственно-эмоциональной сфере и являются определяющими в формировании личностных черт, мировоззрения, ценностных ориентаций человека, которыми детерминируются жизненные притязания, потребности, деятельностная сфера и т. п. [4]. Духовный потенциал отражает черты личности, систему стремлений; это выражение направленностей, интересов, которые обеспечивают развитие социального субъекта [1]. С нашей точки зрения, духовность связана с мотивацией, целями, установками человека, а нравственность – с воспитанием, поведением, эмоциональным равновесием, самосовершенствованием и самообразованием.

Одним из источников формирования духовно-нравственного потенциала студентов является народная педагогика. Накопление знания народом обнаруживаем в русском фольклоре, традициях. Распространение общественного мнения происходит благодаря исторической памяти, сохранению национальной культуры. Значительную роль в формировании духовно-нравственных ценностей студентов играют русские традиции, лучшие образцы которых необходимо рассматривать в учебном процессе [8].

В современных условиях критическая оценка культурного наследия и его использования в решении новых задач, стоящих перед обществом, осуществляется в соответствии с потребностями определенных социальных групп, в частности молодежи [9]. Народные традиции в духовной и нравственной сфере – это огромное интеллектуальное богатство и неиссякаемый резерв для воспроизводства общечеловеческих ценностей, культурных и нравственных ориентиров русского народа. Именно через традиции как систему определенных материальных и духовных ценностей можно постичь особенности эстетической ассимиляции мира. Для гармоничного развития личности студента необходимо иметь в виду, что любой вид традиций – это сфера формирования культуры и сфера управления культурным наследием во всех формах его выражения: национальном, региональном, универсальном, историческом [2]. Это сложная система, являющаяся источником понимания духовной культуры прошлого и настоящего.

Привлекательной чертой народных традиций является их разнообразие, своеобразие, неповторимость. Каждый народ, развивающий особенности своей культуры, избегает подражания и копирования, создавая свои формы организации культурной жизни в традициях. Развитие народной культуры всегда происходит в условиях социальных противоречий, борьбы прогрессивных традиций с консервативными явлениями.

В то же время русские традиции имеют сильную социальную направленность, которая указывает на средства коммуникаций личности и общества, преемственность разных поколений [3]. В процессе культурного развития личность выступает субъектом культурно-исторического процесса, то есть не только ассимилирует опыт предыдущих поколений, но воспроизводит его и вносит свой вклад в этот опыт, что также обеспечивает эффективную интеграцию личности в общество. Чем больше человек играет роль в развитии общества определенного исторического периода, тем для него важнее культурное наследие, которое позволяет говорить о формировании культурного человека и гражданина страны.

Прогрессивные русские традиции и обычаи, сложившиеся в далеком прошлом, учат быть честными, уважать пожилых, защищать и передавать знания молодым; помогают развивать ловкость, смекалку, дружелюбие, бережливость, скромность и правдивость и другие подобные психические, поведенческие и моральные качества, формирование которых будет активно способствовать формированию духовно-нравственного потенциала студентов [7].

Определим способы привлечения студенческой молодежи к национальному наследию и культуре. Один из них – это опыт предыдущих поколений, который устно передается от старших, что позволяет рассмотреть древние обычаи и традиции, праздники и культуру повседневной жизни. Еще один способ привлечь учащихся к народным традициям – постоянно обогащать их теоретическими знаниями путем чтения художественной литературы, просмотра реалистичных по своему содержанию фильмов, знакомства с научной литературой, предметом которой является культура людей, их обычаи и традиции. Третий способ –

это непосредственное участие в различных народных праздниках, соблюдение определенных обычаев, ведь только это остается в памяти, проходит через сердца и становится частью жизни русского народа.

Также целесообразным в учебном процессе является воспроизводство русских традиций через взаимоотношения членов общества в разных видах студенческой деятельности (конкурсы, викторины, конференции, студенческие праздники и пр.). Высшее учебное заведение как центр культурной жизни студентов может организовать это воспроизводство через различные формы внеклассной деятельности (клуб, кружки, участие студентов в студенческих объединениях, творческих студиях).

Русские народные традиции как одна из форм познания действительности обеспечивают духовное, нравственное и социальное развитие личности студента, влияют на формирование элементов творческого мышления, социальной активности, внутреннего мира, индивидуальных и профессиональных норм поведения и выступают источником познавательной деятельности, духовного обогащения, помогают личности осознать свою будущую профессию, чтобы определить систему социальных ценностей.

Литература

1. Антипова Е. И. Духовность как задача воспитания студентов в системе высшего образования // Профилактика зависимостей. 2019. № 4 (20). С. 264–267.
2. Бесаева А. Г., Джиоева А. А., Туаев А. А. Педагогический потенциал духовно-нравственного воспитания студентов на основе этнических традиций // Экономика и социум. 2019. № 8 (63). С. 43–48.
3. Блягоз Н. Ш., Меретукова З. К. Национальные традиции в континууме «инкультурация – социализация» как средство духовно-нравственного воспитания молодежи в условиях полиэтнического региона // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2019. № 10 (143). С. 92–97.
4. Бурцева И. В. Аксиологический подход к развитию духовности студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 11–13.
5. Валеева А. Н., Абдуллина О. Р. Оценка нравственных ценностей студента // Управление устойчивым развитием. 2016. № 2 (03). С. 103–108.
6. Грибенщиков К. В. Высшее учебное заведение как база для повышения нравственности студента // Мировая наука. 2017. № 4 (4). С. 41–43.
7. Лотова Н. К. Критичность мышления в формировании духовности у студентов // Академ. вестн. Якут. гос. сельскохозяйствен. акад. 2020. № 2 (7). С. 16–20.
8. Лупандина Е. А., Моисеева А. Н. Роль традиционной народной культуры в духовно-нравственном развитии обучающихся // Традицион. национально-культурные и духов. ценности как фундамент инновац. развития России. 2020. № 1 (17). С. 41–44.
9. Мелешкина Е. А., Слуцкая И. И. Проблемы развития духовно-нравственного потенциала современной молодежи // Ученые записки Рос. гос. социал. ун-та. 2020. Т. 19, № 2 (155). С. 138–145.

УДК 001

Балягов В. Р.

О СТРУКТУРЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ЭКСПЛУАТАЦИИ СКВАЖИН»

В статье даны подробные исследования ученых о компонентах структуры понятия «профессиональная готовность будущего техника нефтегазового дела к эксплуатации скважин» как совокупности ценностных отношений техника к профессиональной деятельности и к себе как к будущему профессионалу, которая состоит из гносеологического, аксиологического, праксиологического и нравственно-психологического компонентов.

Ключевые слова: готовность к профессиональной деятельности, гносеологический компонент, аксиологический компонент, праксиологический компонент.

Готовность к профессиональной деятельности, в частности к эксплуатации скважин, решает задачи, ведущие к выполнению цели – качественной образовательной подготовке обучающегося по направлению 21.02.01 Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений. Исходя из этого, можно обозначить несколько компонентов сущности профессиональной готовности к эксплуатации скважин [1]: гносеологический, аксиологический, праксиологический и нравственно-психологический.

Гносеологический компонент – показатель совокупности используемых способов и методов приобретения знаний, необходимых для эксплуатации скважин. Оценка практических задач возможна только при овладении знаниями, определяющими необходимые шаги для получения и оценки желаемого результата.

Проанализировав Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности «Оператор по добыче нефти, газа и газового конденсата» [5], можно сделать вывод, что будущий техник нефтегазового дела должен знать основные процессы, протекающие при эксплуатации скважин, а также способы обслуживания и регулирования параметров работы нефтяной и газовой скважины. Аксиологический компонент – как показатель формирования у обучающихся отделения СПО ценностей профессии в свете системных изменений современности, готовность к систематическому получению новых знаний и повышению самообразования. Техник нефтегазового дела, должен обладать умениями обеспечивать правильную разработку и эксплуатацию, надежную работу нефтепромыслового и скважинного оборудования, в частности, с учетом их постоянной модернизации и совершенствования производства.

Также стоит отметить такую составляющую аксиологического компонента, как *психологическая готовность*, изучение которой в психологии показывает, что существует несколько основных значений понятия «психологическая готовность» [3]:

- готовность – это совершенно самостоятельная психологическая характеристика с отсутствием в ней препятствий для реализации своей профессиональной деятельности;
- готовность понимается как совокупность психологического содержания субъекта деятельности, при этом имеющая отношение к реализации этой деятельности.

Праксиологический компонент включает в себя профессиональные навыки и умения.

Так, С. Л. Рубинштейн сравнивал навык с автоматизированным действием, характеризующимся с определенной стереотипностью [6].

Таким образом, умения в нашем исследовании рассматриваются как действия, проявляющиеся в успешном применении знаний на производстве, а навык – в успешном применении знаний в повторяющихся условиях. В процессе изучения специальных дисциплин, входящих в междисциплинарные комплексы профессиональных модулей, умения, рекомендо-

ванные ФГОС СПО, можно довести до автоматизма – запуск скважины (с последующим выводом на установившийся режим работы) и слесарно-технические работы по монтажу и демонтажу компонентов типового нефтепромыслового оборудования.

В ходе изучения положений ОК и ПК ФГОС СПО по направлению 21.02.01 «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» [5] можно определить умения, сформировать которые возможно как в ходе изучения учебного материала, так и в процессе прохождения производственной практики. Умение производить расчеты требуемых физических величин в соответствии с законами и уравнениями термодинамики и теплопередачи отражает профессиональную подготовку и раскрывает первоначальные умения по специальности (различные умения). Конструктивные умения проявляются в применении эффективных методик эксплуатации различных процессов нефтяных промыслов. Например, будущий техник должен уметь эксплуатировать средства автоматизации скважинного оборудования [4, 5].

Межличностные взаимоотношения характеризуют *коммуникативные умения*. Такие умения обязывают быть готовым к позитивному сотрудничеству и взаимодействию с коллегами, так как большинство работ, выполняемых техниками нефтегазового дела подразумевают коллективное взаимодействие с разделением трудовых задач [4, 5].

Определенные задачи реализации запланированного объема работ решают *организаторские умения*. В нашем исследовании они проявились [2, 6]:

- в планировании действия коллектива исполнителей при возникновении чрезвычайных (нестандартных) ситуаций на производстве;
- составлении индивидуальных заданий обучающимся для прохождения учебной и производственной практик в соответствии с распоряжением учебной части, с утвержденными сроками их исполнения.

Нравственно-психологический компонент – показатель формирования свойств личности. Будущая профессия техников нефтегазового дела связана с трудовой деятельностью в междисциплинарном коллективе, на опасных производственных объектах [6]. Такой вид деятельности предполагает не только наличие профессиональных знаний, навыков, умений и опыта, но и предъявляет требования к нравственно-психологической готовности будущего техника нефтегазового дела [2].

Трудовая деятельность в междисциплинарном коллективе объединяет разных по специальности и профессии профессионалов [7]. Осуществление работ на опасных производственных объектах связано с трудовой деятельностью в условиях повышенной опасности здоровью рабочих [8]. Данные условия труда предъявляют к технику нефтегазового дела требования к способности критического мышления, так как это является одним из основных факторов, влияющих на способность принимать верные решения в условиях повышенной психоэмоциональной нагрузки [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что структура понятия «профессиональная готовность будущего техника нефтегазового дела к эксплуатации скважин» – это совокупность ценностных отношений техника к профессиональной деятельности и к себе как к будущему профессионалу, которая состоит из гносеологического, аксиологического, праксиологического и нравственно-психологического компонентов.

Литература

1. Гришина А. В., Волкова Е. Н. Эффективность междисциплинарных команд в зависимости от личностных особенностей и профориентационной компетентности входящих в ее состав специалистов // Вестн. Мининск. ун-та. 2016. № 4 (17).
2. Губарева Л. И., Баранова С. В., Бирюкова Н. П. Профессиональные навыки и профессиональные умения в системе подготовки кадров СПО: основные подходы и определения // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитар. и социальные науки. 2017. № 1 (74).
3. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС), 2019. Вып. № 6. URL: <http://bizlog.ru/etks/etks-6/50.htm>.

4. Нестерова Л. В. Формирование профессиональной готовности будущих специалистов технического профиля // Наука и школа. 2016. № 3.
5. Об утверждении профессионального стандарта «Оператор по добыче нефти, газа и газового конденсата» : приказ Минтруда России от 18.11.2014 № 898н // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 т. М. : Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.
7. Санжаева Р. Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория // Вестн. БГУ. Образование. Личность. Общество. 2012. №1.
8. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федер. закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
9. Шакирова Д. М. Формирование критического мышления учащихся и студентов: модель и технология // ОТО. 2006. №4.

УДК 371

Повзун В. Д., Бодрова Е. В.

АКТУАЛЬНОСТЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА – УНИВЕРСИТЕТ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА СУРГУТА

Авторы статьи обосновывают актуальность развития сетевого взаимодействия вузов города со школами, реализующими ФГОС СОО, как важнейшего условия достижения целей федерального проекта «Современная школа», который является составной частью национального проекта «Образование».

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, образовательные организации, муниципальная система образования.

В Российской Федерации с января 2019 года реализуется национальный проект «Образование», имеющий своей целью обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, а также воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций [8].

В рамках данного нацпроекта реализуется ряд федеральных проектов, например, проект «Современная школа», который направлен на внедрение в российских школах новых методов обучения и воспитания, современных образовательных технологий. В связи с этим были обновлены федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, в том числе требования к результатам освоения образовательной программы общего образования в части формирования базовых знаний, умений и навыков, формализации «гибких компетенций», и примерные основные общеобразовательные программы [4]. Во ФГОСе третьего поколения четко определен перечень предметных и межпредметных навыков, которыми должен обладать ученик в рамках каждой дисциплины, а также зафиксированы контрольные точки с качественно-количественными результатами учеников. Все эти изменения требуют нового подхода и к организации учебного процесса.

В проекте «Современная школа» прописан ожидаемый результат: не менее 70 % организаций реализуют программы начального, основного и среднего общего образования в сетевой форме [8]. В Законе «Об образовании Российской Федерации» п. 1 статьи 13 гласит, что образовательные программы реализуются организацией, осуществляющей образователь-

ную деятельность, как самостоятельно, так и посредством сетевых форм их реализации. В 2019 году алгоритм заключения и условия сетевого договора были подробно описаны в изданных Министерством образования и науки РФ «Методических рекомендациях для субъектов Российской Федерации по вопросам реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ в сетевой форме» [3].

Итак, целью реализации образовательных программ в сетевой форме является, прежде всего, создание единого образовательного пространства для обеспечения качества и доступности образования, выполнение заказа государства на формирование успешной личности, что в полной мере соотносится с целями национального проекта «Образование».

Почему сетевая форма реализации образовательных программ актуальна для школ и вузов? Данная форма предоставляет возможность освоения обучающимся образовательных программ с использованием ресурсов нескольких организаций, даже иностранных. В сеть могут быть вовлечены и медицинские, и научные, и спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для обучения, что способствует развитию личностных качеств обучающихся, формированию их метапредметных компетенций, развивает способность школьников адаптироваться к иной образовательной среде; позволяет образовательным учреждениям эффективно организовать профориентационную деятельность за счет включения обучающегося в саму профессиональную деятельность, а также осуществлять регулярный обмен опытом между профессиональными кадрами организаций. Причем, такое взаимодействие происходит на равноправных условиях. Ведь «сетевая организация – это установка на преодоление автономности всех учреждений; взаимодействие на принципах социального партнерства; выстраивание прочных и эффективных вертикальных и горизонтальных связей не столько между учрежденческими структурами, сколько между профессиональными командами, работающими над общими проблемами, когда порядок задается не процедурами, а общими действиями, их логикой» [9, с. 34].

Так, Е. В. Василевская отмечает следующие свойства сетевой организации: при горизонтальном взаимодействии происходит включение любого числа объектов, процессы всегда ориентированы на результат, равноправные центры отличаются наличием разных ресурсов и механизмов выполнения решений [1].

Между образовательными организациями в сегодняшней реальности может строиться взаимодействие и другого характера, например, на основе объединения нескольких из них вокруг сильной, имеющей достаточный материальный и кадровый потенциал. Тогда возникают не партнерские, а шефские отношения, где сильная организация выступает в качестве ресурсного центра.

Думается, что университет должен видеть необходимость в работе со школами не только для привлечения «своего» абитуриента, но и для развития коммуникативных, метапредметных, исследовательских и личностных компетенций у потенциального абитуриента, которые помогут ему в дальнейшем качественно построить индивидуальную траекторию образовательной и исследовательской деятельности в вузе [2, с. 4].

В Сургуте реализация образовательных программ в сетевой форме между вузами и школами недостаточно развита. Со стороны вузов сетевое взаимодействие устанавливается преимущественно с работодателями в целях прохождения практик и трудоустройства выпускников. В Программе развития СурГУ на 2020–2024 гг. сказано, что «развитие партнерских отношений осуществляется за счет взаимодействия с представителями научных, образовательных, некоммерческих организаций и бизнеса, в первую очередь – по прорывным направлениям развития СурГУ» [7], что в общем определяет круг партнеров среди организаций, способных к реализации научных и социально-значимых проектов. К ним, к сожалению, нельзя отнести школы Сургута. На официальном сайте СурГПУ представлена деятельность Ресурсного центра, который заключил договор с КОУ «Сургутская школа для обучающихся с ОВЗ» о сотрудничестве в работе с детьми с ОВЗ (2017/18 г. г.), но стоит отметить, что отношения договора строятся в формате шефства университета над школой, основным содержи-

ем совместной деятельности является научное, научно-методическое сопровождение, а также повышение квалификации работников школы [5, 6]. Таким образом, в настоящее время можно говорить о складывающейся практике сетевого взаимодействия «школа – университет» в муниципальной образовательной системе города Сургута, которая требует своего развития.

Мы убеждены, что развитие сетевого взаимодействия «школа – университет» в муниципальной системе образования Сургута, да и в общем по РФ, является актуальной задачей, которая связана с достижением целей, поставленных в национальном проекте «Образование».

Литература

1. Василевская Е. В. Сетевая организация как новый тип отношений и деятельности в современных условиях // Сетевая организация метод. работы на муниципальном уровне. М. : АПКиППРО, 2007.
2. Дёмин В. В., Суханова Е. А. Сетевое взаимодействие исследовательского университета и системы общего образования: опыт и перспективы // Информатика и образование. 2015. № 6. С. 3–7.
3. Об образовании Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336748/ (дата обращения 11.10.2020).
4. Образование. Национальные проекты России. URL: <https://projectobrazovanie.ru/#project17> (дата обращения 01.10.2020).
5. Сургутская школа для обучающихся с ОБЗ : официал. сайт КОУ. URL: <http://xn--8-stbmk1b.xn--plai/storage/app/media/doc/opornuy%20center/osotrudnichestve.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Официальный сайт СурГПУ. URL: <http://stud.surgpu.ru/> (дата обращения: 11.10.2020).
7. Официальный сайт СурГУ. URL: <http://www.surgu.ru/sotrudniku/dokumenty-sistemy-menedzhmenta-kachestva> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Стратегии 24. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyu-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 11.10.2020).
9. Швецов М. Ю., Алдар Л. Д. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Уч. зап. Забайкал. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2012. С. 33–38.

УДК 378.147(02)

Воронцова А. С.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ 10–11-Х КЛАССОВ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА КИБЕРПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ХМАО-ЮГРЫ)

В статье рассматривается киберпространство и проектный метод как средство для повышения интереса к региональной истории. В статье представлены сайты и группы, которые можно использовать для проектной деятельности и повышения интереса к истории ХМАО-Югры.

Ключевые слова: проектная деятельность, киберпространство, региональная история, история ХМАО-Югры.

В современном мире киберпространство становится неотъемлемой частью образовательного пространства. Оно является не только местом хранения неограниченного количе-

ства информации, но также становится площадкой для межкультурного диалога и образовательного процесса. Сейчас в школы внедряются различные ИТ-технологии, которые позволяют ученику активно принимать участие в образовательном процессе.

На данное направление в образовании указывает реализация программы «Наша новая школа». В ней упор делается на индивидуальный подход к обучению, раскрытие талантов учеников и подготовку их к конкуренции в современном мире. Выпускники должны уметь сами ставить цели и добиваться результатов. Для достижения этой цели все внимание сосредоточено на ученике, чему способствует активное применение в обучении метода проектов.

Учебная деятельность старших классов имеет свои особенности, в отличие от процесса обучения учеников основной школы, учеба остается главным занятием старшеклассника, но при этом происходит рост интереса к получению новых знаний. Это связано с тем, что «складывается новая мотивационная структура учения. Ведущее место занимают мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни» [3]. Следствием чего является повышение мотивации в старших классах к решению проблемных вопросов, методам научного исследования, самостоятельному поиску и сбору информации, для реализации данного интереса подходит метод проектов.

Под «методом проектов» подразумевается «определенная совокупность учебно-познавательных приемов, позволяющих решать ту или иную проблему в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов» [4].

Особенной чертой метода проектов (в отличие от классических методов обучения) является ориентирование на личность ученика, его потребности, что способствует росту его заинтересованности в получении новых знаний. Также проектная деятельность позволяет пользоваться различными источниками информации, начиная от книг и заканчивая Интернетом. По завершении проекта происходит его презентация и коллективное обсуждение, что дает ученику представление о практической значимости проекта и возможности его применения для дальнейшего обучения. Это также способствует формированию мотивации для более углубленного изучения темы.

Так как проектный метод не ограничен в источниках и способах представления, то старшие классы могут использовать в своем исследовании материалы, размещенные в киберпространстве.

В настоящее время киберпространство является не только местом хранения и передачи данных, но и частью образовательной среды. Взаимодействие образовательной среды и киберпространства формирует «образовательное киберпространство», под которым понимается «специфическая часть общего киберпространства общества, имеющая образовательное назначение и характеризующаяся целенаправленными образовательными отношениями с ней» [2].

Возможности применения киберпространства в образовании обширны, оно является одним из способов презентации истории и культурного наследия страны и ее народов. Например, краеведческая информация хранится на различных сайтах, в социальных сетях, содержащих информацию о крае, его культуре и истории.

В сети также есть сайты посвященные народам России или округу ХМАО-Югре, где также предоставляется информация о регионе, его истории и культуре. Одним из таких сайтов является электронная антология «Культурное наследие Югры», основанная на региональных базах данных, посвященных истории региона и коллекциям культурного наследия края. Также на платформе мультимедийных проектов Media представлен ряд проектов, посвященных народам Югры. Три проекта связаны с презентацией культуры ханты. Первый проект «Мастерица из рода Ай хар сангхум ёх» рассказывает о представительнице народа ханты, ее жизни и вкладе в сохранение и развитие культуры народа. В проекте «Обские угры. Фоторетроспектива» представлена коллекция из 340 фотографий обских угров, на которых изображен их быт, представители народа и их промыслы. Третий проект «Платок. Одежда. Символ. Подношение» рассказывает о роли платка в культуре народа, также там представлены фотографии этого головного убора. Обучение студентов и школьников поль-

зованию краеведческими ресурсами могло бы способствовать более эффективному их продвижению в образовательной среде и широкому использованию, а также стать дополнительным материалом, применяемым на уроках, сделав их более интересным.

Также для изучения региональной истории могут применяться группы в социальных сетях в ХМАО-Югре. Например, в самой крупной социальной сети «ВКонтакте» есть различные группы, посвященные народам округа, целью которых является презентация традиций и истории своего этноса. Данные группы могут использоваться для ознакомления и получения информации о современной жизни и истории народа. Так, в группе «Клуб “Мой маленький народ ханты” АУ ХМТПК» собраны разные видеоролики и статьи, посвященные народным промыслам, легендам, сказкам. В группе «Югра – мой дом // История ХМАО» освещена история развития региона в XX веке, представлены фотографии разных городов округа из архивных отделов. В группе «Окружной Дом народного творчества ХМАО-Югры» большое внимание уделено современным событиям, связанным с культурой народов Югры. В публикациях группы рассказывают о праздниках народа и их значениях. Например, в публикации «#Вороний Праздник: покровительница в образе птицы» отражены обряды и традиции проведения данного праздника.

Использование киберпространства способствует расширению представлений учеников о родном крае, дает доступ к неограниченной и разнообразной информации. Это формирует у старшеклассников творческую и исследовательскую свободу при работе над проектами по региональной истории и способствует активизации познавательного интереса.

Таким образом, можно сказать что «киберпространство становится естественной средой [5]», которая имеет определенное влияние на образовательный процесс. В нем ученики и учителя могут находить интересующую их информацию и использовать ее для своей образовательной деятельности. Возможности киберпространства для изучения истории очень разнообразны. Интернет не только дает доступ к базе данных, но и расширяет способы исследования через возможность взаимодействия с пользователями сети. С развитием ИТ-технологий киберпространство постепенно становится «хранилищем этнокультурного наследия и форумом межэтнического диалога для всех народов [1]». Применение киберпространства, в котором хранится информация о родном крае, его истории и проживающих в нем народах, может способствовать проведению исследовательской деятельности. Из этого следует, что благодаря применению киберпространства в проектной деятельности по истории ХМАО-Югры можно развить творческие способности и продолжить формировать устойчивый познавательный интерес к изучению региональной истории.

Литература

1. Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю. Виртуальная этничность – новация на фоне традиций? // Сибирские истор. источники. 2019 г. № 2. С. 36–40.
2. Коротенков Ю. Г. Образовательные технологии в SMART-образовании // Электрон. науч. архив УрФУ. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54287/1/notv_2017_44.pdf (дата обращения: 02.04.2020)
3. Образование. Педагогика. Методика преподавания : сб. студенческих работ. Ч. 3. М. : Студенческая наука, 2012. 2174 с.
4. Петрова Н. П., Халилов С. Р. Реализация метода проектов в подготовке педагога (на примере гуманитарных дисциплин). Ставрополь: СКФУ, 2015. 196 с.
5. Плешаков В. А., Кудашкина Е. З. XXI век: Роль киберонтологического подхода в образовании // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф.; 29 мая, 2015. Воронеж : Воронеж. центр научно-технич. информации, 2015. 223 с.

УДК 337

Галкина О. А.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОДУКТИВНЫХ ВИДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются актуальные теоретические и практические аспекты развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста посредством использования нетрадиционного материала в продуктивной деятельности.

Ключевые слова: творческие способности, продуктивные виды деятельности, старший дошкольный возраст, нетрадиционный материал.

В настоящее время идет поиск новых эффективных технологий и материала для развития дошкольников с целью максимального раскрытия творческого потенциала. С каждым годом возрастают требования к умственной деятельности, удлиняются сроки обучения, растет объем усваиваемых знаний.

Ребенок – природный творец, изобретатель и исследователь. Такие заложенные природой задачи особенно быстро реализуются и совершенствуются, ведь ребенок имеет неограниченную возможность придумывать и создавать свои конструкции, проявляя любознательность, сообразительность, смекалку и творчество.

Продуктивные виды деятельности детей играют одну из основных ролей в процессе всестороннего развития дошкольника. Наряду с игровым видом они составляют единый комплекс работы по дошкольному образованию, проводимый под руководством взрослых людей (педагогов, воспитателей).

Продуктивная деятельность детей – это деятельность ребенка, цель которой – получение продукта, обладающего определенным набором качеств. В эту категорию входят:

- разные способы сборки конструкций;
- поделки из пластилина или специальной глины, теста;
- выполнение аппликационных работ, мозаики;
- изготовление различных поделок и пр.

Старший дошкольный возраст – благоприятный период для развития творческих способностей. Именно в это время происходят прогрессивные изменения во многих сферах, улучшаются психические процессы (внимание, память, мышление, речь, воображение), активно развиваются личностные качества, а на их основе – способности и задатки.

Исследования ученых (А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.) доказывают, что именно старший дошкольный возраст характеризуется огромным потенциалом развития сложных форм восприятия, мышления, воображения, поэтому многое из того, что дети получали в дошкольном возрасте, остается на всю жизнь. За этот период формируется определенный объем навыков и знаний. Активно развивается произвольная память. Развиваются воображение, мышление, на основе которых должны формироваться условия, чтобы ребенок мог рассматривать, слушать, запоминать, анализировать, воспроизводить и осуществлять творческую деятельность. В дошкольном возрасте активно развивается познавательная мотивация. Снижается непосредственное участие ребенка, при этом ребенок начинает активнее искать новую информацию. Соответственно, в старшем дошкольном возрасте умственное развитие протекает очень интенсивно. Постепенно меняются все сферы. Таким образом, одновременно улучшаются психофизиологические функции, одновременно возникают сложные личностные новообразования [2].

Анализируя психолого-педагогическую литературу, мы пришли к выводу, что развитие творческой личности старшего дошкольника требует решения целого комплекса про-

блем, связанных с формированием готовности специалистов к реализации этой идеи в практике дошкольного образования.

Занимаясь различными видами производственной деятельности с традиционным материалом, дети старшего дошкольного возраста приобретают определенные навыки и умения работы с бумагой и пластилином, осваивают различные приемы работы с этими материалами. Но детские ручные работы, сделанные из обычного материала, имеют определенный стереотип, все они однотипные (сделаны по образцу), а главное, в таких работах дети не могут выразить всю палитру своего творчества и реализовать свои фантазии. На наш взгляд, занятия различными видами продуктивной деятельности с обычным материалом не вызывают интереса у ребенка и не создают условий, способствующих развитию его творческих способностей.

Творческие способности старших дошкольников можно развивать по-разному, в том числе за счет работы с нетрадиционными материалами в самых разных продуктивных занятиях. Особенно большими возможностями обладает продуктивная деятельность с использованием нетрадиционных материалов.

Так, О. Шлосс дает следующее определение: «нетрадиционный материал – это все, что можно было без жалости выбросить, а можно использовать, дав волю безграничной детской фантазии» [3].

К нетрадиционным материалам можно отнести все, что выбрасывается людьми и не рассматривается как то, из чего можно сделать красивую и функциональную вещь. При этом одновременно ребенок приучается к бережному отношению к любому материалу, в том числе и к бросовому, у него развивается фантазия и воображение, когда он начинает думать о том, что из этого материала можно сделать. К нетрадиционным материалам относится так называемый бросовый материал, который предназначен к выбросу, но который при креативном, творческом подходе может послужить.

К нетрадиционным материалам относятся крышки, пробки, одежда, из которой уже вырос ребенок, или которая обветшала, одноразовая посуда, фантики от конфет, шоколадок, пищевые упаковки, коробочки и другие материалы, которые стимулируют детское творчество.

Практическая работа с разнообразными нетрадиционными материалами побуждает старших дошкольников к творчеству, способствует развитию навыков ручного труда, конструирования, знакомит с приемами работы с различными инструментами, учит бережному обращению, способствует развитию координации пальцев рук, движений, развивает мелкую моторику пальцев, воспитывает усидчивость и самостоятельность. Работая с разными материалами, дети знакомятся с их свойствами, разнообразной структурой, приобретают рабочие навыки и умения, учатся думать. Некоторые операции требуют приложения усилий, использования самых опасных инструментов, особенно на подготовительном этапе, и этот этап работы берет на себя учитель. Поделки могут иметь разное предназначение:

- 1) для детских игр;
- 2) для украшения интерьера группы, детского учреждения, дома;
- 3) в качестве подарков.

Поскольку материал для работы относится к разряду отходов, к его выбору предъявляются определенные требования:

- он должен быть безопасным для детей (нетоксичным, неаллергенным);
- его следует тщательно вымыть и просушить;
- должен быть доступен в обработке (вырезать, тыкать, клеить и т. д.).

При работе с нетрадиционным материалом учитываются возрастные особенности детей: если работа требует сложных манипуляций на подготовительном этапе, например, пробить отверстия нагретым шилом, необходимо, чтобы эту предварительную работу выполнял воспитатель.

Таким образом, мы можем сказать, что продуктивная деятельность с использованием нетрадиционного материала является одним из средств развития творческих способностей детей.

Литература

1. Котова Е. В., Кузнецова С. В., Романова Т. А. Развитие творческих способностей дошкольников : метод. пособие. М. : ТЦ Сфера, 2010. 128 с.
2. Погодина, С. В. Теоретические и методические основы организации продуктивных видов деятельности детей дошкольного возраста. М. : Академия, 2017. 272 с.
3. Кулак А. Развитие творческих способностей дошкольников посредством различных видов художественного творчества. URL: <http://www.maaam.ru> (дата обращения 10.10.2020)
4. Хозиев В. Б. Практикум по психологии формирования продуктивной деятельности дошкольников и младших школьников. М. : Академия, 2010. 272 с.

УДК 37.08

Глухова О. В., Повзун В. Д.

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МОЛОДОГО ПЕДАГОГА

В статье освещена проблема наставничества в образовательной организации. Тема наставничества в образовании является одной из центральных в нацпроекте «Образование». Дана характеристика понятия «наставничество», проанализирована литература по этой проблеме и определены задачи, необходимые для повышения профессионализма молодого педагога. Предложены модели организации наставничества в образовательной организации.

Ключевые слова: наставничество, наставник, учитель, образовательная организация, профессионализм, педагогическое мастерство, модель, творческая личность, деятельность.

Современный этап развития образования и требования федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования (далее – ФГОС ООО) обуславливают необходимость развития полноценной творческой личности и учащегося, и педагога. В этой ситуации возрастают требования к профессиональным компетенциям педагогов, особенно молодых, которые сталкиваются с многочисленными трудностями в начале своей профессиональной деятельности.

Процесс развития профессиональных компетенций молодого педагога – сложный процесс, в котором не обойтись без наставника. *Наставником* называют лицо, которое передает знания и опыт [5]. Наставничество традиционно рассматривается как один из важнейших способов повышения профессионализма молодого педагога.

В конце 2018 года был утвержден национальный проект «Образование», в котором тема наставничества в образовании является одной из центральных, что отражено в федеральных проектах «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Учитель будущего», «Социальные лифты для каждого», «Молодые профессионалы».

Феномен наставничества раскрывается в различных аспектах в философии, психологии и педагогике. В настоящее время существует несколько определений понятий «наставничество» и «наставник».

В толковом словаре С. И. Ожегова дано следующее определение: «Наставничество – способ воспитания и профессиональной подготовки молодых рабочих, специалистов опытными наставниками».

Традиционно наставничество рассматривается как отношения, в которых опытный человек помогает менее опытному усвоить определенные компетенции. Опыт и знания, относительно которых строятся отношения наставничества, могут касаться как особой профес-

сиональной тематики, так и широкого круга вопросов личного развития. Сфера применения наставничества – адаптация молодых специалистов и услуги личного развития [5].

Наставничество – тип подготовки к работе, обеспечивающий занятость работника с поддержкой опытного наставника, что способствует изучению работы на практике и в широком диапазоне.

Наставник – воспитатель, учитель [6].

Главной задачей наставника Сократ считал «пробуждение душевных сил ученика», поэтому его беседы были направлены на «самозарождение истины в сознании». Платон утверждал, что наставник должен быть преклонных лет, так как воспитание надо начинать с раннего возраста, и оно должно обеспечить постепенное восхождение ученика к миру идей.

В отечественной психологии и педагогике Б. В. Кричевский определяет наставничество как вид искусства, а Н. А. Бирюкова и О. Е. Лебедев рассматривают *наставничество* как метод оказания помощи и поддержки начинающему учителю в процессе преподавания.

Несмотря на широкое обсуждение темы наставничества в профессиональных кругах и накопленным опытом его осуществления в образовательных организациях, существует ряд нерешенных проблем, порожденных противоречием между представлением молодых педагогов о профессиональной деятельности и действительностью, с которой они сталкиваются. Чаще всего у молодых педагогов возникают проблемы с проектированием урока по ФГОС, ведением школьной документации, поддержанием дисциплины на уроке, организацией взаимодействия с обучающимися и родителями и т. д.

Все они могут быть решены только при решении комплекса задач наставнической деятельности:

1. Трансляция ценностно-смысловых установок деятельности.
2. Выявление и актуализация у сопровождаемого мотивации к деятельности.
3. Педагогическая поддержка сопровождаемого в процессе его деятельности.
4. Создание условий для формирования самостоятельности и ответственности сопровождаемого.

Для реализации этих задач предлагаются различные модели организации наставничества в образовательной организации, которые определены Федеральным Национальным проектом «Образование» и являются универсальным способом развития профессионализма молодого педагога.

Основные модели наставничества:

1. Традиционное наставничество. В центре внимания – профессиональное развитие подопечного. Наставник передает свой опыт, знания и традиции отношений в организации. Наставник имеет возможность понять и оценить, насколько его подопечный способен к дальнейшему профессиональному развитию.

2. Партнерское наставничество: «равный – равному». Наставник помогает партнеру в улучшении выполнения работы: выстраивает рабочие отношения, собирает информацию, обеспечивает конструктивную обратную связь, мотивирует партнера к действиям, помогает партнеру отслеживать прогресс в достижении конкретных карьерных целей.

3. Групповое наставничество. Группа наставников советует подопечным, как действовать для достижения своих целей, помогает ориентироваться в организационной политике и предоставляет рекомендации для выдвижения инновационных идей.

4. Флэш-наставничество. Flash-наставники обычно предоставляют ценные знания и опыт работы, но в очень ограниченном временном интервале.

5. Скоростное наставничество – это многоуровневый подход к организации сети профессионалов и построению отношений.

6. Реверсивное наставничество помогает установить взаимопонимание между разными поколениями сотрудников. Обе стороны этой формы наставничества вынуждены выйти из зоны комфорта и научиться думать, работать и обучаться по-новому, толерантно воспринимая социальные, возрастные и коммуникативные особенности друг друга.

7. Виртуальное наставничество. Сотрудник самостоятельно обращается к наставнику за советом. Этот вид наставничества может включать в себя несколько наставников, находящихся за пределами подразделения и внешних сетей.

Таким образом, каждая образовательная организация выбирает ту модель наставничества, которая лучше всего отвечает ее целям, позволяет наиболее эффективно решать возникающие проблемы, формировать и развивать профессиональные компетенции молодых педагогов, совершенствовать их профессионализм.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М. : Просвещение, 2010.
2. Ананьева М. А., Тулякова В. В. Реализация модели организации профессионального роста педагогов в средней школе: школьный проект «Учитель будущего» // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 83–86.
3. Кричевский Б. В. Искусство быть наставником // Непрерывное образование – 2017. Вып. 3 (21). С. 6–7.
4. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании. // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 31
5. Технология наставничества: опыт использования вариативных моделей наставничества: сборник методических рекомендаций для руководителей и педагогических работников образовательных организаций. Курган : ГАОУ ДПО ИРОСТ, 2019. 56 с.
6. Бирюкова Н. А. Профессионально-личностные характеристики преподавателя сферы образования взрослых // Вестн. Рос. ун-та Дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. 2011. № 4. С. 56–62

УДК 658.3

Гронских Т. А., Повзун В. Д.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены вопросы истории возникновения и развития корпоративной культуры, а также предпосылки ее возникновения в образовательной организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, внутрикорпоративный кодекс, кодекс этики учителя, образовательная организация, современная школа.

Современная образовательная организация, с точки зрения менеджмента, представляет собой своеобразную «компанию», в отношении к которой стали применимы многие экономические термины и понятия, в том числе «корпоративная культура».

Корпоративная культура – относительно молодое понятие, существующее всего лишь несколько десятков лет. Термин был сформулирован и применен немецким фельдмаршалом Мольтке, который применял его, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде. Хотя правила поведения, как писанные, так и неписанные, сложились внутри профессиональных сообществ еще в средневековых гильдиях, их нарушения могли привести к исключению из членов сообщества. Еще тогда профессиональные и другие сообщества имели свои отличительные атрибуты. Обычно связано это было с цветом, фасоном одежды, аксессуарами, тайными символами принадлежности, поведенческими знаками, по которым члены сооб-

ществ могли отличать «своих» от «чужих». До сих пор студенты Оксфордского и Кембриджского университетов носят галстуки определенных цветов, а студенты Тартусского университета – особые фуражки.

В мире бизнеса идея о неких этических правилах поведения сотрудников организации возникла еще в 1930-е годы в Японии, объединив самурайскую этику и современные технологии производства. Это было вызвано жесткой необходимостью повышения эффективности производства при условии, что все технологические ресурсы были уже исчерпаны. Оставался лишь человеческий фактор – по мнению специалистов, инструмент очень мощный, но специфичный в обращении. Чуть позже американцы заимствовали и развили положение о корпоративной культуре, и на сегодняшний день ее основа представляет собой синтез двух начал: западного, ориентированного на крайний индивидуализм и личную выгоду, и восточного, при котором высшая ценность человека состоит в безграничном слиянии с обществом. Впоследствии оно было именовано корпоративной культурой. Будет ошибкой утверждать, что до искусственного внедрения системы корпоративной культуры на предприятиях и в организациях ее не существовало. Она безусловно присутствовала в виде межличностных отношений сотрудников, а также негласно принятых в компании стандартов управления. Частично детали корпоративной культуры прописывались во внутренних документах, регламентирующих порядок действий сотрудников в том или ином случае.

Первопроходцем во внедрении корпоративной культуры на практике считается американский автопромышленник, глава одноименной корпорации Генри Форд. Он был новатором сразу в нескольких областях управления человеческими ресурсами и уделял особое внимание именно корпоративной культуре. Те управленческие приемы, которые он практиковал на своем предприятии, представляли собой известную нам сегодня корпоративную культуру. Форд здоровался со своими рабочими за руку и поздравлял их с семейными торжествами, он создавал на своих заводах именно эту самую культуру – общую благоприятную атмосферу среди персонала всех уровней, которая напрямую способствовала увеличению доходов компании.

В России понятие «корпоративная культура» появилось вместе со словами «менеджмент», «маркетинг», «рынок», «бизнес», а кодексы внутрикорпоративной культуры появились одновременно с приходом на наш рынок иностранных компаний. Первым это сделал «Макдоналдс», в системе которого каждый сотрудник имеет свой персональный номер, и за каждым осуществляется тотальный контроль. Прошло время, и сегодня каждая уважающая себя компания стремится обзавестись собственным внутрикорпоративным кодексом. Какое-то время школа оставалась в стороне от этого. Но очень скоро стало очевидно, что эти понятия прочно утверждаются в жизни образовательных организаций.

Еще у античных философов (Демокрита, Платона, Аристотеля) можно найти суждения о профессиональном поведении педагога, а основные понятия современной учительской этики рассматривались основоположниками теории педагогики Я. А. Коменским и И. Г. Песталоцци. Кроме того, в рекомендациях ЮНЕСКО «О положении учителей», принятых 05.10.1966, говорится о необходимости выработки кодекса этики учителя.

Интерес к изучению корпоративной культуры образовательного учреждения обусловлен качественными изменениями в подходах к образованию в условиях перехода общеобразовательных учреждений к образовательным стандартам второго поколения. Подписание Президентом РФ нового Закона об «Образовании в РФ» предполагает принятие современной образовательной концепции, адекватной времени и практически реализующей инновационные подходы к образованию. Заложенные в современном российском обществе демократические принципы, предполагают согласованность личных интересов с интересами общества в целом. Школа в условиях модернизации помимо образовательных задач должна не менее успешно реализовывать воспитательные задачи, направленные на формирование у обучающихся способности занимать устойчивую гражданскую позицию, воспитывать в себе деловые качества, максимально способствовать реализации творческих способностей. Современная школа не может находиться вне поля гражданских взаимоотношений, которые формируются в том числе и под влиянием корпоративной культуры.

Еще несколько лет назад понятие **«корпоративная культура»** не использовалось как термин в общеобразовательных учреждениях. Но, наверное, пришло время говорить об этом и постепенно возвращать и формировать эту сторону жизни учебного заведения. У каждой школы должно быть свое лицо, чтобы родитель и ученик смогли выбрать, какой философии они желают следовать.

Корпоративная культура образовательной организации представляет синтез ценностей, норм, отношений, привычек, традиций, форм поведения, ритуалов, заключенных в оболочку социального окружения, внутри которой школа как образовательная корпорация получает возможность самореализовываться, вырабатывать индивидуальный стиль поведения и взаимоотношений с социумом.

В современном обществе прогрессивные руководители, в том числе и образовательных учреждений, рассматривают культуру своей организации как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечивать лояльность и облегчать общение.

Считается, что корпоративная культура способствует повышению качества образования в некоторых случаях эффективнее, чем любые современные инновационные педагогические технологии. При этом необходимо, чтобы элементы корпоративной культуры образовательного учреждения были приняты не только родителями и педагогами, но, в первую очередь, учащимися школы, так как успешность реализации элементов корпоративной культуры предполагает устойчивую мотивационную составляющую.

Таким образом, корпоративная культура максимально способствует созданию жизнедеятельной среды в школьном коллективе, развитию ключевых компетенций, включая коммуникативную, правовую, экономическую, экологическую и создает потенциал для развития образовательной организации.

Литература

1. Белоусова Т. В. Легкость делового бытия. Корпоративный имидж и бизнес-этикет. М. ; СПб : АСТ, Астрель, 2016. С. 224.
2. Управление корпоративными изменениями по критерию устойчивости. М. : Омега-Л, 2009. С. 416.
3. Исаев Д. В. Корпоративное управление и стратегический менеджмент. Информационный аспект. М. : Высш. шк. экономики, 2010. С. 220.
4. Молодчик А. В., Андруник А. П. Личностно-ориентированное управление персоналом в самоорганизующихся, саморазвивающихся инновационных предприятиях // Управление эконом. системами 2012. № 3 (39). С. 111.

УДК 378.147.227(057.875)

Данькина В. В., Данькина И. А., Чистяков А. А., Данькин К. В.

КАЧЕСТВО УЧЕБНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПРИ ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В данной статье дано теоретическое обоснование технологии обучающего консультирования в системе профессиональной подготовки будущего преподавателя высшей школы, цель которой – повышение эффективности обучения путем предоставления дифференцированной педагогической поддержки группам студентов.

Ключевые слова: студенты, педагогические технологии, учебное консультирование.

Сегодня быть педагогически грамотным специалистом невозможно без овладения образовательными технологиями. В современной педагогической теории и практике существуют различные педагогические технологии. Каждая из них имеет свои особенности, принципы, программно-методическое обеспечение. Педагогический процесс требует дальнейшей разработки и внедрения в практику учебно-воспитательного процесса высшей школы эффективных образовательных технологий, в частности технологии обучающего консультирования, которая обеспечивает индивидуализацию обучения путем предоставления дифференцированной педагогической поддержки студентам в течение всего срока обучения в вузе [1, 2]. В теории обучения представлены разнообразные определения понятия «педагогической технологии». Педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для преподавателя и тех, кто учится, в которой отражена суть обучения как взаимодействия преподавателя и студентов, регламентированная временем, пространством, способом и формой организации учебно-воспитательного процесса. Учитывая то, что консультация является одной из форм обучения, обеспечивающей личностный подход к студенту (учет его интересов, потребностей, способностей, возможностей), мы используем следующий подход к педагогической технологии, которая определяется как процесс создания адекватной потребностям и возможностям личности и общества теоретически обоснованной учебной системы социализации, личностного и профессионального развития и саморазвития человека, которая в результате упорядоченных профессиональных действий педагога при оптимальности ресурсов и усилий всех участников образовательного процесса гарантированно обеспечивает эффективную реализацию сознательно определенной образовательной цели и возможность оптимального воспроизведения процесса на уровне, соответствующем уровню педагогического мастерства педагога. На основе общих теоретических требований к педагогическим технологиям сущность технологии организации учебного консультирования студентов определяется как личностно-ориентированная технология, которая направлена на повышение качества обучения каждого студента за счет предоставления консультативной помощи. Обеспечивает повышение уровня реальных учебных возможностей студентов, формирование навыков самоорганизации, самоконтроля и предусматривает осуществление определенных действий и операций стимулирования к положительной мотивации консультирование, диагностирование учебных потребностей студентов в консультировании, предоставления дифференцированной педагогической поддержки в процессе консультирования, содействия саморазвитию личности [1]. При традиционной технологии обучения доминирующее положение занимает преподаватель, определяющий все основные параметры: цели, содержание, формы, методы, средства обучения. Студент занимает подчиненное, зависимое положение – он не имеет возможности серьезно

влиять на планирование, оценку и коррекцию процесса обучения. Но он, имея определенный жизненный опыт, стремится к самореализации, самостоятельности, самосовершенствованию. Именно поэтому логика учебного процесса требует, чтобы обучение в целом и в частности в форме консультации было организовано как сотрудничество, как совместная деятельность субъектов учебно-воспитательного процесса. Итак, оперативная обратная связь должна быть основой коррекции учебного процесса на каждом этапе обучения. Разработка технологии обучающего консультирования включает стимулирование интересов и потребности студентов в консультациях, что требует не только общей, но и индивидуальной работы, реализации личностно-ориентированного подхода, а также разумной опоры на индивидуальный подход, наполнение его новым содержанием с учетом реалий, сложившихся в современном образовательном процессе. Одним из направлений организации индивидуальной работы со студентами является дифференцированный подход к организации и проведению консультирования, который позволяет диагностировать реальный уровень знаний студентов, их реальных учебных возможностей, потребностей в учебном консультировании каждого студента, и на этой основе определить особенности взаимодействия со студентами [1, 2]. Учет уровней реальных учебных возможностей студентов, их межличностных отношений дает возможность создавать разноуровневые микрогруппы для организации групповой работы студентов при выполнении соответствующих видов самостоятельных работ, конкретного предоставления дифференцированной консультативной помощи каждой группе. Диагностика учебных возможностей студентов позволила определять общие доминирующие факторы для студентов данной микрогруппы, которые влияют на результаты учебной работы. Учет этих факторов способствовал определению направлений, по которым надо работать с определенной микрогруппой, более эффективно организовывать учебную деятельность студентов и повышать уровень их учебных возможностей. По результатам опросов студентов и преподавателей надо выделить основные группы потребностей студентов в консультировании: повышение качества учебной деятельности, организация самостоятельной и научной работы, психологическая поддержка в преодолении неуверенности в собственных знаниях, помощь в адаптации первокурсников с требованиями учебного процесса высшего учебного заведения. Обучающее консультирование требует от преподавателя предоставления студентам педагогической поддержки, которая является обеспечением дифференцированного подхода в обучении и воспитании, процессом сопровождения (помощи и поддержки), который выступает одним из социальных гарантов полноценного развития личности в процессе образования. Именно поэтому при разработке технологии обучающего консультирования подчеркиваем актуальность и необходимость организации консультирования для дифференцированных групп студентов [2]. Таким образом, разработанная технология учебного консультирования основывается на диагностике потребностей студентов в консультировании и целенаправленной педагогической поддержке в преодолении учебных трудностей. Цель разработки технологии обучающего консультирования заключается в том, чтобы обеспечить помощь студентам в овладении знаниями для повышения качества профессиональной подготовки в условиях современного учебного процесса высшей школы. Успешности реализации технологии способствует педагогическая диагностика, которая обеспечивает научный подход к организации учебной и воспитательной деятельности в вузах. Педагогическая диагностика направлена на индивидуализацию обучения; исследование отдельной личности с целью определения учебного потенциала студента, выявление влияния на него окружающей среды (академической группы), развитие самосознания и личной ответственности студента, выбор и применение соответствующих корректирующих воздействий на студентов с целью улучшения качества и эффективности обучения. Одновременно студенты должны осуществлять самодиагностику, самоанализ и самооценку. Изучение особенностей студентов, их потребностей в обучении должно обеспечивать эффективность консультирования. Диагностический подход преподавателя к определению уровня знаний и характера пробелов в этих знаниях во время обучающего консультирования состоит из трех основных этапов: анализ ошибок при ответе на во-

прос преподавателя; определение причин ошибок, более детальное выявление «слабых» мест в знаниях студентов; объяснение непонятного материала или рекомендации по поиску необходимой информации, методов решения задачи и тому подобное. Диагностика позволяет определять вид, содержание, методы организации учебной деятельности студентов в процессе консультирования с учетом специфики организации обучения дифференцированных групп студентов и диагностированных учебных потребностей. Консультирование требует использования как общих принципов (разъяснение вопроса, уточнение материала, инструктаж, рассказ, беседа, иллюстрация и демонстрация, намек на выполнение задания, совет, обобщение и систематизация), которые используются при проведении различных видов консультаций [1, 2], так и специфических для удовлетворения отдельных видов учебных потребностей студентов: информирование о структуре работы, формулировку гипотезы в научной работе, моделирование, информацию о научной литературе, анализ литературы, стимулирование к саморазвитию, стимулирование и мотивация интереса, долга, ответственности (требование, убеждение, поощрение, заинтересованность, наказание), создание ситуаций успеха, педагогическое сопровождение. Функционирование разработанной технологии обучающего консультирования обеспечивается ее реализацией в соответствии с определенной целью.

Литература

1. Педагогическое консультирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. М. : Академия, 2006. 320 с.
2. Саханский Н. Б. Консультирование как область педагогического знания и образовательной деятельности. URL: <http://www.iuorao.ru/attachments/292consulting.docx>.

УДК 378.147

Данькина В. В., Данькина И. А., Чистяков А. А., Данькин К. В.

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

В данной статье рассматривается оптимизация тестового контроля различного формата для оценки знаний студентов на практических занятиях. Тестирование позволяет студентам лучше подготовиться к сдаче экзаменов, способствует овладению практическими навыками, обеспечивает формирование клинического мышления.

Ключевые слова: студенты, тестирование, практические занятия.

Рост объема информации требует модернизации преподавания и оценки знаний студентов-медиков в вузах. В современных условиях актуальной проблемой высшего медицинского образования является подготовка высококвалифицированного специалиста, основное качество которого – клиническое мышление [2]. Не вызывает сомнений, что использование новых направлений реорганизации обучения, в частности процедуры и методики оценки качества знаний студентов, способствует лучшему овладению клиническим мышлением. Именно контроль знаний дисциплинирует и воспитывает студентов и выполняет восемь основных функций: контрольную, учебную, воспитательную, организаторскую, развивающую, методическую, диагностическую, стимулирующую. Использование тестового контроля знаний позволяет формировать эффективные модели оценки студентов с максимальным учетом современных подходов и задач изучения медицинских дисциплин. Тестирование является эффективным диагностическим методом контроля знаний студентов [1, 3]. Общая оценка знаний студента-медика предполагает широкое использование тестовых заданий разного уровня. Постоянно

появляются новые требования, которые свидетельствуют об актуальности тестовых технологий. Последние стимулируют активное усвоение нового материала, гарантируют объективность и справедливость оценки знаний студентов.

В условиях современного обучения коллективы кафедр предпочитают тестовый контроль, поскольку использование тестов в процессе обучения обеспечивает: возможность создания одинаковых условий для всех студентов и привлечения их к контролю знаний за очень короткий период времени; возможность проводить контроль по всей учебной программе или многим темам; прозрачность и индивидуальность в оценке знаний студентов; отсутствие эмоциональных стрессов и перегрузок. Кроме того, тестирование позволяет сократить время для проведения текущего и заключительного контроля и повысить его качество [2], благодаря чему преподаватель может использовать сэкономленное время для более детального обсуждения сложных вопросов, способствует лучшему усвоению знаний, запоминанию материала и самообразованию студента. В свою очередь, достоверная и качественная информация о конечном результате педагогической деятельности необходима также преподавателям кафедры для самооценки уровня преподавания материала и возможности корректировать свою учебную и методическую деятельность, на что указывают другие педагоги. При составлении тестовых заданий должны быть учтены инструкции и регламент (планирование, сборка, испытание), шкала оценивания тестов. К каждому практическому занятию должны быть разработаны тесты двух уровней: исходного и заключительного. Для этих контролей используются тесты различного типа: с одним правильным ответом, с несколькими правильными ответами, задачи в виде открытых тестов (студент сам должен написать ответ), задания на установление последовательности. Тематический контроль на каждом практическом занятии дает возможность студенту пересмотреть результаты, проанализировать ошибки. Важным условием при составлении тестов является их профилирование [3]. Кроме того, к каждому практическому занятию должны быть дополнительно разработаны примерные тесты, которые адаптированы к определенным клиническим ситуациям. Это упрощает студентам процесс подготовки к итоговому модульному контролю. Преподаватели кафедры должны профилировать тесты в зависимости от факультета, на котором учатся студенты. Последнее является показателем отношения между поставленными учебными целями и достигнутыми результатами, характеризует уровень усвоения знаний и умений. Решение ситуационных задач в виде тестов является важным этапом усвоения практических навыков, который обеспечивает формирование клинического мышления у студентов. В последние годы в университетах внедрено компьютерное тестирование [1,3], такой вид контроля освобождает преподавателя от трудоемкой обработки результатов, дает возможность в короткие сроки информировать студентов об итогах. Кроме того, актуальны тесты в виде мультимедийных, графических, бланковых задач. На кафедрах организованы компьютерные классы, в которых студенты проходят проверку отдельных содержательных и итоговых модулей, ректорских контролей. Компьютерное тестирование способствует мотивации студентов к самостоятельной и индивидуальной работе. При составлении тестов для этих методов контроля учитываются возможности студентов. Таким образом, все вышеуказанные формы тестирования позволяют студентам лучше подготовиться к сдаче экзаменов, способствуют овладению практическими навыками, обеспечивают формирование клинического мышления.

Таким образом, улучшение качества знаний студентов на практических занятиях обеспечивается использованием тестов разного типа на каждом практическом занятии, тестированием содержательных и итоговых модулей, ректорских контролей, применением компьютерных технологий, профилированием тестов.

Литература

1. Денисенко Л. Г. Тестовые материалы в условиях реализации ФГОС для учреждений профессионального образования (из опыта разработки). Ч. 1. Новосибирск: Новосибирск. ин-т мониторинга и развития образования, 2014. 110 с.

2. Звонников В. И., Челышкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2007. 224 с.
3. Костина А. А. Методические рекомендации по технологии разработки педагогических тестов для оценки уровня обученности студентов СПО. Самара, ГБОУ СПО СГК СТД, 2012. 45 с.

УДК 37:001.89

Джанабиллова С. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИЮ ЦИФРОВОГО ПОРТФОЛИО В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена использованию цифрового портфолио в формировании исследовательской компетенции студентов педагогического колледжа в информационно-научном пространстве. Анализ психолого-педагогических исследований и необходимость соответствия требованиям системы образования подчеркивает актуальность применения современных цифровых педагогических технологий. Следует отметить необходимость организации научно-исследовательской деятельности студентов посредством цифровых технологий как составной части подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих компетенциями XXI века.

Ключевые слова: исследовательская компетенция, цифровое портфолио, педагогические технологии, образовательная деятельность, педагогический колледж.

Президент Российской Федерации В. В. Путин определил формирование цифровой экономики как наиболее важный вопрос национальной безопасности и независимости страны. В современном мире цифровые технологии проникают не только в социум, но и в образовательную сферу человека. Основной задачей национального проекта «Образование» является разработка современной и безопасной цифровой образовательной среды к 2024 году, которая обеспечит высокое качество и доступность всех видов и уровней образования [1].

Мы соглашались с Е. Л. Федотовой, которая указывает на важность адаптировать принципы традиционной педагогики к требованиям современного информационного общества, так как возникает необходимость адаптироваться к меняющимся условиям педагогической деятельности и использования информационных технологий в профессиональной деятельности будущего выпускника [3].

В связи этим в период пандемии возрастает необходимость умения фиксировать достижения своей деятельности, промежуточные результаты работы и быстро ориентироваться в цифровых обстоятельствах. Формированию исследовательской компетенции в информационно-научном пространстве безусловно способствует и развитый уровень цифровой и коммуникативной компетенций обучающихся. Особая роль здесь принадлежит современной технологии «цифровое портфолио».

Зарубежные исследователи Вильям Л. Хевис и Памела А. Хевис, отмечают, что «цифровое или электронное портфолио эффективно в использовании. Оно легко передается целиком, делится на необходимые части: информация, ключевые идеи по поводу обучения или изучения чего-либо, личные документы и документы, подтверждающие профессиональный рост» [5].

По мнению А. Засобиной, Т. А. Вороновой, И. И. Корягиной цифровое портфолио является значимым фактором профессионального самоопределения студента, ориентирующим его на современные требования к личностно-профессиональной компетентности специалиста и позволяющим опираться на собственный индивидуальный ресурс в достижении высших результатов [2].

Министр науки и высшего образования Российской Федерации М. Котюков на национальной выставке «ВУЗПРОМЭКСПО-2019» высоко оценил функционал индивидуального портфолио, помогающего любому человеку выстроить траекторию профессионального развития.

Директор Департамента информационных технологий в сфере науки и высшего образования Минобрнауки России А. Швиндт, выступая на панельной дискуссии «Цифровая трансформация высшего образования: от модели As is к модели To be», отметил, что «в основе наших цифровых решений должны лежать понятные юзеркейсы и сервисы, помогающие людям любого возраста выбрать или сменить профессиональный трек». В качестве такого средства А. Швиндт выделил индивидуальное портфолио обучающихся, предоставляющее возможность пользователю портала «Современная цифровая образовательная среда в РФ» продемонстрировать свои компетенции и достижения, причем, не только образовательные, но и soft skills [4].

Внедрение цифровых педагогических технологий в систему образования дополняет и расширяет возможности формирования исследовательской компетенции студентов, не отменяя традиционные формы работы в организации научно-исследовательской деятельности. А. Maxwell, Z. Jiang, C. Chen подчеркивают, что стиль обучения меняется из поколения в поколение, и поэтому для нынешнего поколения важно владение новейшими цифровыми технологиями [6].

Таким образом, роль технологии цифрового портфолио в формировании исследовательской компетенции студентов в информационно-научном пространстве важна, особенно в условиях пандемии и необходимости соответствия всех систем образования требованиям цифровой экономики, так как научно-исследовательская деятельность является составной частью подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями XXI века.

Литература

1. Образование: национал. проект. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyu-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 25.09.2020).
2. Засобина Г. А., Воронова Т. А., Корягина И. И. Психолого-педагогические основы образовательного процесса в высшей школе: учеб. пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 231 с.
3. Федотова Е. Л., Информационные технологии в профессиональной деятельности: учебное пособие. М. : ФОРУМ ; НИЦ ИНФРА-М, 2015. 368 с.
4. Цифровое портфолио: новый сервис поможет успешной карьере. URL: www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2278 (дата обращения 26.09.2020).
5. Havice W, Havice P. Distance and Distributed Learning Environments: Perspectives and Strategies. Glencoe, 2005. P. 110.
6. Maxwell A., Jiang Z., Chen C. Mobile learning for undergraduate course through interactive apps and a novel mobile remote shake table laboratory // Annual Conference and Exposition, Conference Proceedings. United States : Columbus, 2017. P. 1–15. URL: <https://peer.asee.org/28676>.

УДК 37.068

Pavlova O. Yu.

Research advisor, candidate of pedagogics M. A. Stavruk

VOLUNTEERING FOR TEENAGERS: TO BE OR NOT TO BE?

The problem of socialization of children in educational institutions, and in particular, in volunteer organizations, is very important; arouses the interest of scientists and practitioners, which is reflected in numerous psychological and pedagogical studies. At the present stage of development of the education system, the creation of optimal conditions for the formation of the personality of each child in accordance with the peculiarities of its mental and physical development, individual capabilities, abilities comes to the fore. Many representatives of volunteer organizations consider public activities as a way of self-realization of their creative potential. At the local and regional levels, there are a huge number of volunteer organizations that include schoolchildren. This activity has a significant impact on their socialization.

Key words: activity, socialization, volunteer, volunteering, development, public organizations, self-realization, personality, creation of special conditions.

Nowadays, the program documents that determine the prospects for the development of the country's school education system set requirements for personal, meta-subject, subject results of pupils who have mastered the basic educational program of secondary (full) General education. The GEF project of secondary (complete) General education determines the effective socialization of the student, formation, development during the educational process of his or her personal qualities as key in the consideration of the processes and results of activity of educational institutions.

Volunteering can become one of the productive activities that allows you to achieve personal results, indicated in the project of GEF “ ... the development of the basic educational program of basic General education should reflect:

- formation of a holistic worldview that takes into account the social, cultural, linguistic, and spiritual diversity of the modern world;
- formation of a conscious, respectful and friendly attitude to another person, their opinion, readiness and ability to conduct a dialogue with other people and achieve mutual understanding in it;
- development of social norms, rules of behavior, roles and forms of social life in groups and communities, including adults and social communities; participation in public life within age-related competencies, taking into account regional, ethno-cultural, social and economic characteristics”.

Therefore, pupils' mastery of key personal results creates prerequisites for successful socialization of pupils.

The problem of socialization of children in educational institutions, and in particular, in volunteer organizations, is really relevant; arouses the interest of scientists and practitioners, which is reflected in numerous psychological and pedagogical studies. At the present stage of development of the education system, the creation of optimal conditions for the formation of the personality of each child in accordance with the peculiarities of its mental and physical development, individual capabilities, abilities comes to the fore. Many representatives of volunteer organizations consider public activities as a way of self-realization of their creative potential. At the local and regional levels, there are a huge number of volunteer organizations that include schoolchildren. This activity has a significant impact on their socialization.

But here the question, does a teenager himself understand this? Does he or she need this socialization through volunteering? “What will I get for it?” – the teenager is interested. Is this activity form effective nowadays? This is what we will look at this article.

The research objective will be the fact that volunteering is a powerful factor of socialization, which allows you to achieve personal results in terms of “social activity” and “social autonomy”,

i.e. students, volunteers demonstrate active participation in social activities, show civil activity, capable of social change, as well as have their own principles, norms, patterns of thinking, and form their own point of view. We will try to confirm the effectiveness of volunteer activity practically as a factor of socialization of a teenager on the example of the volunteer group “ROCKET” of gymnasium named after F. K. Salmanov.

The concept of “volunteering” includes the activities of all non-profit and public associations, which are voluntary, self-governing, non-profit organizations created on the initiative of citizens, united on the basis of common interests for the implementation of common goals specified in the Charter of the public Association. For example, Potapenko O. V. calls a volunteer a person who has made a conscious, independent choice, engaged in any business on their own will and belief [2, p. 4].

As emphasized in the concept of modernizing Russian education for the period up to 2025, a developing society needs proactive people who can make their own decisions in a situation of choice, are able to cooperate, are mobile, dynamic, constructive, and have a sense of responsibility for the country's fate, for its socio-economic prosperity. In this regard, the problem of the development of social activity of young people is of particular relevance.

L. S. Vygotsky was the first to say that the social and individual in the development of a child do not oppose each other. These are two forms of existence of the same higher psychic function. “All higher mental functions are interiorized relationships of social order, the basis of the social structure of the individual. Their composition, genetic structure, mode of action – in a word, their entire nature is social” [3, p. 254].

In the socialization of a child, the most productive period is school, in which value stability and flexibility are formed, there is a steady interest in something, a responsible attitude to business, people, the ability to understand another person, to cooperate in a group, the presence of life plans, tolerance, implementation in various activities [4, p. 26].

The main stage of the organization of the volunteer movement is the inclusion of schoolchildren in practical volunteer activities. The activities that are offered to potential volunteers can and should be diverse, but any type of activity must meet an important requirement: to be aimed at solving problems that are close and understandable to volunteer.

To organize a volunteer group among schoolchildren, it is necessary to study their ideas about current social problems and put their solution in the center of volunteer activity.

The need for communication and recognition of importance in the group, which is one of the actual needs of schoolchildren, makes the group form of volunteer work the most acceptable and effective.

Volunteering should be a harmonious addition to the main employment, and not an externally imposed burden.

The main problem of creating a volunteer movement (squad) on the basis of the gymnasium named after F. K. Salmanov became the problem of organization and teenagers’ motivation, namely their lack of understanding where to direct their energy and resources in addition to the main classes in the gymnasium, and of course, what they will get for it. For me, as an organizing teacher of the gymnasium, this was the starting point. The creation of a group of volunteers on the basis of the gymnasium is considered the year of 2018, which, by the way, was declared the year of Volunteering by the President V. Putin. It is important for the gymnasium to develop a practice of volunteering based on the internal motivation of voluntary participation. My personal experience of participating in international events made me think about creating a team of volunteers in gymnasium.

The purpose of the team was to create the necessary conditions to support the voluntary movement and develop the participation of young people in the socially useful activities of the gymnasium.

The main tasks were:

1. to support the voluntary movement of teenagers in the gymnasium;
2. to promote the communication among participants of the voluntary movement;
3. to promote the development of motivation and forms of participation of adolescents in socially useful activities;
4. organizational and management support of the program.

Expected results:

- increasing the number of volunteers among teenagers;
- formation of the value of volunteering and socially useful work among teenagers of the gymnasium;
- positive changes in the practice of solving local problems in the gymnasium.

The gymnasium team is called "ROCKET", for which "time and distance are not a hindrance, we will fly to help", this is the motto of the volunteers.

Through the efforts of the team's volunteers, social events are held in the gymnasium: "White Daisy", "10,000 good deeds", "We are the first". The "ROCKET" has proven itself not only at the high school level. The teenagers took part in the celebration of the birthday of The Russian movement of school Children, became part of the organizers of the professional skill competitions "Teacher of the year of Ugra", "I give my Heart to children". Are the participants of the social and environmental campaign "Green gold of Ugra", the district forum "Ugra the youth". One of the main victories of the team is the victory in the municipal stage of the competition "Leader of the 21st century". In December 2019, 3 members of the squad became volunteers of the IV International humanity forum "Civil initiatives of the 60th parallel". And in January 2020, volunteers presented a social project aimed at helping veterans of geology "We found oil" at the municipal level. The volunteer group "ROCKET" is the winner in the category "Salman's height" for achieving high results in social life of gymnasium.

At the beginning of the work of volunteer squad, there were only 10 volunteers (October 2018), but at the moment (April 2020) the number of members of the squad has increased twice. The main idea for me as a team leader is to save and multiply the team.

Now teenagers have a clear understanding and awareness of what they need to become volunteer and how it can be useful for them in their future life. People volunteer not for getting material praise, but for great experience which is more important. While doing this teenagers learn to cope with various problems and be more sociable.

Summing up, the positive results of practical work confirm the fact that volunteer activity is an effective factor of socialization of the individual, which allows you to achieve personal results in terms of "social activity" and "social autonomy".

So, in the course of theoretical and practical work, the research problem can be considered to be solved.

References

1. Federal state educational standards.
2. Potapenko O. V. Volunteering as an active type of activity for the formation of civil responsibility and patriotism of student youth / O. V. Potapenko, S. I. Timoshenko. Gorki : BGSMA, 2011. P. 4.
3. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology. Moscow : AST, Astrel, 2008. 671 p.
4. Kozlova S. A. Ya-man: Program of social development of the child. M. : School Press, 2005. 45 p.

УДК 372:893

Калмыкова Н. С.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ В СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ

В статье рассмотрена проблема использования историографических текстов на уроках истории. Анализируя ФК ГОС, ФГОС ОО, ФГОС СО, Историко-культурный стандарт и Примерные программы основного и среднего (полного) образования, автор сравнивает цели, планируемые результаты и содержание историографической подготовки в школе, делая вывод о последовательности процесса формирования историографического пространства учащихся в современной школе.

Ключевые слова: историография, методика преподавания истории, федеральный государственный образовательный стандарт.

Наметившаяся в последние десятилетия тенденция реорганизации системы исторического образования в школе направлена на развитие умений ученика не только анализировать получаемую извне информацию, но и формулировать собственную аргументированную позицию по определенному вопросу. Эта позиция должна отражать критичное отношение к субъективной информации, которая может быть представлена как в текстовом, так и в визуальном виде.

Объем и содержание включенной в текст учебника истории разнородной информации, в том числе историографического материала, регулируется целевой установкой, поставленной авторским коллективом: либо это стремление продемонстрировать альтернативность и неоднозначность исторического процесса, либо отражение единой концепции, либо минимизация историографического материала в целом. При этом в настоящее время преобладающий массив историографических текстов в единой линейке учебников по истории рассматривается в качестве дополнительного материала в специальных рубриках.

Эти учебники, основанные на «стандартах второго поколения», задают векторы развития как общего исторического школьного образования в целом, так и отдельных ее направлений (например, историографической подготовки учащихся). Место и роль этой подготовки зафиксированы в государственных стандартах: ФК ГОС [6], ФГОС ОО [4] и ФГОС СО [5], а также в Историко-культурном стандарте [1] и Примерных программах основного и среднего (полного) образования, составленных на их основе [2, 3].

Анализируя данные стандарты на предмет определения места историографической подготовки учащихся в современной школе, стоит выделить три вектора для сравнения: цели исторического образования, планируемые результаты и содержание историографической подготовки школьников.

Цели историографической подготовки школьников, определенные в стандартах, задают тон всему образовательному процессу. Так, ФК ГОС на этапе основной школы не предполагает обращение к историографическим материалам, но разделяет уровни историографической подготовки учащихся в старшей школе – на базовом уровне предполагается формирование у учащихся способности «сопоставлять различные версии и оценки исторических событий и личностей, определять собственное отношение к дискуссионным проблемам прошлого и современности», а на профильном делается акцент на умение «аргументировано представлять собственное отношение к дискуссионным проблемам истории», а также «выявлять историческую обусловленность различных версий и оценок событий прошлого и современности» [6]. Вполне логично, что созданная на основе ФК ГОС Примерная программа на уровне целеполагания включает историографическую подготовку на уровне основной школы

лишь косвенно, формулируя ее как «умение работать с различными источниками исторической информации» [2].

В то же время во ФГОС ОО и ФГОС СО историографическая подготовка учащихся как цель исторического образования не рассматривается вовсе, но в Примерных программах на их основе цели данной подготовки четко прописаны: перед учащимися основной школы ставится задача развивать способности к анализу информации; перед учащимися старшей школы на базовом уровне – формирование умения обосновывать свою точку зрения, на профильном – формирование представлений об историографии и умения оценивать различные исторические версии [2, 3].

Таким образом, ФК ГОС фиксирует историографическое пространство подготовки учащихся, а ФГОС ОО и ФГОС СО не рассматривают пространство историографической подготовки как ключевое.

В соответствии с целями изучения истории, образовательные стандарты предлагают ряд требований к результатам освоения курса истории, которые прописаны в каждом из анализируемых документов. При этом в ФК ГОС и Примерных программах на его основе прописано, что должен уметь, знать/понимать школьник на каждой ступени образования, в то время как ФГОС СО на базовом уровне опускает этот момент, а требования к остальным уровням не имеют четкой формулировки «должен уметь». Лишь в Примерном планировании на основе ФГОС определено, что на профильном уровне старшей ступени ученик «научится и получит возможность научиться» фундаментальным историографическим навыкам и умениям [3].

Это сигнализирует нам о том, что переход на ФГОС в своей перспективе предполагает некий отход от историографии на уровне образовательной документации, дает лишь «возможность научиться» рассмотрению отдельных версий и оценок прошлого, что соответствует содержанию современных учебников истории.

Обратимся к содержанию учебников, предусмотренному стандартами, подробнее. Как уже было отмечено выше, на уровне основной школы ФК ГОС историографическое пространство не рассматривает, на базовом уровне средней школы рассматривается 3 вопроса из блоков «История как наука», «Всеобщая история» и «История России», а на профильном – 24 вопроса (7 вопросов в блоке «Всеобщая история» и 17 в блоке «История России») [6]. Заметим, что многие из вынесенных вопросов подлежат изучению, но не включаются в требования к уровню подготовки выпускников. Поскольку ФК ГОС стал базой для составления Примерного планирования, которое «конкретизирует содержание предметных тем образовательного стандарта...», то некоторые элементы текстуально совпадают с ФК ГОС. При этом во ФГОС тематическое планирование не прописано.

Однако представленная в ФК ГОС выборка дидактических единиц существенно отличается от элементов, вынесенных в Историко-культурный стандарт, где наглядно прослеживается 4 узких раздела, включающих в себя 6 «историографических» вопросов.

Составленные на основе ФГОС и ИКС Примерные планирования основного и среднего (полного) образования также предполагают обращение к историографическим вопросам. Поясним, что на ступени старшей школы предмет «История» изучается на уровне среднего общего образования, и структурно включает в себя на базовом уровне учебные курсы по всеобщей (Новейшей) истории и отечественной истории периода 1914–2012 гг. – («История России»); на профильном – расширенное содержание «Истории» на базовом уровне, а также повторительно-обобщающий курс «История России до 1914 года».

В Примерном планировании ФГОС историографический блок «Истории как науки» и «Всеобщей истории» отсутствует, а представлен только в виде «Истории России» [2, 3]. При этом профильный уровень ступени старшей школы включает в себя историографические вопросы базового уровня; также появляются дидактические единицы, подлежащие рассмотрению на ступени основной школы. Сами Примерные программы в сравнении со Стандартами включают более мощный блок историографических знаний.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что содержание Примерных планирований на основе ФК ГОС и ФГОС наглядно отражает процесс ориентации первоначаль-

ных стандартов на создание историографической базы, но при этом система ФГОС предлагает более компактное распределение «дискуссионных» вопросов истории. Такое распределение основано на идее о том, что переходя на ступень старшей школы, ученик уже имеет первоначальные знания, умения и навыки работы с историографическим материалом, сформированные в средней школе. Однако профильный уровень обучения предполагает содержание элементов проблемной историографии и широкого круга «трудных вопросов» истории.

Таким образом, действующий Федеральный государственный образовательный стандарт направлен на последовательное формирование историографического пространства учащегося, но вопрос о подборе своевременного историографического содержания занятий, едином алгоритме работы с ним и универсальной системы оценивания остается открытым.

Литература

1. Концепция нового УМК по отечественной истории // Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. URL: http://www.apkpro.ru/doc/konceptn_umk.pdf (дата обращения: 18.10.2020).
2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования // Городской методический центр. URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/primernaja-osnovnaja-obrazovatel'naja-programma-osnovogo-obshchego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).
3. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования // Городской методический центр. URL: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshchego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).
4. Федеральный государственный стандарт основного общего образования // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 18.10.2020).
5. Федеральный государственный стандарт среднего (полного) общего образования // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa> (дата обращения: 02.08.2019).
6. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов основного общего и среднего (полного) общего образования // Российское образование : федер. портал. URL: <http://www.edu.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

УДК 37.01

Коневских О. В.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛИ «РОТАЦИЯ СТАНЦИЙ» В ШАХМАТНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматриваются понятие смешанного обучения и особенности обучения шахматной игре младших школьников с использованием модели «ротация станций», выявленные в результате использования данной технологии. Показаны недостатки и преимущества их использования в образовательном процессе. Особое внимание уделено вопросу уровня активности учащихся на занятиях по классно-урочной системе и на занятиях по модели «ротация станций».

Ключевые слова: шахматы, смешанное обучение, «ротация станций».

Смешанное обучение практикуется в школах США, Европы и странах Юго-Восточной Азии уже более 10 лет. Интегрировав лучшие практики классно-урочной системы с передовы-

ми технологиями онлайн-обучения и коллективной работы, удалось создать новую педагогическую стратегию, которая способна изменить школьное и вузовское образование [4].

В нашей стране смешанное обучение начали внедрять в 2012 году. Тогда в ряде школ стартовал инновационный проект по апробации моделей смешанного обучения на основе ресурса НП «Телешкола» [1].

Анализ теории использования технологии смешанного обучения в нашей стране выявил, что учителями начальной школы в первую очередь рекомендуется использовать модель «ротация станций». Следующей за ней, по частоте использования в начальной школе, стоит модель «перевернутый класс». Наиболее сложной для реализации, поэтому редкой в использовании, является «гибкая модель» [5].

В период с 2018 по 2020 год нами была апробирована технология смешанного обучения в шахматном образовании младших школьников. Наиболее эффективной в нашей ситуации оказалась модель «ротация станций».

При сравнении уровня активности учащихся на занятиях по классно-урочной системе и на занятиях по модели «ротация станций» можно наблюдать положительный эффект при использовании смешанного обучения (рис. 1).

Рис. 1. Сравнение активности учащихся

84 % активных учащихся мы наблюдали при применении технологии смешанного обучения и 40 % активных учащихся при обучении по классно-урочной системе.

Согласно технологической карте урока были задействованы разные формы организации обучения:

- фронтальная – на организационном этапе, этапе целеполагания и на этапе рефлексии учащиеся с учителем заполняли таблицу «Знаю – хочу узнать – узнал», ставили цели, задавали вопросы, отвечали, подводили итоги;
- индивидуальная – на этапе изучения нового материала при работе с электронным ресурсом;
- групповая – при работе с учителем в обсуждении задач и поиске их решений или создании задач на этапах актуализации знаний, понимания, закрепления;
- работа в паре – игра в шахматы полным комплектом фигур с записью партии на этапе закрепления.

По условиям модели, дети распределялись на группы. В зависимости от педагогической целесообразности учитель делил класс по уровню сформированности УУД, уровню мотивации в изучении предмета и др. Мы делили обучающихся на три группы в соответствии с интенсивностью их работы, и их подготовленности к освоению темы. Для каждой группы были разработаны маршрутные листы, в котором для каждой зоны представлены задания, учитывающие особенности группы.

При проведении занятий в технологии смешанного обучения по модели «ротация станций» были выявлены особенности и эффекты от ее использования в шахматном образовании младших школьников.

Вот некоторые из них:

- использование маршрутного листа привнесло в учебную деятельность элемент геймификации;
- работа учащихся по маршрутному листу способствовала развитию регулятивных универсальных учебных действий. Учащиеся сами контролировали свой маршрут в процессе обучения, следили за продвижением к результату, сверяли полученный результат с поставленными задачами, выполняли самооценивание по установленным параметрам;
- учащимся первых классов требовалась помощь учителя в работе;
- самостоятельная учебная деятельность в малых группах развивала коммуникативные навыки, способствовала сплочению, формированию «командного духа»;
- для смены станций мы использовали фразу «Стоп игра». Учащиеся были заранее проинструктированы, что при этой фразе следует перейти на следующую станцию. Таким образом получилось максимально быстро произвести смену станций;
- 30 % учащихся не смогли завершить задание с шахматной игрой в паре за отведенное время, на которое было предусмотрено 12 минут;
- распределение детей по группам без учета предпочтений детей, исключительно по темпу работы и владению материалом в некоторых случаях снижает мотивацию детей с низким темпом освоения учебного материала. Таким детям, иногда, комфортнее работать в паре с более успевающими обучающимися, с которыми они находятся в дружеских отношениях;
- не всегда группы успевали справиться с поставленными задачами в отведенное время и на остальных станциях. В этих случаях требуется помощь учителя.

Таким образом, использование технологии смешанного обучения в общем и реализация модели «ротация станций» в частности, способствует успешной реализации шахматного образования младших школьников и дает более высокие положительные результаты по сравнению с классно-урочной системой.

Литература

1. Долгова Т. В. Смешанное обучение – инновация XXI века // Интерактивное образование. 2017. № 5. С. 2–8. URL: <https://docplayer.ru/70157963-Interaktivnoe-obrazovanie.html> (дата обращения 07.02.2020).
2. Маликова Л. Р. Технология смешанного обучения в начальных классах. URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 17.04.2020).
3. Понятовская Ю. Вебинар «Смешанное обучение в начальной школе. Модели «ротация станций» и «Перевернутый класс». URL: <https://events.webinar.ru/> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Хорн М., Х. Стейкер. Смешанное обучение. Использование прорывных инноваций для улучшения школьного образования. М. : Рыбаков фонд, 343 с.
5. Blended learning in Russia. URL: <https://blendedlearning.pro/> (дата обращения: 15.10.2018).

УДК 159.9:331

Коновалова В. А.

Научный руководитель: Охрименко И. Б., канд. пед. наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья раскрывает сущность понятия профессионального выгорания у педагогов образовательной организации, выделяя его основные признаки и ключевые моменты. Автор акцентирует внимание на стратегии преодоления профессионального выгорания, а также на профилактических приемах управления данным психологическим феноменом.

Ключевые слова: синдром профессионального выгорания, профессиональное выгорание, система образования, стратегии управления в образовании.

Все чаще профессионально активным людям приходится сталкиваться с одной из величайших угроз XXI века – «синдромом выгорания». Американский психоаналитико-ориентированный психиатр Х. Фройденбергер был первым, кто использовал термин «выгорание» (метафора, напоминающая перегоревшую свечу или костер) для определения состояния истощения, вызванного чрезмерными требованиями, предъявляемыми окружающей средой и заданными условиями у человека.

Синдром выгорания как предмет исследования находится в центре внимания определенного числа исследователей, как иностранных, так и отечественных (Х. Фройденберг, К. Маслач, С. Джексон, Э. Пайнс, Р. Бродский, Н. Е. Водопьянова, В. Е. Орёл, А. А. Рукавишников, Н. С. Пряжников и др.).

Согласно Х. Фройденбергеру, синдром профессионального выгорания – это состояние, которое формируется в медленном темпе, задействует всю жизненную энергию человека, заставляя его страдать от нескончаемого стресса, который, в свою очередь, очень негативно влияет на убеждения, мотивацию и поведение данного человека. Симптомы на физическом уровне включают головные боли, усталость, на поведенческом уровне – эмоциональные качели, приступы гнева, а на ментальном уровне – постоянное чувство скуки и уныния [3].

С тех пор как термин «профессиональное выгорание» введен в научный язык, он регулярно появляется в психологической литературе. Цивилизационные изменения, включая динамичное развитие сектора социальных услуг, представители которого особенно уязвимы для симптомов выгорания, превращают выгорание в обычную проблему.

В нашей стране проблема профессионального выгорания касается все большего числа учителей образовательных организаций. Факторы, влияющие на этот процесс, включают в себя чувство недостаточной профессиональной эффективности, эмоциональное истощение, отсутствие достаточной социальной поддержки, неспособность справиться со стрессом, а также недостаточный престиж профессии учителя.

Для учителей характерно проявление трех типов источников выгорания, а именно:

- индивидуальные, такие как низкая самооценка, перфекционизм, чувство контроля, зависимости, защитной реакции;
- межличностные – отсутствие сотрудничества в интересах соперничества, недоверие на рабочем месте, блокирование карьерного роста или сомнение в компетентности;
- организационные – отсутствие возможности развития, отсутствие возможностей выразить себя и занять позицию по конкретным вопросам, неудовлетворенность карьерным ростом и т. д. [1].

В качестве источника стресса у педагогов присутствуют следующие факторы:

- отношения между учителем и учеником;
- структура и управление школой – чрезмерная формализация и бюрократия;

- неадекватные условия труда;
- законодательные изменения в системе образования;
- оценка работы учителя;
- недостаточный статус профессии в глазах заинтересованных лиц;
- отсутствие возможностей для продвижения по службе и т. д. [2].

Значительный контекст выгорания в педагогической профессии требует использования эффективной модели управления профилактикой со стороны руководителей образовательного учреждения.

Устранение потенциальных факторов риска, приводящих к выгоранию учителей, и предложение последовательных стратегий для уменьшения выгорания должны быть в центре внимания любой программы профессионального обучения педагогов.

Во-первых, учителя должны быть ознакомлены с феноменом выгорания и его последствиями как можно раньше, во время их обучения. Во-вторых, эффективные стратегии выживания, признанные научно обоснованными исследованиями, должны быть представлены вместе с их контекстными функциями. В-третьих, видя, что плохое поведение учащихся и климат в классе были задокументированы как существенные факторы, способствующие выгоранию, учителя должны быть знакомы с методами управления рабочим классом. В-четвертых, учителям следует часто напоминать о том, что им следует избегать скрытия беспокорства при выполнении своей работы. Вместо этого учителя должны свободно и непредвзято обсуждать с коллегами и администраторами источники беспокойства и эмоционального напряжения.

Принимая во внимание пагубные последствия выгорания учителей для качества и эффективности образования, профилактика и управление выгоранием учителей являются императивом. Изучение исследовательской литературы об источниках и средствах правовой защиты от выгорания подтверждает существование эффективных стратегий выживания, которые должны быть приняты отдельными учителями, и профилактических мер, которые следует принимать их работодателям.

Ниже приводится краткое изложение основных превентивных стратегий и стратегий выживания. Следует также отметить, как обсуждалось ранее, что преподавание было и всегда будет в определенной степени стрессовой профессией, и симптомы выгорания могут проявляться в разной форме и степени.

Следующие стратегии, на наш взгляд, будут наиболее эффективны для предотвращения профессионального выгорания на индивидуальном уровне:

- поддержание стабильных конструктивных отношений с коллегами и администрацией;
- обращение за помощью к профессиональным консультантам в случае профессиональных или личных проблем;
- ведение более здорового образа жизни, включающего физические упражнения, медитацию, расслабление и правильное питание;
- приобретение надлежащих навыков тайм-менеджмента;
- принятие личных и ситуативных ограничений и избегание излишнего перфекционизма;
- соблюдение баланса между профессиональным и личным временем;
- постановка реалистичных целей и приоритетов и соответствующее планирование;
- частые беседы с коллегами и администраторами о проблемах, связанных с работой.

Следующие ниже предложения представляют собой обзор превентивных стратегий, которые следует реализовать руководителям, менеджерам или администраторам:

- создание дружеской рабочей атмосферы и формирование групп поддержки;
- обсуждение с учителями их проблем и предложение помощи в случае необходимости;
- организация частых семинаров по подходам к снижению тревожности учителей и отработке стратегий преодоления эмоционального выгорания;
- разработка справедливой системы вознаграждения для повышения мотивации учителей;
- признание ценности работы учителей и включение их в процессы принятия решений.

Профилактика эмоционального выгорания является актуальным направлением психологической службы. Профилактика эмоционального выгорания представляет собой «совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок возникновения эмоционального выгорания. Очень важно осваивать техники управления сознанием, развивать умение переключаться с одного вида деятельности на другой, укреплять силу воли, а главное, не заикливаться на стереотипах, стандартах, шаблонах и действовать по ситуации, в реальном времени, исходя из непосредственных условий».

Литература

1. Вылегжанина О. Е. Синдром эмоционального выгорания в педагогической практике // Журнал ГрГМУ. 2010. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).
2. Петрова Е. Г. Проблема эмоционального выгорания у представителей педагогической профессии // Вестн. Таганрог. гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).
3. Холина О. А. Проблемы эмоционального выгорания в профессионально-педагогической деятельности // Вестн. Таганрог. гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова. Гуманитар. науки. 2014. № 1. С. 277–282.

УДК 378.881.111.1

Царская Т. С., Литовченко А. С.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В данной статье рассматривается вопрос об интеграции информационного подхода в процесс обучения иностранному языку студентов медицинского вуза. Авторами обозначены стратегические направления (техническое, методическое), принципы обучения в русле информационного подхода, его функции.

Ключевые слова: информатизация, информационный подход, студенты медицинского направления подготовки, иностранный язык.

Роль информатизации на сегодняшний день определяется как «процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан на основе формирования и использования информационных ресурсов» [2, с. 146].

Информационные процессы, активно внедряющиеся во все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и в образовательную, отображаются в трудовых функциях профессионального стандарта Минюста, содержательных компонентах стандарта высшего образования.

В характеристиках обобщенных трудовых функций профессионального стандарта «Врача-лечебника», «Врача-педиатра», зарегистрированного в Министерстве юстиции РФ от 6 апреля 2017 года, одним из показателей профессиональной готовности и развития специалиста является использование современных коммуникационно-информационных, дистанционных образовательных технологий на государственном и хотя бы на одном из иностранных языков [3].

Профессиональная готовность выпускника медицинского вуза также определяется ФГОС высшего образования при реализации основных профессиональных образовательных программ, в результате освоения которых у дипломированного специалиста должны быть сформированы следующие универсальные (далее – УК) и общепрофессиональные (далее – ОПК) компетенции: УК-4 – способен применять современные коммуникативные технологии,

в том числе на иностранном(ых) языке(ах) для академического и профессионального взаимодействия; УК-5 – способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; ОПК-12 – способен применять информационные технологии в профессиональной деятельности для современных методик сбора и обработки информации, статистического анализа и интерпретации результатов и т. д. [4].

Очевидно, что современное обучение иностранному языку студентов медицинского направления подготовки требует определенных изменений, пересмотров научных взглядов к вопросу об интеграции новых подходов, принципов, наряду с традиционными, к его содержанию, организации с учетом информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения.

Развитие образования в русле информационного подхода выражается в двух стратегических направлениях: техническое (введение фильтрации на используемую в образовательных целях информацию) и методическое (обучение оценке, отбору, анализу и применению информации на государственном и иностранном языке в профессиональных, (само)образовательных и личных целях) [2, с. 146].

В связи с обозначенными стратегическими составляющими информационного подхода выделяются новые принципы обучения, к которым относятся: 1) принцип информационной компетентности и безопасности (использование качественных источников информации, исключая использование открытых справочных систем; 2) принцип информатизации учебных ресурсов (использование инновационно-технологических и технических средств в процессе обучения, сочетающий в себе принцип наглядности, связи теории с практикой, сознательности, активности, индивидуальной и командной работы [2, с. 147]; 3) принцип эмерджентности (формы и методы контроля); 4) принцип наличия информационного контента; 5) принцип визуализации (компьютерной); 6) принцип осознанной перспективы; 7) принцип компиляции (сбор, классификацию, обобщение, трансформацию информации, адаптацию к существующим условиям); 8) принцип единства традиционных и инновационных методов контроля; 9) принцип интегративности (внедрение средств новых информационных технологий в осуществление контроля) [1, с. 28–34].

Данные принципы не исключают внимания преподавателей разных дисциплин медицинского вуза.

Руководствуясь принципами информационного подхода, преподавателям иностранного языка необходимо следить за развитием методики обучения иностранным языкам, сочетать принципы наглядности, активности, индивидуальной и командной работы с применением компьютерных технологий; постоянно информироваться о новых тенденциях развития коммуникационно-информационных технологий и технических средств; комбинировать традиционные и инновационные методы контроля; заниматься сбором, классификацией, обобщением, трансформацией и адаптацией адекватной, качественной информации, способствующей развитию иноязычных умений и навыков, межкультурной и профессионально-ориентированной коммуникации, созданием собственных творческих заданий для обучающихся с использованием различных программных средств интернет-ресурсов в частично виртуальном условии обучения иностранному языку.

Не следует забывать, что информационный подход не вступает в противоречия с компетентностным или коммуникативно-ориентированным, личностно-ориентированным, системно-деятельностным, профессионально-ориентированным подходами при обучении иностранному языку студентов медицинского вуза.

Как изъясняется Н. И. Пак, «все подходы эквивалентны по отношению к процессам и результатам обучения в силу информационной природы познания и обучения. В каждой конкретной ситуации более разумно использовать тот или иной подход» [5, с. 97].

Обладая интегрирующей функцией в некоторых случаях, информационный подход облегчает формализацию понятийного аппарата, упорядочивает информационную картину мира [5, с. 97], личностно-ориентированно мотивирует обучающихся, обеспечивает систематизацию и контроль знаний в информационной среде, дает возможность предвосхитить,

предвидеть результаты обучения, дополняет, но не заменяет дидактику иностранного языка информационными процессами обучения – вооружает.

Информационный подход дает возможность расширить понятие методов обучения иностранному языку студентов медицинского вуза как один из способов организационно-педагогических условий учебной деятельности, способствующий увеличению пропускной возможности восприятия эксплозивного информационного потока, возможностью «обратной связи» и контролем знаний в информационной среде.

В работе А. М. Ямалетдинова, А. С. Медведева мы читаем следующее: «Чаще всего при использовании средств информационно-коммуникационных технологий срабатывает принцип экономии сил: заимствованные из сети Интернет готовые проекты, рефераты, доклады и решения задач стали сегодня привычным фактом, что не способствует повышению эффективности обучения и воспитания. Если пойти по пути всеобщей индивидуализации обучения с помощью персональных компьютеров, можно прийти к тому, что мы упустим саму возможность формирования творческого мышления, которое по самому своему происхождению основано на диалоге».

Литература

1. Галустян О. В. Принципы контроля в современном образовательном процессе высшей школы // Инновации в образовании. 2014. № 12. С. 28–34.
2. Кюнель Е. Об информационном подходе в методике обучения иностранным языкам // Человек и образование. 2015. № 1 (42). С. 144–148. URL: <https://cyberleninka.ru/>.
3. Профессиональные стандарты 2. Здравоохранение. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/02.009-vrach-lechebnik-vrach-terapevt-uchastkovyi-.html>.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/>.
5. Пак Н. И. О концепции информационного подхода в обучении // Педагогика. 2010. С. 91–97. URL: <https://cyberleninka.ru/>.
6. Ямалетдинова А. М., Медведева А. С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестн. Башкир. ун-та. 2016. Т. 21. № 4. С. 1134–1140. URL: <https://cyberleninka.ru/>.

УДК 372.3/.4+373

Мокрицкая У. О.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

В статье рассмотрены проблемы формирования познавательного интереса у младших школьников при изучении истории родного края. В настоящее время повышается интерес к изучению родного края, к его истории, культуре.

Ключевые слова: познавательный интерес, краеведение.

Познавательный интерес на пути своего развития характеризуется познавательной активностью, избирательной направленностью учебных предметов, ценной мотивацией. Познавательный интерес содействует проникновению личности в существенные связи, отношения, закономерности познания. Именно на основе познания предметного мира и личного отношения к научным истинам, формируется миропонимание, мировоззрение, мироощущение, активному характеру которых способствует познавательный интерес. Следует отметить, что процесс

совершенствования уровня развития познавательного интереса является непрерывным. Так, школьники, интересующиеся историей, имеют выраженную склонность к ее изучению, читают дополнительную литературу, имеют развитое историческое мышление, воображение, память и речь, могут не только пересказывать учебный материал, но и творчески применять ранее приобретенное теоретическое знание для учебной поисковой деятельности [4].

Формирование познавательного интереса у ребенка является непростой задачей, от решения которой зависит эффективность учебной деятельности, поэтому именно в этот возрастной промежуток важно не упустить проявленный интерес, а вовремя его выявить и помочь ребенку в освоении интересующей тематики.

Первичным показателем интереса являются детские вопросы, чем больше ребенок спрашивает и чем больше сам участвует в ответе на свои вопросы, тем шире и содержательнее его познавательные интересы.

Любознательность к прошлому появляется у детей с раннего возраста. Так, еще А. И. Герцен [2] был убежден в том, что любознательность детей следует развивать при помощи естественных наук, книг, знакомящих с землей, природой, которые сильнее всего могут заинтересовать детей, так как природа близка им.

Но интерес у младших школьников еще не дифференцирован по содержанию – они интересуются любой деятельностью, и только к третьему классу может проявиться избирательность (один школьник проявляет повышенный интерес к истории родного края, а другой – к природоведению).

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема воспитания у учащихся уважения к истории, традициям, культуре и языку, приобретение знаний о собственной исторической судьбе своего народа, его национальных героях и обычаях прошлого. Таким образом, с первых лет обучения в школе должно происходить знакомство учащихся с историей родного края. Эта деятельность будет способствовать развитию их интереса, формированию представлений об истории страны, края.

Говоря о значении краеведения в воспитании граждан, Д. С. Лихачев справедливо отмечал, что только «любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой и может существовать рост духовной культуры всего общества».

Краеведческий материал сочетает в себе обучающие, воспитывающие и развивающие функции. Работа по краеведению является важным условием расширения кругозора учащихся, развития их исторического мышления, формирования необходимых умений. Для знакомства с краеведческой деятельностью могут использоваться различные формы работы: игры-путешествия, исследовательские проекты, экскурсии, аукционы знаний, народные праздники.

Следует отметить, что грамотно подобранный, интересный материал в изучении истории родного края позволяет активизировать учебный процесс, развивать познавательную активность, поддерживать интерес к изучаемому материалу. В ходе работы по краеведению учителя начальных классов чаще всего используют такой занимательный материал, как загадки, игры, ребусы. И это правильно, поскольку в процессе формирования познавательного интереса роль познавательных, нестандартных вопросов и заданий достаточно велика. Основное методическое требование к ним состоит в том, что ответ на вопрос и выполнение задания должны показать, в какой мере школьник может творчески использовать имеющийся у него запас знаний, насколько он свободно владеет историческими и краеведческими фактами [1].

Младших школьников необходимо привлекать к краеведческой деятельности, но в соответствии с возрастом. Участвуя в познавательной деятельности, школьники приобретают некоторые знания о том или ином историческом предмете, событии [3]. Так, изучая отдельные элементы, у учащихся складывается общее представление об историческом прошлом своей малой Родины, края или страны в целом. Работа по краеведению может проводиться как на стандартном уроке при изучении отдельных исторических фактов, так и во внеурочное время на мероприятиях краеведческой направленности или в процессе иной поисково-исследовательской деятельности. Изучение и осмысление локальных исторических фактов

стимулирует мыслительную деятельность учащихся, оказывает влияние на осознание значимости изучения данного аспекта для себя и для всего общества в целом, оказывает влияние на формирование исторического мышления учащихся, их активную жизненную позицию.

Воспитательный потенциал краеведения заложен в самом материале – фактах местной истории. Они помогают донести до сознания учащихся степень их значимости для народа, проживающего в данной местности. При этом в качестве главного источника воспитательного воздействия выступают традиции. Чем раньше ребенок сделает первые шаги к изучению истории своей семьи, малой Родины и т. д., будет осуществлять знакомство с традициями и обычаями своих предков, тем надежнее в его сознании закрепится мысль о любви к Родине, а вместе с ней и чувство патриотизма.

В современном образовательном пространстве есть все воспитательные возможности для исследования краеведческого материала, который позволяет растить гражданина на примерах из жизни старшего поколения, исторических событиях своего города, края, на историческом прошлом нашей страны.

Через изучение краеведения школьники не только входят в мир большой науки истории, но и изучают истоки своего рода, становление города, развития края, что способствует более бережному отношению к окружающим людям, вещам, историческим памятникам. Воспитание патриотизма начинается с воспитания любви к своей семье, дому, улице, станции или городу, в котором живешь.

Литература

1. Бутов А. В. Формирование у школьников представлений о родном крае как компонент краеведческого образования // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 391–394.
2. Герцен А. И., Огарев Н. П. О воспитании и образовании / сост., авт. ком. В. И. Ширяев. М. : Педагогика, 1990. С. 174.
3. Гостев А. Воспитание историей (О значении школьного исторического краеведения) // Народное образование. 1988. № 6. С. 23–27.
4. Князев Ю. А. Сущность и педагогическая значимость школьного краеведения. Преподавание истории в школе. 1989. № 3. С. 56–58.

УДК 001

Першина Е. М.

Научный руководитель: Охрименко И. Б., канд. пед. наук, доцент

СОЗДАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В САЛОНЕ КРАСОТЫ

Внутрифирменное профессиональное обучение в салоне красоты – залог качественной услуги, которая приносит прибыль. Современным салонам важно, чтобы их мастера повышали свою квалификацию, проходили различные образовательные курсы, направленные не только на повышение качества самой услуги, но и на формирование положительного имиджа организации и личностных качеств мастеров.

Ключевые слова: внутрифирменное обучение, повышение квалификации, обучающие курсы.

В настоящее время в индустрии красоты существует огромная конкуренция. Салоны отличаются набором услуг, которые предоставляют, материалами, на которых работают, созданным имиджем, статусом, ценовой политикой и квалификацией мастеров. Несомненно, каждому салону важно качество работы мастера, а как следствие, удовлетворенность клиен-

та. Зачастую качество услуги зависит не от стажа мастера, а от его квалификации. Современные кадры, будь они стилистами, парикмахерами, косметологами, массажистами, мастерами ногтевого сервиса и т. д. стараются не менее одного-двух раз в год проходить курсы повышения квалификации. От пройденных курсов напрямую зависит качество работы, спектр предлагаемых услуг и цена прайса.

Рассмотрим эти показатели чуть подробнее: от качества и разнообразия услуг зависит процесс формирования клиентской базы. Чем выше этот показатель, тем больше процент вернувшихся клиентов, которые могут стать постоянными. От постоянных клиентов систематически приходит доход, который формирует прибыль салона. Из этого следует, что внутрифирменное обучение крайне необходимо в современных условиях.

Для осуществления внутрифирменного обучения персонала необходимо для начала разобраться, что оно собой представляет, какие функции выполняет, основные задачи и особенности. Одно из первых определений понятия «внутрифирменное обучение» ввел американский ученый Д. Хинрич. Профессиональное обучение внутри фирмы, по его мнению, представляется как процесс, обеспечиваемый предприятием с тем, чтобы персонал смог приобрести необходимые профессиональные навыки. Таким образом, организации удастся улучшить экономическую составляющую ее профессиональной деятельности [1].

Во многих определениях данного понятия другие авторы согласны с Д. Хинрич в том, что это процесс обучения работников организации, инициируемый руководством предприятия с целью улучшения знаний, умений и навыков работников, для того чтобы они смогли в дальнейшем увеличить свой вклад в достижение максимальной эффективности деятельности фирмы [2].

Американский писатель и один из самых крупных специалистов по управлению персоналом Майкл Армстронг определил профессиональное обучение как процесс интеграции, развития персональных знаний, умений и навыков сотрудников, а также повышения уровня их квалификации [3]. Следовательно, профессиональное обучение – это процесс, направленный на развитие в первую очередь качества услуги, а также обеспечение конкурентоспособности салона.

Путей повышения квалификации мастеров в современном мире очень много. Эта сфера непрерывно и быстро развивается в последние годы. Каждые полгода в индустрии красоты появляется что-то новое, будь то процесс или техника выполнения. Мастера вольны приобретать новые знания путем покупки онлайн-курсов, вебинаров, очных, выездных и заочных семинаров. Все эти формы обучения различаются финансовыми и временными затратами.

Несомненно, салону важно, чтобы мастера проходили курсы повышения квалификации, которые представляют собой профессиональное обучение работников, имеющий целью повышение уровня их теоретических знаний, совершенствование практических навыков и умений [4], но у самих мастеров не всегда есть возможность и желание этим заниматься, в силу отсутствия финансовых средств или информации о том, где эти курсы приобрести. Чем же салон может поспособствовать в таком случае? Руководство или специалист может делать подборку необходимых курсов, следить за новыми тенденциями и ценами на усовершенствованные услуги, предлагать мастерам пройти эти курсы, выделив рабочее время, приглашать спикеров и организовывать с ними встречи, оплачивая его услуги либо самостоятельно, либо с помощью сбора средств у сотрудников. В выходные дни мастера зачастую хотят отдыхать, заниматься домашними делами и проводить время с семьей, поэтому организация обучающих мероприятий будет намного продуктивнее в рабочее время.

Опираясь на собственный опыт, могу сказать, что не все мастера понимают важность обучения. Многие считают, что их стаж – показатель качества работы, но это не всегда так. Поэтому руководству необходимо периодически контролировать работу персонала. Как это сделать? Можно проводить анонимное анкетирование клиентов, прислушиваться к их отзывам, вести книгу жалоб и предложений. Все это поможет в кратчайшие сроки выявить и исключить имеющиеся проблемы.

При найме новых работников рекомендуем проводить качественное собеседование, тестировать работу мастера на моделях или сотрудниках, проверять не только его профессиональные качества, но и психологическое состояние, умение общаться с клиентом, стрессоустойчивость. Только совокупность всех положительных качеств мастера обеспечит салон хорошей репутацией и доходом.

В заключении хотим сказать, что без внутрифирменного профессионального обучения сотрудников удержаться на современном рынке почти невозможно. Даже если салон зарекомендовал себя в городе или районе, и штат сотрудников достойный, всегда найдется конкурентный салон, который предложит более качественную услугу, а это грозит потерей клиентов и, соответственно, прибыли.

Литература

1. Hinrichs J. Personnel training. Chapter 19 of M. D. Dunnette (ed) Handbook of organisational and industrial psychology. Chicago Rand : McNally, 1976. P. 189.
2. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. М. : Гардарик. 2011. С. 332.
3. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / пер. с англ. 8-е изд. СПб. : Питер. 2008. С. 832.
4. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001.

УДК 378.14

Рассказова Н. В.

Научный руководитель: Муллер О. Ю.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Проектная деятельность в современном образовании является одним из приоритетных дидактических направлений в педагогике. Обладая рядом преимуществ перед другими традиционными методами, проектная деятельность более удобна в практической реализации, экономит время и увеличивает эффективность образовательного процесса. Проектная деятельность проводится во многих учебных учреждениях всего мира, что обуславливает актуальность рассмотрения ее основных отличительных особенностей в современном образовании. В статье приводятся преимущества проектного метода, его проблемные вопросы, а также возможные пути решения современных проблем в образовании за счет проектных методик, подразумевающих возможность применения нестандартных решений в условиях больших объемов учебной информации.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектный метод, педагогика, обучающийся, преподаватель, исследование, образование.

Под проектной деятельностью (проектным методом) подразумевается образовательный процесс, в ходе которого обучающиеся выполняют учебный проект – задачу, решение которой предоставляет конкретный результат. Такой результат в методе проектов означает получение знаний, их закрепление через практическую деятельность эмпирическим путем, и развитие различных навыков – общения, коммуникаций, умения договариваться, находить общее решение, распределение полномочия при работе в группе и мн. др. Такая синкретическая дидактическая составляющая проектной деятельности во многом предопределяет ее практические преимущества перед другими педагогическими технологиями.

В целом, проектная деятельность в дошкольном, среднем и высшем образовании значительно отличается по основной методологической структуре. Тем не менее, отличия

проявляются в предметной структуре и содержании – индивидуальная, групповая, научная, художественная и др. Проектная деятельность, в отличие от стандартного теоретически-ориентированного образования, не ограничивает действия обучающегося, который в проектном методе с равным успехом может применять любой удобный для него способ выполнения задания, поскольку проектный метод предъявляет, фактически, только одно требование – решение проблемы в рамках проектной методики. При этом данный факт создает проблему для самой проектной методики, например, связанную с невозможностью проверить отдельные характеристики обучающегося, степень освоения им конкретных навыков при делегировании полномочий при выполнении задания в группе, определить конкретную роль преподавателя, предметную ширину проекта и т. п. [3].

Так или иначе, во всем мире проводятся исследования отдельных сторон проектной деятельности. Например, исследователи [5] изучают мнения студентов по поводу удовлетворенности образовательным процессом, их отношение к учебе, психологическое состояние (уверенность, тревога) при участии в проекте. В целом данное исследование позволило установить подавляющее положительное отношение студентов к проектному методу (на примере проекта, связанного с изучением нового языка программирования) и положительное психологическое состояние во время обучения.

В контексте данного исследования следует сказать, что аналогичные направления изучения проектной деятельности в современном образовании всегда следуют технологическому подходу, т. е. более перспективными подразумевают технологические направления в образовании. Технологическое образование отличается большой прикладной направленностью и междисциплинарностью. Это стимулирует внедрение современных технологий во все формы образования, технические и гуманитарные в том числе. Соответственно, у всех проектных методик актуализируется одинаковая задача обеспечения координации потребностей обучающихся и применяемыми проектными технологиями, которые должны своевременно обновляться. При невыполнении этой задачи становятся очевидны основные проблемы в образовании, которые проявляются в невозможности обучающихся естественным образом усваивать знания и навыки: устаревшие технологии и методики, недостаточная компетентность преподавателей, неактуальные знания, игнорирование интересов обучающихся и др. Ввиду наличия таких проблем исследователями [5] замечается эффект, согласно которому наиболее успешны в проектном обучении те обучающиеся, интерес которых пересекается с предлагаемой проектной технологической программой. Соответственно, вывод исследователей подразумевает возможность успешности проектной деятельности в современном образовании только при условии соответствия интересов обучающихся с предлагаемой образовательной программой, которая должна быть интересна и педагогам.

Касательно остальных аспектов современных вопросов о проектном образовании, то исследователи [5] считают, что целесообразно не устранять некоторые проблемы (предпочтение обучающихся компьютерному обучению или частое пользование обучающимися телефонами), а наоборот, внедрять их в образовательный процесс. Педагогические теории подразумевают, что интерес является отправной точкой для исследовательской деятельности и, соответственно, склонность обучающихся к частому пользованию смартфоном может обратить в сторону образовательного процесса, придавая смартфону новое свойство образовательного инструмента [1, 2, 4]. Аналогичное направление касается также предпочтению студентов электронно-дистанционного образования, которое целесообразно расширять в общем учебном времени в зависимости от успеваемости обучающихся.

Таким образом, проектная деятельность в современном образовании позволяет решить ряд педагогических проблем. Это возможно за счет правильного внедрения цифровых и педагогических технологий в предметные образовательные методики с учетом сочетания интересов обучающихся с общеобразовательной программой. Проектная деятельность и ее успешность определяется самими субъектами проекта, преподавателем и обучающимися, что делает процесс образования предельно гибким и ограниченным только критерием достиже-

ния поставленной проектной цели. Правильность ответа на главную задачу выполнения проекта может быть не так важна, как все остальные составляющие проектной деятельности, поскольку при достижении цели проекта в определенной мере выполняются все необходимые образовательные задачи (развиваются навыки, укрепляются знания), что достигается практически любым способом, на усмотрение обучающегося, в том числе через нестандартные решения. Одновременно нестандартные подходы в проектной деятельности учитываются педагогом, который соотносит их с общей образовательной методикой и всесторонне оценивает эффективность конкретного проектного метода.

Литература

1. Дудкова А. Н. Формирование познавательного интереса. URL: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/formirovanie_poznavatel'nogo_interesa_142759.html.
2. Прядехо А. Н., Прядехо А. А. «Интерес» – как педагогическая категория // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/>.
3. Петрова Т. В. Проектная деятельность в системе школьного образования. URL: <https://urok.1sept.ru/>.
4. Шонин М. Ю. О познавательном интересе в процессе обучения // Горизонты гуманитар. знания. 2017. № 1. URL: <http://journals.mosgu.ru/>.
5. Mali Y. C. G., Timotius A. I. Project-Based Activities in a Call Classroom: EFL Students' Experience // International Journal of Education. 2018. Vol. 11, No. 1. P. 6–17.

УДК 373.3

Рослова Д. А.

ОРИГАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются возможности развития пространственных представлений младших школьников с помощью оригами. Рассматривается понятие «пространственные представления», а также особенности его развития в младшем школьном возрасте. Описаны возможности использования техники оригами как средства развития пространственных представлений.

Ключевые слова: пространственные представления, оригами, базовая форма, ориентировка.

Развитие пространственных представлений детей младшего школьного возраста является одной из важнейших проблем общего развития, так как пространственные представления являются основой формирования пространственного мышления и требуют активизации основных психических процессов, а именно речи, внимания, памяти, воображения и восприятия.

Пространственные представления – это образы памяти или образы воображения, в которых представлены по преимуществу пространственные характеристики объекта: форма, величина, взаимоположение составляющих его частей, расположение его на плоскости или в пространстве [1, с. 186].

Основными особенностями развития пространственных представлений в младшем школьном возрасте являются:

- 1) распознавание и различение пространственных признаков объекта на основе его восприятия;
- 2) ориентирование на своем теле, определение расположения объектов и предметов в пространстве относительно себя;

- 3) определение расположения объектов и предметов в пространстве на основе расстояния, местоположения и направления;
- 4) ориентирование на листе бумаги;
- 5) чтение и понимание схем и чертежей;
- б) моделирование расположения объектов и предметов в пространстве.

Чтобы все эти особенности развивались правильно, необходимо применение эффективных средств обучения, одним из которых и является техника оригами.

Оригами – это искусство бумажной пластики, которое зародилось в Японии, хотя сама бумага появилась в Китае. Это древнее искусство передавалось и совершенствовалось из поколения в поколение. Умение складывать являлось одним из признаков хорошего образования и изысканных манер. Только после окончания Второй мировой войны оригами вышло за пределы Востока и попало в Америку и Европу.

Оригами является техникой складывания фигурок из бумаги, которая способствует созданию уникальных объектов [3, с. 9].

Существует два вида оригами: простое и объемное. Объемное оригами, в свою очередь, подразделяется на два подвида: складывание по развертке и модульное оригами.

Техника простого оригами предполагает выполнение фигурки из квадратного листа бумаги, использование основных базовых форм.

Объемное оригами включает в себя:

- складывание по развертке – чертежу, на котором изображаются все складки готовой фигуры. Данная техника является более сложной, по сравнению с традиционными схемами;
- модульное оригами – складывание фигурки, которая состоит из одинаковых модулей или элементов, собранных в одно целое. Основой модулей являются геометрические тела (треугольник, четырехугольник и пятиугольник). В зависимости от способа соединения модулей между собой можно получить ту или иную конструкцию. Модели модульного оригами являются трехмерными, представлены правильными многогранниками или их композициями.

С помощью техники оригами дети учатся читать чертежи, по которым нужно складывать фигурки, и представляют по ним изделия в объеме, что способствует легкому освоению пространственных представлений [4, с. 37].

Значение развития техники оригами у детей как средства развития пространственной ориентировки рассматриваются в психолого-педагогической литературе в двух аспектах [2, с. 350].

Общеразвивающий аспект в технике оригами связан с особой ролью восприятий в пространстве, представлений и умений ориентировки в пространстве в развитии познавательной деятельности ребенка, в совершенствовании его сенсорных, интеллектуальных, творческих способностей. Формирование у ребенка пространственных представлений повышает результативность и качество его деятельности.

Математический аспект в технике оригами связан с развитием у детей способности владения различными способами пространственной ориентировки («по схеме тела», «по схеме предметов», по направлениям пространства «от себя»).

Большой вклад в разработку проблемы формирования пространственной ориентировки принадлежит Ф. Фрëбелю, который создал интегрированный курс обучения математике с помощью оригами. На его основе можно повысить и закрепить геометрические и пространственные знания и умения.

Ф. Фрëбель в качестве дидактического материала использовал «дары» и «виды деятельности», которые делятся на три категории: жизни, красоты и знаний. Простое оригами относится к категории жизни. Оригами, которое складывается в симметричные узоры, – относилось к категории красоты. Основы пространственных и геометрических представлений, которые можно показать через технику оригами, относились к категории знаний [5, с. 95].

Для начала необходимо познакомить и научить детей работать с основными базовыми формами, которые используются в оригами: квадрат и двойной квадрат, треугольник и двойной треугольник, воздушный змей, дверь, катамаран и др.

При знакомстве с квадратом младшие школьники учатся изготавливать фигуру из листа бумаги двумя основными способами: складывание и разрезание, наложение двух листов бумаги друг на друга и разрезание. При знакомстве с формой двойного квадрата учащиеся учатся находить отличия от формы квадрата, знакомятся с основными приемами складывания.

При знакомстве с формами треугольника и двойного треугольника необходимо научиться складывать эти фигуры из бумаги, понимать различия между двумя базовыми формами, научиться основным приемам сгибания и складывания.

Только после изучения этих форм можно приступать к более сложным, таким как дверь, катамаран, воздушный змей, домик, рыба, лягушка, птица. Далее можно создавать более сложные композиции.

Все это требует знания пространственных направлений, умения ориентироваться на листе бумаги, работать с условными обозначениями, приемами складывания и сгибания.

Подготовительными и дополнительными упражнениями в работе по развитию пространственных представлений могут быть следующими:

- 1) расстановка геометрических фигур по расположению в пространстве (за, перед, около, под, между, ближе, дальше);
- 2) лабиринты и графические диктанты;
- 3) запоминание расстановки объектов и предметов в помещении относительно себя;
- 4) рисунок на себе;
- 5) прокладывание маршрута и др.

Литература

1. Буйлова Л. Н., Кленова Н. В. Как организовать дополнительное образование в школе : практич. пособие. М. : Аркти, 2005. 288 с.
2. Михайлова З. А., Непомнящая Р. Л. Теория и методика развития элементарных математических представлений у дошкольников : хрест. : в 6 ч. СПб. : Питер., 2004. Ч. IV–VI. 451 с.
3. Тарабарина Т. К. Оригами и развитие ребенка. Ярославль, 1996. 210 с.
4. Фатеева Г. И. Психолого-педагогический подход к развитию пространственных представлений у детей дошкольного возраста // Актуальные задачи педагогики : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2017 г.). М. : Буки-Веди, 2017. С. 73–75.
5. Эльконин Д. Б., Венгер Л. А. Особенности психического развития детей 6–7-летнего возраста // Науч.-исслед. ин-т. общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М. : Педагогика, 1988. 136 с.

УДК 378.147, 543

Савинов С. С.

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ХИМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В настоящее время широкое внедрение получают цифровые инструменты в образовании и коммуникации преподавателей и студентов, однако в естественных дисциплинах их использование вызывает определенный скепсис со стороны преподавателей. Хотя в практических курсах полноценное дистанционное образование нереализуемо, можно успешно внедрять некоторые его элементы. В результате изменяется сам стиль преподавания, увеличивается разнообразие заданий, что приводит к росту заинтересованности обучающихся в дисциплине и активизации их работы в течение всего периода обучения.

Ключевые слова: цифровизация преподавания, химические дисциплины, лабораторные работы, дистанционное обучение, балльная система.

Современное поколение студентов уже практически не представляет свою жизнь без мобильных устройств и регулярного пребывания в сети. Текущее развитие технологий, появление новых сервисов и платформ постепенно укореняется и в обучении. Так, широкое внедрение получают новые дистанционные онлайн-средства образования и коммуникации преподавателей и студентов [1]. Привлекательность дистанционного обучения, как полного, так и частичного, обусловлена его относительной простотой, ясностью и доступностью для студентов, а также появлением у преподавателя новых инструментов [2]. Более того, в текущей непростой ситуации, связанной со сложной эпидемиологической обстановкой, дистанционное образование является жизненно необходимым. Наибольшую популярность и распространение данные подходы имеют в гуманитарных дисциплинах. В естественных, в т. ч. химических дисциплинах их возможное использование вызывает определенный скепсис со стороны профессорско-преподавательского состава. Более того, в практических химических курсах, предусматривающих выполнение лабораторных работ, полноценное дистанционное образование в настоящее время невозможно. Однако даже в этом случае удастся успешно внедрить некоторые его элементы [3]. Цель данной работы – рассказать о примерах практического использования современных подходов и цифровизации в преподавании практических курсов.

В СПбГУ в качестве системы управления обучением используется Blackboard СПбГУ (bb.spbu.ru), внедрение которой началось несколько лет назад. Все научно-педагогические работники периодически проходят обучение по работе с данной платформой. На ряде химических дисциплин использование Blackboard началось еще до полномасштабного перехода на дистанционное обучение, что впоследствии облегчило данный переход как преподавателям, так и студентам. Применение системы управления обучением в преподавании практических химических дисциплин в самом простом варианте может заключаться в предоставлении обучающимся индивидуальных домашних задач, выбираемых случайным образом, проверке их решений и отчетов по лабораторным работам. Если заранее сообщать требования по оформлению и содержанию работ, примеры решений, формализованные критерии оценивания, а к самим работам – подробные комментарии, то достигается объективность и прозрачность оценивания, кроме того, обучающиеся четко понимают, на какие моменты следует обратить внимание в будущих работах для улучшения оценки.

Хотя Blackboard позволяет осуществлять информирование студентов (в форме объявлений) и общение студентов и преподавателей на форуме, он не удобен при необходимости оперативных ответов на вопросы, поскольку автоматические оповещения пользователям о новых элементах в цифровом курсе приходят раз в сутки. Решение этой проблемы видится в использовании социальных сетей и/или мессенджеров, новые сообщения в которых отображаются мгновенно. Кроме того, большинство современных студентов активно пользуются данными инструментами в повседневной жизни, поэтому подобное внедрение для них вполне органично.

Для стимулирования студентов к активной деятельности в течение всего периода реализации дисциплины может быть полезным балльная (балльно-рейтинговая) система оценивания [4] с возможностью получения итоговой оценки «автоматом». Применение данного приема позволяет расширить спектр заданий для самостоятельной работы (не ограничиваясь «традиционными» домашними задачами и отчетами по лабораторным работам), а также внедрить новые образовательные элементы. Использование бонусных и штрафных баллов также позволяет добиться большей дисциплинированности (в частности, посещение занятий и выполнение заданий в срок), качества выполняемых работ и использования нетривиальных подходов. Например, при подготовке и представлении доклада можно дать бонусные баллы за освещение оригинальных методик анализа определенных проб, бонусами также можно стимулировать задавание вопросов друг другу при последующем обсуждении. Однако все вышесказанное достигается лишь при грамотно спланированной, выстроенной и внедренной балльной системе. Поскольку нет универсальных подходов ее использования, пригодных для

специфических курсов, возможны ошибки при первом внедрении, поэтому может быть полезным постепенный переход, в том числе с сохранением возможности «традиционной» сдачи зачета/экзамена в качестве альтернативы.

Для текущего мониторинга усвояемости материала лекций и семинаров полезны тесты. Их проведение может быть реализовано как в виде самостоятельной работы, так и непосредственно на занятиях [5]. В последнем случае перспективны онлайн-платформы наподобие www.mentimeter.com, с помощью которых студенты могут проходить тесты со своих мобильных устройств по прямой ссылке без необходимости регистрации или установки специальных приложений. Кроме того, такие платформы позволяют организовывать квизы, что вводит элемент геймификации в образовательный процесс. Для стимулирования выполнения тестов как самостоятельной работы следует делать их относительно короткими и с возможностью получения бонусных баллов. При этом, как показывает опыт, ситуации, когда не самые сильные студенты успешно выполняют все тесты, достаточно редки, т. е. удается сохранить объективность оценивания.

Вынужденный переход на дистанционное обучение весной 2020 года произошел в середине семестра, когда лабораторный практикум еще не был завершен. Для невыпускных профильных курсов работы были перенесены на следующий семестр, для непрофильных и выпускных курсов такой возможности не было, поэтому пришлось изыскивать способы «провести» работы в дистанционном варианте. Для того чтобы хотя бы частично позволить обучающимся получить опыт проведения химического анализа, все несделанные лабораторные работы были сняты преподавателями на видео. Показывался только ход работы без объяснения выполняемых действий и получения результатов. При подготовке к занятию обучающиеся изучали методические пособия и просматривали данные видеоролики. Например, для лабораторной работы «Амперометрическое определение содержания ванадия и хрома в сталях» на рис. 1 представлены QR-коды со ссылкой на методическое пособие и видеодемонстрацию лабораторной работы. Затем уже на онлайн-занятии при общении с преподавателем обучающиеся рассказывали ход работы, объясняли смысл и назначение всех выполняемых операций, после чего получали «сырые» данные и проводили их математическую обработку с получением ответа аналогично тому, как это реализуется на самих лабораторных работах.

Рис. 1. QR-коды со ссылками на методическое пособие с описанием работы (слева) и видеодемонстрацию лабораторной работы (справа) «Амперометрическое определение содержания ванадия и хрома в сталях»

Еще один полезный для преподавателя инструмент – опросы студентов о качестве освоенных дисциплин. Для получения объективных результатов и искреннего мнения обучающихся рекомендуется проводить такие опросы анонимно и после получения итоговой оценки за курс. Данные опросы позволяют не только получить общую оценку за дисциплину, но и конструктивную критику, а также советы, как в будущем стоит улучшить реализацию курса. Так, большинство обучающихся, освоивших дисциплины в весеннем семестре 2020 года, положительно оценили использование системы Blackboard и описанный способ проведения занятий в дистанционном формате.

В заключение необходимо отметить, что качественное внедрение цифровой компоненты и элементов дистанционного обучения в преподавание, в том числе химических дис-

циплин, требует особых дополнительных усилий от преподавателя. Наиболее сильно это проявляется при первом внедрении, но даже при регулярном использовании из года в год временные, и трудозатраты обычно не меньше, чем при «традиционной» модели реализации дисциплин. Однако изменяется сам стиль преподавания, увеличивается заинтересованность студентов и активизируется их работа в течение всего периода освоения дисциплины.

Литература

1. Арбузов С. С., Грибан О. Н., Константинов А. Н., Первалова Т. В. Технология стрим-обучения в вузе. Екатеринбург : УрГПУ, 2020. 158 с.
2. Ольховая Т. А., Приходько О. В. Организация электронного обучения в современном вузе // Современ. проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 56.
3. Никишина М. Б., Половецкая О. С., Кузина С. А., Тимохина А. В. Компетентностный подход к дистанционному обучению раздела «Химическая термодинамика» дисциплины «Физическая химия» // Науч. исслед. 2017. № 4 (15). С. 60.
4. Ершова О. В. Рейтинговая система оценки качества образования как средство мотивации студентов в системе профессиональной подготовки // Междунар. журнал приклад. и фундамент. исслед. 2016., № 11 (6). С. 1194.
5. Курило Ю. А., Репп О. А., Федулова С. В. Интерактивные методы обучения как фактор развития профессиональной компетенции студентов // Современ. проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 34.

УДК 378

Сibaгатуллина А. Р.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются понятия: адаптация, педагогическая деятельность. Описываются основные элементы адаптации молодого специалиста, раскрываются основные затруднения, возникающие перед педагогом.

Ключевые слова: адаптация, педагогическая деятельность, профессиональная адаптация.

Со мной работали десятки молодых педагогов. Я убедился, что как бы человек успешно не кончил педагогический вуз, как бы он не был талантлив, а если не будет учиться на опыте, никогда не будет хорошим педагогом, я сам учился у более старых педагогов...

А. С. Макаренко

Понятие «адаптация» изучается в разных сферах, науках и дисциплинах. В биологии (от лат. «*adapto*» – приспособляю) имеет значение – приспособление к окружающей среде. Процесс вхождения в новую социальную среду, усвоение стандартов, норм общения в профессиональной сфере, трудовой дисциплины – все это подразумевает процесс адаптации молодого специалиста. Молодому педагогу приходится научиться управлять своими эмоциями, мобилизовать волю, энергию, показывать определенный уровень активности в деятельности по преодолению адаптационных трудностей.

Применение термина «молодой специалист» носит разрозненный характер, это связано с тем, что в Российской Федерации нет четких границ статуса молодых специалистов, однако на данный момент к ним относится большая по численности социальная группа и не только молодежи.

В. А. Сластенин трактует педагогическую деятельность как особый вид социальной деятельности, направленной на передачу от старших поколений младшим накопленным человечеством культуры и опыта, создание условий для их личностного развития и подготовку к выполнению определенных социальных ролей в обществе [5].

С началом педагогической трудовой деятельности начинается период социально-профессиональной адаптации, т. е. приобретение нового статуса, которому соответствуют определенная микросреда и некоторые функции. Безусловно, каждому человеку, начинающему профессиональную деятельность, нужна поддержка, особенно молодым специалистам, которые только переступили порог образовательного учреждения. После завершения процесса обучения происходит резкий переход от теоретической подготовки к исполнению трудовых обязанностей и их фактической реализации [1].

Проблема изучения профессиональной адаптации педагога в образовательном учреждении достаточно емко освещена. Условия профессиональной адаптации молодого специалиста описаны в трудах О. А. Абдулиной, В. А. Сластенина, Т. А. Венедиктовой, И. Ф. Исеева, Ю. Н. Кулюткина, С. Г. Вершловского, Г. В. Кондратьевой, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, А. Г. Мороза, М. И. Скубий, П. А. Шептенко и др.

Исследованием профессионального становления личности педагога в период начала трудовой деятельности занимались С. М. Редлих, Т. С. Полякова, О. В. Назарова, В. С. Собкин, А. И. Щербакова и др.

Согласно нашему опыту, затруднения, возникающие перед молодым специалистом в сфере взаимодействия с образовательной средой, предусмотреть и нейтрализовать заранее невозможно. Во-первых, их достаточно много. Так, например, С. Г. Вершловский в качестве основных затруднений приводит следующие [2]:

- затруднения, связанные с общественно-финансовым положением в государстве;
- затруднения как результат несоответствия между стремлениями и собственными профессиональными возможностями педагога;
- затруднения, порождаемые рассогласованием между деятельностью педагога и существующими нормативами, педагогическими «канонами», «механизмами», узаконенными требованиями;
- затруднения, порождаемые противоречиями в оценке результатов, несоответствие между ожиданиями учителя и стремлениями, с одной стороны, и результатами труда, с другой.

По мнению Т. С. Поляковой, затруднения в следующем: в проектировочно-целевой деятельности; в определении содержания образования; в диагностической деятельности; в коммуникативной деятельности; в контрольно-оценочной деятельности; в организационно-методической деятельности; в стимулирующе-регулирующей деятельности; в овладении новым содержанием; в развитии мышления учащихся; в формировании навыков учебного труда; в работе со слабоуспевающими учащимися; в воспитательной деятельности [4].

А. Щербаков трактует профессиональную адаптацию как процесс вхождения личности в новое социальное окружение с целью совместной деятельности в направлении прогрессивного изменения, как личности, так и среды [7].

Процесс адаптации можно разделить на два типа: социально-психологическую и профессиональную.

Профессиональная адаптация характеризуется определенным уровнем овладения навыками и умениями профессионального значения, формирования профессиональных качеств личности педагога, развития положительно устойчивого отношения молодого учителя к профессии. Социально-психологическая адаптация заключается в усвоении социально-психологических особенностей деятельности, включение в сложившуюся в ней систему отношений, в позитивном взаимодействии со всеми звеньями цепи.

Таким образом, можно выделить следующие основные элементы процесса адаптации молодого специалиста:

- овладение системой профессиональных компетенций;
- выполнение требований профессиональной трудовой дисциплины;

- выполнение должностных функций;
- удовлетворенность выполняемой профессиональной деятельностью;
- интерес к работе, возможность реализации своего внутреннего потенциала;
- стремление к совершенствованию в рамках профессиональной деятельности;
- информированность по основным вопросам профессиональной деятельности;
- установление положительных взаимоотношений с коллегами;
- ощущение психологического, эмоционального комфорта;
- чувство удовлетворенности, справедливого вознаграждения за труд;
- взаимопонимание с руководством.

Каждый год сфера образования пополняется огромным количеством выпускников педагогических вузов. «Концепция педагогического образования, разработанная Министерством образования России, опирается на культурно-исторический и деятельностный подходы к человеку и процессам его онто- и филогенеза. Она ориентирует педагогические учебные заведения на переход от подготовки учителя к формированию педагога нового типа» [3, с. 147].

Если рассмотреть проблему с точки зрения кадровой политики в образовательных учреждениях, то процесс адаптации молодых специалистов имеет особое место, в связи с тем, что за непродолжительное количество времени дает возможность молодому специалисту достигнуть компетентности в профессиональной деятельности. Но вопрос адаптации молодых педагогов остается актуальным, так как руководители профессионально образовательных учреждений не уделяют надлежащего внимания данному направлению деятельности, не разработаны научно-методические рекомендации для молодых специалистов, способствующие этому процессу. Именно поэтому, учитывая современные требования в педагогической деятельности, необходимо разрабатывать и реализовывать специальные программы и адаптационные мероприятия применительно к профессиональной сфере.

Литература

1. Андреева Е. В. Программа поддержки начинающего учителя // Завуч. 2010. № 2. С. 82–96.
2. Вершловский С. Г., Лесохина Л. Н. Профессиональная деятельность молодого. М. : Педагогика, 1982. 144 с.
3. Демчук А. В. Формирование исследовательской компетенции будущих учителей в системе двухуровневого образования // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоград. ин-та бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 146–148.
4. Полякова Т. С. Анализ затруднений в педагогической деятельности начинающих учителей. М. : Педагогика, 1983. 129 с.
5. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Общая педагогика : учеб. пособие : в 2 ч. М. : Педагогика, 2002. 119 с.
6. Степанова Г. А, Сибгатуллина А. Р. Инновационная образовательная среда как фактор развития готовности педагогов к профессиональной деятельности // Вестн. акад. энциклопедич. наук. Акад. Энциклопедич. наук (Челябинск). 2020. № 1 (38). С. 58–63.
7. Щербаков А. Профессиональная адаптация начинающего педагога на рабочем месте // Народное образование. № 6, 2009. С. 129.

УДК 371

Сокурова С. В.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье затронута проблема активизации познавательной деятельности на уроках литературного чтения с помощью геймификации. На примере художественного произведения рассмотрен подход геймификации.

Ключевые слова: литературное чтение, познавательная активность, геймификация, урок.

Активизация познавательной деятельности, на данный момент, является одной из главных задач модернизации современного российского образования. И нужно отметить, что именно эта задача в федеральном государственном образовательном стандарте нашла свое отражение [6]. ФГОС определяет выполнение определенных условий к личностным образовательным результатам. Они должны обеспечивать готовность учеников к самостоятельному развитию и личностному самоопределению, так же у учеников должна быть сформирована мотивация к обучению через активизацию познавательной активности.

В. А. Сластёнин отмечал, что познавательная деятельность – это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности [4, с. 186].

А психолог А. В. Петровский считает, что познавательная деятельность начинается с ощущений и восприятий, а затем может произойти переход к мышлению [3, с. 315].

В систему познавательной деятельности включают различные уровни. Первый уровень – чувственный. Он включает в себя познание посредством слуха, зрения, вкуса, осязания, обоняния. И второй уровень – рациональный или логический. Он же включает в себя познание путем мышления и языкового общения.

Цель именно познавательной деятельности в познании чего-то нового, неизвестного, сопоставление уже известного с неизвестным, создание новых понятий, образов, объектов, применение современных, оригинальных приемов и способов в деятельности. Также это необходимость решить или практическую задачу, или интеллектуальную.

Активизация познавательной активности младших школьников непосредственно происходит и в учебных заведениях, в частности, на уроках литературного чтения в школе.

Интерес к чтению у учащихся возникает тогда, когда ребенок свободно владеет навыками чтения и тогда, когда у ученика развиты учебно-познавательные мотивы чтения. Во время формирования читательской активности важным условием является знание и понимание способов смысловой обработки текста, также анализа прочитанного, его интерпретации. Возможно, имеет значение ролевая игра, инсценировка произведения, обсуждение поступков героев. На уроках литературного чтения необходимо создавать условия погружения в художественный мир [1, с. 218].

Поняв, что интерес создает стремление к познавательной активности, необходимо правильно подбирать подходы к организации учебной деятельности на уроках литературного чтения [2, с. 447]. Так, одним из подходов организации урока литературного чтения можно предложить геймификацию. Геймификация в образовании далеко не новое явление, скорее просто новое определение. Геймификация – это использование игровых элементов в процессе обучения. Проще говоря, геймификация существовала и в советской школе: К. Д. Ушинский советовал и предлагал включать игровые упражнения в монотонную учебу, например, какие-либо викторины [5, с. 118].

Геймификация направлена, для начала, на достижение результата. Учителю совсем не нужно долго и монотонно разжевывать материал на уроке, ведь намного удобнее донести его

именно в игровом формате. Тогда материал усваивается быстро, а сам процесс изучения приносит детям удовольствие. Такой подход позволяет разнообразить структуру урока.

Элементы геймификации применяют в течение всей учебы. Оценки, рейтинг, успеваемость – это все скрытая геймификация, которая уже так закрепилась в системе образования, что воспринимается как что-то обычное. Даже если взять контрольные или самостоятельные работы, то это как бы и есть подход геймификации, это аналог заключительной битвы с главным боссом.

Разберем применение геймификации на конкретном примере русской народной сказки «Гуси – лебеди». После прочтения на уроке сказки, вместо обычного обсуждения сюжета, героев и т. д., детям предлагается на компьютерах или планшетах пройти игру и помочь Алёнушке найти своего братца. Тем самым дети закрепляют знания о сказке в процессе игры на компьютере.

Выполняя различные упражнения на компьютере, ученик может нажать кнопку «Проверить» после выполнения упражнения. Компьютер же сам сразу даст ответ, правильно ли выполнено задание или нет. И причем, если задание выполнено неверно, компьютер сам укажет на ошибку. Во время прохождения учеником игры, программа фиксирует все данные, т. е. сколько раз ошибся ученик, сколько раз он ответил правильно, какие упражнения пропустил, а также еще считает и результативность. Упражнения могут быть самыми различными. Они помогут проверить усвоение учебного материала учениками и позволят расширить формы и виды работы на уроке литературного чтения. Это такие упражнения, как дополни описание героя, установи правильную последовательность событий в произведении, ответь на вопросы, определи жанр художественного произведения, найди лишнее (или ошибочное) высказывание (слово), найди предложение, выражающее главную мысль произведения, собери пословицы и т. д. То есть во время того, как ребенок проходит лабиринты, отвечает на вопросы, разгадывает различные задания, программа уже учитывает все его результаты. А после завершения игры, сразу же появляется оценка.

Как известно, каждый ребенок индивидуален, кто-то работает быстрее, а кто-то дольше задумывается над заданием. Формат игры дает каждому ученику работать в своем собственном темпе. А значит, что сильный ученик может пойти вперед, и ждать более слабого ученика не придется. И наоборот, слабому ученику не придется гнаться за сильным, не усваивая половину материала. С теми, кто не понимает, можно поработать индивидуально.

Также для развития устной речи можно запустить данную игру на интерактивной доске, либо продемонстрировать на экране с помощью проектора и вызвать ученика, который будет проходить задания у доски, объясняя свои действия.

Уроки литературного чтения – это особые уроки. Ведь именно от правильной организации учебной деятельности на уроках зависит познавательная активность учеников, а в дальнейшем это формирует личность успешную, заинтересованную в достижении высокого результата, готовую к коммуникации и продолжению диалога.

Литература

1. Жесткова Е. А. Сказки Н. М. Карамзина и В. Ф. Одоевского в системе литературного образования младших школьников // *Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых*. Нижний Тагил : Нижнетагил. гос. соц.-пед. ин-т (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2019. С. 216–220.
2. Жесткова Е. А. Особенности обучения выразительному чтению младших школьников // *Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований*. М. : Перо, 2020. С. 441–448.
3. Зинченко В. П., Мещеряков Б. Г. *Большой психологический словарь*. М. : АСТ ; Прайм-Еврознак ; СПб., 2008. 777 с.
4. Слестёнин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. *Педагогика : учеб. пособие*. 3-е изд. М. : Школа-Пресс, 2000. 512 с.

5. Ушинский К. Д. К. Д. Ушинский. Избранные труды : в IV кн. Кн. II. Русская школа. М. : Дрофа, 2005. 448 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2014.

УДК 378.1

Фазлыева Р. Ф., Муллер О. Ю.

«Я-КОНЦЕПЦИЯ» КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

На данный момент огромную значимость приобрело изучение личности именно как субъекта труда. Это объясняется социальными и экономическими измерениями, происходящими в обществе. Общество все более интересуется подготовкой высококвалифицированных специалистов, данный вопрос актуален в отношении к студентам педагогического направления, ведь их деятельность высоко приоритетна и для общества в целом, и для личности в отдельности.

Ключевые слова: «я-концепция», педагогика, студент, профессиональное самоопределение.

На сегодняшний день вопрос о содержании понятия «концепция Я» до конца не изучен и остается дискуссионным [2, 4]. Многие ученые считают, что «я-концепция» представляет собой совокупность представлений индивида о самом себе, включающих оценки и поведенческий образ, где образ и оценка «я» рассматривается как поведенческая реакция, которая может быть вызвана образом самого себя (представлением индивида о самом себе) [5].

В период совершенствования образовательной системы РФ заметно возрастает роль преподавателя как активного субъекта педагогического процесса, также значительно растут требования к его как к профессиональным, так и к личностным качествам. На данный момент школам нужны преподаватели с высоким уровнем профессионального самоопределения, т. е. с сознательным самостоятельным выбором жизненного пути, профессии, нравственных ценностей профессиональное самоопределение не оканчивается на выборе профессии. Педагог должен уметь принимать нестандартные решения в различных по уровню сложности педагогических ситуациях. Профессиональное самоопределение не стоит связывать лишь с выбором профессии, скорее оно связано с различными сторонами жизни человека.

Е. А. Климов выделяет два уровня профессионального самоопределения [3]:

- практический (реальные изменения социального статуса человека);
- гностический (перестройка сознания и самосознания).

Исследование профессионального самоопределения предполагает постановку акцента именно на самодетерминации личности, т. е. на способности человека выбирать и в принципе иметь собственный выбор в поиске ориентации на будущие перспективы. Данный процесс должен осуществляться именно в контексте жизненной перспективы, в которой важную роль играют ценностные ориентации. Эти факты позволяют определить сущность профессионального самоопределения.

Один из ведущих ученых в области психологии и педагогики Р. Бернс в свою очередь считает «я-концепцию» не просто результатом представлений индивида из себя, но и его мыслями о себе, его оценке собственных действий, его планов [1]. Выполнение своих функций в обществе взаимосвязано с самосознанием индивида. Трактовка данного понятия меняется от способов его рассмотрения. Таким образом, «я-концепция» играет важную роль: помогает достичь внутреннюю согласованность личности.

Для более глубокого изучения темы мы провели опрос, в котором приняли участие 54 респондента. Все участники являются студентами педагогического направления (1-е

и 2-е курсы). Респондентам был задан вопрос: «Почему Вы выбрали именно педагогическую профессию?». Анализ полученных данных проводится с применением статистических методов обработки. Студентам предлагалось выбрать 1 вариант из 7 предложенных, наиболее подходящий для описания их профессионального выбора. Анализ полученных данных показал, что большая часть студентов свой выбор будущей профессии считает обоснованным.

По результатам опроса статус профессии, советы извне и наличие в семье педагогического работника не играли большой роли в выборе направления для абитуриента, а вот важность и актуальность данной профессии в наши дни очень привлекает студентов. Данная отрасль намного больше отвечает их запросам, нежели других предложений среди рынка профессий. Можно сказать, что студенты педагогических направлений ориентируются на внутреннюю оценку профессионального развития.

Таким образом, в ходе анализа данных, полученных при социологическом опросе студентов Сургутского государственного университета, было выявлено, что в выборе будущей профессии большинство, скорее, ориентируется на внутреннюю самооценку, возможность реализации собственных идей и проектов, обмена опытом и передачу своих знаний другим. Большинство респондентов видят перспективы трудоустройства после окончания обучения.

Литература

1. Бернс Р. Я-концепция и воспитание. М., 1986. 420 с.
2. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией. М., 2011. 112 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1984.
4. Куненков С. А. Развитие позитивной самооценки в структуре Я-концепции современных подростков. М., 2004. 134 с.
5. Максименко Ж. А. Особенности структурных компонентов Я-концепции коммуникативно-успешной личности. М., 2008. 197 с.

УДК 159.9.07

Вымекаева Т. В., Деменкова А. О.

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКОГО РОДИТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается родительство как интегративное понятие материнства и отцовства, а также определяется психологическое содержание партнерского родительства как психологического новообразования. Представлен анализ динамики развития осознанного партнерского родительства в условиях проектной формы психологической работы в период ожидания ребенка.

Ключевые слова: родительство, партнерское родительство, ориентировка, проектная форма психологического сопровождения.

К роли родителей всегда было особое отношение, однако различные изменения в обществе по-своему влияли на становление и отношение к родительской позиции. На данном этапе развития общества мы можем говорить об искажении представлений о семье и о родительстве, что приводит к огромному количеству разводов, отказу молодых людей от создания семьи и рождения детей, к травматичному проживанию периодов беременности и родов, и, как результат, большому количеству нездоровых физически и психически детей. Исходя из этого, перед психологией стоит задача исследования, поиска и создания здоровых форм ориентировки в этих процессах.

Принятие роли родителя и при этом развитие партнерских отношений является важной задачей современных молодых людей. Родительство не следует рассматривать как роль каждого из членов семьи, женщины и мужчины отдельно. В молодости оно должно стать ведущей совместной деятельностью супругов. Партнерское родительство как деятельность является новой и актуальной темой исследования. На наш взгляд, следует обратить внимание именно на деятельность, в ходе которой произойдет такое развертывание ориентировки, которое поможет супругам вступать в роли родителей и при этом оставаться партнерами друг для друга.

Мы считаем, что именно форма проектной деятельности является системой условий для появления такого психологического новообразования, как осознанное партнерское родительство, так как именно в такой деятельности происходит изменение мотивации с внешней на внутреннюю, изменения в отношениях пары и с миром в целом, зарождаются новые виды деятельности, и, в целом, происходят изменения во всей структуре личности.

В экспериментальном исследовании, проведенном в 2020 году на базе психологической службы Сургутского государственного университета, были апробированы три этапа психологического сопровождения: диагностический, этап проектной формы работы и консультативный. В данной статье мы остановимся на этапе проектной формы работы, а именно, рассмотрим динамику развития партнерского родительства в супружеской паре.

В исследовании приняли участие 2 пары молодых людей в возрасте от 23 до 27 лет (А24 и А27, Д24 и Н27). Важно отметить начальную мотивацию участников на участие в проекте. Так, в паре А27 и А24 инициатором участия был А27, что является нетипичным, поскольку обычно девушки больше ориентированы на участие в подобных проектах. Однако, как А27, так и А24 было интересно просто узнать «что-то новое», т. е. определенного запроса на работу как такового не было. В паре Н27 и Д24 инициатором участия в проекте была Д24, в то время как Н27 в целом «скептически» к подобной работе и мотивацией прихода была лишь просьба Д24 прийти хотя бы на одно занятие. Д24 была заинтересована в участии, и основным запросом была подготовка к роли мамы, задача вырасти. В ходе совместной работы мотивация Н27 заметно изменилась, он спрашивал про следующие занятия, был заинтересован как в заданиях, предлагаемых на занятии, так и в домашних. В то время как А24 и А27 были заинтересованы в занятиях, выполнении заданий на занятии, однако к домашним заданиям относились несерьезно, письменные задания не выполняли вовсе.

В начале работы в ходе обсуждения различных аспектов развития было отмечено, что участники направлены каждый на себя, им сложно выдерживать паузу, пока говорит другой, хочется поделиться своим мнением, высказать свою точку зрения, при этом не в ответ на слова другого. В лучшем случае, каждый иногда был заинтересован в том, что говорит его партнер. Постепенно участники начали задавать вопросы друг другу, обсуждая разные аспекты, однако это взаимодействие было поверхностным и в основном в него вступали девушки. В большинстве случаев, каждая пара была ориентирована на себя и не стремилась к взаимодействию с другими. Важно отметить, что развитию продвижений во взаимодействии способствовало постоянное привлечение участников к обсуждению каждого задания и к обратной связи друг с другом. Помимо этого, в ходе занятий наблюдалось, что совместная деятельность партнеров с каждым заданием наполнялась большей глубиной. Так, на первом занятии, выполняя задание в паре, каждый уделял внимание тому, как он себя ведет, что ему надо делать и т. д. Пара Д23 и Н27 довольно быстро наладили свое взаимодействие уже на 3-м занятии, совместно выполняя рисунок, связанными карандашами, и молча. Для пары А24 и А27 понадобилось больше времени: на 3-м и 4-м занятиях совместной слаженной работы не отмечалось. Однако к 6-му занятию им удалось выстроить взаимодействие, выполняя совместный рисунок «образ партнерских родов».

Задача децентрации имела также свою линию развития. Так, на втором занятии, рассказывая о своем герое, вопросов и сложностей не возникало, однако, когда предлагались «перекрестные» задания и вопросы, например, рассказать о герое партнера, сказать, что общего между партнером и его выбранным героем, то возникало некоторое затруднение.

Сложность в децентрации проявлялась практически на всем протяжении проекта. Так, описывая образ родительства, пары были центрированы лишь на своем образе, не проявляя интереса к образу других, и даже высказывали некоторое несогласие с образом других. На 4-м занятии, говоря о родительской семье, децентрироваться участникам было сложно. Однако, выполняя направленное задание – заполняя таблицу, в которой нужно было предположить, почему родители делали именно так, всем участникам в большей или меньшей мере удалось осознать причины их поступков.

Важным аспектом взаимодействия было принятие себя в роли родителя, а также партнера в роли родителя. Это начало проявляться в конце 3-го занятия, когда партнерам предлагалось описать свой образ родительства и упомянуть о том, как видят себя и партнера в роли родителя. При этом образы были по-разному ориентированы: в паре А24 и А27 большее внимание уделялось материальным вещам, в то время как в парах Н27 и Д23 говорили больше об эмоциональной наполненности семьи в целом. Тем самым, непосредственно говорить о роли каждого родителя не удалось, однако по рисункам видно, что общее представление и вообще допущение себя и партнера к этой роли присутствует. Особенно ясно прослеживалось отношение к принятию себя и партнера в роли родителя в ходе 4-го и 5-го занятий, когда супруги лепили ребенка из глины и обсуждали вопросы воспитания детей. Так, при лепке ребенка высказывания и действия Д23 свидетельствовали о том, что принятия себя в роли родителя не наблюдается, но к этому есть стремление. Тогда как очевидно проявлялось принятие своего партнера Н27 в роли родителя, которое подтверждалось доверием ему, тому, что он делает. В то время как Н27 подходил с уверенностью к делу как со своей стороны, так и способствовал участию Д23, тем самым демонстрируя как принятие себя в роли родителя, так и принятие Д23 в роли родителя. В паре А24 и А27 наблюдалась другая история: оба партнера принимают себя в роли родителя, однако совместная деятельность не складывается и принятие другого в роли родителя остается лишь на формальном уровне без внутреннего принятия содержательной стороны.

Особенно важной для участников была работа с ценностно-смысловыми аспектами семьи на примере их родительской семьи и создании ценностных аспектов собственной семьи. Нам удалось заострить внимание участников на том, что в каждой семье существуют свои устои, и каждая новая создающаяся семья вырабатывает свои собственные.

Результатом развития ориентировки во взаимоотношениях с партнером стала обратная связь участников, которые говорили о том, что стали больше обращать внимание на то, что и как говорит партнер, стали больше разговаривать, обсуждать что-то в обыденной жизни. Развертывание ориентировки в беременности и родах происходило во второй части курса, которая проводилась с одной парой. Результатом стало изменение отношения к беременности у А24, произошла переориентировка на ребенка, изменился подход к родам: (появилась собственная более гибкая позиция) и она поняла, что роды могут быть самым счастливым моментом жизни.

Таким образом, каждая из линий проектной работы раскрывает определенные аспекты в решении важных партнерских задач. Появление настоящего диалога в партнерских отношениях, несомненно, влияет на все аспекты совместной жизни. Участие партнеров в проекте позволяет проанализировать, как с течением времени и участия в проекте качественно меняется ориентировка партнеров в важных обстоятельствах их совместной жизни, на чем в дальнейшем будут основываться взаимоотношения в семье в целом.

Литература

1. Захарова Е. И. / Родительство как возрастно-психологический феномен : дис. ... д-ра психол. наук // Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2017. 367 с.
2. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. 496 с.
3. Филиппова Г. Г., Абдуллина С. А. Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе // Психол. наука и образование. 2016. № 4. С. 142–152.

4. Хозиев В. Б. Проектная форма обучения: основные понятия и психолого-педагогическое обеспечение // Вестн. гос. ун-та «Дубна». Сер. Науки о человеке и обществе. 2018. № 4. С. 8–41.

5. Проектная форма обучения: опыт создания, исследования и применения : моногр. / под ред. В. Б. Хозиева, Н. И. Хохловой, Н. П. Плехановой ; Сургут. гос. ун-т. Сургут : ИЦ СурГУ, 2014. 284 с.

УДК 159.9

Джавадова Р. Т.

Научный руководитель: Родермель Т. А., канд. филос. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕМЬЕ В ПЕРИОД РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА

В данной статье рассмотрены современные тенденции в отношении проблем молодой семьи. Проанализированы теоретические основы наиболее характерных трудностей выработки семейного уклада. Предложены психодиагностические методы изучения супружеских отношений в период кризиса, и намечены общие тенденции будущих шагов исследования.

Ключевые слова: функционирование семьи, супружеские роли, социально-психологический климат, молодая семья, рождение ребенка, кризис семьи, конфликты.

Проблемы молодых семей на сегодняшний день являются особой актуальной задачей для ее изучения и понимания причин возникновения этих проблем.

После рождения ребенка у супружеской пары возникают новые проблемы, а неразрешенные конфликты на прошлых этапах могут повлиять на дальнейшую жизнь супругов. Следует структурировать роли: женщины как жены и матери, а мужчины в роли мужа и отца. Если удастся именно так структурировать отношения, проблемы вряд ли возникнут. Плохо, если для женщины обязанности жены отойдут на второй план, и выполнять она будет лишь материнские. Естественно, пострадают супружеские отношения. В данном случае, кризис в отношениях после рождения ребенка не только не разрешается, но и может перейти в более глубокую негативную фазу. И только если молодая пара будет совмещать в себе как родительскую, так и супружескую роль, быстрее и безболезненней разрешится проблемная ситуация любого происхождения.

Важность начального периода развития семьи подчеркивают большинство психологов и социологов, исследующих семейные отношения (Гребенников И. Ф., Мацковский М. С., Сысенко В. А., Харчев А. Г., Трапезникова Т. М., Ричардсон Р., Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. и др.).

Рассмотрим, к каким переменам приводит рождение первенца:

1. Изменение в идентичности и внутренней жизни молодых супругов.
2. Перераспределение ролей и перемена в супружеских отношениях.
3. Изменение ролей и отношений вне семьи [4].

Кризисы супружеских отношений на начальном этапе брака напрямую связаны с эмоционально-волевой сферой молодой семьи. В этот период закладываются основы будущего существования семьи, ее нормы, традиции, привычки и ценности, а также основания для всех главных сторон семейной жизни.

Особое значение имеет социально-психологический климат семьи. Складываясь в процессе непосредственного общения и взаимоотношений членов семьи, являясь результатом взаимодействия их потребностей, интересов, установок, привычек, ценностных ориентаций, взглядов, убеждений, эмоций и чувств, социально-психологический климат представляет собой

более или менее устойчивое образование нравственно-психологического порядка и выступает интегральным показателем уровня развития семьи как социально-психологической общности. Социально-психологический климат – один из важнейших условий функционирования семьи, он не только накладывает своеобразный отпечаток на семейную жизнь и на ее участников, но и образует духовную среду, в которой разворачивается семейное воспитание.

Семейный климат складывается на базе нравственно-эмоционального контакта, а также духовной и социально-психологической совместимости супругов, родителей и детей [3].

О. Г. Прохорова, и В. С. Торохтий характеризуют понятие «социально-психологический климат» как «психологическая атмосфера», «психологический климат», «нравственная атмосфера», «морально-психологический климат». Эмоциональный контакт – это двусторонний процесс взаимодействия, в котором каждый из индивидов чувствует себя объектом заинтересованности и имеет определенный эмоциональный настрой, созвучным настрою другого индивида. Характер эмоциональных связей (внимание, забота, уважение, ласка, любовь) определяет удовлетворение или неудовлетворение семейной жизнью и, следовательно, прочность и стабильность семьи.

Эмоциональный контакт между членами семьи играет большую роль и в взаимоотношениях супругов, в их становлении как личностей. Он может быть положительным или отрицательным. В основе положительных эмоциональных связей лежат благоприятные эмоции и чувства, отрицательные же сопровождаются эмоциями и переживаниями негативного характера [1].

До сих пор в литературе состояние социально-психологического климата оценивается в двух крайних позициях – благоприятный и неблагоприятный:

- благоприятный (благополучный) социально-психологический климат – это доверие, высокая требовательность друг к другу, доброжелательная (конструктивная) критика, стойкое удовлетворение потребностей супругов во всех областях супружеского взаимодействия, стабильность эмоциональных отношений, обеспечение условий для благополучия и личностного развития, что создает благоприятную социально-психологическую адаптированность. Низкий уровень адаптированности определяется частичной удовлетворенностью отдельными сторонами и явлениями супружеской жизни, рассогласованностью при реализации некоторых функций в семье, частичным удовлетворением значимых потребностей супругов, но позитивным отношением к браку в целом;

- неблагоприятный социально-психологический климат оценивается по следующим параметрам: значительная неудовлетворенность партнеров одной из сторон супружеского взаимодействия, отсутствие психологической поддержки партнеров, высокий уровень конфликтности деструктивного характера, негативная установка одного из супругов на устранение семьи [4].

А. Я. Варга отмечает особенность функционирования семьи в этот период – уменьшение свободного времени, в особенности проводимыми супругами совместно. Если раньше муж и жена, как правило, проводили досуг вместе, то теперь это часто приходится делать в одиночку, так как один из супругов должен оставаться с ребенком, особенно если нет родителей или родственников, способных на время их подменить. Кроме того, ухудшается качество межличностного общения в семье, на него отводится меньше времени, оно осложняется различными обязанностями, связанными с детьми [1].

Изучить супружеские отношения можно используя тесты, которые диагностируют супружеские конфликты, а также распределение супружеских ролей в семье и социальный климат. (Тест «Методика диагностики супружеских отношений». Авторы: В. П. Левкович, О. Э. Зуськова (1985)).

Следующая методика называется «Распределение ролей в семье». Предлагаемая методика позволяет за минимальное время выявить представления супругов о ролевой структуре их семьи. Реализовали ее Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. Методику можно использовать как в изучении психологии семьи, так и в коррекционной работе.

Последняя методика – «Шкала семейного окружения» (далее – ШСО) предназначена для оценки социального климата в семьях всех типов. Методика ШСО была адаптирована С. Ю. Куприяновым в 1985 году [5].

Перечисленные выше методики можно использовать при исследовании молодой пары.

Таким образом, молодая семья в своем развитии проходит ряд этапов, каждая из которых включает в себе как кризисы, так и возможности личностного роста членов семьи и развития семейной системы в целом. Не стоит избегать изменений, обусловленных ее естественной динамикой, в обратном случае может возникнуть негативная симптоматика у членов семьи: психосоматическая, эмоциональная, расстройства сексуального характера и др.

Следовательно, проблема функционирования молодой семьи является обширным и требующим серьезного научного анализа.

Литература

1. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
2. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. М. : Владос-Пресс, 2004. 320 с.
3. Черников А. В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М. : Независимая фирма «Класс», 2005. 208 с.
4. Шнейдер Л. Б. Семейная психология : учеб. пособие. М. : 2006. 768 с.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2000.

УДК 159.9

Жигалина Н. В.

Научный руководитель: Филиппова Ю. В., канд. психол. наук, доцент

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПРОСМОТРА ВИДЕОБЛОГОВ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЧЕЛОВЕКА

В статье представлены результаты исследования, целью которого стало определение степени выраженности зависимости от просмотра видеороликов и видеоблогов и ее взаимосвязи с личностными качествами человека.

Ключевые слова: зависимость от видеоблогов, интернет-зависимость, аддиктивное поведение.

В современном мире технологий уже практически каждый человек знает, что такое видеоблог и кто такие блогеры, хотя еще 15 лет назад только единицы употребляли эти термины. Развитие видеоблогинга во всем мире, безусловно, говорит и о его расширяющейся аудитории. Videоблогеры снимают различный видеоконтент и становятся лидерами мнений: их любят, к ним прислушиваются, им доверяют. Вследствие ежедневной связи со зрителем посредством своих видео, видеоблогер становится лучшим другом, объектом подражания и восхищения. Каждый день все большее и большее количество людей подписывается на видеоблогеров и попадает под их влияние, а зачастую даже становится зависимыми от таких роликов. При этом отмечается сильное омоложение аудитории интернета, причем нижний порог его использования отмечается уже в довольно раннем возрасте [4].

В связи с недостаточной изученностью проблемы зависимости от видеороликов и видеоблогов перед нами стояла задача исследовать взаимосвязь степени выраженности зависимости и личностных характеристик человека. Для этого мы использовали ранее разработанную и апробированную нами методику на диагностику выраженности зависимости от видеоблогов и Многофакторный личностный опросник (16FL-опросник) Р. Б. Кеттелла, адаптированный В. И. Похилько и А. С. Соловейчиком.

В исследовании приняло участие 320 человек в возрасте от 12 до 36 лет. Гипотеза заключалась в том, что существует закономерная связь между отдельными личностными качествами человека и формированием симптомов зависимости от просмотра видеороликов и видеоблогов.

Результаты были обработаны в программе STATISTICA с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Полученные данные после обработки представлены в таблице.

Таблица

**Взаимосвязь показателей шкал «Симптомы зависимости»
и «Факторы, детерминирующие зависимое поведение» и факторов личности**

	Симптомы		Факторы	
	Spearman	p-level	Spearman	p-level
A	-0,030667	0,584671	-0,233362	0,000025
B	0,034200	0,542150	0,037055	0,508942
C	0,034200	0,542150	0,037055	0,508942
E	0,105630	0,059098	-0,092612	0,098176
F	0,094955	0,089926	-0,189019	0,000677
G	0,002804	0,960149	-0,164938	0,003084
H	-0,201167	0,000293	-0,513210	0,000001
I	-0,006765	0,904057	-0,047409	0,397979
L	0,186777	0,000786	0,122552	0,028383
M	-0,104280	0,062434	-0,062187	0,267362
N	-0,022754	0,685117	0,072267	0,197266
O	0,303280	0,000001	0,518406	0,000001
Q1	0,033844	0,546357	0,071762	0,200421
Q2	-0,055377	0,323401	0,192653	0,000530
Q3	-0,283853	0,000001	-0,337129	0,000001
Q4	0,416134	0,000001	0,532270	0,000001

Примечание: * значимые результаты выделены в таблице жирным шрифтом.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что пять из шестнадцати шкал личностного опросника имеют значимую корреляционную связь со шкалой выраженности симптомов зависимости от видеороликов и видеоблогов. Это шкалы: Н «робость-смелость» ($p < 0,001$); L «доверчивость – подозрительность» ($p < 0,001$); O «спокойствие-тревожность» ($p < 0,001$); Q3 «высокий самоконтроль – низкий самоконтроль» ($p < 0,001$); Q4 «расслабленность – напряженность» ($p < 0,001$). Следовательно, можно охарактеризовать людей, проявляющих симптомы данного типа зависимости как робких, подозрительных, тревожных, напряженных и обладающих низким уровнем самоконтроля. Полученные результаты согласуются с результатами Т. С. Спиркиной [3], А. А. Антоненко [1], которые в своей работе исследовали личные особенности людей, склонных к интернет-зависимости. Полученные нами результаты можно объяснить тем, что зависимым и потенциальным аддиктам, которым присущи такие черты, как застенчивость, замкнутость, тревожность, им тяжело заводить контакты и знакомиться с людьми в реальной жизни. В случае с видеоблогами, можно говорить об одностороннем контакте, где пользователю даже нет необходимости проявлять инициативу или общаться с человеком на экране. Здесь зритель выступает в качестве пассивного участника, поглощающего информацию без необходимости отдавать ее «собеседнику». Также можно сказать о том, что напряжение, как личностная характеристика, присущая аддиктам, здесь проявляется в стремлении это напряжение снять, как раз с помощью «сбегания» в виртуальную реальность, попыток уйти от своих проблем, «погрузившись» в чужую жизнь. Низкий самоконтроль свидетельствует о том, что зритель не может приложить достаточно усилий, чтобы оторваться от экрана и вернуться в реальность.

Однако, в отличие от результатов Т. С. Спиркиной [3], нами была получена значимая корреляционная связь со шкалой L. Это значит, что к зависимости от видеоблогов больше склонны подозрительные, осторожные и эгоцентричные люди. Такие люди напряженно и настороженно относятся к другим, что также мешает им заводить новые контакты в реальной

жизни и поддерживать существующие. Однако интернет – это место, где легко можно обмануть других людей, скрыв или изменив какие-либо факты своей жизни. Этим зачастую пользуются и сами блогеры, которые создают контент: они сами контролируют, что показывать зрителю, а что оставить за кадром, утаить. Однако, когда правдивая информация вскрывается, то уровень лояльности и доверия аудитории падает, а зрителю все труднее доверять человеку с экрана.

Также следует отметить, что все пять шкал личностного опросника, коррелирующие со шкалой «Симптомы зависимости», также коррелируют со шкалой «Факторы, детерминирующие зависимое поведение». Это подтверждает тот факт, что зависимые от видеороликов и видеоблогов люди имеют те же личностные черты, что и потенциальные аддикты.

Шкала «Факторы, детерминирующие зависимое поведение от видеороликов и видеоблогов», помимо вышеуказанных личностных шкал, коррелирует со шкалами А (замкнутость), F (сдержанность), G (низкая нормативность поведения), Q2 (нонконформизм) личностного опросника Кеттелла. Это может объясняться тем, что потенциальные аддикты, обладающие такими чертами личности, могут также проявлять зависимое поведение в другой сфере своей жизни, никак не связанной с диагностируемым конструктом (например: алкоголизм, шопоголизм и т. д.).

Подобные результаты свидетельствуют также о специфичности и отличности зависимости от видеороликов и видеоблогов от других видов зависимого поведения.

Литература

1. Антоненко А. А. Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайн-общения: клиничко-психологические особенности и профилактика : дис. ... канд. психол. наук. М., 2014. 105 с.
2. Кочетков Н. В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 27–54.
3. Спиркина Т. С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к интернет-зависимости // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008.
4. Детский Рунет 2018 : отраслевой доклад // Ин-т исследования Рунета. URL: <http://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2019/02/Detskiy-Runet-2018-Report.pdf>.

УДК 159.99

Зиннатуллина М. Р.

Научный руководитель: Хохлова Н. И., канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются компоненты, влияющие на уровень психологического благополучия женщин зрелого возраста, их психологические особенности, основные подходы к изучению феномена психологического благополучия. Высокий уровень психологического благополучия женщин влечет за собой удовлетворенность собой, своими повседневными делами, своей жизнью, что положительно сказывается на ее окружении в целом.

Ключевые слова: благополучие, психологическое благополучие, уровень благополучия, женщины зрелого возраста.

Современный темп жизни навязывает женщинам постоянную и быструю смену деятельности. Женщина теперь не только выполняет обязанности по дому, воспитывает детей и

хочет быть хорошей женой своему мужу, она также стремится выглядеть привлекательно, реализоваться профессионально, быть материально независимой. В связи с этим часто возникает повышенная утомляемость, что в дальнейшем может приводить к внутреннему напряжению, раздражительности и личностным расстройствам [1]. Кроме того, социальные, экономические, политические кризисы также неблагоприятно влияют на оценку качества жизни людей [1].

Исследование психологического благополучия женщин зрелого возраста представляет особую актуальность, так как этот период характеризуется как кризисный и, в то же время, самый продуктивный и социально-активный, как с материнской стороны, так и со стороны личностной самореализации: материнство и воспитание, профессиональное развитие и карьера [5, 6]. Поэтому уровень психологического благополучия женщины зрелого возраста приобретает особое значение, как показатель качества ее жизни. Баланс позитивных и негативных эмоций является основным показателем психологического благополучия.

На сегодняшний день существует несколько взглядов на трактовку понятия «психологическое благополучие». Одной из наиболее актуальной и адаптированной к российской действительности является теория психологического благополучия, созданная американским психологом Кэрл Рифф [7]. В данной теории автор выделяет шесть базовых компонентов психологического благополучия: позитивные отношения с другими (это желание проявлять заботу о близких, умение строить теплые и доверительные отношений с другими); автономия (независимость от мнения других, умение оценивать себя, исходя из своих стандартов, возможность регулировать свое поведение); управление средой (умение управлять повседневными делами, способность использовать внешние ресурсы); целенаправленность жизни (развитая способность к рефлексии, чувство осмысленности жизни); личностный рост (умение использовать личностные черты, стремление к саморазвитию, реализация своего потенциала); самопринятие (признание себя, принятие своего личностного многообразия).

П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленкова [7], опираясь на теорию К. Рифф, предлагают рассматривать психологическое благополучие личности как достаточно сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью, отражающее одновременно как актуальные, так и потенциальные аспекты жизни личности [7]. Любое переживание предполагает сравнение этого переживания с неким идеалом [3], прошлым опытом, нормой, которые присутствуют в сознании самого переживающего человека в виде некоего варианта самоотношения, самооценки [2]. Психологическое благополучие рассматривается как субъективное переживание, которое напрямую зависит от системы внутренних оценок самого носителя данного переживания, от субъективной оценки человеком самого себя и своей собственной жизни [7].

Целью нашего исследования было – выявить уровень психологического благополучия женщин зрелого возраста, проживающих в г. Сургуте.

Для реализации цели был осуществлен теоретический анализ научной литературы, в ходе которого нами был рассмотрен такой возрастной период, как зрелость, и то, что психологическое благополучие в этот период является одновременно и условием, и результатом позитивного выхода из «кризиса» зрелости. Мы придерживались теории К. Рифф, в которой рассматривается психологическое благополучие как полнота самореализации человека в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах.

На основании теоретических данных о содержании психологического благополучия был подобран психодиагностический инструментарий – опрос с помощью методики «Шкалы психологического благополучия» в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко [7]. На основании теоретических выводов была выдвинута гипотеза о том, что у опрашиваемых женщин будет констатироваться низкий уровень психологического благополучия, проявляющийся в:

- низком уровне целеполагания;
- трудности в организации окружающей действительности;
- трудности в выстраивании отношений;
- низком уровне самопринятия.

Для проверки гипотезы было организовано эмпирическое исследование психологического благополучия 30 женщин зрелого возраста.

В результате исследования мы выявили, что большинство респондентов имеют средний и низкий уровень психологического благополучия. Высокий показатель отсутствует. Также высокий показатель отсутствует по шкалам «Управление средой» и «Самопринятие», женщины испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, не довольны собой, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств. Низкий уровень показателя по шкале «Позитивные отношения с окружающими» свидетельствует о сложностях при общении с окружающими. По мнению авторов, человеку с низким значением по многим компонентам психологического благополучия трудно воспринимать окружающую действительность и свою собственную жизнь позитивно.

Следует отметить особую тенденцию в исследуемой группе женщин – констатация высокого уровня стремления к личностному росту и высокие требования к себе, которые могут быть как положительным, так и отрицательным фактором, влияющим на «переживание благополучия», – в связи с постоянным стремлением к идеальным образам и неудовлетворительным отношением к себе.

Полученные результаты частично подтверждают нашу гипотезу о том, что у респондентов (40,9–54,5 %) констатируется низкий уровень психологического благополучия, что выражается в низком уровне целеполагания – у 40,9 %, трудностях в организации окружающей действительности – у 50 %, трудности в выстраивании отношений – 54,5 %, низком уровне самопринятия – 45,5 %.

Психологическое благополучие это достаточно сложное переживание личностью своей жизни, которое затрагивает актуальные аспекты жизни человека. В настоящее время мы разрабатываем развивающий курс для женщин, с целью формирования рефлексивного отношения к себе и к окружению (самопринятия, выстраивания собственных жизненных перспектив). В курсе определено 3 ключевых блока. Во-первых, определение личных целей и приоритетов в жизни; во-вторых, освоение системы средств выстраивания коммуникаций; в-третьих, организация временного и личного пространства.

Реализация потребности женщин в стремлении к личностному росту, формирование рефлексивного отношения к себе и собственному окружению позволит не только сохранить психологическое здоровье, но и распределить ресурсы в личностном и профессиональном планах.

Литература

1. Бендас Т. В. Гендерная психология : учеб. СПб. : Питер, 2011. 431 с.
2. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика ; под ред. В. Ю. Большаков. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. С. 510.
3. Левит Л. З. Эвдемония: жизнь для героя // Современная зарубежная психология. 2013. № 1. С. 69–75.
4. Овсяник О. А. Социально-психологическая адаптация женщин второго периода взрослости : дис. ... д-ра психол. наук // МГУ. М., 2013. 398 с.
5. Сапогова Е. Е. Психология развития человека. М. : Аспектпресс, 2001. 460 с.
6. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. М. : Академия, 2002. 208 с.
7. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
8. Bradburn N. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago : Aldine Pub. Co., 1969. 318 p.

УДК 159.91

Кондрашкина В. О.

*Научный руководитель: Меренков В. А., психолог I кат.,
ст. преподаватель кафедры психологии*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ВЫРАЖЕННЫМИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ СИМПТОМАМИ

В статье описываются особенности обучения старшеклассников с выраженными психосоматическими симптомами. Для достижения цели статьи проводится анализ особенностей развития детей с нормальным психическим развитием и с наличием психосоматических расстройств. Далее приводятся особенности учебной деятельности детей старшего школьного возраста с выраженными психосоматическими симптомами в условиях учебного заведения. Статья заключается приведением рекомендаций по профилактике психосоматических расстройств посредством различных способов, таких как психотерапия, арт-терапия.

Ключевые слова: обучение, профилактика психосоматических расстройств, психосоматика, психосоматические расстройства, старшеклассники.

Заболеваемость детей и подростков значительно выше, чем у взрослых. Существенную долю в структуре заболеваемости детско-подросткового населения составляют психические заболевания, а именно, такие, основными проявлениями которых являются соматические расстройства и поведенческие нарушения. Эти заболевания, имеющие в основе своей аффективные, в частности, депрессивные нарушения и патологию инстинктивной сферы, квалифицируются обычно как психосоматические расстройства, реже как соматизированная (маскированная) депрессия и патологические привычные действия.

Цель данной статьи заключается в анализе особенностей обучения старшеклассников с выраженными психосоматическими симптомами.

Для достижения поставленной цели кратко рассмотрим характерные особенности детей подросткового возраста без психосоматических расстройств, после чего изучим особенности старшеклассников с выраженными психосоматическими симптомами.

Переход каждой нормально развивающейся личности к подростковому периоду неизбежно сопровождается более-менее резким переломом в ее психике; таковой получил научное название «подросткового кризиса». Для него характерна следующая психологическая картина: учебная деятельность прекращает иметь то воздействие на развитие, которое она имела в предыдущий период жизни, а наиболее интересным видом деятельности становится в большинстве случаев разностороннее общение с ровесниками; кроме того, происходит произвольное отдаление от взрослых, иногда даже сопровождаемое частными конфликтами [5].

Многие исследователи в унисон признают тезис, согласно которому подростковый возраст является самым трудным и сложным из всех детских возрастов, поскольку он фиксирует наиболее острый кризисный период в становлении и развитии личности. Достижение детьми подросткового возраста знаменуется весьма существенными трансформациями условий и объективных возможностей социализированного развития, что сказывается на обновлении содержания и насыщенности познавательных процессов, влияет на совершенствование самосознания и многих других принципиально важных личностных образований. Совокупность событий и ситуаций, происходящих и образующихся в этот период времени, отчетливо фиксирует переход человека от состояния детства к так называемой взрослости [7]. Острое противоречие данного периода состоит в том, что формирующееся ощущение своей взрослости зачастую не находит подкрепления объективными правами и возможностями; в результате этого характер и содержание требований и прав подростка временами не оказывают никакого стимулирующего эффекта применительно к его развитию.

Отрочество является тем периодом, на протяжении которого подростки заново оценивают и переоценивают свои взаимоотношения с семьей в целом и с каждым ее участником в отдельности. Нередко подросток стремится к реализации различных форм идентификации со своими ровесниками, однако, как это ни парадоксально, в реальности он гораздо чаще становится очередным конформистом. Именно в отрочестве ребенок в наиболее острой степени нацелен на поиск и нахождение новых, более продуктивных, чем ранее, видов и форм общения с теми, кого он принимает, любит и уважает, а также на открытие самого себя [4].

Вполне нормальным является то обстоятельство, что дети в более или менее заметной степени отличаются друг от друга по силе своего интереса к процессу обучения, по уровню интеллекта, по широте кругозора, эрудиции, а также по уровню личностного развития в целом. Очевидное снижение успеваемости происходит у многих школьников по причине того, что за пределами учебных заведений у них появляются не менее сильные, вступающие в конкуренцию с образованием, интересы. Нередко отношение к конкретной учебной дисциплине определяется отношением к личности учителя, который ведет занятия по данному предмету. От авторитета взрослого педагога в глазах учащихся каждой группы или класса во многом зависит успешность освоения ими его дисциплины [3].

Дети старшего школьного возраста, имеющие психосоматические расстройства, характеризуются следующими особенностями:

- невозможность соответствовать ожиданиям семьи (быть отличником, рекордсменом);
- переживание чрезмерной ответственности за других членов семьи;
- неприятие семьей, детским коллективом, педагогами;
- неспособность справляться с учебной нагрузкой;
- враждебное отношение родителей, педагогов;
- отрыв от семьи, смена школьного коллектива, перемена места жительства;
- ситуация, опасная для здоровья (соматическое заболевание);
- заболевание с предполагаемым фатальным исходом.

Исходя из вышеописанных особенностей развития подростков с психосоматическими расстройствами, основными задачами обучения и дальнейшего психолого-педагогического сопровождения обучающихся с различными психосоматическими состояниями в образовательной организации являются:

- систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса обучающегося с психосоматическими проблемами в динамике его психического развития;
- создание социально-психологических и педагогических условий для эффективной адаптации и психического развития обучающихся и обеспечения успешности в обучении;
- оказание помощи в адаптации к новым условиям жизнедеятельности;
- обеспечение систематической помощи детям с психосоматическими проблемами в ходе обучения;
- содействие ребенку в решении актуальных задач развития, обучения, социализации, в том числе проблем взаимоотношений со сверстниками, учителями, родителями;
- оказание помощи в осуществлении правильного выбора образовательного маршрута ребенка с психосоматическими состояниями;
- формирование психологической культуры.

Ослабление учебной нагрузки, требований к успеваемости и ограничивающей опеки со стороны родителей, расширение сферы общения и увлечений, окончание школы, переход в профессиональное училище способствовали редукции патологически привычных действий, тогда как возвращение в рутинную обстановку после лечения, по окончании каникул вызывало их рецидив.

Профилактика психосоматозов требует серьезного внимания, так как предупредить заболевание всегда легче, чем его лечить. Приобретя психосоматическое заболевание, человек попадает в определенный порочный круг, выход из которого требует больших усилий как со стороны пациента, так и врачей. Продолжительность преневротических расстройств

до появления клинических симптомов часто исчисляется годами. Лишь спустя несколько лет может быть поставлен диагноз психосоматического заболевания.

Без профилактической работы с детьми подросткового возраста невозможно эффективное их обучение в условиях образовательного учреждения. Результативным методом профилактики и лечения психосоматических заболеваний является психотерапия (дословно переводится как «лечение души»), которая включает элементы психокоррекции. В современной психотерапии существует немало различных направлений, методов и методик (технических приемов). На сегодняшний день часто применяется эклектический подход к лечению пациента, который заключается в использовании разных методов психотерапии для разрешения одной проблемной ситуации. Большинство направлений и методов психотерапии, несмотря на противоречивые позиции, ориентированы на личностный рост, повышение уровня социальной адаптации, раскрытие ресурсов и возможностей пациента. Если отклонения в функционировании внутренних органов связаны с расстройством нервной деятельности, вызванным действием психотравмирующих факторов, то в первую очередь необходимо их устранить. Если же это невозможно, то следует попытаться с помощью убеждения или внушения изменить отношение пациента к фрустрирующей ситуации и таким образом устранить возникший конфликт.

Также при работе с подростками не менее эффективное воздействие оказывает арт-терапия.

Данный термин происходит от англ. «art» – искусство, следовательно, арт-терапия – лечение посредством искусства. Впервые это понятие было введено художником Адрианом Хиллом в 1938 году, когда он работал в санатории с пациентами, страдающими туберкулезом. Позже метод арт-терапии был применен в США в психотерапевтической работе с детьми, пострадавшими в фашистских лагерях во время Второй мировой войны. Главным достоинством метода является то, что он практически не имеет противопоказаний и может использоваться у пациентов любого возраста: начиная с раннего детства и заканчивая старческим.

В настоящее время существует большое разнообразие видов арт-терапии:

- 1) психотерапия изобразительным искусством;
- 2) музыкальная психотерапия;
- 3) библиотерапия (в том числе сказкотерапия);
- 4) куклотерапия;
- 5) драматерапия;
- 6) танцевальная психотерапия;
- 7) песочная психотерапия и др.

Рассмотрим более подробно один из наиболее распространенных видов арт-терапии – музыкальную психотерапию – эффективный метод воздействия на настроение и активность личности, который с древних времен применялся для лечения разных заболеваний, особенно нервных и психических.

Музыкальная терапия может выступать:

1. В качестве ведущего лечебного фактора (например, прослушивание музыкальных произведений определенного эмоционального содержания, игра на музыкальных инструментах: индивидуальная или коллективная).

2. В качестве дополнения музыкальным сопровождением других психотерапевтических методов и приемов с целью повышения их взаимного эффекта.

Музыкотерапия может применяться не только для профилактики и лечения психосоматозов, но и нервно-психических расстройств: неврозов, эмоциональных отклонений, фобий, двигательных и речевых нарушений, отклонений поведения, нарушений коммуникабельности.

Нам представляется целесообразным рассмотреть следующие аспекты психотерапевтического применения музыки: ее непосредственное лечебное воздействие на эмоциональный фон пациентов при активном или пассивном использовании. В детском возрасте успокаивающий или бодрящий эффект музыки достигается при проведении традиционных

музыкальных занятий, воспитательных мероприятий и игр. Эффект катарсиса (очищения от негативных эмоций) имеют обычные занятия детей в дошкольном учреждении в сопровождении выразительной музыки: рисование, лепка, физкультурные занятия, пластическое самовыражение в свободном танце. В более старшем возрасте лечение и развитие моторики осуществляется в процессе лечебной физкультуры, спортивных упражнений под музыку, занятий аэробикой и пантомимой. При этом задаваемая терапевтом ритмическая и темповая модель музыкального сопровождения сочетается с эмоционально насыщенной мотивацией многократного повторения двигательных и дыхательных упражнений, что важно при работе с людьми, у которых установка на активное и настойчивое усвоение лечебных приемов нередко отсутствует или недостаточна.

Влияние групповой музыкотерапии (хоровое пение, участие в ансамблях, исполнение народных песен, частушек, танцев) на коммуникативные навыки личности. Эмоциональная насыщенность таких занятий настолько высока, что позволяет привлечь к ним даже аутичных пациентов, которые включаются вначале пассивно, а затем все более самостоятельно. У подростков этот аспект музыкотерапии в форме коллективного обсуждения прослушанных произведений, музыкальных викторин, концертов «по заявкам», а также участия в вокальных и инструментальных самодеятельных ансамблях, сочинения рассказов, навеянных музыкой, приближается к традиционным вариантам групповой психотерапии.

Таким образом, арт-терапия вообще и музыкальная психотерапия, в частности, с успехом используются для профилактики и лечения самых разных заболеваний и расстройств: как соматических, так и нервно-психических. Большинство людей всех возрастов слушают музыку просто для поднятия настроения, поэтому данный метод называют «лечением радостью», его с уверенностью можно отнести к наиболее приятному методу психотерапии и наиболее соответствующему принципу «не навреди».

Сопровождение в образовательном процессе могут обеспечить классный руководитель, учитель, педагог-психолог, учитель-дефектолог, социальный педагог и т. д. Но более эффективное использование психолого-педагогического сопровождения может быть осуществлено в условиях психолого-медико-педагогического консилиума.

Важной составляющей организации сопровождения ребенка является психологическая поддержка образовательного процесса, которая может быть представлена, как целостная система деятельности различных специалистов, ориентированная на поддержку эффективности деятельности участников образовательного процесса.

Отсутствие четких представлений о содержании деятельности, о круге обязанностей специалистов в школе затрудняет построение продуманной, востребованной в образовательном пространстве школы системы психолого-педагогической работы.

Литература

1. Антропов Ю. Ф., Шевченко Ю. С. Лечение детей с психосоматическими расстройствами. СПб. : Речь, 2002. 560 с.
2. Детская психоневрология / под. ред. Л. А. Булаховой. Киев : Здоров'я, 2001.
3. Исаев Д. И. Психосоматические расстройства у детей. СПб. : Питер, 2000.
4. Микиртумов Б. Е., Кошавцев А. Г., Гречаный С. В. Клиническая психиатрия раннего детского возраста. СПб. : Питер, 2001.
5. Психическое здоровье детей и подростков / ред. И. В. Дубровина. Екатеринбург : Деловая книга, 2000.
6. Психотерапия : учеб. для студентов медицинских вузов / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб. : Питер, 2000. 544 с.
7. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Проблемные дети: основы диагностической и коррекционной работы психолога. М. : АРКТИ, 2001.

УДК 159.9.072

Кузбенова А. Р.

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНСКОЙ КОМПАНИИ UNIQLO)

Изучение влияния корпоративной культуры на национальное самосознание сотрудников позволяет выявить механизмы формирования ценностных ориентаций, мотивационной сферы, нацеленности на достижение результата, характеризующие производительность и эффективность деятельности компании, а также являющиеся предпосылками диверсификации стратегического развития компании.

Ключевые слова: национальное самосознание, корпоративная культура, организационная культура, менеджмент.

Компания Uniqlo, являясь розничной сетью повседневной одежды, принадлежащей японскому холдингу FastRetailingCo, содержит в основе модель и принципы японской корпоративной культуры.

Экспериментальной базой исследования являлись сотрудники японской компании Uniqlo. Выборка составила 67 респондентов, стаж работы которых колеблется от 2 месяцев до 3 лет 8 месяцев.

Методами исследования являлись анализ научной литературы, анкета корпоративной культуры Дэниэля Дэнисона, методика OCAI (Organizational Culture Analyze Instrument) К. Камерона и Р. Куинна, опросник-анкета особенностей национального самосознания сотрудников.

При использовании методики Дэниэля Дэнисона по каждому респонденту была подсчитана сумма баллов по 5 вопросам (по каждому индикатору корпоративной культуры), после чего выведен средний балл.

С учетом имеющихся данных были рассчитаны средние значения каждого индикатора в целом по предприятию, представленные в таблице.

Таблица

Суммарное и среднее значение каждого индикатора корпоративной культуры

Номер индикатора (i)	Суммарный балл по каждому индикатору	Среднее значение каждого индикатора
1	45,682	0,682
2	42,941	0,641
3	37,702	0,563
4	51,726	0,772
5	52,799	0,788
6	43,855	0,655
7	44,159	0,659
8	42,636	0,636
9	55,732	0,832
10	45,377	0,677
11	54,206	0,809
12	45,377	0,677

Опираясь на средние значения каждого индикатора рассчитаем показатели основных характеристик компании:

$$\text{Показатель адаптивности } \left(\frac{i_1, i_2, i_3}{3}\right) = \frac{0,682 + 0,641 + 0,563}{3} = \frac{1,886}{3} = 0,629.$$

$$\text{Показатель миссии } \left(\frac{i4, i5, i6}{3}\right) = \frac{0,772+0,788+0,655}{3} = \frac{2,215}{3} = 0,738.$$

$$\text{Показатель согласованности } \left(\frac{i7, i8, i9}{3}\right) = \frac{0,659+0,636+0,832}{3} = \frac{2,127}{3} = 0,709.$$

$$\text{Показатель вовлеченности } \left(\frac{i10, i11, i12}{3}\right) = \frac{0,677+0,809+0,677}{3} = \frac{2,163}{3} = 0,721.$$

Подсчитаем среднее значение корпоративной культуры Uniqlo в целом, для этого считаем среднее арифметическое основных характеристик корпоративной культуры:

$$\text{ОК} = \frac{0,629+0,738+0,709+0,721}{4} = 0,699$$

Согласно условным нормам модели Д. Дэнисона средние значения характеристик адаптивности, миссии, согласованности и вовлеченности соответствуют среднему уровню развития культуры, так как значения попали в диапазон 0,51–0,75.

С учетом полученных данных построим профиль корпоративной культуры компании Uniqlo (рис. 1).

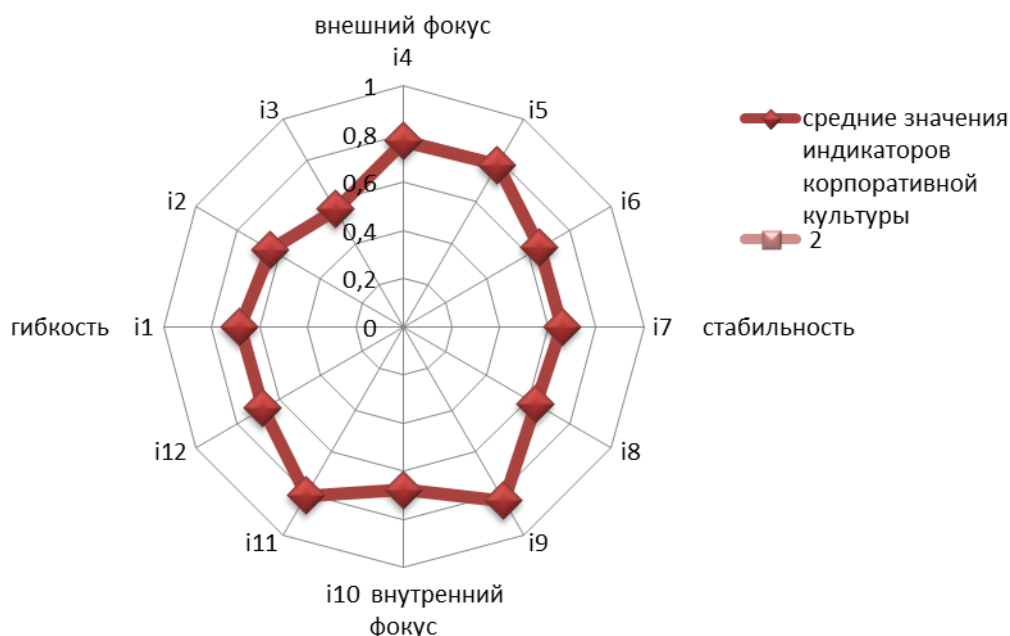

Рис. 1. Профиль корпоративной культуры Uniqlo

Для более детального анализа корпоративной культуры компании Uniqlo также была применена методика OSAI К. Камерона и Р. Куинна.

Средние значения 1 блока (важных характерных черт организации) составляют:

$$A = \frac{2814}{67} = 42; B = \frac{737}{67} = 11; C = \frac{1876}{67} = 29; D = \frac{1206}{67} = 18.$$

Средние значения 2 блока (стиль руководства) составляют:

$$A = \frac{2948}{67} = 44; B = \frac{603}{67} = 9; C = \frac{1273}{67} = 19; D = \frac{1876}{67} = 28.$$

Средние значения 3 блока (менеджмент) составляют:

$$A = \frac{1943}{67} = 29; B = \frac{737}{67} = 11; C = \frac{1876}{67} = 28; D = \frac{2144}{67} = 32.$$

Средние значения 4 блока (связующая особенность) составляют:

$$A = \frac{3149}{67} = 47; B = \frac{1742}{67} = 26; C = \frac{201}{67} = 3; D = \frac{1608}{67} = 24.$$

Средние значения 5 блока (стратегические задачи) составляют:

$$A = \frac{2881}{67} = 43; B = \frac{1943}{67} = 29; C = \frac{469}{67} = 7; D = \frac{1407}{67} = 21.$$

Средние значения 6 блока (критерии успеха) составляют:

$$A = \frac{3283}{67} = 49; B = \frac{1943}{67} = 29; C = \frac{603}{67} = 9; D = \frac{871}{67} = 13.$$

На основе полученных данных по каждому блоку ключевого направления корпоративной культуры составим полный профиль корпоративной культуры (рис. 2).

Рис. 2. Полный профиль корпоративной культуры

Учитывая выше приведенные данные исследования построим обобщенный профиль корпоративной культуры (рис. 3):

$$A = \frac{42+44+29+47+43+49}{6} = 42,33; B = \frac{11+9+11+26+29+29}{6} = 19,17;$$

$$C = \frac{29+19+28+3+7+9}{6} = 15,83; D = \frac{18+28+32+24+21+13}{6} = 22,67.$$

Рис. 3. Обобщенный профиль корпоративной культуры

Количественные показатели по результатам ответов опросник-анкеты особенностей национального самосознания сотрудников составили аккуратность и бережливость – 18 человек (26,87 %), самоконтроль и самообучение – 37 (55,22 %), развитость эстетических чувств – 2 (2,99 %), конкурентность – 6 (8,96 %), уделение внимания мелочам – 46 (68,66 %), предприимчивость и инициативность – 24 (35,82 %), отношение к труду как к ценности –

34 (50,75 %), пунктуальность и дисциплинированность – 43 (64,18 %), развитие творческих качеств – 11 (16,42 %), индивидуальность – 18 (26,87 %), новаторство – 6 (8,96 %), улучшение качеств сотрудничества и забота о коллективе – 38 (56,72 %), рискованность – 0 (0 %), коммуникабельность и приветливость – 55 (82,09 %), целеустремленность – 17 (25,37 %), амбициозность – 12 (17,91 %), тактичность и стратегичность – 18 (26,87 %), независимость – 5 (7,46 %).

Для японской компании Uniqlo характерно уделение большого значения миссии как смыслу и направлению развития организации. Важную роль играют стратегическое намерение и нацеленность на достижение результата, определение положений развития и темпа роста компании. Особое место в структуре корпоративной культуры занимает вовлеченность в систему ценностей философии, что формирует у сотрудников дух единства, организованность и чувство сопричастности к деятельности компании.

Приходим к выводу, что высокие показатели значения ценностей и философии компании, командной работы, постановки задач и целей, а также стратегического планирования зависят от кланового типа корпоративной культуры, который в свою очередь во многом определяется японским стилем управления и руководством компании Uniqlo. Также важно отметить, что вышеперечисленные особенности кланового типа корпоративной культуры оказывают влияние на формирование таких черт национального самосознания как коммуникабельность и приветливость, уделение внимания мелочам, пунктуальность и дисциплинированность, улучшение качеств сотрудничества и забота о коллективе, отношение к труду как к ценности.

Корпоративная культура компании как фактор успешного управления персоналом является одной из причин эффективного управления всей компанией и достижения ею значительных результатов на мировом торговом рынке, а также определяет направление и эффективность деятельности, темпы развития и расширения рынков сбыта изготавливаемой продукции, уровень централизации управления и производительность труда организации.

УДК 159.974

Кураченко М. А.

Научный руководитель: Леденцова С. Л.

МАСКИРОВАННАЯ ДЕПРЕССИЯ КАК ПРИЗНАК НЕСФОРМИРОВАННОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ У ПОДРОСТКОВ

В статье анализируются проблемы влияния несформированности активной жизненной позиции у подростков на развитие маскированной депрессии. Был произведен обзор научной литературы, который позволил изучить данную проблему.

Ключевые слова: маскированная депрессия, подростки, жизненная позиция.

Маскированные депрессии у подростков чаще всего распознаются с трудом. Во-первых, из-за того, что симптоматика маскированной депрессии может смешиваться с возрастными изменениями подростка, во-вторых, симптомы могут не осознаваться подростком. Поэтому возникают трудности в диагностике из-за разнообразия симптоматики маскированной депрессии.

А. Б. Смулевич [6, с. 31] отмечает, что у подростков, в отличие от взрослых, чаще возникает соматизированная «маскированная» депрессия, которая характеризуется уходом подростка в болезнь. Р. Kielholz считает, что маскированные депрессии обозначаются как «скрытые», «алекситимические депрессии». Это синдромы, не достигающие полной психо-

патологической завершенности, при которых основные свойственные депрессиям проявления мало выражены, а часть из них вообще отсутствует.

Нередко проявления депрессии перекрываются симптоматикой органических неврозов [3, с. 230].

Н. Н. Петрова, Н. П. Ванчакова, Т. Г. Вознесенская, А. М. Вейн, А. Б. Смулевич, А. Л. Сыркин отмечали, что к маскированным депрессиям относятся состояния, в которых проявление депрессии скрыты разнообразной соматовегетативной симптоматикой.

Lopez Ibor J. J, Кильхольц описывали ларвированные (маскированные) депрессии и их сложность в диагностировании, так как больные обычно не жалуются на подавленное настроение, а обращаются с жалобами на различного рода соматические проявления.

В. Ф. Десятников помимо соматовегетативных проявлений отмечал расстройства влечений и аномалий поведения при депрессии.

Вегетативные расстройства сопровождаются нарушением сна, аппетита и повышением температуры, расстройства желудка, и непостоянные соматические жалобы, сопровождающиеся слезливостью, неотчетливыми жалобами на скуку. При затяжном характере постепенно нарастает снижение успеваемости, что связано как с замедленностью мышления и снижением витального тонуса, так и с частыми длительными пропусками школы. Наряду с этим выявляются идеи несостоятельности.

В основном вопросы, связанные с маскированной депрессией, рассматривали по возникновению симптомов и их особенностей, а также сама депрессия может быть скрыта под болезнью.

Также проявляются поведенческие реакции. Они имеют отчетливые половые различия: у мальчиков проявляется стремление выразить агрессию, их поступки носят агрессивный характер. Они могут нагрубить взрослому, устраивать драки. У девочек обнаруживается сексуальная распушенность, протест против внутреннего дискомфорта выражается в асоциальных действиях. Девочки, в частности, жалуются на свою внешность. Они часто говорят, например, что у них некрасивое лицо, непривлекательная фигура. Им кажется, что внешне они выглядят «толстыми», и, стараясь это исправить, они начинают следовать диетам, при этом считая калории в каждой еде. Девочки чаще болеют нервной анорексией из-за нарушения образа телесного Я.

Г. С. Салливан отмечал, что если у ребенка с самого начала будет создано чувство межличностной надежности, то оно не даст развиваться тревожности, и что дети существенно отличаются друг от друга по уровню тревожности. Основным источником тревожности – неодобрение значимых людей. Отношение со сверстниками находится в центре жизни подростка, во многом определяя все остальные стороны его поведения и деятельности. Л. И. Божович отмечает, что у подростков привлекательность занятий и интересы в основном определяются возможностью широкого общения со сверстниками.

Подростки, имеющие низкую самооценку, находятся в постоянном психическом перенапряжении, которое выражается в состоянии напряженного ожидания неприятностей, нарастающей, несдерживаемой раздражительности, эмоциональной неустойчивости.

Из анализа научной литературы были выделены отличия маскированной депрессии от обычной депрессии:

- пониженное настроение, которое подростки могут не замечать. Чаще всего оно проявляется в виде демонстрации хорошего настроения;
- проявление социальной желательности в общении;
- отсутствие интереса в деятельности. Подростки выполняют работу, потому что надо, а не потому что им интересно. Вследствие чего, у подростков может возникнуть выученная беспомощность;
- ощущение одиночества при видимости поддерживаемого общения среди окружения. Это может привести к социальной депривации: подросток изолируется от круга общения;
- соматические симптомы. Они проявляются в виде ухода в болезнь, из-за сниженной витальности;

- появление различных видов зависимости: химическая (употребление веществ), интернет-зависимость, игровая зависимость, пищевая зависимость.

Особенность подросткового возраста – это кризис идентичности. [7, с. 32–39] Подросток начинает определять свою роль как члена общества, формируются собственные определенные интересы, подросток начинает оценивать свои способности, что он может сделать в настоящее время. Кризис идентичности в подростковом возрасте может возникнуть тогда, когда подросток начинает переоценивать свои способности, он стремится к независимости и самостоятельности от взрослых, подросток может быть зависим от оценки окружающих, что в итоге может привести к возникновению тревоги, эмоциональной неустойчивости.

Подростки могут бояться принимать важные решения, поэтому чаще они стремятся найти того, кто направит их на правильный путь. Зачастую это может привести к негативным последствиям.

В старшем подростковом возрасте важным новообразованием является формирование личного мировоззрения, самосознания, происходит личностное и профессиональное самоопределение, что указывает на формирование жизненной позиции.

Л. Ф. Обухова [5, с. 162–171] отмечает, что становление жизненной позиции в подростковом возрасте является необходимым условием саморегуляции поведения и деятельности. Подростковый возраст – это время поиска своего «Я» в обществе.

Л. И. Божович [2, с. 275] отмечает, что позиция подростка складывается из предшествующего опыта, своих возможностей, отношений. Она обуславливает определенную структуру его отношения к действительности, к окружающим и самому себе.

К. А. Абульханова-Славская [1, с. 40] считает, что активность личности отражается в жизненной позиции и формирует ее творческое отношение к учению, труду в целом и к профессиональной деятельности, определяет осуществление субъектом своего жизненного пути, ведет к осознанию и выработке совокупности критериев оценки своих способностей, притязаний, реальных достижений в профессиональной деятельности.

Таким образом, в подростковом возрасте семья и социум оказывают влияние на формирование внутренних ресурсов личности, которые в свою очередь также влияют на развитие жизненной позиции и адаптивности подростка в социуме. Если у подростка возникает нехватка внутренних ресурсов, то он не сможет справиться с возникшей перед ним проблемой. Подросток начинает избегать саму проблему и не ищет ее решения, так как на это он может найти причины в виде соматических симптомов, отсутствии интереса, мотивации к деятельности, низкой самооценки, к отказу во взаимодействии в кругу общения, также в виде феномена выученной беспомощности.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
2. Божович Л. И. Личность и формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
3. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина / пер. с нем. М., 1999. 376 с.
5. Обухова Л. Ф., Попова М. В. Варианты жизненной позиции российских подростков // На пороге взросления. 2011. С. 162–171.
6. Смудевич А. Б. Депрессии при соматических и психических заболеваниях. М., 2003. 170 с.
7. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 32–39.

УДК 159.9.072

Рамазанова И. Л.

УРОВЕНЬ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЗНАНИЙ БАЗОВЫХ ЭТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В статье обоснована актуальность проблемы становления этических ценностей и знаний студентов-психологов и представлены результаты эмпирического исследования сравнительного анализа уровня морально-этической ответственности студентов-психологов и знаний базовых этических положений в период обучения в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: этические положения профессиональной деятельности психолога, морально-этическая ответственность, этические ценности студентов-психологов.

Вопросы личностного развития студентов в процессе обучения в вузе и формирования у них представлений об этических ценностях стоят крайне остро. Особенно это касается молодых людей, выбравших профессию психолога. В настоящее время психология охватывает собой целую систему наук и сфер профессиональной психологической деятельности. Ее можно разделить на три основных направления. Первое – научные исследования, цель которых заключается в познании психологии людей научными методами (прикладными, теоретическими, диагностическими), а также в поиске новых явлений, фактов, и их объяснении. Второе – преподавание (на всех уровнях образовательной системы), в основе которого лежит психологическое просвещение и обучение людей психологическим знаниям (проведение практических занятий, семинаров, лекций и т. д.). И, наконец, третье – практическая психология, предметом которой является оказание психологической помощи, т. е. это практическая деятельность психолога, направленная на конкретного человека.

Имея дело с человеком, психолог напрямую сталкивается с предметом своей деятельности – с психической реальностью этого человека [1]. Поэтому работа практического психолога весьма специфична и определяется индивидуальностью каждого человека. И так как в большинстве случаев человек, обратившийся за помощью, очень раним и незащищен, то особое внимание следует уделять этической составляющей деятельности психолога. Именно на нем лежит груз этической ответственности, в основе которой стоит положение «не навреди».

Осознание профессионально-этических проблем, наряду со знаниями, умениями и навыками, выступает важнейшим фактором, определяющим профессиональную автономию специалиста и независимость выражаемой им позиции. В этических принципах заложены основы ценностной профессиональной позиции. В этой связи высшее профессиональное образование должно формировать понимание того, что профессиональная деятельность состоит не только в выполнении профессиональных обязанностей, а обеспечивает общественно значимое поведение в рамках определенной профессии.

В практической психологии личность психолога является главным инструментом его работы, а этические вопросы являются неотъемлемой составляющей психологии, и поэтому должны стать неотъемлемой частью подготовки студента-психолога. Следовательно, по текущим образовательным стандартам будущий психолог к моменту выпуска должен обладать:

1. Способностями и готовностью к совершенствованию и развитию интеллектуально-го, общекультурного и нравственного уровня своей личности; восприятию личности другого, эмпатии, установлению доверительного контакта, поддержке людей; пониманию гуманистических ценностей и современных концепций мира.

2. Иметь сформированное мировоззрение, овладеть достижениями естественных и общественных наук; культурой научного мышления и анализа.

3. Уметь применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции собственной деятельности и психического состояния.

Следовательно, заканчивая вуз, вчерашний студент должен иметь не только прочный запас знаний по своему предмету, но и высокую общекультурную подготовку, обладать достаточным набором личностных качеств. То есть должна получиться целостная зрелая личность со сформированной морально-ценностной системой.

Цель нашего эмпирического исследования заключалась в проведении сравнительного анализа уровня морально-этической ответственности студентов-психологов и знаний базовых этических положений в период обучения в высшем учебном заведении.

В исследовании приняли участие 40 студентов-психологов Сургутского государственного университета, из них 20 студентов 1-го курса и 20 студентов 5-го курса обучения.

В рамках исследовательской работы мы использовали метод психологического измерения. Испытуемым были предложены Опросники «Диагностики уровня морально-этической ответственности личности» (далее – ДУМЭОЛП) И. Г. Тимошука и «Знание базовых этических положений» [2].

По результатам опросника ДУМЭОЛП мы выявили, что у испытуемых 1-го курса наблюдаются следующие уровни сформированности морально-этической ответственности: средний уровень – у 16 человек (80 %), высокий уровень – у 4 человек (20 %). У испытуемых 5-го курса у всех студентов-психологов наблюдается высокий уровень (рисунок).

В ходе сравнительного анализа уровня морально-этической ответственности студентов-психологов 1-го и 5-го годов обучения следует, что выборка из 20 студентов 1-го года имеет средний балл 12,8, выборка из 20 студентов 5-го года – средний балл 20,25. Следовательно, в процессе обучения у студентов-психологов 5-го курса повысился уровень морально-этической ответственности по сравнению со студентами 1-го курса. Но в то же время у всех студентов наблюдается преобладание среднего (40 %) и высокого (60 %) уровня морально-этической ответственности. Низкий уровень не наблюдается ни у одного студента.

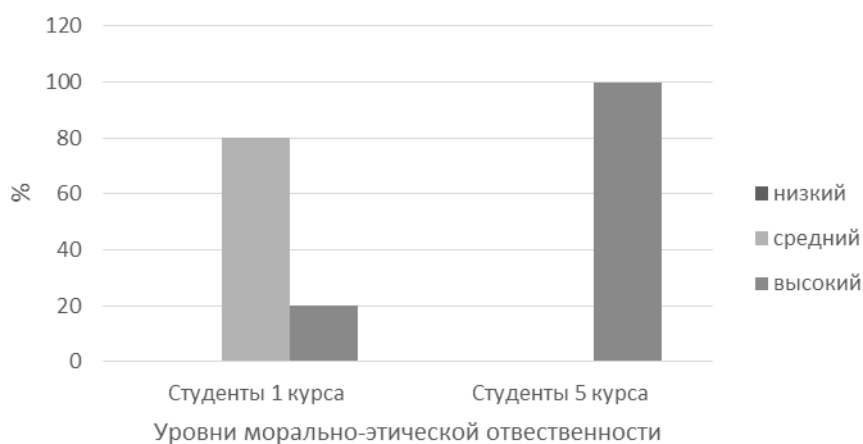

Рисунок. Распределение уровней морально-этической ответственности студентов-психологов 1-го и 5-го курсов

У испытуемых с высоким уровнем сформированности морально-этической ответственности наблюдается высокий уровень развития рефлексии в сочетании с развитой системой морально-этических ценностей. Такие люди, как правило, характеризуются работоспособностью, эмоциональной зрелостью, жизнерадостностью, импульсивностью. В межличностном общении они естественны и искренни, мотивированы на оказание содействия и помощи, у них сформированы эмпатийные способности. По отношению к окружающим представители данного типа отличаются уживчивостью, толерантностью, способностью к установлению социальных контактов.

Таким образом, диагностика уровня морально-этической ответственности личности студентов-психологов 1-го и 5-го годов обучения позволила провести оценку сформированности знаний базовых этических положений и уровней по шкалам морально-этической от-

ветственности. Оценка результатов показала, что в процессе обучения у студентов-психологов 5-го года повысился уровень базовых знаний и морально-этической ответственности по сравнению со студентами-психологами 1-го года.

Полученные результаты позволили выявить проблемную область в процессе формирования морально-этической ответственности: полученные знания в ходе прохождения дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет», а также образовательная программа вуза способствуют формированию представлений студентов-психологов об этических ценностях, однако выступают лишь теоретической составляющей. В рамках решения выявленной проблемы мы хотим предложить студентам поучаствовать в проектной форме работы, которая бы способствовала не только теоретическим знаниям, но и помогла сформировать позицию студента-психолога в решении вопросов этической направленности, а именно готовности практически применять эти знания в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, на основе тщательного анализа имеющихся исследований выявлена явная недостаточная разработанность вопросов, посвященных личностному развитию студентов-психологов и формированию у них этических и морально-ценностных качеств во время обучения в вузе.

Следовательно, повышение качества образования является одной из актуальных проблем в условиях современного подхода к обучению будущих психологов. Решение этой проблемы может быть связано с модернизацией системы образования, оптимизацией современных подходов к обучению, внедрения в процесс обучения проектной формы работы, изменением организации образовательного процесса, а также с переосмыслением конечной цели и результата высшего профессионального образования.

Литература

1. Аминов Н. А., Молоканов М. В. Социально-психологические предпосылки специальных способностей школьных психологов // Вопросы психологии. 1992. № 12. С. 73–84.
2. Тимошук И. Г. Методика: диагностика уровня морально-этической ответственности личности. URL: <https://sites.google.com/>.

УДК 159.9

Савостина Л. В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И СПОСОБ УМЕНЬШЕНИЯ ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Современный мир стал гораздо более «цифровым» и быстрым. Адаптация школьников в цифровом пространстве, быстрое подключение и освоение новых знаний, получение новых специальностей – это и есть ответ на вызов «быстрого» мира. Но возникает проблема зависимостей детей от гаджетов, от интернета и социальных сетей. В данной работе предлагается эскиз проекта, направленного на минимизацию последствий цифровизации и выстраивание различных сценариев совместной деятельности детей и родителей.

Ключевые слова: цифровизация, аддикции, гаджет-зависимость, младшие школьники, совместная деятельность.

Цифровизация представляет собой главный современный тренд развития общества, основанный на переходе к цифровому формату представления информации, который направлен на повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни. Она способствует последовательному улучшению всех бизнес-процессов экономики и связанных

с ней социальных сфер, которое (улучшение) основано на увеличении скорости взаимодействия, доступности и защищенности информации, а также на возрастании роли автоматизации как базы цифровизации.

В процессе включения в цифровизацию детей младшего школьного возраста появляется множество проблем психолого-педагогического и социального характера. Современное общество попадает в сложную противоречивую ситуацию: с одной стороны, требования (зачастую неадекватные) в сфере учебной деятельности обязывают современных младших школьников максимально включаться в интернет-взаимодействие. Интернет становится средством обмена и получения цифровой информации. А с другой стороны, дети практически все свободное время посвящают интернету (игры, общение, новости, и пр.). В ряде современных исследований констатируются существенные изменения в развитии современного поколения детей.

Современные дети легко и быстро воспринимают информацию, которую мир предоставляет с избытком. Однако выполнить творческую работу или написать сочинение – проблема [3]. Детям сложно обобщить и систематизировать полученную информацию, логически разворачивать идею, они нацелены на получение быстрого и готового результата [1, с. 180]. По словам доктора Янга [7, с. 7], современные дети информационно взрослеют раньше, а социально-значительно – позже. И как результат, современные младшие школьники, по сравнению с более ранним поколением, менее самостоятельны и часто абсолютно беспомощны без взрослых [2, с. 70].

На основе психолого-педагогического анализа проблемы цифровизации, что при всех очевидных плюсах, – следует учитывать негативные проявления для детей младшего школьного возраста: минимизация социального взаимодействия ведет к снижению интеллектуальной деятельности, замедлению процессов самоконтроля и самоорганизации, ограничению развития средств выстраивания коммуникаций [3, 4, 7].

С целью определения особенностей проявления социально-психологического феномена – цифровизации, был проведен опрос родителей младших школьников г. Сургута. Для проведения этого исследования был использован опросник – «Пойманные одной сетью» (Г. Солдатова, Е. Зотова, А. Чекалина, О. Гостимская) [6], состоящий из 13 вопросов, направленных на изучение представления родителей об особенностях использования интернета младшими школьниками: пользовательскую активность, содержание интернет-деятельности, опыт столкновения с онлайн-рисками и общее представление об интернет-безопасности. В систему существующих вопросов мы добавили дополнительный вопрос о наличии совместной деятельности родителей и детей.

В результате проведенного исследования мы подтвердили, что родители детей младшего школьного возраста плохо ознакомлены с рисками, связанными с препровождением детей своего времени в интернете – 66,7 % родителей ответили, что нуждаются в большей информации о том, как защитить своего ребенка от нелегального или негативного контента. 66,7 % родителей не знает, как поступить в случае, если ситуация, связанная с интернетом, заставляет чувствовать себя неловко их детей; 52,4 % родителей не знает, кому могут сообщить о незаконном и негативном интернет-контенте.

Также в ходе исследования мы подтвердили, что родители имеют узкую ориентировку в организации работы ребенка с компьютером: у большинства родителей 90,5 % дети используют интернет дома и только 14,3 % родителей установили правила при пользовании компьютером. 38,1 % ответили, что их ребенок проводит в интернете 3 часа в день. Помимо данного, мнение родителей не в полной мере соответствует реальной ситуации, младший школьник проводит в интернете большее количество времени без ведома родителей.

Проявления компьютерной зависимости у младшего школьника в виде негативной реакции на ограничение времени пользования компьютером/гаджетами констатировалось в следующих случаях: при выключении компьютера (телефона) реакция «всегда разная» – 57,2 %; 38 % – «обижается и раздражается»; 33,3 % – «психует»; 28,6 % – «нервничает». Все эти реакции являются маркерами или предпосылками компьютерной зависимости.

Сложившуюся ситуацию – максимального погружения в мир интернета усугубила пандемия 2020 г., которая обусловила вынужденный переход школьников на дистанционное обучение и минимизацию взаимодействия со сверстниками.

Сегодня особенно остро стоит вопрос о необходимости переориентации детей по отношению к интернет-среде: от рассмотрения ее как альтернативы реальной жизни к рассмотрению ее в качестве средства для реализации своих идей. Основная роль в данном случае уделяется партнерским отношениям детей и родителей, разворачиванию значимой для них обоим совместной деятельности. Мы планируем организовать курс для младших школьников и родителей, направленный на создание собственных мультфильмов.

Курс будет состоять из 3 основных блоков: выстраивание взаимодействия между младшими школьниками и их родителями (решение коммуникативных задач); словесное творчество (знакомство со структурой произведений (сказок, рассказов, разворачивания сюжетных линий, особенностями кульминационных моментов и пр.); создание «Пластилиновых мультиков».

В рамках данного курса разворачивается такая форма взаимодействия, при которой появляется возможность освоения эффективных средств выстраивания отношений, происходит децентрация родителя по отношению к ребенку, и ребенка по отношению к родителю.

Литература

1. Асмолов А. Г., Цветков А. В., Цветкова Н. А. Психологическая модель интернет-зависимости личности // Мир психологии. 2004. № 1. С. 179–193.
2. Белоусова А. В. Профилактика гаджет – зависимости у детей, социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы // Сб. науч. тр. VI Междунар. соц.-пед. чтений им. Б. И. Лившица : в 2-х ч. ; Урал. гос. пед. ун-т. 2014. С. 67–71.
3. Войскунский А. Е. Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М. URL: <https://istina.msu.ru/> (08 нояб. 2019).
4. Войскунский А. Е. Интернет-зависимость: психологическая зависимость и динамика развития / ред.-сост. А. Е. Войскунский. М. : Акрополь, 2009. С. 101–111.
5. Дудина Н. В., Прищепа И. М. Гаджет-зависимость у детей младшего школьного возраста // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IV междунар. науч.-практич. конф. студентов и магистрантов. 2016. С. 275–276.
6. Солдатова Г. В., Зотова Е. Ю., Чекалина А. И., Гостимская О. С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / под ред. Г. В. Солдатовой. М., 2011. 176 с.
7. Янг К. Клинические аспекты интернет-зависимого поведения // Медицинская психология в России. 2015. № 4.

УДК 37.013.42

Томилова Е. А.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Работа посвящена актуальной проблеме влияния социальных сетей на социализацию младших школьников в современном образовательном процессе. Рассматриваются основные направления их влияния на младший школьный возраст.

Ключевые слова: социальные сети, социализация, младшие школьники, общение, влияние.

В XXI веке социальные сети образуют параллельную реальность, создают киберкультуру со своими понятиями, ценностями, языком и являются в настоящее время одной из важных составляющих нашего информационного общества. Дети привыкают к присутствию смартфона с раннего возраста, при этом необязательно, чтобы ребенок самостоятельно пользовался им, достаточно видеть смартфоны в руках окружения, поэтому ребенок начинает считать его неотъемлемой частью жизни [3]. Следовательно, если раньше пользователями социальных сетей дети становились в основном в подростковом возрасте и старше, то сейчас аккаунт в социальных сетях имеет почти каждый младший школьник. Это обуславливается наличием телефона у ребенка и отношением родителей к допустимости приобщения детей к виртуальной жизни.

Рассмотрим влияние социальных сетей на социализацию младших школьников. Процесс социализации младших школьников заключается в усвоении социального опыта, опыта социальных отношений, новых социальных ролей с определенными требованиями, а значит, неразрывно связан с общением, деятельностью в реальном и онлайн-времени. Наиболее популярными социальными сетями, где целевая аудитория люди до 24 лет, являются Instagram (Инстаграм), ВКонтакте; также следует уделить внимание крупнейшему видеохостингу – YouTube (Ютуб) и ресурсу для создания и распространения коротких мобильных клипов – TikTok (ТикТок). Два последних ресурса несут скорее развлекательный характер и саморазвитие: можно посмотреть любой фильм, мастер-классы рукоделия, послушать музыку, почитать книги, изучение языков и тому подобное [2, с. 37]. Средства социальных сетей расширяют как возможности выбора группы, так и информацию о ее характеристиках. Социальные сети предлагают внутри этих групп выбор социального статуса, формирование образа Я и поиск себя. Дети презентуют себя: оформляют свои страницы, демонстрируют свой внутренний мир. В сети человек может быть таким, каким он хочет казаться, но не является на самом деле. Многие продумывают контент, который публикуют на своей странице, мечтают стать блогерами и зарабатывать так деньги. Они часто выставляют видеоролики, фотографии и ждут лайки за них, т. е. оценивание их деятельности другими. С одной стороны, это дает возможность развитию творческого самовыражения, самореализации, самоутверждению, избирательности информации, но с другой – на первый план выходит внешняя мотивация такой деятельности, следовательно, зависимость от мнения других, становление жертвой социализации [4].

Общение становится важным механизмом социализации школьников и приобретает специфические формы в сетевом пространстве, позволяя школьникам строить свою идентичность и заполнять дефицит в других областях реальности. Реальное общение детей все чаще заменяется общением в сети, где дети чувствуют себя более комфортно, в связи с этим изменяются традиционные формы социальных отношений. Понятие дружбы в социальных сетях несколько иное и несет «фундаментальность». Благодаря интернет-пространству дети могут общаться с безграничным количеством людей (чаты, блоги). Также социальные сети оказывают влияние на систему ценностных ориентаций, которая определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу взглядов, мировоззрения. В свою очередь младший школьный возраст характеризуется динамичным развитием познавательных процессов, личностных качеств, и неадекватное использование социальных сетей может вызывать зависимость, раздражимость, негативные эмоции и различные девиации в поведении [1].

Таким образом, социальные сети имеют двойственное влияние на личность человека: созидательное и разрушительное. Для того чтобы социализация была позитивного характера, необходимо проводить систематическую и комплексную работу: мастер-классы, различные мероприятия, давать рекомендации по созданию своего личного бренда, ориентированию, ответственности и безопасности в социальных сетях, правильного и осознанного применения их в образовательном процессе, начиная уже в младших классах.

Литература

- 1 Антонова Ю. М. Изучение влияния социальных сетей на социализацию школьников // *Общественные науки : Проба пера : сб. науч. трудов IX Междунар. науч.-практич. конф. (Новосибирск, 17 сентября 2013 г.)*. Новосибирск : СибАК, 2013. С. 5–7.
- 2 Солдатова Г. В. Пойманные одной сетью // *Социально-психологическое исследование «Представление детей и взрослых об интернете»*. М. : МГУ, 2011. С. 36–43.
- 3 Солдатова Г. В. Российские школьники: проблемы и риски интернет-социализации // *Школьная библиотека*. 2012. № 4–5. С. 71.
- 4 Ярыгина И. И. Влияние интерната на процесс социализации подростка // *Гаудеамус : психол.-пед. журнал*. 2016. № 2. С. 32–37.

ПОЛИТОЛОГИЯ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ

УДК 329

Аранов И. А.

РОЛЬ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА В ИЗМЕНЕНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ГЕРМАНИИ

Миграционный кризис способствовал нарастанию поляризации немецкого общества. Традиционным партиям не удалось выработать скоординированный и конкретный подход к решению миграционных проблем, что способствовало утрате доверия к ним со стороны избирателей. Смещение электорального ландшафта демонстрирует возрастающая популярность «Альтернативы для Германии» (далее – АдГ). Этому способствует радикальный характер программы партии по вопросам миграционной политики и относительно плохая экономическая ситуация в восточных землях ФРГ. На фоне усиления АдГ толерантная позиция «Зеленых» в отношении решения миграционных проблем стала более заметной. Часть электората, которая по моральным и этическим причинам не готова голосовать за АдГ, воспринимает «Зеленых» в качестве противовеса правым популистским силам и альтернативы СДПГ. Итоги выборов позволяют утверждать, что политическая система Германии постепенно уходит от главенства «традиционных» партий.

Ключевые слова: миграционный кризис, партийная система, Германия, «Альтернатива для Германии», «Зеленые/Союз 90», «народные партии».

Миграционный кризис 2014–2019 гг. стал одной из самых серьезных проблем для стран-членов ЕС. Наиболее сильно от него пострадала Германия. К 2018 г. количество лиц, запросивших убежище в ФРГ, достигло показателя в 1,8 млн человек [1]. Принимая решение открыть границы Германии для мигрантов, федеральный канцлер А. Меркель руководствовалась гуманитарными и моральными принципами. Подобное решение также могло поспособствовать укреплению имиджа правительства внутри страны, а также на международной арене.

Однако увеличивающиеся потоки мигрантов обусловили возникновение проблем в экономической и законодательной сфере для Германии. Кроме того, необходимость размещения беженцев привела к невероятной нагрузке на инфраструктуру страны. В результате немецкое население стало более восприимчиво к праворадикальным и популистским лозунгам «Альтернативы для Германии», а позиции ХДС/ХСС и СДПГ существенно ослабли.

ХДС/ХСС набрали рекордно низкие результаты в Баден-Вюртемберге и Рейнланд-Пфальце, а в Саксонии-Анхальте разница в голосах между ХДС/ХСС и АдГ составила примерно 5 %. Последней, в свою очередь, удалось стать второй по силе партией в земельном парламенте. Так, итоги выборов ставят на повестку дня вопрос о том, как миграционный кризис повлиял на рост и падение популярности ведущих партий Германии.

«Альтернатива для Германии» – новое явление в германской политике. Она возникла в 2013 г. на волне евроскептицизма в немецком обществе. Миграционный кризис предоставил «Альтернативе» огромные возможности, партия ухватилась за популярную тему миграции и определила себя в качестве главного антимигрантского и антимусульманского голоса страны, что выражается в ее достаточно радикальной миграционной политике.

Интересными представляются названия некоторых разделов в программе партии за 2017 г.: «Ислам несвойственен Германии», «Нет парандже в публичных местах», «Преступность среди иммигрантов – нечего скрывать, нечего замалчивать» [2, с. 5]. Именно такие радикальные и протестные формулировки наиболее заметны на фоне призывов других партий, они апеллируют к страхам избирателя и привлекают его на сторону «Альтернативы». Помимо это-

го, привлекательность лозунгов для избирателей объясняется тем, что системные партии так и не смогли выработать подходящий подход к разрешению проблем миграции и идентичности.

На рост популярности АдГ также влияет экономическое положение в некоторых регионах ФРГ. Например, восточные земли уступают западным областям в общем экономическом развитии, а уровень безработицы в них достигал в 2015 г. 10 % [3]. Ситуация еще больше ухудшилась с притоком беженцев, население этих областей было возмущено, что федеральное правительство оказывает помощь мигрантам, а не собственным гражданам.

Усилению АдГ способствует возникновение в электоральных массах «усталости от партий». Часть такого протестного электората перетекает на сторону АдГ, которая выдвигает менее расплывчатые программные установки [4].

В результате данные факторы способствовали формированию постоянного электората у АдГ. Это отразилось на итогах земельных выборов осенью 2019 г. В частности, «Альтернатива для Германии» стала триумфатором в Саксонии и Бранденбурге, увеличив свой результат с 9,7 до 27,5 % и с 12,2 до 24,1 % соответственно [5].

Крайне возросла роль партии «Союз 90/Зеленые» (далее – «Зеленые») в германской политике, так как они стали восприниматься в качестве антитезы правому популизму и альтернативы СДПГ.

Программные установки «Зеленых», касающиеся миграционных вопросов и убежища, можно охарактеризовать как исключительно толерантные. По мнению «Зеленых», «прием лиц, находящихся под угрозой, является основополагающим обязательством по правам человека. Здесь не может быть и речи о «верхнем пределе» [6].

Параллельно с усилением правых популистов подобные предложения «Зеленых» становятся все более заметными. Это объясняется тем, что «Зеленые» воспринимаются в качестве антипода АдГ. В 2018 г. 75 % респондентов согласились, что очевидным плюсом является то, что «Зеленые» выступают за толерантное и открытое общество [7].

Усилению «Зеленых» еще больше способствует кризис в рядах социал-демократов. Партия стала восприниматься как альтернатива СДПГ и тем партиям, которые поддерживают действия «большой коалиции». В частности, данный тезис подтверждается тем, что СДПГ и «Зеленые» опираются на схожие группы электората.

На рост рейтингов «Зеленых» в период миграционного кризиса также влияет тот факт, что партия на протяжении долгого времени целенаправленно выстраивала свой имидж. В результате сформировался «ядерный электорат», который голосует за «Зеленых» исходя из ценностных и мировоззренческих установок вне зависимости от того, какие решения принимает партия. Таким электоратом является молодежь. Данные опроса за 2019 г. свидетельствуют о том, что 58 % избирателей «Зеленых» моложе 44 лет. ХДС менее привлекательна среди молодежи, данный показатель достигает всего 38 % [8].

Определенное влияние на рост популярности «Зеленых» влияет тот факт, что во главе партии стоят харизматичные лидеры – Р. Хабек и А. Баербок.

В результате «Зеленые» стали триумфаторами на выборах в Европейский парламент, а земельные выборы осенью 2019 г. продемонстрировали устойчивый рост их политического потенциала. В Саксонии «Зеленые» добились показателя в 8,6 % (+2,9 %). Еще лучше ситуация обстояла в Бранденбурге, где «Зеленые» добились результата в 10,8 % (+4,6 %) [9, с. 38].

Таким образом, миграционный кризис оказал непосредственное влияние на эволюцию партийно-политической системы ФРГ. Повышенное внимание к проблемам миграции и идентичности обусловило попадание АдГ в Бундестаг. В результате, впервые с 1950-х гг. в немецком парламенте было представлено 6 партий. Данный факт говорит о том, что партийно-политическая система Германии постепенно уходит от чередующего главенства «народных партий» в сторону многопартийности.

Литература

1. Persons seeking protection by protection status and reference year. Federal Statistical Office of Germany. 2019. URL : <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/>

Migration-Integration/Tables/protection-time-series-protections-status.html (дата обращения: 21.09.2020).

2. Программа для Германии. Альтернатива для Германии (АдГ). Берлин. 2017.

3. Arbeitslosenquoten in den neuen und alten Bundesländern 1975 – 2019 // Institut Arbeit und Qualifikation der Universität Duisburg-Essen. 2020. URL: http://www.sozialpolitik-aktuell.de/tl_files/sozialpolitik-aktuell/_Politikfelder/Arbeitsmarkt/Datensammlung/PDF-Dateien/abbIV35.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

4. Власов Н. А. Филина Н. В. «Альтернатива для Германии» и проблемы эволюции партийной системы Федеративной Республики Германия // РСМ. 2020. № 1 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).

5. Немецкие правые прокомментировали итоги выборов в Саксонии и Бранденбурге // РИА Новости. 2019. URL: <https://ria.ru/20190902/1558153936.html> (дата обращения: 22.05.2020).

6. Einwanderung. Die Grünen. 2020. URL: <https://www.gruene.de/themen/einwanderung> (дата обращения: 22.09.2020).

7. ARD-Deutschlandtrend. Eine Studie zur politischen Stimmung im Auftrag der ARD-Tagesthemen und der Tageszeitung Die Welt // Infatest dimap. 2018. URL: https://www.infratest-dimap.de/fileadmin/user_upload/dt1811_bericht.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

8. Rößner J. Tannenberg C. Union bei 18- bis 29-Jährigen nur noch bei 13 Prozent // Die Welt. 2019. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article194198267/Europawahl-2019-Wer-waehlte-wen-nach-Alter-Beruf-Geschlecht.html> (дата обращения: 22.09.2020).

9. Германия. 2019 / под ред. В. Б. Белова. ДИЕ РАН. М., 2020. № 368. 143 с.

УДК 32

Гуревич Д. И.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ

На примере освещения процесса рассмотрения и принятия закона № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (закона о повышении пенсионного возраста) федеральными телеканалами с использованием контент-анализа исследуется специфика конструирования имиджа органов государственной власти и ее влияние на формирование протестных настроений общественности.

Ключевые слова: имидж, федеральные телеканалы, Первый канал, Россия-1, НТВ, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Государственная Дума Российской Федерации, протестные настроения.

Одним из наиболее резонансных событий последних нескольких лет стала, так называемая, пенсионная реформа. 16 июня 2018 г. Правительством Российской Федерации был инициирован законопроект № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Ответной реакцией общественности на указанный законопроект стали социально-политические протесты, охватывавшие многие города на протяжении всего периода рассмотрения и принятия законопроекта о повышении пенсионного возраста. Всего за период с 16.06.18 (инициирование законопроекта) по 03.10.18 (подписание закона Президентом России) прошли около 1 200 акций протеста, после подписания закона В. В. Путиным было организовано еще около

40 протестов. Основным требованием, конечно, была отмена правительственной пенсионной реформы. Также население сочло действия Правительства России по реформированию пенсионного законодательства и принятие законопроекта Государственной Думой – предательством интересов населения страны. В связи с этим на акциях протеста стали выдвигаться требования отставки Правительства [1, 2], роспуска Государственной Думы.

Основными источниками информации о разработке пенсионной реформы являлись телевидение и сеть Интернет. Ведущим источником информации на момент рассмотрения и принятия закона о повышении пенсионного возраста являлось телевидение, а самыми популярными информационными телеканалами были Первый канал, Россия-1, НТВ. То есть указанные федеральные телеканалы при помощи специфики предоставляемой информации могли влиять на формирование протестных настроений населения России.

Протестные настроения – «состояние общественного сознания, недовольство, которое возникает в ситуации реальной или мнимой невозможности удовлетворения доминирующих потребностей и интересов социальных общностей» [3, с. 1]. Недовольство – негативная реакция на полученные сведения, информацию. Как уже было сказано, протестные настроения россиян, помимо отмены разработки пенсионной реформы, были направлены против органов государственной власти, в частности, против Правительства и Государственной Думы. При этом в ходе акций протеста довольно редко выдвигались требования, касающиеся деятельности Президента России. Гипотетически, на большое количество протестных требований об отставке Правительства и роспуске Госдумы повлияло формирование имиджа соответствующих институтов государственной власти федеральными телеканалами.

Таким образом, для определения специфики формирования имиджа институтов государственной власти целесообразно провести контент-анализ расшифровок новостей федеральных телеканалов (Первый, Россия, НТВ) в следующие периоды 16.06.18–19.06.18, 16.07.18–22.07.18, 26.08.18–01.09.18, 23.09.18–03.10.18. Именно в эти периоды присутствовало наибольшее количество репортажей о разработке пенсионной реформы. Для проведения анализа были отобраны отдельные программы: Первый канал: «Новости» в 20:00/21:00; Россия-1: «Вести» в 20:00 (будние дни), «Вести в субботу», «Вести недели»; НТВ: «Сегодня» в 19:00, так как именно эти телепередачи наиболее подробно, в сравнении с иными, раскрывали суть законопроекта о повышении пенсионного возраста и роль органов государственной власти в разработке, совершенствовании и принятии обозначенного законопроекта. Количественным итогом выборки стал отбор 3 телеканалов, эфиров 5 передач в течение 29 дней, 40 репортажей общим объемом 80,5 страниц (А4, 12 кегль, Times New Roman). Тип единиц счета – контекстуальные единицы (пропозициональные единицы и оценки). Именно указанный тип единиц подходит для исследования имиджа при помощи контент-анализа, так как контекстуальные единицы раскрывают содержание обозначенных категорий.

На основании проведенного контент-анализа можно сделать вывод о том, что федеральные телеканалы действительно формировали определенный имидж, создавали образ институтов государственной власти (Президента, Правительства, Государственной Думы) в ходе освещения процесса принятия закона о пенсионной реформе.

Первый канал стал лидером по количеству репортажей о пенсионной реформе. С начала рассмотрения законопроекта о повышении пенсионного возраста канал уделял больше внимание инициатору проекта – Правительству Российской Федерации. Предпринимались попытки сглаживания негативных впечатлений об этом институте власти, давалась положительная оценка деятельности кабинета министров. Деятельность Государственной Думы Российской Федерации рассматривалась скорее с нейтральной оценкой: как института, который только рассматривает и принимает правительственные инициативы. За несколько дней до выхода обращения Президента по поводу повышения пенсионного возраста (29.08.18) и до подписания закона главой государства фигура Президента затмила остальные органы государственной власти. Деятельность В. В. Путина подавалась практически всегда с положительной оценкой: обо всех решениях и поправках Президента говорили как о соци-

ально справедливых решениях, смягчающих положение нынешних и будущих пенсионеров, облегчающих предложения Правительства и Госдумы. В итоге имидж всех исследуемых органов власти оказался положительным, однако отрицательных и амбивалентных оценок деятельности Правительства и Госдумы было гораздо больше.

Телеканал Россия-1 отличился минимальным количеством репортажей о начинающейся пенсионной реформе и минимальным количеством негативных оценок деятельности институтов власти. Все органы власти были представлены как борцы с существующими проблемами пенсионной системы.

Количество упоминаний президентской деятельности в эфире канала НТВ не превосходило упоминаний иных органов власти. Процентное соотношение упоминаний Президента, Правительства и Госдумы составляет 33, 35 и 33 %, соответственно. Однако качественный показатель оценки деятельности такой же, как и у других каналов: положительной оценки деятельности Президента в сравнении с иными оценками его деятельности, как и в сравнении с положительными оценками других институтов, гораздо больше.

Таким образом, можно сказать, что федеральные телеканалы целенаправленно создавали определенный имидж институтов власти (положительный, отрицательный, нейтральный, амбивалентный) в контексте значимого государственного события. Например, упоминания президентской деятельности и ее оценки составили 37 % от общего числа оценок деятельности исследуемых институтов (Правительства – 35 %, Госдумы – 28 %). Наибольшее количество оценок президентской деятельности – положительные (80 %), правительственной – положительные (46 %), деятельности Государственной Думы – положительные (38 %). На втором месте по количеству оказались нейтральные у Президента (12 %), амбивалентная и нейтральная оценки Правительства (по 21,5 %), нейтральная у Госдумы (34,5 %). На основании приведенных данных можно сделать вывод о разнице содержания смыслов упоминаний действий Президента и гораздо меньшем различии величин у Правительства Российской Федерации и нижней палаты Федерального Собрания.

Таким образом, подтверждена гипотеза о том, что в ходе проработки и принятия законопроекта № 489161-7 о пенсионной реформе федеральными телеканалами был сформирован положительный образ главы государства, положительные образ Правительства и «положительно-нейтральный» образ Госдумы, разница которых повлияла на протестные требования граждан в ходе акций протеста против пенсионной реформы в 2018 году.

Литература

1. Резолюция митинга «Против повышения пенсионного возраста» // Бурят. регионал. отд. Коммунистич. партии РФ : пресс-служба БРО КПРФ. Улан-Удэ, 2018. URL: <https://burkprf.ru/> (дата обращения: 02.03.20).
2. Резолюция митинга против повышения пенсионного возраста // Томск. обл. отд. КПРФ. Томск, 2018. URL: <http://kprf.tomsk.ru/> (дата обращения: 01.03.20).
3. Хайкин С. Р., Попов Н. П. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенности. Ч. 1. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М., 2012. № 4 (110). С. 1.

УДК 324

Жеребцова Н. М.

СИСТЕМА СОВРЕМЕННЫХ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрены выборы как элемент политического института РФ, новый вид проведения голосования, а именно дистанционная форма. Насколько востребован данный формат и есть ли перспектива его дальнейшей реализации.

Ключевые слова: политика, выборы, голосование, избиратели, явка.

Современный мир неуклонно движется вперед, трансформируясь и развиваясь. Это распространяется на все социальные институты общества, в том числе и на политический институт. Особую актуальность в данном социальном институте имеет такой процесс, как политические выборы.

Что представляют из себя политические выборы? Какие есть разновидности? Как они проводятся в нашей стране и менялся ли формат проведения выборов?

Именно эти вопросы рассмотрены в данной статье.

Политические выборы – комплекс мер, который связан с формированием руководящего состава органов государственной власти на всех ее уровнях, общественно-политических организаций, политических партий, а также избиранием представителей в состав данных организаций и делегатов на их представительство в различных собраниях, конференциях и иных мероприятиях.

Указанный выше комплекс мер состоит из провозглашения выборов, образования избирательных комиссий, а именно центральных и окружных участков, далее следует образование избирательных округов и участков, составление списков избирателей, выдвижение кандидатов в депутаты, организация и проведение агитационных компаний, непосредственно само голосование, процедура подсчета голосов, оглашение результатов голосования, проведение, если такое нужно, повторного голосования или же повторных выборов.

Иными словами, политические выборы представляют собой сложный процесс, в котором задействованы граждане всей страны, достигшие совершеннолетия, т. е. восемнадцати лет.

Основной задачей выборов является выдвижение на руководящие политические посты достойных кандидатов, которые смогут взять в свои руки определенный перечень полномочий, соответствующий их должности, а также ответственность по своим обязательствам.

Победа того или иного кандидата на выборах напрямую зависит от количества голосов, которые отдали за него участники голосования, их по-другому еще называют избирателями.

С недавнего времени помимо стандартных выборов, т. е. с очным участием избирателей, стали проводиться еще и электронные голосования, которые должны упростить задачу проведения выборов, подсчет голосов и иные моменты, связанные с общей структурой системы голосования как по стране, так и по субъектам России отдельно.

Одними из первых экспериментов по данному вопросу стали интернет-выборы в опросной форме, которые были проведены в 2008 году в Тульской области, в 2009 во Владимирской, Волгоградской и Томской областях, а в 2010 году и в Московской области. Тогда интернет-голосование никак не влияло на результаты состоявшихся выборов, так как была апробация этой инновационной идеи.

Впервые дистанционное проведение выборов и, соответственно, электронное голосование в органы законодательной власти было проведено в единый день голосования, состоявшийся 8 сентября 2019 года в Москве, а точнее на выборах депутатов в Московскую городскую Думу VII созыва. По результатам эксперимента явка на «электронных участках»

составила более 92 % во всех избирательных округах, в которых и проводился данный эксперимент. А итоговая явка составила 21,77 %, что показывает нам эффективность проведения дистанционного формата голосования. Однако в день голосования система, проводящая выборы в таком формате, иногда давала сбои, но компетентные сотрудники отлично справились с возникающими проблемами, обеспечивая высокую явку интернет-избирателей и слаженную работу в целом.

На фоне проведения электронного голосования с социолого-психологической точки зрения, уместно будет составить портрет сторонников и противников данной формы проведения выборов.

Основываясь на данных всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), проведение голосования через интернет находит отклик больше всего среди представителей молодежи в возрасте от 18 до 24 лет, т. е. 71 % поддерживает данное решение. Помимо этой возрастной группы, избиратели от 25 до 34 лет также не против подобного проведения выборов, их 51 %. Замыкают список люди, которые периодически ходят на выборы, их число составило 53 %.

Такая возможность проведения голосования в электронной форме в дальнейшем может стать одним из определяющих факторов, который будет влиять на тех избирателей, решение участия в выборах и голосовании которых приходится стихийно и по случаю, т. е. это может таким образом повысить явки избирателей и в целом приобщить людей к политической жизни.

В число тех, кто является противником дистанционного голосования на выборах, входят люди мужского пола (55 %), возрастная категория избирателей от 34 до 44 лет (53 %), а также пенсионеры старше 60 лет (53 %) и те, кто оценивает свое материальное положение ниже среднего уровня (55 %) [1]. На основе полученных результатов ВЦИОМ, можно сделать вывод о том, что для тех, кто против проведения такого формата голосования, существуют определенные барьеры, к которым, в качестве примера, можно отнести преграды, связанные как с технологической, так и репутационной составляющей.

Технологические ограничения относятся к группе лиц пожилого возраста или низкого социального положения, которые в силу отсутствия электронных девайсов не могут проголосовать дистанционно. По данным Росстата 11 % не имеют доступа к необходимой инфраструктуре ввиду неимения соответствующих средств коммуникации, а 14 % опрошенных респондентов, которые составила возрастная группа пенсионеров, вовсе не умеют пользоваться компьютером или телефоном [1].

Что касается репутационных ограничений, то здесь следует отметить недоверие и сомнение в надежности системы электронного голосования, число людей которых составило 28 % среди опрошенных. Кроме того, такие факторы, как мошенничество или иные умышленные манипуляции, связанные с нечестным проведением выборов или с тем, что голос избирателей достанется не тому, за кого они голосовали, вызывают у граждан большие опасения, что подтвердило 60 % респондентов [1].

Но несмотря на негатив со стороны старшего поколения, электронное голосование становится более востребованным и удобным для использования на выборах. Это очень хорошая возможность, практически не отвлекаясь от привычного ритма жизни, оставить свой голос за нужного кандидата, не приходя на избирательные участки и не создавая лишних трудностей. Помимо этого, дистанционное голосование отлично вписывается в современный мир, который в конце 2019 года охватила пандемия вируса Covid-19, что опять же таки позволяет избирателям не рисковать своим здоровьем, оставаясь дома, голосуя через интернет.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выборы в Российской Федерации в последнее время вносят свои коррективы в работу, обновляя их правила проведения в виде появления дистанционного голосования через интернет. Это отличная возможность для совершеннолетней молодежи начать участвовать в политической жизни своей страны, а для людей старшего возраста, не отвлекаясь от важных дел, отдать свой голос за верного, по их мнению, кандидата. Электронный формат выборов ста-

новится все более актуальным и в дальнейшем, надеемся, окончательно войдет в систему политического института Российской Федерации.

Литература

1. ВЦИОМ Электронное голосование: новые технологии меняют электоральные привычки. 2020. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения 27.09.2020).

УДК 32.019.51

Заикин Д. С.

Научный руководитель: Мартынов М. Ю., д-р полит. наук, профессор

РОЛЬ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ

Статья посвящена изучению проводимой властями ХМАО-Югры политике конструирования региональной идентичности с помощью инструментов символической политики.

Ключевые слова: региональная идентичность, символическая политика, ХМАО-Югра.

Политическая символика как совокупность символов, выражая определенные политические идеи, является цементирующим элементом любой политической системы, в том числе, лежащей в ее основе политической культуры граждан. Посредством политических символов власть эффективно воздействует на граждан, а также получает обратную связь в виде легитимации – признания своего статуса, в том числе, обремененного определенной символикой. В политическую символику оформлены государственные внутренние и внешние отношения, партийные программы, статус политических лидеров, их роли и т. д. Политическая символика является неотъемлемой частью политики и связанных с ней идеологий. Именно благодаря работающим в обществе символам становится возможной идентификация и стабильная идентичность. Мы можем говорить о том, что вне символики политика как сложный социальный процесс не может существовать.

Изучению символа как объекта политического исследования, являющимся конструктом политической действительности, посвящены работы основоположника теории политики как символического действия Мюррея Эдельмана, который писал: «Из всех живых существ только человек реконструирует собственное прошлое, воспринимает условия настоящего и предвидит будущее, основываясь на символах, которые помогают абстрагироваться, отражают, сводят воедино, искажают, нарушают связи и даже творят то, что представляют его вниманию органы чувств» [3, 7]. Способность символически оперировать чувственными данными, согласно автору, позволяет выстраивать сложные рассуждения, а также планировать, что, в конечном итоге, приводит к эффективным действиям. Поэтому, интерпретация политического поведения учитывает формирование общих смыслов, а также их изменение в ходе символического постижения группами людей интересов, угроз и возможностей, бремени обстоятельств.

Среди иностранных авторов, исследовавших роль символической политики, известны работы Г. Д. Ласуэлла, С. Липсета, У. Сарцинелли, Т. Майера и др. В их работах символическая политика предстает как часть постмодернистской традиции современности, с акцентированием внимания на роль в ее конструировании политического субъекта. Один из исследователей, известный испанский социолог М. Кастельс отмечает: «...символическое содержание коллективной идентичности и ее смысл для тех, кто себя с нею идентифицирует или из нее исключает, в значительной степени определяются тем, кто и зачем ее конструирует» [4, 11].

Среди отечественных исследователей известны работы авторов В. А. Ачкасова, О. Ю. Малиновой, С. П. Поцелуева, И. С. Семененко, Л. А. Фадеевой. О. Ю. Малинова говорит о политике идентичности «как совокупности практических и символических действий, направленных на формирование, поддержание и публичное признание конкретной идентичности» [4, 10]. Здесь символическая политика есть составляющая политики идентичности.

Сходным образом подходит к трактовке символической политики В. А. Ачкасов. Он трактует ее как одно из направлений политики идентичности, в ходе реализации которой «происходит реинтерпретация прошлого и конструирование новых традиций или реконструкция старых (формирование образа нации для себя)» [1, 74].

Несколько иначе анализирует символическую политику С. П. Поцелуев. Он видит в ней поле противостояния реальной (материальной) политики и публичной политики, и понимает ее как «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [2, с. 62].

В данной работе мы рассматриваем символическую политику как эффективный механизм воздействия как в целом на общественное мнение, так и на индивида, который выполняет коммуникативную функцию, посредством использования эмоций человека. Символ многозначен и эффективен для консолидации общества, легитимации политического режима, улучшения обратной связи между властвующими элитами и управляемым сообществом. Для этого используются наиболее «приятные» и восприимчивые символы, которые зачастую не отражают существующую действительность. Власти имеют все ресурсы и возможности для проведения необходимой им символической политики, которая, таким образом, становится частью общей политики идентичности. Нельзя не отметить и то, что в исследовательской среде ведется дискуссия – символическая политика как часть политики идентичности и политика идентичности как часть символической политики. На наш взгляд, при использовании конструктивистской идеологии, политика идентичности является более широким понятием, которое включает в себя не только символическую опору, но и также динамическое взаимодействие внутри сообщества, объясняющим сложные процессы в отношениях субъекта – объекта воздействия.

Предметом исследования является использование символов в политике региональной идентичности властей ХМАО-Югры в рамках конструктивистской парадигмы.

Мы выделили два этапа применения символической политики в конструировании «югорской» идентичности. Первый этап – это создание нового субъектного дискурса и конституциональная идентификация топонима «Югра». Второй этап – это активная политика идентичности, позиционирование внутри субъекта, а также вовне. Стартом активной фазы является 2018 год, когда политика формирования региональной идентичности была поддержана властными субъектами, в первую очередь, губернатором («семантическая политика»).

В качестве каналов трансляции, используемых властью ХМАО-Югры на втором этапе, можно выделить:

1. Обсуждение нового герба автономного округа.
2. Развитие системы территориального брендинга и маркетинга.
3. Дискурс речей губернатора региона.
4. Работа региональных СМИ.
5. Региональные проекты («Югра – 900», «Многовековая Югра»).
6. Федеральные проекты (Исторический парк «Россия – моя история») и т. д.

В ходе нашего исследования была поставлена задача выявления «маркеров», образов и символов югорской идентичности, которые власть может использовать для конструирования региональной идентичности в рамках этих каналов. Методом исследования явился экспертный опрос.

Эксперты выделили такие маркеры, объединяющие жителей округа как: «проживание на одной территории, общие проблемы, которые необходимо решать сообща», «жизнь в су-

ровых климатических условиях», «традиционные ценности, праздники, исторические события», «сибирский характер, доброжелательность», «общая территория проживания, сибирский характер», «труд, климат, дружба, взаимовыручка, честность», «культура коренных малочисленных народов Севера». Прозвучала позиция, что «всех жителей Югры объединяет любовь к этому краю, работоспособность. Это очень добрые люди, заботящиеся о своем крае». Один из опрашиваемых высказал мнение, что «жители Югры – особый пул россиян», они «много работают, много делают полезного для своей страны». Таким образом, представители экспертного пула наделяют население округа особыми чертами характера («сибирский характер», «взаимовыручка»), одним из основных объединяющих факторов считают территорию, а также выделяют и традиции. Отмечены и наличие образов и символических мест – таких как, например, «Археопарк» в г. Ханты-Мансийске («Мамонты»), «Сургутский мост» («Мост через Обь»).

Вывод. Использование символического инструментария ввиду социально-экономических, географических и исторических особенностей округа выглядит эффективным вариантом региональной политической идентичности. Исследование показало наличие устойчивых «маркеров», которые можно активно использовать в той политике. Одними из «кодов» объединения на региональном уровне служат язык, территория, общая история. Такая политика тем более актуальна ввиду относительно больших миграционных потоков, а значит – необходимости включать в региональное сообщество новых членов. Здесь и должен проявлять свою эффективность символический инструментарий, инкорпорируя новых членов в пространство региона и объединяя сообщество.

Литература

1. Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестн. СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71–77.
2. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62–75.
3. Символическая политика : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки ; ред. кол.: О. Ю. Малинова, гл. ред., и др. М., 2014. Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего. 382 с.
4. Символическая политика : сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. ; Отд. полит. науки ; ред. кол.: О. Ю. Малинова гл. ред., и др. М., 2017. Вып. 5: Политика идентичности. 356 с.

УДК 327

Золотарев Ф. Е.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ПАРАДИПЛОМАТИИ У СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОРОВ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается феномен парадипломатии, инструменты парадипломатической деятельности субнациональных акторов международных отношений. Автор выделяет несколько характерных инструментов, на которые обращают внимание отечественные исследователи в своих научных работах. В результате делается вывод, что при нерешенном вопросе о точном определении рамок «парадипломатии» или характеристик «субнационального актора» между учеными складывается консенсус относительно перечня инструментов парадипломатии.

Ключевые слова: парадипломатия, международные отношения, субнациональный актор, регион.

Современные международные отношения подвержены множеству изменений. Национальные государства, классически понимаемые в качестве основных единиц в международных отношениях, соседствуют с огромным количеством негосударственных субъектов: транснациональных компаний, международных неправительственных организаций, общественных движений, регионов, городов и т. д. В академической литературе для них существует определенный термин – субнациональные акторы, под которым понимается их структурная связь с национальными государствами, но также подразумевается некоторая свобода действий во внешней среде.

Как и государства, субнациональные акторы участвуют в мировой политике на своем уровне, что требует от них действий в соответствии с логикой международных отношений. Как и государства, они заключают соглашения, отправляют собственные делегации или представителей, ведут переговорную деятельность. Для объяснения этого процесса ученые выработали отдельный концепт парадипломатии, поле определений которого носит широкие рамки. В зависимости от наблюдений исследователя, каждый автор делает акцент на чертах и характеристиках феномена [3].

Тем не менее, в работах ученых прослеживаются попытки выразить парадипломатию субнационального актора через ряд особенных форм. Другими словами, исследователи не только по-разному давали определение феномену, но также выделяли комбинацию собственных неотъемлемых инструментов парадипломатической деятельности. Данные результаты представлены в таблице.

Таблица

Дефиниции и формы парадипломатии в работах отечественных исследователей

Авторы	Определение парадипломатии	Формы парадипломатии
Макашев Ж. К.	«... Деятельность ... субгосударственных акторов покрывает термин «парадипломатия», «дополняющая, скоординированная деятельность с традиционной межправительственной дипломатией...» [6, с. 137]	- сотрудничество органов местной власти; - создание общественных организаций, поддерживающих связи между регионами и способствующие развитию гуманитарно-образовательной и культурной связности; - заключение (формализованных) договоренностей в различных сферах [6, с. 137–139]
Акимов А. Г.	Парадипломатия – это «активность несuverенных субнациональных акторов (городов, муниципалитетов, регионов и др.)» наряду с «суверенными государствами» [1, с. 30]	- создание организованных институций для обеспечения деятельности; - создание зарубежных представительств; - подписание соглашений; - членство в международных организациях; - отправление/прием делегаций [1, с. 31–33]
Благодатских В. Г., Керимов А. А.	«...Участие субнациональных акторов во внешнеполитических отношениях...» [3, с. 160]	- заведение связей и поддерживание контактов с агентами зарубежных стран и национальными правительствами [3, с. 160]
Вербицкая Т. В., Михайленко Е. Б.	«... под парадипломатией ... понимается деятельность субнациональных или региональных правительств в качестве участников международных отношений, где в основе находится продвижение собственных интересов...» [4, с. 58]	- использование института «представительства» и открытие их за территориальными пределами субнационального актора; - заключение соглашений и договоров; - организация и проведение международных мероприятий [4, с. 59–61]
Самойлов Г. М.	«... в международных отношениях ... парадипломатией, под которой понимают любую активность ВГР, выходящую за пределы национальных границ...» [7, с. 46]	- заключение соглашений в формате «побратимских» связей между субъектами; - внутренняя институализация и создание специальных ведомств для обеспечения сотрудничества; - отправление и прием делегаций; - создание вне-территориальных офисов, действующих в интересах субъекта-отправителя [7, с. 50–52].
Ливанова И. В., Саламов Р. Р.	«... парадипломатия, ... трактуется как отношения между субрегионами государств в развитом обществе, фокусирующиеся на региональном уровне между правительствами двух государств...» [5, с. 256]	- заключение соглашений и договоренностей; - наличие собственной инфраструктуры для обеспечения деятельности во внешней среде; - наличие ресурсов для проведения международных мероприятий [5, с. 258–260]
Артеев С. П., Лямцева Л. В.	–	- заключение соглашений; - совершение официальных визитов делегациями [2, с. 84]

Большинство авторов в своих работах рассмотрело разных по качественному уровню (регионы, города) субнациональных акторов. Анализ нескольких случаев, необязательно находящихся географически в одном и том же государственном образовании, говорит о распространности парадипломатии и ее проявлении у разных национальных государств. Характер парадипломатической деятельности субнациональных акторов может быть как приграничным (взаимодействие субъектов, принадлежащих разным государствам, но соседствующих по прилегающей государственной границе), так и трансграничным (нивелирование фактора географической удаленности и реализация интересов субъекта в отношении с удаленным партнером).

Использованные авторами наборы критериев разумно систематизируются и отражаются в виде общего перечня доступных инструментов парадипломатии. Они подразделяются на инфраструктурные (обеспечивающими деятельность субнационального актора) и практико-ориентированные (реализующими на практике):

- создание специальных ведомств в локальной политической системе управления для обеспечения деятельности субнационального актора;
- создание внетерриториальных агентств, офисов и представительств, действующих в интересах субнационального актора;
- отправка и прием делегаций;
- заключение соглашений и иных договоров, формализующих связи между акторами;
- участие в международных организациях и мероприятиях.

Таким образом, можно установить, что в отсутствии четких границ для определения парадипломатии между исследователями, концепт подразумевает наличие определенного перечня инструментов. С их помощью субнациональные акторы реализуют свои интересы во внешнеполитическом поле.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.

Литература

1. Акимов Ю. Г. Идентификационная парадипломатия несuverенных территориальных акторов (на примере Квебека, Каталонии и Фламандского региона) // Вестн. ВГУ. Сер. История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 30–34.
2. Артеев С. П., Лямцева Л. В. Международные связи российских регионов: генезис и институализация (на примере Республики Коми) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2019. № 445. С. 82–87. DOI: 10.17223/15617793/445/11.
3. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 158–166. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.158-166
4. Вербицкая Т. В., Михайленко Е. Б. Роль институтов парадипломатии в регионализации Свердловской области // Дискурс-Пи. 2018. № 1 (30). С. 57–64. DOI: 10.17506/dipi.2018.30.1.5764.
5. Ливанова И. В., Саламов Р. Р. Парадипломатия регионов Бразилии: полномочия и предметы ведения // Власть. 2019. № 1 (27). С. 256–262. DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6261
6. Макашев Ж. К. Парадипломатическая деятельность региональных акторов Казахстана и России // Дискурс-Пи. 2017. № 2. С. 136–140.
7. Самойлов Г. М. Внешние связи регионов КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 46–55. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/46-55

УДК 001

Кузнецов О. Ю.

Научный руководитель: Ушакова Н. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ХМАО-ЮГРЫ

Политические элиты оказывают значительное влияние на трансформацию любых политических режимов в регионах. Являясь значительным, если не главным актором политического процесса, элиты подстраиваются под реалии политической системы, развивают новые черты, формы и характеристики политического позиционирования. В данном исследовании проанализирована трансформация региональной политической элиты ХМАО-Югры посредством анализа каждого из 6 созывов. Составлена таблица (приложение), в которой представлены сравнительные характеристики законодательной элиты ХМАО-Югры с I по VI созывы.

Ключевые слова: элита, политический режим, регион.

Уже с 1996 г. законодательная элита округа становится оформленной группой, которая имела собственные довольно устойчивые характеристики. К ключевым из них можно причислить отсутствие на начальных этапах партийной принадлежности депутатов, вместо этого наблюдаем выражение корпоративных интересов. Наблюдается сращивание экономической элиты и законодательной элиты. Следуя из законодательства страны и региона, заниматься предпринимательством запрещалось только работающим в Думе депутатам, следовательно, мы заключаем, что руководители экономических структур приобрели наиболее важные законодательные, контрольные и кадровые посты.

Законодательная элита региона продвигает решения, которые приносят наибольшую выгоду, в большей степени, экономической элите округа, даже несмотря на ущерб интересов других социальных групп. Также мы говорим о том, что законодательная элита имеет тесные внутренние связи с органами исполнительной власти. Отсюда мы можем сделать вывод, что по оси «консолидация – конкуренция» наблюдается не столько парламентский контроль над исполнительной системой, сколько их в какой-то мере симбиоз, позволяющий обоим уровням власти более эффективно добиваться своих целей.

Демократические альтернативные выборы, которые должны были способствовать расширению доступа к власти всех слоев населения, в округе сыграли совсем другую роль – они практически отрезали доступ в региональную элиту представителям неэлитарных слоев. Происходящая в период выборов в округе конкуренция происходит практически только между членами политической и бизнес-элиты. Мы наблюдаем, что в законодательной власти практически полностью отсутствуют представители других слоев населения, таких как работники социальной сферы, здравоохранения, пенсионеров, молодежи и т. д. Таким образом, измененные принципы формирования законодательных органов власти в округе не привели к каким-либо видимым результатам структурных изменений портрета региональной элиты. Так, мы говорим о крайне слабой возможности гражданского политического участия и, в целом, возможности прихода к власти не только оппозиции, но и вообще представителей неэлитарных слоев.

Можем заключить, что в регионе в целом остались в силе две основные тенденции, которые существовали еще с середины 2000-х гг., а именно «старение» законодательной элиты округа и проникновение экономической элиты в состав избранных депутатов. Несмотря на то, что в Думе шестого созыва произошло омоложение элиты, 42 % представителей все еще старше 50 лет. Также мы наблюдаем, что в регионе, впрочем, как и в среднем по России, процент мужчин в законодательной элите находится на уровне примерно 90 %.

Исходя из результатов проведенного анализа социологического портрета законодательной элиты можно сделать вывод о том, что региональная элита формировалась от доминирующей

нирования глав МСУ в Думе первого созыва региона к все большему представительству экономической элиты в Думе округа. Мы объясняем это, по большей части, концентрацией в руках экономической элиты капитала, что, в свою очередь, и позволило им успешно избираться во власть. Опять же, это говорит о симбиозе исполнительной и законодательной власти в округе. Хотя и стоит отметить, что такого рода срастание, в целом, является общероссийской тенденцией.

Таким образом, проанализировав социологический портрет региональной политической элиты нашего округа, несмотря на всяческие трансформации персонального состава избранных депутатов, их структурные характеристики, в целом, не меняются, следовательно, мы можем говорить о закрытости и непубличности региональной политической элиты, что, конечно же, говорит о смещении к авторитарному региональному политическому режиму.

Приложение

Сравнительные характеристики законодательной элиты ХМАО-Югры с I по VI созывы

Данные о депутатах	I созыв	%	II созыв	%	III созыв	%	IV созыв	%	V созыв	%	VI созыв	%
<i>Всего депутатов:</i>	17	100	23	100	25	100	28	100	35	100	38	100
Мужчин	17	100	20	87	22	88	25	90	31	89	35	92
Женщин	0	0	3	13	3	12	3	10	4	11	3	8
<i>Партийная принадлежность:</i>												
Член партии	0	0	0	0	0	0	27	96	35	100	34	89
Беспартийный	17	100	23	100	25	100	1	4	0	0	4	11
<i>Образование:</i>												
Высшее	17	100	22	96	25	100	28	100	32	91	36	95
Среднее и среднее специальное	0	0	1	4	0	0	0	0	3	9	2	5
<i>По возрасту:</i>												
До 30 лет	0	0	1	4	0	0	0	0	1	3	0	0
30-40 лет	7	41	4	17	2	8	4	14	4	11	11	29
41-50 лет	9	53	15	65	13	52	14	50	13	37	11	29
Старше 50 лет	1	6	3	13	10	40	10	36	17	49	16	42
<i>По роду деятельности:</i>												
Депутаты, работающие на постоянной основе	2	12	3	13	7	28	10	36	14	40	14	37
Нефтегазовая промышленность	4	24	9	39	15	60	13	46	10	29	8	21
Прочие виды промышленности	0	0	0	0	1	4	2	8	2	6	0	0
Образование	0	0	2	9	0	0	0	0	1	3	0	0
Здравоохранение	0	0	1	4	0	0	0	0	1	3	2	5
Местные органы исполнительной власти	11	65	4	17	1	4	1	4	1	3	2	5
Иные сферы деятельности	0	0	4	17	1	4	9	32	6	17	12	32
<i>Депутаты предыдущего созыва</i>			7	30	7	28	11	40	13	37	15	39

УДК 342.5

Насыров И. З.

Научный руководитель: Мартынов М. Ю., д-р полит. наук, профессор

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Отдельные резонансные политические, социально-экономические и иные события, произошедшие в нашей стране и за рубежом, оказывают прямое влияние на жизнь и социальное самочувствие рядовых граждан, в том числе, проживающих на тюменском Севере, что, в свою очередь, требует современного научного осмысления и интерпретации.

Текущий 2020 год очень показателен с точки зрения событийности и значимости тех вызовов, с которыми нашему обществу пришлось столкнуться впервые. Примером такого события, оказавшего существенное влияние на самочувствие граждан, стала пандемия коро-

навируса Covid-19 и связанные с нею ограничительные меры, введенные органами власти в интересах самих же граждан.

В этой связи автор:

- исследует основные (ключевые) каналы коммуникации и степень их влияния на формирование общественного мнения и настроений в обществе в период пандемии;
- классифицирует и характеризует основные политические, социальные и иные риски (раздражители), вызванные пандемией, для местных органов власти и населения как субъектов общественно-политических отношений;
- анализирует влияние конкретных ограничительных мер на настроение, самочувствие и отношение людей к местным органам власти.

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, чтобы выявить основные факторы риска для субъектов общественно-политических отношений в целях де-эскалации и недопущения конфликтов в период пандемии коронавируса.

Результаты настоящего исследования могут найти практическое применение при планировании и организации деятельности органов местного самоуправления, некоммерческих организаций и институтов, входящих в тесное взаимодействие с гражданским сообществом.

УДК 329

Ощепкова В. М.

ПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ В СКАНДИНАВИИ И ФИНЛЯНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Северные страны Европы имеют многолетний опыт работы с популистскими партиями, которые заявили о себе на политической арене в начале 2000-х гг. Правый популизм долгое время остается явлением меньшинства в Северной Европе, однако на сегодняшний день доля голосов в пользу популистских партий на парламентских выборах стремительно увеличивается. В результате исследования были выявлены особенности развития «Датской народной партии», «Шведских демократов», «Истинных финнов», и «Партии Прогресса», а также выделены основные факторы, которые оказывают позитивное влияние на уровень электоральной поддержки партий на современном этапе их развития. Выявляется взаимозависимость электоральных успехов рассматриваемых популистских партий с региональными и общеевропейскими кризисными явлениями, протекающими в настоящий момент на территории стран-членов Европейского союза. Делается вывод о том, что влияние популистских партий на политическую жизнь европейского общества является временным, несмотря на то, что на сегодняшний день они остаются важными политическими силами в четырех рассмотренных североевропейских странах.

Ключевые слова: правый популизм, Северная Европа, ЕС.

Увеличение влияния популистских партий на политическую жизнь стало одной из тенденций мирового развития в последние два десятилетия.

Значимые в этом отношении процессы в настоящий момент происходят и в странах Северной Европы, в частности, Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии, о которых и пойдет речь в данной работе.

Популистские партии Дании («Датская народная партия» – ДНП), Швеции («Шведские демократы» – ШД), Финляндии («Истинные финны» – ИФ) и Норвегии («Партия Прогресса» – ПП) впервые заявили о себе еще в последней четверти XX века, однако видимую популярность они начали набирать только в первые годы XXI века, а значимой электоральной поддержки добились лишь в последние пять лет.

Программные документы упомянутых партий довольно схожи. На сегодняшний день, они содержат следующие основные пункты:

- 1) ужесточение миграционной политики;
- 2) совершенствование социальной политики;
- 3) сохранение традиционных североевропейских ценностей.

На основе ретроспективного анализа действий упомянутых популистских партий на политических аренах рассматриваемых стран, можно выделить следующие факторы их возвышения:

- 1) быстрая реакция на кризисные явления. Так, например, антимиграционная риторика в программных документах «Датской народной партии» и «Истинных финнов» в 2015 г., с началом миграционного кризиса, способствовала успеху партий на выборах в Европарламент;
- 2) острая критика правящих партий;
- 3) оперирование общечеловеческими ценностями, такими как любовь к животным или достойное обеспечение старости.

Основные программные положения партий сосредотачиваются на решении внутренних проблем рассматриваемых государств. Тем не менее, тенденцией последних лет стало то, что популистские партии, представляющие страны-члены ЕС («Датская народная партия», «Шведские демократы», «Истинные финны»), все чаще выносят на повестку дня вопросы, связанные с функционированием их стран в рамках ЕС.

Рассмотрим более подробно позиции партий:

1. По вопросу членства в ЕС. ДНП и ИФ солидарны в вопросе необходимости европейской интеграции стран в рамках ЕС. Наиболее сложную позицию по данному вопросу заняли ШД. В ходе своей предвыборной кампании 2018 г. ШД одним из основных программных пунктов партии заявляли необходимость проведения референдума в Швеции о выходе из ЕС.

2. По вопросу полномочий Брюсселя. Все три рассматриваемые партии сходятся во мнении, что в последние годы ЕС берет на себя все больше и больше полномочий, которые, по мнению партий, расшатывают национальный суверенитет.

3. По вопросу введения евро. ИФ считают участие Финляндии в зоне ЕС негативным явлением, призывают к выходу из еврозоны. ДНП выступают против введения евро в Дании. ШД занимают нейтральную позицию.

4. По вопросу размера членского взноса в ЕС. Все три рассматриваемые партии считают, что размер взноса их стран в ЕС является недопустимо большим, что оказывает негативное влияние на налоговую политику стран, что напрямую затрагивает интересы «простого народа».

5. По вопросу пограничного контроля. ДНП заявляет о необходимости введения постоянного пограничного контроля. ШД и ИФ более лояльны в данном вопросе, считая необходимым лишь усовершенствование нормативно-правовой базы по данному вопросу.

Что же касается Норвегии, которая на сегодняшний день не является членом ЕС, ПП выступает категорически против вступления страны в данную интеграционную группировку.

Как мы видим, по большей части рассмотренных вопросов позиции партий довольно близки. Однако, несмотря на электоральные успехи популистов, в целом, на сегодняшний день представляется возможным спрогнозировать будущий спад поддержки популистских партий в Северной Европе. В подтверждение рассмотрим следующие факторы:

1. Скорое преодоление миграционного кризиса. 6 марта 2019 г. Комиссар ЕС по миграции и внутренним делам Д. Аврамопулос заявил, что число мигрантов, прибывающих в страны ЕС с 2015 г. постоянно снижается и, на сегодняшний день, вернулось к уровню ниже, чем в 2013 г. [1]. Безусловно, на сегодняшний день все проблемы, связанные с данным явлением не решены окончательно, однако, очевидно, что меры, принимаемые ЕС, однозначно способствуют преодолению кризиса, что деактуализирует большую часть программных предложений рассматриваемых партий.

2. Перспектива усиления влияния североевропейских стран на ЕС после Brexit. Уход одной из крупнейших стран-членов ЕС, безусловно, окажет существенное влияние на «баланс сил» в рамках объединения, в частности, в области торговли и конкурентоспособности.

В последнее время, многие исследователи все чаще указывают на то, что североевропейские страны способны собой заполнить вакуум, который возникнет после выхода Великобритании из ЕС, что также ослабляет позиции популистских партий, являющимися сторонниками ведения антиинтеграционной внешней политики.

3. Отказ от выполнений предвыборных обещаний. Отличительной чертой популистских партий, в целом, является игнорирование тех обещаний, которые были заявлены в их программах. Так, например, требование ШД о проведении референдума о выходе страны из ЕС на сегодняшний день не реализовано. Более того, лидер партии Й. Окессон заявил, что ШД будут защищать идею о необходимости активного сотрудничества Швеции с внешним миром, в частности, в рамках ЕС, и лишь в случае, если такое сотрудничество зайдет в тупик, ШД поднимут вопрос о выходе Швеции из ЕС [2].

Таким образом, логично сделать вывод о том, что рост электоральной поддержки североевропейских популистских партий это не что иное, как следствием кризисных явлений в европейском обществе, и влияние данных партий на политическую жизнь является временным. Тем не менее, демократическим и поддерживающим ЕС силам предстоит еще многое сделать, чтобы не допустить нового усиления популистских партий. В связи с этим, с их стороны возникает необходимость внести значительный вклад в укрепление авторитета и повышение эффективности ЕС.

Литература

1. Remarks by Commissioner Avramopoulos on progress made under the European Agenda on Migration: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения: 26.09.20).

2. SD vill reformera EU – skippar utträdeskravet: <https://www.aftonbladet.se/> (дата обращения: 26.09.20).

УДК

Сулова Е. А.

Научный руководитель: Должиков В. А., д-р ист. наук, профессор

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Представлены определения категории конституционализма, проанализированы возможности его использования как идеологии, дана оценка его влияния на формирование и дальнейшее функционирование гражданского общества и российской политической системы.

Ключевые слова: конституционализм, интеграллизм, идеология, гражданское общество.

Конституционализм в разных гуманитарных науках понимается по-разному. Поэтому хотелось бы продемонстрировать определения, сформулированные представителями различных направлений гуманитарного научного знания, чтобы подчеркнуть многогранность данной категории.

Так, в политологии конституционализм (от лат. *constitutio* – установление) – это политико-правовая теория, определяющая взаимоотношения государства и гражданского общества на основе разделения властей и ограничения их конституцией, а также на основе гарантий прав и свобод личности [2, с. 63].

В юриспруденции конституционализм трактуется как в широком, так и узком смысле. В широком смысле термин подразумевает под собой теорию конституции как таковой, историю и практику конституционного строительства в той или иной стране, группе стран или

мировом сообществе в целом. А в узком смысле обозначает целостную систему знаний о фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях, находящихся свое выражение в демократической конституционной теории, демократических конституциях, в их содержании, формах, методах и степени реализации [7, с. 440].

В социологии же конституционализм понимается как тип государственного управления обществом, осуществляемый на основе правового закона, т. е. собственно конституции. Конституционализм характеризуется наличием: высшего законодательного органа, избираемого населением; ответственности правительства перед законодательным органом или главой государства; всеобщего избирательного права; института демократических прав и свобод; правосудия [6, с. 138].

Но наиболее интересно авторское определение конституционализма, сформулированное В. С. Нерсесянцем, так как оно кардинально отличается от всех вышеупомянутых, и в то же время ближе всего к пониманию автора сущности данного явления. Конституционализм – это идеология уважения, соблюдения и защиты Конституции, являющейся по сути общегосударственной, надпартийной, интеграционной идеологией любого правового государства [3, с. 7].

Впервые идея интегрализма была обозначена в статье Питирима Александровича Сорокина «Моя философия – интегрализм», которая со временем приобрела статус теории. Она базируется на утверждении о необходимости социально-альтруистической трансформации человечества. Без нее, по мнению ученого, будет невозможно дальнейшее устойчивое и гармоничное общественное развитие. Не предпринимая решительных шагов в этом направлении, человечество рискует оказаться на краю гибели. Однако совершить подобный переход к иному качеству оно должно само, но при этом используя тактику ненасильственных действий. Ведь как известно, любое насилие порождает ответную реакцию. Тем не менее, П. А. Сорокин был всегда настроен оптимистично и верил, что человечество так или иначе в скором времени трансформируется [1].

Если обратиться к истории русского конституционализма, то можно увидеть, что к 60-м гг. XIX в. он достиг того уровня развития, который дает все основания называть его интегральным. Так как авторы конституционных проектов князь П. В. Долгоруков, Л. П. Блюммер, Н. А. Серно-Соловьевич уже тогда указывали на необходимость трансформации российского общества с той лишь разницей, что не употребляли таких абстрактных философских категорий, как любовь, красота и добро.

Наиболее ярко это выражено в конституционном проекте Н. А. Серно-Соловьевича, поскольку он настаивал на необходимости дарования всем подданным Российской империи всех прав и свобод человека и гражданина, а основными принципами осуществления государственной власти считал правду, милосердие (справедливость), добросовестное исполнение законов, честность, уважение к человеку [4]. Чуть позднее П. А. Сорокин обозначил выше описанное как один из первых шагов к социально-альтруистической трансформации человечества, т. е. имеется ввиду формирование идеального гражданского общества. Надо заметить: видение Н. А. Серно-Соловьевича принципов осуществления государственной власти настолько прогрессивно, что остается актуальным для России даже сегодня, в XXI веке.

Однако В. С. Нерсесянц полагает: «по своему духовному смыслу Конституция Российской Федерации – это официально признанные, общеобязательные в стране, обществе и государстве социальные, политические, экономические, правовые, общегосударственные ценности, выражающие идейное содержание и цели российской конституционно-правовой государственности» [3, с. 7] (подразумевается вариант действующей конституции на момент 2000 г.), которые могут и должны стать российской идеологией. А конституционные принципы как таковые должны стать идеологической основой во всех странах мира.

Таким образом, мы видим, что интегральный конституционализм мог стать базисом для успешной модернизации политической системы Российской империи и помочь сформировать гражданское общество, возможно, предотвратив все ужасы XX в., но данная возмож-

ность, к сожалению, была упущена и необходимость модернизации политической системы России и развитие гражданского общества до сих пор остаются для нас актуальными. Однако, по мнению автора, провозглашение интегрального конституционализма идеологией России может оказать благотворное влияние на дальнейшую модернизацию политической системы и развитие гражданского общества, хотя потребуется внесение некоторых поправок.

Литература

1. Бадмаева М. В. Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности. Улану-Удэ, 2006. 46 с.
2. Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск : Изд-во АГТА, 2012. 168 с.
3. Нерсисянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации : сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М., 2000. С. 6 –10.
4. Серно-Соловьевич Н. А. Уложение императора Александра II // Публицистика. Письма. М. : Наука, 1963. 434 с.
5. Сорокин П. А. Моя философия – интегрализм. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/077/704/1231/022.SOROKIN.pdf> (дата обращения 29. 09. 2020)
6. Социологический энциклопедический словарь / ред. Г. В. Осипов. М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1998. 488 с.
7. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. : Юристъ, 2001. 1272 с.

УДК 343, 347

Баякина В. В.

СМОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЗАМЕНИТЬ СУДЬЮ?

Вопрос о том, сможет ли искусственный интеллект вытеснить из правовой сферы общественной жизни представителей такой профессии, как юристы, стал очень актуальным в последние годы XXI века, ведь именно в наши дни мир вступил на этап Четвертой промышленной революции и, как следствие, повсеместно начался процесс массового внедрения киберфизических систем и информационных технологий в общественное производство и в жизнь всех людей в целом²⁹. Прежде чем перейти к рассуждениям о самой проблеме, мне представляется необходимым привести некоторые теоретические положения относительно понятия «искусственного интеллекта» и истории его возникновения. Сразу бы хотелось отметить, что универсального определения этого термина у ученых не существует. Так, например, Анатолий Гершман, профессор университета Карнеги-Меллон в Питтсбурге, считает, что первые спорные точки зрения о значении этого термина были высказаны еще на заре его появления – в 50-е годы XX века. Примерно в это же время стали появляться первые устройства, предназначенные для форматирования текста, которые люди и стали называть «умными»³⁰. Параллельно этому появилась шутка о том, что «интеллект – это то, что люди могут делать, а компьютеры – пока нет. То есть изначально искусственный интеллект рассматривался как автоматизация умственной деятельности человека»³¹. В «Толковом словаре по искусственному интеллекту» под редакцией

²⁹ Речь Президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Мартина Шваба 20 января 2016 г. URL: <http://expert.ru/> (10.10.2020).

³⁰ Гершман. А. Заблуждения искусственного интеллекта. Сентябрь 2017 г. URL: <https://postnauka.ru/> (10.10.2020).

³¹ Там же.

А. Н. Аверкина и М. Гаазе-Рапопорта, Д. А. Поспелова, искусственный интеллект определяется как «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека»³². Джон Маккарти, выдающийся американский информатик, внесший огромный вклад в область исследований искусственного интеллекта, считающийся автором термина «искусственный интеллект»³³, в своем основополагающем труде «What is artificial intelligence?» считает, что искусственный интеллект – это «наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ»³⁴.

Английское научное издание *New Scientist* в одной из своих публикаций пишет, что в современном обществе существуют многочисленные представления о том, что в течение нескольких лет роботы, оснащенные мощным программным обеспечением, заменят судей и смогут выносить вместо них судебные решения, которые, к тому же, будут более беспристрастными и безошибочными, чем приговоры, вынесенные живыми судьями. Вдобавок, роботу понадобится намного меньше времени, нежели судье, чтобы изучить всю имеющуюся информацию и на ее основании вынести решение, что сделает судебный процесс менее затяжным и стрессовым для обеих сторон – потерпевшей и пострадавшей. Основным доказательством правильности своих предположений сторонники этой идеи называют тот факт, что учеными, на основании многолетних наблюдений, было доказано, что на вердикты, выносимые судьей, огромное влияние оказывают целый ряд субъективных факторов, таких как его семейные взаимоотношения, личное состояние здоровья, личные симпатии или антипатии к субъектам судебного процесса по различным причинам. Роботам же несвойственна чувствительность к внешним процессам. Согласно данной точке зрения, применение искусственного интеллекта в правовой области представляет собой неоспоримый рывок в будущее³⁵.

Изучив различные материалы, затрагивающие вопросы о месте искусственного интеллекта в правовой сфере жизни общества, у нас сложилось мнение о том, что подобные идеи нежизнеспособны и несбыточны, ведь в основу всей юридической науки положены не только нормы законодательных актов, но и совокупность общечеловеческих норм и принципов, которые знакомы каждому человеку. На наш взгляд, вынося судебное решение, судья принимает во внимание не только существующее законодательство и доказательственную базу, но и наставления «внутреннего голоса», подсказки, которые ему преподносит интуиция, а также общие принципы морали, формирующиеся у человека в процессе воспитания и социализации. Роботу неизвестны навыки общения и налаживания контакта с людьми, а данные аспекты являются намного более сложно устроенными системами, чем автоматизированные алгоритмы. Следовательно, робот, представляющий собой автоматизированную машину без каких-либо человеческих чувств и не обладающий знаниями о реально существующих взаимоотношениях между людьми, не сможет полностью заменить судью. Кроме того, вынося решение, профессиональные судьи принимают в расчет и исследуют целый ряд оценочных и ценностных критериев, например, основополагающие для правосудия принципы справедливости и гуманизма при дифференциации уголовной ответственности, руководствуются соображениями о разумности в гражданском процессе. При наличии пробелов в правовом регулировании, судьи реализуют такие правовые институты, как аналогия закона и аналогия права. В наибольшей степени замена судьи роботом представляется нам невозможной в сфере кассационного производства в силу того факта, что основаниями для отмены решения судом кассационной инстанции является не формальное нарушение технического характера, а исключительно грубое нарушение материальных или процессуальных норм пра-

³² Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М. : Радио и связь, 1992. С. 256. URL: <http://www.raai.org/> (10.10.2020).

³³ Маккарти Джон. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / под ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1969. URL: <http://bse.sci-lib.com/> (10.10.2020).

³⁴ McCarthy John. What is artificial intelligence? November 12, 2007: Stanford University Press. URL: <http://www.formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (10.10.2020).

³⁵ *New Scientist*. Artificial intelligence could make lawyers more risk averse. January 27, 2016. URL: <https://www.newscientist.com/> (10.10.2020).

ва, неправильное толкование которых могло бы оказать влияние на итоговое разрешение спора по существу. Выявить существенность допущенного нарушения и степень его влияния на исход дела возможно лишь опытному профессиональному судье. Компьютерный же интеллект будет учитывать все формальные нарушения и выносить решения об отмене судебных актов даже при условии, что данные нарушения не повлияли бы на исход дела³⁶.

Однако необходимо добавить, что в судебной практике неизбежны такие ситуации, когда судья, по причине сильной загруженности и необходимости изучения большого объема информации, нуждается в работоспособном помощнике. На наш взгляд, робот бы мог стать идеальным помощником такого рода для судьи. Подтвердить целесообразность данной новеллы можно примером из современной российской юридической практики. Так, в одном из изданий газеты «Московский комсомолец» описывается ход судебного разбирательства между двумя крупнейшими игроками на российском рынке минеральных удобрений – компанией «Уралхим» и химическим комбинатом «Гольяттиазот», расследование уголовного дела между которыми длится уже несколько лет. Судебное разбирательство затянулось по нескольким причинам. «Например, как сообщали СМИ, на одном из недавних заседаний судья, идя навстречу представителям потерпевшего – «Уралхима» и Следственного комитета, выступающего на стороне обвинения, обязал адвоката бывших руководителей «Гольяттиазота» Андрея Московского читать уголовное дело со скоростью несколько тысяч страниц в день. Когда защитник попытался возразить, объясняя, что это просто не в человеческих силах, ему в пример был поставлен второй потерпевший, якобы успевший ознакомиться с 451 томом уголовного дела ровно за один месяц. А стремление адвоката прочесть материалы следствия, а не перелистывать, по мнению следствия и суда, являлось ни много ни мало умышленным затягиванием ознакомления с материалами уголовного дела. Поданная адвокатом в Мосгорсуд апелляция возымела свое действие, постановление Басманного суда отменили, а ходатайство обвинения по ограничению защитника вернули обратно в Басманный суд на новое рассмотрение. Но тут возник еще один казус – пока ходатайство числилось в апелляции, следствие отозвало его и подало новое ходатайство, по смыслу аналогичное предыдущему. Басманный суд удовлетворил и его, создав тем самым полноценный юридический казус – ведь пока не принято решение по первому ходатайству, рассматривать следующее по закону невозможно. Так что защитнику волей-неволей пришлось подавать апелляцию в Мосгорсуд снова. Возможно, если бы данный вопрос рассматривал искусственный интеллект, столь примитивных, казуистических ситуаций судебная система просто не смогла бы допустить?»³⁷.

Таким образом, в заключение важно отметить, что искусственный интеллект не сможет вытеснить живых судей по причине их неспособности смотреть на мир с точки зрения человеческих воззрений. Ситуация может приобрести иной характер лишь в том случае, если ученые найдут способ наделения роботов настоящими человеческими чувствами и эмоциями. На мой взгляд, современная наука пока что достаточно далека от таких открытий. Однако, несмотря на этот факт, робот может выступать для судьи в качестве незаменимого помощника при нахождении и последующей работе с большим количеством информации, а также при написании протоколов судебных заседаний.

³⁶ Выступление председателя Совета судей РФ В. В. Момотова на пленарном заседании VI Московского юридического форума по теме «Судебная власть в условиях современных цифровых технологий», (МГЮА(У), 4 апреля 2019 г.). URL: <http://ssrf.ru/> (10.10.2020).

³⁷ Искусственный интеллект рассудит? Автоматизированная система поможет судьям избежать ошибок // Московский Комсомолец. 15 ноября 2017 г. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/11/15/iskusstvennyy-intellekt-rassudit.html> (10.10.2020).

Даутов Р. Р.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕС НА НАДНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Данная статья посвящена общим вопросам правового обеспечения финансового контроля финансовых рынков в Европейском Союзе. Основное внимание уделяется организации финансового контроля, а также распределению полномочий между наднациональными и национальными органами финансового контроля. В заключительной части приводятся рекомендации по совершенствованию процесса финансового контроля финансовых рынков в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: финансовый рынок ЕС, финансовый контроль в ЕС, Европейская система финансового надзора.

Четко сформулированная концепция финансового контроля финансовых рынков является гарантией финансовой стабильности всякого государства. В то же время стремление ряда государств объединить свои финансовые рынки в единую систему порождает ряд вопросов. Среди основных вопросов можно выделить: вопрос распределения полномочий по контролю между наднациональными и национальными органами, а также вопрос правового регулирования функционирования рынков. Аналогичные вопросы встают и перед странами членами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Европейский союз (далее – ЕС) прошел значительный путь в формировании и последующем контроле за единым финансовым рынком. Таким образом, рассмотрение опыта ЕС является весьма важным шагом на пути к единому финансовому рынку ЕАЭС.

Система финансового контроля финансовых рынков в рамках стран членов ЕС имеет двухуровневую систему. Так, главенствующее положение занимают наднациональные органы контроля. Система наднациональных органов представлена рядом органов, осуществляющих контроль и регулирование в определенных направлениях. Основой финансового контроля финансовых рынков ЕС является Европейская система финансового надзора (ESFS). Создание Европейской системы финансового надзора является реакцией на прошедший в 2008–2009 гг. экономический кризис. Группа де Ларозьера в п. 184 отчета определила ее в качестве децентрализованной структуры, интегрированной в сеть европейских органов финансового надзора³⁸. При этом п. 187, указанного ранее отчета, декларируется независимость Европейской системы финансового надзора как на наднациональном уровне, так и на национальном уровне.

В свою очередь, система финансового надзора включает в себя Европейский совет по системным рискам (ESRB), а также надзорные органы. Европейский совет по системным рискам осуществляет макропруденциальный контроль. Согласно Регламенту ЕС 1092/2010 к основным задачам совета по системным рискам относится сбор и анализ информации, выявление и оценка системных рисков, издание предупреждений и рекомендаций³⁹. К непосредственно надзорным органам, осуществляющим микропруденциальный контроль, относятся: Европейское управление банковского надзора (ЕБА), Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA), а также Европейское управление по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA). Указанные органы осуществляют регулирование и контроль в отдельных отраслях, которые в совокупности представляют собой единый финансовый рынок Европейского союза. Сходством всех поименованных органов является ком-

³⁸ Leszek Balcerowicz et al. The High-level Group on financial supervision in the EU //Brussels. – 2009. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14527_en.pdf (дата обращения 11.10.2020).

³⁹ Regulation (EU) No 1092/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on European Union macro-prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board.

пактность, выражающаяся в небольшом количестве сотрудников, а также преобладание регулирующих функций над контролирующими. Иными словами, наднациональные органы издадут рекомендации и стандарты обязательные к применению, в то время как функции контроля возложены на национальные органы.

Второй ступенью системы являются уполномоченные органы финансового контроля стран участниц ЕС. Стоит отметить, что осуществление финансового контроля за финансовым рынком может осуществляться как централизованно путем передачи полномочий мега регулятору, так децентрализованно путем предоставления полномочий отдельным органам. Правовой основой деятельности данных органов является как национальное законодательство, так и международные акты. При этом акты ЕС в большей части имплементированы в национальные законы, что обусловлено спецификой гармонизации права.

Таким образом, подводя промежуточный итог, стоит отметить, что система финансового контроля в странах построена исходя из двухуровневой системы, основанной на децентрализации и независимости финансового контроля финансовых рынков.

Наибольший интерес представляет собой вопрос распределения полномочий по финансовому контролю между наднациональными и национальными органами. Рассматривая отдельные направления контроля исследователями, отмечается передача контролирующих полномочий национальным органам. В частности, Марк Дингфилд, исследуя финансовый контроль на рынке ценных бумаг, отмечала, что регулирование рынка ценных бумаг является совместным делом Европейского управления по надзору за ценными бумагами и национальных организаций, при этом нормотворческие полномочия перешли к Управлению и расширились под ее контролем, в то время контроль остался за национальными агентствами⁴⁰. Аналогичная тенденция складывается и в иных отраслях. Подтверждение данного заключения можно изыскать также в упомянутом ранее отчете группы де Ларозьера. Так, в п. 184 было закреплено, что национальные органы, наиболее близкие к контролируемым рынкам, сохраняют большую часть своих компетенций. Подобный шаг весьма оправдан, так как концентрация контроля над рынками всех стран ЕС наднациональном уровне снизило бы эффективность и оперативность контроля.

На основании проведенного исследования можно сделать ряд рекомендаций в целях совершенствования единого финансового рынка ЕАЭС. В частности, является целесообразным создание единого органа, регулирующего финансовый контроль на финансовых рынках стран участниц с передачей ему регулирующих полномочий. Иным вариантом является пересмотр задач, возложенных на Евразийскую экономическую комиссию. Так, на данном этапе ее задачи весьма широки, что усложняет концентрацию на развитии единого финансового рынка и его контроле. При этом является нецелесообразным передача наднациональному органу ЕАЭС контрольно-надзорных полномочий.

Литература

1. Regulation (EU) No 1092/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on European Union macro-prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board.
2. Mark F. Dingfield. Governing Europe's financial Markets: origins, evolution and critical junctures in European Union regulation, 1999–2014. 2016. Temple University.
3. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14527_en.pdf (дата обращения 11.10.2020).

⁴⁰ Mark F. Dingfield. Governing Europe's financial Markets: origins, evolution and critical junctures in European Union regulation, 1999–2014. 2016. Temple University.

УДК 349.2

Закирова А. А.

Научный руководитель: Демидов Н. В.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы судопроизводства по трудовым спорам. Анализируется судебная практика, а также исторический опыт трудовой юстиции. Приводятся мнения ученых по данным вопросам, высказываются предложения по усовершенствованию законодательства.

Ключевые слова: трудовые суды, юстиция, трудовые споры, трудовой кодекс, проблемы, практика.

Уже не первое десятилетие в юридической науке активно обсуждается вопрос о необходимости создания в России специализированных судов по рассмотрению и разрешению трудовых споров.

Обращаясь к исторической практике рассмотрения трудовых споров в России, следует отметить, что в период до Октябрьской революции таких судов в стране не было. В 1865 г., в период судебной реформы, российскому законодателю все же предлагался проект, который предполагал создание промышленных (трудовых) судов, однако он так и не был принят. В ранний советский период, а именно с 1924 по 1936 гг., дела о нарушениях трудового законодательства рассматривали особые трудовые сессии районных судов, в состав которых, помимо постоянного председателя, входили еще два постоянных члена.

С 1998 г. по 2008 г. трудовые споры рассматривались в первой инстанции мировыми судьями, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров. С 22.07.2008 на основании ФЗ «О внесении изменений в ст. 3 ФЗ «О мировых судьях в РФ» и ст. 23 ГПК РФ» трудовые споры стали относиться к компетенции судов общей юрисдикции. Такая позиция законодателя полностью обоснована, так как это, безусловно, поспособствовало повышению эффективности рассмотрения данной категории дел. Мировая юстиция призвана урегулировать мелкие дела, «в то время как, если трудовой спор доходит до суда, то, вероятнее всего, он представляет значительную сложность, как с фактической, так и с правовой точки зрения».

Методом проб и ошибок законодатель, несомненно, должен прийти к наиболее эффективному и рациональному судебному порядку рассмотрения и разрешения трудовых споров. Для начала необходимо определить – почему же существующая ныне подведомственность трудовых споров судам общей юрисдикции видится многим исследователям и практикам нецелесообразной.

Одной из проблем ныне действующей системы является недостаток соответствующей компетентности судьи как ключевой фигуры процесса и единственного связующего звена между всеми его участниками. Убедительными представляются доводы Р. В. Северцева, который говорит о невозможности или практически невозможности освоения в достаточной степени всех специализаций в рамках одной специальности. Современная система высшего образования, предусматривающая получение квалификации бакалавра, не является исключением из этой логики, так как по факту бакалавриат представляет собой «неполное высшее образование».

Такой позиции косвенно придерживается и законодатель, устанавливая требования к кандидатам в судьи, прокуроры о наличии квалификации специалиста или магистра и бакалавра по специальности «юриспруденция». В то же время складывается странная ситуация, при которой судья будет заниматься не только делами в рамках своей специализации, но и другими делами, в которых его знания ограничиваются бакалавриатом, что, безусловно, недостаточно для принятия действительно высококвалифицированного решения.

Трудовые споры имеют свои особенности, связанные с субъектным составом, что, несомненно, может влиять на судебный процесс по их разрешению. Работодатель и работник неравны настолько, насколько равны субъекты в гражданско-правовых спорах, так как здесь имеет место элемент подчиненности работника работодателю. Такое положение вещей может негативно влиять на судебный процесс в случае, если по делу выступают свидетели, являющиеся другими работниками данного работодателя, так как они, скорее всего, уклонятся от конфликта с руководством.

У работодателя, как стороны трудового договора, существует возможность в силу своего положения утаить какой-либо документ или иное доказательство, зная, что это повлияет на исход дела. Доступ работника к таким документам часто затруднен, что ставит стороны в неравное положение. Эти и другие особенности судебного процесса по трудовым делам должны быть в полной мере учтены судом, однако на практике, в рамках гражданского судопроизводства, это не всегда осуществляется. ГПК РФ не содержит никаких специальных норм относительно особенностей рассмотрения трудовых споров, но очевидно, что специфика трудовых правоотношений распространяется не только на материальные нормы, но и на сам процесс, о чем писали В. Н. Скобелкин, С. В. Передерин, С. Ю. Чуча, Н. Н. Семенюта, указывая на необходимость формирования института трудового процедурно-процессуального права.

Тезис о том, что создание специализированных трудовых судов в России решит все насущные проблемы – крайне противоречив. Большинство сторонников идеи создания трудовой юстиции видят конечный результат, практически идентичный системе трудовых судов Германии. Однако среди германских ученых и практиков подобная система подвергается критике по сугубо экономическим причинам. Все дело в том, что больше сотни специализированных судов требуют на свое содержание внушительных финансовых средств государства, при том, что сфера их действия распространяется на относительно небольшую категорию дел. Подобная проблема, безусловно, возникнет и в России, где должно насчитываться примерно в два раза больше таких судов, а среди общей массы гражданских, уголовных и административных дел категория трудовых споров, как и в Германии – остается достаточно небольшим. Для сравнения, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 г. в суды общей юрисдикции для рассмотрения по первой инстанции поступило 9 008 673 гражданских дел, из которых 199 365 – дела, возникающие из трудовых отношений. Рационально ли из-за 2 % дел создавать целую систему специализированных судов?

Вышесказанное не означает, что необходимо полностью отказаться от идеи создания трудовой юстиции в РФ. Представляется правильным усовершенствовать иерархическую трехступенчатую структуру судов общей юрисдикции путем внесения изменений в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»:

1. Высшей инстанцией оставить Верховный Суд РФ, в рамках которого целесообразно создать судебную коллегия по трудовым спорам. В ее компетенцию будет входить рассмотрение дел, вытекающих из трудовых правоотношений в порядке надзора.

2. Подобные меры необходимо осуществить и на уровне судов субъектов РФ. Согласно ст. 24 ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа действуют в составе: президиума суда; судебной коллегии по гражданским делам; судебной коллегии по административным делам; судебной коллегии по уголовным делам. Целесообразно дополнить состав судов субъектов РФ судебной коллегией по трудовым спорам. Аналогичные судебные коллегии необходимо сформировать и в составе недавно созданных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

3. Создать суды по рассмотрению трудовых споров по первой инстанции. Здесь следует учитывать, что в удаленных и малонаселенных регионах РФ количество трудовых споров крайне невелико. Здесь видятся эффективными предложения И. Б. Калинина, о допустимости создания межрайонных трудовых судов в зависимости от численности населения. Таким образом, трудовые суды будут создаваться только там, где в них существует объектив-

ная необходимость. В случае, если в определенных частях региона нет потребности в создании трудовых судов и на межрайонном уровне, то допускается введение в систему действующих районных (городских) судов специализированных составов судей для рассмотрения именно трудовых споров.

Подобные меры не повлекут таких больших материальных затрат, как внедрение специализированных трудовых судов в систему судов России, и вместе с тем повысит качество, профессионализм и эффективность рассмотрения трудовых споров в судах.

Судопроизводство по трудовым делам должно осуществляться по общим правилам гражданского процесса с определенными особенностями. Для того чтобы учесть эти особенности, нет необходимости принятия Трудового процессуального кодекса РФ, так как вполне возможно установить их путем введения в ГПК РФ раздела, посвященного трудовым делам. В качестве особенностей трудового процесса необходимо закрепить:

- различия между судебной процедурой разбирательства индивидуальных и коллективных трудовых споров;
- защитная функция суда по трудовым спорам должна обеспечивать всю совокупность мер по мирному урегулированию возникших между сторонами разногласий;
- для работников все процедуры должны быть бесплатными, процессуальные сроки должны быть максимально сокращены, чтобы в полной мере обеспечить быстрое, принудительное восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов трудовых правоотношений;
- до завершения процедуры рассмотрения спора конфликтующие стороны не должны прибегать к забастовкам и оказывать давление друг на друга;
- свидетели в трудовом процессе должны иметь гарантии защиты от увольнения или иных видов дискриминации и т. д.

УДК 314.74:343

Замараев В. И.

Научный руководитель: Ишигеев В. С., д-р юрид. наук, профессор

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день в развитых современных государствах проблема уголовно-правовой борьбы с организацией незаконной миграции является наиболее актуальной, так как это создает опасную угрозу разных интересов не только для общества и государства, но в целом для каждой конкретной личности.

Также если исходить, в общем, из организации незаконной международной миграции, то данная преступная деятельность создает еще и угрозу национальной безопасности всех государств.

На основе анализа действующего российского уголовного законодательства сформулировано авторское определение понятия «организация незаконной миграции»; выявлены актуальные проблемы борьбы с ней и предложены пути их решения.

Ключевые слова: миграция, организация незаконной миграции, объективная сторона преступления, объект преступления, квалифицирующий признак, иностранный гражданин.

Миграция – это переселение конкретного субъекта из одного территориального места (региона государства) в другое.

Если исходить из актуальности и значимости борьбы с данным составом преступления, закрепленного в ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, то стоит кратко рассмотреть его уголовно-правовую характеристику.

Субъект преступления – общий, т. е. вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона организации незаконной миграции обуславливается виной в форме прямого умысла. Мотив и преступная цель на квалификацию данного состава преступления никак не влияют.

Исходя из содержания статьи, раздела и главы Уголовного кодекса Российской Федерации, можно выделить следующие объекты преступления:

- во-первых, непосредственный объект (ст. 322.1 УК РФ) – это определенный порядок законной миграции в России, который установлен нормативно-правовыми актами, в частности, Федеральным законом от 18.07.2006 № 109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [2, с. 12];

- во-вторых, родовым объектом (Разд. 10 УК РФ) организации незаконной миграции будут являться общественные отношения, которые обеспечивают соответствующую работу и функционирование всей государственной власти;

- в-третьих, видовым объектом (Гл. 32 УК РФ) будут являться общественные отношения, которые образуют определенный порядок управления.

Объективная сторона обусловлена следующими преступными действиями, которые закреплены в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации:

- организация незаконного местонахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации;

- организация незаконного транзитного проезда мигрантов через территорию России;

- организация незаконного въезда указанных выше лиц в Россию без соответствующих официальных документов.

Совершение хотя бы одного из перечисленных действий будет являться законным основанием привлечения к уголовной ответственности.

Но на практике перечисленные три действия, которые лежат в основе объективной стороны соответствующего состава преступления, не всегда уделяются должным вниманием. Например, встречаются случаи, когда сотрудники специализированных органов считают обязательным, что при совершении данного состава преступления конкретным лицом необходимо совершить все три действия, входящих в объективную сторону этого преступления, а если отсутствует хотя бы одно из выше упомянутых действий, то это стоит расценивать как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности. Этот подход в корне противоречит уголовному законодательству Российской Федерации, поэтому считаем, что нужно в ведомственных институтах более подробно освещать конкретный вопрос.

Динамика роста зарегистрированных преступлений по данному составу преступления свидетельствует о том, что законодателю желательно проработать основные концепции миграционной политики, а также основные понятия и признаки организации незаконной миграции.

В целом из-за теоретических недоработок в законодательстве возникает проблема в квалификации данного состава преступления [3, с. 41].

Поэтому следует предложить следующее авторское определение «организации незаконной миграции».

Организация незаконной миграции – это противоправное общественно опасное деяние, которое заключается во въезде на территорию Российской Федерации мигрантов «иностранцев или лиц без гражданства», которые не имеют соответствующих официальных документов на конкретные действия, а также пребывание данных лиц на территории России и их незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Если исходить из буквального смысла ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, то по логике законодателя следует исходить из следующего, что совершать указанное преступное деяние должно не одно лицо, а несколько лиц (группа).

В связи с этим указанные преступные деяния могут совершаться одновременно в отношении двух и более лиц, а также перечисленные действия могут носить продолжаемый ха-

рактик, объединенные единым умыслом направленных на достижения одной конкретной преступной цели.

При анализе судебной практики часто распространены случаи, когда при перечисленных действиях, входящих непосредственно в объективную сторону ст. 322.1 УК РФ, применяется указанная норма к одному иностранному гражданину или лицу без гражданства, когда данное преступление и не является продолжаемым.

В целом, если исходить из объективной стороны указанного преступления, то организатор отвечает за осуществление организаторской деятельности как исполнитель. Но при этом дефиниции «организатор преступления» и «организатор незаконной миграции» нельзя толковать как однородные понятия, потому что по своему общему содержанию они в правовом поле никак не соответствуют.

В конце 2019 года в ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации законодательные органы ввели третий квалифицирующий признак данного преступления, а именно, те же деяния, упомянутые ранее, с использованием своего служебного положения. Данное решение правотворческих органов, на наш взгляд, является обоснованным.

Стоит упомянуть про два других квалифицирующих признака, а именно: совершение деяния организованной группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии ч. 2 и 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление является совершенной организованной группой, если оно было совершено заранее объединившейся устойчивой группой лиц для совершения от одного и более преступлений [1].

Общественно опасное деяние является совершенным группой лиц по предварительному сговору, если оно было заранее спланировано и совершено двумя и более лицами.

Хотя как показывает судебная практика, «организация незаконной миграции» совершается довольно часто одним субъектом преступления.

Второй квалифицирующий признак ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет на сегодняшний день некую правовую коллизию, в частности, законодательная трактовка не может дать конкретный ответ на поставленный вопрос: «кому должна принадлежать указанная в законе специальная цель: организатору незаконной миграции или же самому незаконному мигранту».

Резюмируя ранее изложенное, стоит отметить, что ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет ряд проблемных вопросов.

На сегодняшний день существуют пути их решения, в частности, необходима проработка теоретической базы, а уже потом внедрение в практическую деятельность решения проблемных аспектов данного состава преступления, например, решение некоторых пробелов в объективной стороне исследуемого преступления. Также не стоит забывать и про зарубежный опыт иностранных государств, и перенимать эффективные меры по борьбе с международными преступлениями.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08. Челябинск, 2010. 22 с.
3. Зиганшин С. Р. Уголовно-правовой аспект применения миграционного законодательства в области нелегальной миграции // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. 2012 . № 20. С. 40–43.

УДК 342.843.5

Мизелифова Э. А.

Научный руководитель: Филиппова Н. А., д-р юрид. наук, проф.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЫБОРЫ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается один из способов голосования – это электронное голосование. Выявлены формы электронного голосования. Изучен опыт зарубежных стран по использованию данного способа голосования, а также практика применения в Российской Федерации. Проанализированы положительные и отрицательные черты электронного голосования.

Ключевые слова: выборы, электронные выборы, электронное голосование, интернет-голосование, дистанционное голосование.

Что же такое электронные выборы? Как нам известно, данного понятия нет в законодательстве Российской Федерации. Но в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» мы встретим понятие «выборы», которое звучит следующим образом: «выборы – форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица» [1]. При этом прямое волеизъявление граждан реализуется посредством голосования. Существуют различные способы голосования, которые условно можно поделить на две группы: 1-я группа – голосование с помощью бумажного бюллетеня и 2-я группа – электронное голосование. Говоря об электронных выборах, мы будем рассматривать их как форму прямого волеизъявления граждан, осуществляемую именно с помощью электронного голосования, т. е. голосования с использованием технических средств.

Электронное голосование может применяться с помощью сети Интернет, а также на специальных электронных машинах. Например, в Бразилии с 2016 года действует голосование на электронных машинах с использованием биометрических данных для подтверждения личности избирателя.

Постепенно развивается такая форма электронного голосования как интернет-голосование. Один из успешных опытов – это опыт Эстонии. Интернет-голосование в Эстонии имеет свою особенность, которая проявляется в том, что избиратель может менять свой голос. Голосование начинается с 9 утра за 10 дней до дня выборов и заканчивается на четвертый день до дня выборов в 18:00. На выборах в Рийгикогу в феврале 2019 года количество избирателей, проголосовавших с помощью сети Интернет, оказалось рекордно высоким по сравнению с предыдущими выборами. По данным Избирательной комиссии Эстонии, в предварительном голосовании приняли участие 346 395 избирателей, из них с помощью сети Интернет проголосовали 247 232 избирателя [5]. Динамика развития интернет-голосования на выборах в Рийгикогу, по данным статистики, размещенной на сайте Избирательной комиссии Эстонии [5], представлена на рисунке.

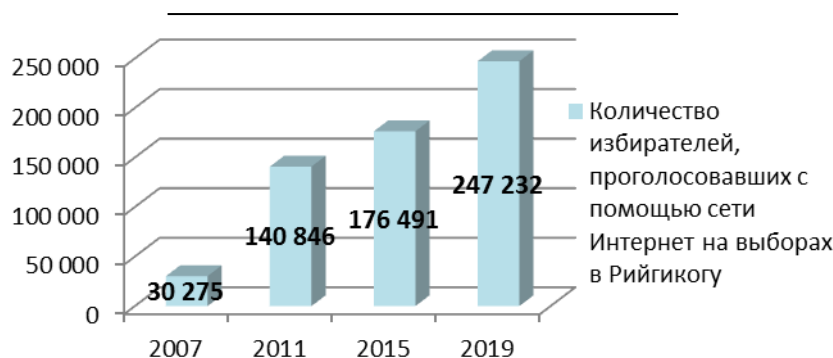

Рисунок. Динамика развития интернет-голосования на выборах в Рийгикогу

Еще один известный пример – это Швейцария. Всем гражданам страны был присвоен уникальный идентификационный номер, который известен только самим гражданам. А также с 25 июня по 1 июля 2017 года в режиме тестирования на муниципальных выборах в Цуге использовали технологию блокчейн при интернет-голосовании. Данные хранились на трех центрах обработки данных – два в Швейцарии и один в Ирландии. Такое распределение было реализовано в целях безопасности, в том числе и при потере данных. Данный эксперимент прошел успешно, что в свою очередь также являлось проверкой возможности внедрить систему digital ID (eID), которая позволит гражданам голосовать с помощью своих мобильных устройств.

В России до недавнего времени электронное голосование проводилось только с помощью комплексов для электронного голосования (далее – КЭГ), но в мае 2019 года были приняты два закона: закон города Москвы и Федеральный закон об экспериментальном дистанционном голосовании на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва [2, 3]. 8 сентября 2019 года прошли выборы в Мосгордуму. В трех округах было проведено экспериментальное интернет-голосование. Голосование проводилось через личный кабинет на портале mos.ru. Для участия в электронном голосовании было зарегистрировано 11 228 избирателей и при этом явка составила 93,2 % [4]. В плане явки эксперимент является успешным. Но стоит отметить, что все же данный эксперимент не обошелся и без сбоев. Так, на портале при получении бюллетеня избирателю выдавалась ошибка, и при этом возможность повторного запроса бюллетеня уже отсутствовала. В итоге Департамент информационных технологий города Москвы пытался исправить данную проблему, но возник второй сбой, после чего было принято решение остановить процедуру голосования на час. Тем самым время голосования было сокращено. В итоге, один из кандидатов в 30-м избирательном округе подал жалобу в Московскую городскую комиссию о нарушении порядка голосования и невозможности с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, что в свою очередь является основанием для отмены итогов голосования. По мнению кандидата, сокращение времени голосования на один час могло отразиться на итогах голосования. Но Московская избирательная комиссия оставила жалобу без удовлетворения.

Помимо дистанционного голосования, 8 сентября проходил еще один эксперимент. В день голосования работали 30 цифровых избирательных участков, где выбрать губернатора или депутата Госдумы могли жители 20 регионов страны, оказавшиеся в этот день в Москве. Голосование проходило с помощью КЭГ и комплексов обработки избирательных бюллетеней. О таком желании заявили около 2,5 тысячи человек, предварительно подав заявку на портале Госуслуги, пришли на участки 68,2 % из них [4].

Данные эксперименты предоставили дополнительные возможности для наиболее полной реализации активного избирательного права. Конечно, электронное голосование включает в себя множество преимуществ, например, с его помощью повысится интерес к участию в выборах у молодежи, которые являются активными пользователями информационно-коммуникационных технологий, среди людей с ограниченными возможностями, которые

в силу своих физических ограничений не могут принять непосредственного участия в выборах, и к тому же будут значительно сокращены временные и транспортные затраты для всех избирателей.

В подтверждение представленных доводов, хотелось бы сказать, что мной был проведен социологический опрос среди граждан в возрасте от 18 до 35 лет для выявления причины неучастия избирателей на выборах и их отношения к внедрению интернет-голосования. Всего опрошено 205 человек. По результатам данного опроса был сделан вывод, что одной из причин неучастия молодого поколения в выборах является нежелание или неудобство голосовать на избирательном участке. Однако можно сделать и еще один вывод – больше половины респондентов относятся положительно к внедрению интернет-голосования и готовы принять участие в выборах с помощью дистанционного способа голосования.

Но данная система голосования недостаточно совершенна, могут возникнуть фальсификации, взломы и накрутки голосов. Важной проблемой продолжает оставаться проблема цифровой идентификации граждан, которые являются пользователями систем электронной демократии. А также, при данных выборах может быть нарушен такой демократический принцип как тайна голосования. Поэтому для внедрения дистанционного электронного голосования необходимо разработать такую систему голосования, которая бы исключала возможность стороннего вмешательства.

При этом в случае внедрения дистанционного голосования не стоит полностью отказываться от традиционного способа голосования с помощью бумажных бюллетеней, гражданам необходимо предоставлять максимально больше возможностей реализации своего активного избирательного права. Избиратели должны сами выбирать тот способ голосования, который им более предпочтителен и с помощью которого они смогут осуществить свое конституционное право.

Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.05.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : федер. закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 22. Ст. 2659.
3. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18 // Моск. город. Дума : офиц. сайт. URL: <http://www.duma.mos.ru/> (дата обращения: 05.10.2020).
4. Российская газета : интернет-портал. URL: <https://rg.ru/2019/09/09/reg-cfo/v-moskve-podveli-itogi-eksperimenta-s-elektronnym-golosovaniem.html> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Valimised : офиц. сайт. URL: <https://www.valimised.ee/en/news/393-voted-during-advance-poll-ended-today> (дата обращения: 08.10.2020).

УДК 342.951

Моргунова В. А.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы, непосредственно связанные с важностью миграции для социальной, политической и экономической жизни России. Проанализированы способы обеспечения законности, отмечены недостатки и преимущества миграционных процессов, соотнесены статистические данные.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционные потоки, эмиграция, незаконная миграция.

Для каждого человека важно чувство защищенности, безопасности. Американский психолог А. Х. Маслоу в своей знаменитой «Пирамиде» выделяет одной из самых основных потребностей человека – потребность в безопасности, которая выражается в необходимости защищенности, уверенности, стабильности и комфорте. Все это говорит о важности обеспечения государством условий, в которых граждане будут чувствовать себя в безопасности. Для этого у каждого государства существует определенная политика, обеспечивающая вопросы национальной безопасности. Национальная безопасность в первую очередь зависит от состояния внешних угроз на суверенность того или иного государства. Однако внешними угрозами являются не только военные действия, а также миграционные потоки людей из других государств.

В связи со сложившимися в данный период времени политическими, экономическими, социальными и другими проблемами в мире, гражданам различных государств приходится покидать свои страны и переезжать в совершенно новые для них места, иногда это происходит исключительно по их собственной инициативе, но, бывают и случаи, когда людям приходится покидать свои государства по внешним причинам, независящим от них самих.

Негативными последствиями большого потока мигрантов являются:

- увеличение конкуренции на трудовом рынке;
- приток мигрантов провоцирует значительный рост безработицы;
- мигранты вызывают дополнительные нагрузки на социальную сферу государства: образовательные и медицинские учреждения;
- часть своей заработной платы, полученной в государстве, мигранты высылают на свою родину, что вызывает большой отток денежных средств из страны;
- массовые нарушения законодательства как в сфере миграции, так административного и уголовного;
- неуважительное отношение мигрантов к культуре других национальностей, приводящих к межэтническим конфликтам;
- уклонение от уплаты налогов, в последствии – снижение уровня пенсий и иных социальных выплат.

Согласно законодательству Российской Федерации, существует два основных вида воздействия на иностранных граждан: административное выдворение и депортация.

Последствиями административного выдворения является запрет на въезд в Российскую Федерацию на: 5 лет и 10 лет, в случае повторного постановления о выдворении.

Однако после депортации иностранный гражданин может вернуться в Российскую Федерацию на законных основаниях, так как депортация не подразумевает наложения дополнительных ограничений на данное лицо.

Стоит также отметить, что иностранные граждане, которые были выдворены за пределы Российской Федерации, находят множество способов для возвращения. Самым распро-

страненным является создание новых документов с измененными данными. Иностранец, сменив документы, не находится в списке лиц, которым запрещен въезд на территорию Российской Федерации, и, как следствие – лицо снова прибывает в страну, продолжая нарушать российское законодательство.

Общеизвестный факт, что США является страной иммигрантов. В связи с чем данному государству в первую очередь приходится бороться с огромным потоком прибывающих лиц, которые делятся на законных и незаконных иммигрантов. В отличие от российского законодательства, в США нет разграничений между терминами «выдворение» и «депортация», которые подразумевают принудительное выселение или добровольное покидание территории США иностранным гражданином.

Так, если лицо, которое незаконно находилось на территории США от 6 месяцев до 1 года, и при этом добровольно покинуло пределы США до вынесения предписания о выдворении – то ограничение въезда снова на территорию государства выносится на 3 года. Однако, если лицо незаконно пребывало на территории США более 1 года – в отношении данного лица будет вынесен запрет на въезд в страну в течение 10 лет.

Несмотря на достаточный объем правовых актов, регулирующих миграционную политику, миграционного права, как самостоятельной отрасли права в Российской Федерации не существует. Для обособления миграционного права в отдельную отрасль, необходимо на федеральном уровне проработать вопрос об издании единого акта, регламентирующего общественные отношения в сфере миграции.

Принятие Миграционного кодекса остается пока на уровне выдвижения идеи. Действующее законодательство, регулирующее вопросы миграции утратило значимость, потому что некоторые нормативные акты входят в противоречие друг с другом, в связи с этим возникает множество проблем. Именно поэтому требуется систематизация всего законодательства, регулирующего направления миграционного права в Российской Федерации.

В данном систематизированном акте необходимо:

- определить основные понятия, охватывающие сферу миграции в Российской Федерации;
- закрепить статус основных субъектов миграционного права;
- определить направления и виды миграции;
- определить порядок выезда из Российской Федерации и въезда в нее, регистрационного учета лиц по месту пребывания и по месту жительства;
- определить санкции для субъектов миграционных отношений, нарушающих российское законодательство.

Также, на взгляд автора, необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации, касающееся дактилоскопической регистрации. Так, основным правовым актом, регулирующим данную сферу отношений, является Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». В статье 10 данного Федерального закона указаны категории лиц, которые подлежат обязательной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации. Однако, несмотря на достаточно широкий перечень категорий лиц, подлежащих данной процедуре, хотелось бы отметить, что в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства стоит объединить их в общую категорию: «иностранные граждане и лица без гражданства, пересекающие границы Российской Федерации». Так, внося данное изменение, всем лицам, которые решат попасть в Российскую Федерацию, придется в обязательном порядке пройти дактилоскопическую регистрацию. Это изменение позволит расширить базу дактилоскопического учета, что в последующем позволит правоохранительным органам Российской Федерации и других стран повысить показатели раскрываемости преступлений, а также поможет в розыске лиц.

Бобырева А. Д., Невская Д. А.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 138.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день как никогда остро стоит проблема угрозы личной информации о человеке. В нашей статье рассматривается состояние и особенности, а также проблемы, возникающие с применением ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Разработаны предложения, закрепление которых позволит обеспечить дифференцированный подход к правоприменительной практике и индивидуализации наказания.

Ключевые слова: преступление, специальные технические средства, незаконный оборот, негласное получение информации.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром». Эти громкие слова, сказанные Натаном Ротшильдом еще в 19 веке, стали известны по всему свету. Мог ли он тогда предположить, что они останутся актуальными и в настоящие дни? Ведь даже в 21 веке информация является бесценным богатством.

Любое же богатство нуждается в охране и защите. В современных условиях одним из наиболее приоритетных направлений является защита информации от негласного получения.

Но, к сожалению, зачастую попытка законодателя уберечь граждан от несанкционированной обработки информации приводит к неблагоприятным последствиям для самих законопослушных граждан.

В частности, проблема существует относительно применения ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»⁴¹. Введена данная статья была еще в 2011 году с целью защиты граждан от вторжения в их личную жизнь, однако сразу же вызвала бурный общественный резонанс. Объективная часть преступления выражалась в незаконном производстве, приобретении и (или) сбыте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Однако на момент появления данной статьи в Уголовном кодексе не было уточнений, что же считать специальными техническими средствами. В связи с этим данная статья стала предметом достаточно широкого толкования как правоохранительными, так и судебными органами.

В итоге статью стали активно применять: осуждены были велосипедисты, купившие защитные шлемы со скрытой камерой для видеорегистрации дорожного движения, ревнивые жены, маскирующие камеры для слежки за супругом, и даже родители, встраивающие радионяню в светильник около детской кроватки.

Но особой огласке данной проблеме придало дело фермера Евгения Васильева, которого обвинили в покупке «шпионского» GPS-трекера для теленка. Мужчина в интервью пояснил, что содержит стадо коров, в котором постоянно убегает теленок. Но бегать искать пропажу Евгению тяжело, так как он страдает астмой, с этой целью и был приобретен ошейник. Сотрудники ФСБ пояснили, что обвинение было предъявлено, так как GPS-трекер был оснащен микрофоном с возможностью дистанционного управления⁴².

Дело было настолько громким, что дошло до самого Президента РФ – Владимира Путина. 14 декабря 2017 года в ходе пресс-конференции Президент заявил, что постарается урегулировать данный вопрос.

⁴¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴² После ответа Путина дело о «теленке с GPS» вернули в прокуратуру // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/>.

Реакция отразилась в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 25 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина», где были конкретизированы положения касательно правильного трактования ст. 138.1 УК РФ⁴³. В середине 2019 года были также внесены изменения в сам УК РФ, в примечании 1 и п. 2 ст. 138.1 теперь разъясняется, что понимать под специальными техническими средствами, и что к ним не относится⁴⁴.

Изучив статистику, можно сделать вывод, что данные меры дали результат (таблица)⁴⁵:

Таблица

Динамика показателей судимости по ст. 138.1 УК РФ
Судебная статистика по ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Год	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Принудительные меры к невменяемым
2016	228	1	3	33	14	151	0
2017	254	0	4	33	26	173	0
2018	160	2	4	27	12	116	1
2019	73	2	3	21	5	43	46

В таблице видно, что число уголовных дел стремительно уменьшилось, однако в газетах до сих пор пестрят заголовки о «шпионских» скандалах.

Несомненно, такие заголовки до сих пор фигурируют в новостях вследствие еще одной важной проблематики, а именно, наличие специальных технических средств в свободном доступе для покупки их гражданами.

Примером может послужить следующая ситуация: 9 сентября уголовное дело было возбуждено против жителя Нижнего Новгорода, который купил в официальном магазине DutyFree на борту российского самолета шариковую ручку в качестве подарка ребенку⁴⁶. Можно сделать вывод, несмотря на то, что оборот таких ручек разрешен в Российской Федерации, эксперты все равно признают их специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, а значит и проблема остается.

Еще одной интересной особенностью являются общественные отношения, которые защищаются в ст. 138.1. Если мы посмотрим на ст. 137 и 138 УК РФ, то мы можем обнаружить, что положения данных норм имеют общий объект со ст. 138.1.

По нашему мнению, еще одной проблемой является установленное наказание. Статья 138.1 УК РФ предусматривает следующее наказание – лишение свободы на срок до четырех лет. Не сурово ли это наказание? Так, лишение свободы на 4 года предусматривается статьями: ч. 3 ст. 109 (причинение смерти по неосторожности двум или более лицам), ч. 2 ст. 110.1 (содействие совершению самоубийства), ч. 1 ст. 120 (принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации), ч. 1 ст. 161 (грабеж), ч. 1 ст. 163 (вымогательство). Мы считаем, что такое соотношение наказаний несправедливым. Во многих названных статьях объектом совершения противоправных деяний является здоровье человека и его жизнь. Исходя из данного сравнения наказаний, получается, что жизнь человека равна полученным незаконным путем сведениям? Законодателю следует обратить на это внимание и предпринять следующие меры: установить наказание, соответствующее тяжести совершенного деяния и важности полученных незаконным путем сведений.

Данная статья вызвала в общественности довольно большой резонанс. Широкий круг людей выразил свое недовольство данной статьей, это можно наблюдать в новостях, газетах

⁴³ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина : постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 5. URL: <https://www.vsrfr.ru/>.

⁴⁴ О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 308-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4467.

⁴⁵ Агентство правовой информации. Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

⁴⁶ Мужчине грозит срок за «шпионскую» шариковую ручку. URL: <https://ren.tv/>.

и других средствах массовой информации. Основным решением проблемы все видят отмену ст. 138.1. Стоит отметить, что была даже создана петиция с требованием «об отмене ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот спецтехсредств», которые свободно продаются»⁴⁷. На сайте Российских общественных инициатив также было аналогичное предложение с отменой ст. 138.1, но достаточной поддержки оно не получило⁴⁸.

На данный момент в Государственную Думу внесен законопроект «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части признания утратившей силу ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴⁹. Однако Правительство уже выступило против данной инициативы. В отзыве Кабмина отметили, что это приведет к снижению правовой защиты граждан. На наш же взгляд, статья содержит массу неопределенностей, носящих неустранимый характер. В связи с этим мы предлагаем следующее:

1. В Кодекс об Административных правонарушениях Российской Федерации добавить статью, изложив ее таким образом: «Правонарушения, связанные с незаконными производством, приобретением и (или) сбытом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершенные впервые, – влечет наложение...».

2. Статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации признать утратившей силу.

3. В Уголовный кодекс Российской Федерации добавить ст. 138.2, изложив ее следующим образом: «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершенный лицом, подвергнутым административному наказанию за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предусмотренный (статья) Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, – наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двенадцати месяцев либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов.

УДК 343.368

Омаров Г. С.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 315 УК РФ

Статья посвящена анализу уголовно-правовой характеристики круга субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ. В частности рассматриваются проблемы, возникающие в связи с неоднозначным содержанием диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ. Кроме того, затрагиваются вопросы установления связи служащего с организацией. Предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: преступления против правосудия, злостное неисполнение решения суда, субъект преступления.

Как следует из диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ преступное деяние в виде злостного неисполнения вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению, могут быть совершены представителями власти, государственными и муниципальными служащими, служащими государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

⁴⁷ Change.org Петиция с требованием об отмене статьи 138.1. URL: <http://chnng.it/>.

⁴⁸ Инициатива № 77Ф11840. URL: <https://www.roi.ru/>.

⁴⁹ О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части признания утратившей силу статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>.

Для того чтобы определить уголовно-правовую характеристику вышеуказанного круга субъектов, необходимо раскрыть ее понятийное содержание.

В примечании ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти) указывается, что представителем власти в ст. 318 УК РФ и других статьях Уголовного кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [1].

Согласно ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ федеральным государственным служащим является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета, а государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации является гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации [3]. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

Должность муниципальной службы – это должность в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, которые образуются в соответствии с уставом муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения [4].

Последним субъектом, на котором стоит акцентировать внимание, является служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. Если статус всех вышеуказанных субъектов указан в законе, то статус служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации в законодательстве не определен. Каждый ли служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 315 УК РФ. Перед тем как ответить на этот вопрос, необходимо обосновать признаки данного субъекта и дать соответствующее определение. Так, согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ государственными, муниципальными учреждениями признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. Гражданский кодекс РФ определяет, что юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Вместе с тем, юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

- потребительских кооперативов;
- общественных организаций;
- общественных движений;
- ассоциаций (союзов);
- товариществ собственников недвижимости;

- казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;
- общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- фондов;
- учреждений, к которым относятся государственные, муниципальные и частные учреждения;
- автономных некоммерческих организаций;
- религиозных организаций;
- публично-правовых компаний;
- адвокатских палат;
- адвокатских образований (являющихся юридическими лицами);
- государственных корпораций;
- нотариальных палат [2].

Следует подчеркнуть, что в диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ не упомянуто о служащих некоммерческих организаций, наверняка определяя их к категории иных организаций. Тем самым, понятие иная организация вводит неоднозначность, которая может привести к проблемам при квалификации преступного деяния.

В Гражданском кодексе государственные и муниципальные учреждения отнесены к одной из форм некоммерческих организаций. Однако данных признаков недостаточно, чтобы определить связь субъекта преступления с указанными организациями, и нахождения его там в качестве служащего. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, служащим является работник, занятый интеллектуальным, нефизическим трудом в разных сферах деятельности: государственной, административной, хозяйственной и др. [8]. В законе четкого определения служащего, а также его субъективных признаков нет.

Если установить связь государственного и муниципального служащего с местом прохождения службы не составляет труда, то установить факт прохождения службы служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации не представляется возможным по следующим объективным причинам. С руководителями и иными лицами, осуществляющими трудовую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях, не заключаются служебные контракты, как это делают на государственной и муниципальной службе, а заключается трудовой договор.

Стоит согласиться с мнением Н. В. Вискова, который считает, что для признания лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, необходимо, чтобы оно состояло в отношениях службы с организацией, но согласно действующему законодательству отношения службы попросту невозможны, следовательно невозможно и наделения лица обязанностями служащего [5]. О. Н. Румянцев также считает, что на сотрудников организаций, выступающих в качестве субъекта преступления, должны быть возложены обязанности по исполнению тех или иных административных функций [7]. Аналогичная ситуация возникает и со служащим коммерческой и иной организации. Полагаем, что термины «служба» и «служащий» несвойственны для коммерческих и иных организаций, за исключением, если это установлено историческими либо традиционными устоями, например, как служба в религиозных организациях, или в казачьем обществе. Тем не менее, не каждый служащий организации может нести ответственность за неисполнение решения суда, а лишь лицо, которое обязано его исполнить, т. е. исполнительный орган юридического лица. Такая же позиция сложилась в судебно-следственной практике и в юридической науке.

Кроме того, определенную сложность могут представлять ситуации при совершении преступлений начальниками исправительных колоний, а также других уголовно-исправительных учреждений ФСИН России, которые имеют организационно-правовую форму федерального казенного учреждения. Учитывая, что указанные субъекты имеют специальные звания, и служат в системе правоохранительных органов, могут одновременно являться представителями власти и служащими государственного учреждения.

По сей день остается открытым вопрос о субъектах преступления, второй формы преступного деяния, выражающееся в виде воспрепятствования исполнению судебных решений. М. А. Князьков считает, что признаки субъектов злостного неисполнения судебного акта и воспрепятствования его исполнению не идентичны, хотя это различие и показано в законе недостаточно четко, а сложившаяся практика перенесения этих свойств на лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности за воспрепятствование исполнению судебного акта, имеющего место как в теории уголовного права, так и в правоприменении, является ошибочной [6].

С позицией М. А. Князькова мы согласиться не можем, ввиду того, что лицо, на которого в силу закона, либо иными нормативно-правовыми актами не возложена обязанность исполнить решение суда, и не являющийся служащим той или иной организации, по своим юридическим свойствам создавать препятствия для своевременного и полного исполнения решения суда не может. Организационно-распорядительные и управленческие решения, которые могут способствовать созданию препятствий для исполнения решения суда принимаются исключительно органами управления юридического лица. Исходя из судебно-следственной практики, зачастую к уголовной ответственности за воспрепятствование к исполнению решения суда были привлечены руководители либо главные бухгалтера организаций. Вместе с тем мнение о том, что в диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ недостаточно четко разграничены признаки субъектов злостного неисполнения и воспрепятствования исполнению судебного акта является обоснованным и по сей день имеет неразрешенную проблему в практикоприменении. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящий момент изложенные с диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ круг субъектов не в полной мере позволяет понятийно понимать их статус. Кроме того, отсутствие четкого разграничения признаков между субъектами злостного неисполнения и воспрепятствования позволяет по-разному трактовать данную норму, что препятствует созданию единообразного понимания его применения органам дознания. Можно предположить, что лица, которые обязаны исполнять решения суда, будут стремиться возложить данную обязанность на других сотрудников организации, издав соответствующие указания, либо внося изменения в должностной регламент.

Одним из способов решения данного вопроса, по нашему мнению, могло бы быть изменение диспозиции ч. 2 ст. 315 УК РФ, установив ответственность на руководителя государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а также привязать к имеющимся субъектам вторую форму преступного деяния в виде воспрепятствования.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ 05.12. 1994 г. № 32. Ст. 3301.
3. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ от 02.06.2003 г. № 22. Ст. 2063.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ от 05.03. 2007 г. № 10. Ст. 1152.
5. Висков Н. В. Некоторые вопросы определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2010. № 2. С. 124.
6. Князьков М. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ): проблемы законодательной регламентации и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Волгоград, 2007. 221 с.
7. Румянцев О. Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с неисполнением приговора суда и иных судебных решений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Волгоград, 2008. 213 с.
8. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 01.10.2020).

УДК 342.24

Осинов Р. А.,

канд. юрид. наук, ст. преподаватель
Саратовской государственной юридической академии

РЕГИОНАЛИСТСКОЕ (РЕГИОНАЛЬНОЕ) ГОСУДАРСТВО – НОВАЯ ФОРМА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В представленном исследовании обосновывается тезис о том, что регионалистское государство является сравнительно новой формой административно-территориального и национально-государственного устройства. Автором статьи предпринята попытка дефинировать термин «регионалистское государство», а также обозначить специфические черты, характеризующие данную государственно-правовую категорию.

Ключевые слова: регионалистское государство, региональное государство, унитарное государство, федерация, форма административно-территориального устройства.

Вопросам государственного устройства в отечественной юридической науке посвящено немало исследований.

Регионализация – процесс трансформации территориальной организации публичной власти государства, предполагающий внесение изменений в основной закон страны. Данный термин активно используется зарубежными и отечественными теоретиками и учеными конституционалистами.

В современном мире процессы политической децентрализации в масштабах всего государства происходят достаточно часто. Можно привести немало примеров государств, которые пользуются правом политической автономии.

Право политической автономии реализуется государством, преследующим две основные цели:

- 1) решение остроящего национального вопроса;
- 2) сохранение государственного единства.

Для достижения вышеуказанных целей с помощью конституционно-правовых механизмов все административно-территориальные единицы, входящие в состав такого государства, наделяются обширными полномочиями в сферах, отнесенных к их компетенции.

В странах западной Европы серьезные изменения в политико-правовом статусе административно-территориальных образований за последние пятьдесят лет произошли во Франции, Бельгии, Италии, Испании и Великобритании.

На необходимость проведения вышеупомянутых реформ во Франции и Италии, в первую очередь, повлияли социально-экономические факторы и интеграционные процессы, проходящие в начале XXI в. в Европейском Союзе.

В то же время Испанией и Великобританией для реформирования территориального устройства был выбран курс последовательной политической автономизации в масштабах всей страны для разрешения национального вопроса.

Иначе, чем вышеупомянутые государства, поступила Бельгия. В целях сохранения единой государственности в условиях полиэтничного общества, страна трансформировалась в федерацию с весьма уникальной системой федеративных отношений, отличной от традиционных моделей федерализма.

Специфика административно-территориального устройства в Испании и Соединенном Королевстве свидетельствует о том, что в них произошел процесс трансформации конститу-

ционной модели устройства публичной власти во всех административно-территориальных образованиях, входящих в состав данных государств.

Необходимость реформирования административно-территориального и национально-государственного устройства в вышеуказанных государствах обуславливается срочностью разрешения национального вопроса, сохранением государственного единства и предотвращением сепаратистских настроений.

Однако, если в Бельгии она стала результатом процесса федерализации, то в Испании и Великобритании произошел процесс постепенной политической автономизации. Соответственно, эти государства, в отличие от Бельгии, ставшей федерацией, трансформировались с помощью реформирования своей конституционной модели в регионалистские государства.

Современная Великобритания представляет собой именно такую форму административно-территориального и национально-государственного устройства, составные части которой обладают различной конституционной идентичностью.

Как в теоретической науке, так и в науке конституционного права, присутствует точка зрения о том, что регионалистское государство – особый переходный вид унитарного государства, которое в результате масштабной децентрализации публичной власти трансформируется, в итоге, в федерацию.

По нашему мнению, данную позицию нельзя считать полностью верной, так как регионалистское (региональное) государство является новой формой национально-государственного и административно-территориального устройства, ключевым фактором возникновения которой является процесс масштабной политической автономизации государства в целях предотвращения сепаратизма, вызванного остро стоящим национальным вопросом и сохранением государственного единства.

Причем регионалистские государства не стремятся стать федерациями, о чем свидетельствует правовая норма, закрепленная ст. 145 Конституции Испании 1978 г., которая запрещает «образование федерации автономных Сообществ» (подобная норма, содержалась в ст. 18 предыдущей Конституции Испании, принятой в 1931 г.).

Специфическими признаками регионалистского государства как особой формы национально-государственного и административно-территориального устройства выступают:

- во-первых, отсутствие у регионов учредительной власти;
- во-вторых, неразвитость или низкая эффективность работы механизмов участия регионов в принятии решений на общенациональном уровне;
- в-третьих, значительная асимметрия конституционной модели;
- в-четвертых, юридическое закрепление на уровне основного закона страны достаточно гибкой системы разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями государственной власти;
- в-пятых, наличие затяжного конституционного конфликта относительно разграничения предметов ведения и полномочий между центральным и региональным уровнями публичной власти.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что регионалистское (региональное) государство – особая форма государственно-территориального устройства государства, возникновение которой обусловлено наличием неразрешенного национального вопроса, а также стремлением к преодолению сепаратизма и сохранению государственного единства в условиях этнической многосоставности.

Трансформация же унитарного государства в регионалистское происходит путем политической автономизации в масштабах всей страны.

Иными словами, все компактно проживающие в пределах определенной территории этнические группы приобретают право на самоуправление в форме политической автономии.

УДК 342

Пономаренко В. В.

Научный руководитель: Будаев А. М., канд. юрид. наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

Право на жилище – одно из основополагающих прав человека и гражданина. Оно получило закрепление в Конституции Российской Федерации и ряде международно-правовых актов. Тем не менее, обеспечение и защита этого права – достаточно трудно достижимая для любого государства цель, к которой все же движутся развитые страны. В настоящей статье будет рассмотрено право на жилище как таковое и возможность обеспечения этого права.

Ключевые слова: право на жилище, Конституция Российской Федерации, обеспечение права на жилище, защита права на жилище.

Известно, что основные права и свободы человека – это совокупность установленных и обеспечиваемых государством, надгосударственными образованиями правил, предоставляющих человеку возможность удовлетворить свои основные потребности, такие как потребность в труде, здоровье, достойных условиях жизни. Важнейшее место среди таких потребностей занимает необходимость человека в жилище. Ведь именно обеспеченность человека жилищем создает основу для его успешной и активной жизнедеятельности.

Именно поэтому право на жилище было закреплено в Конституции Российской Федерации⁵⁰ и ряде международно-правовых актов, среди которых особое место занимает Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁵¹ (далее – Пакт).

Для рассмотрения конкретного значения права на жилище стоит обратиться к истории обеспечения этого права не только в нашей стране, но и в других государствах.

Так, в целом ряде социалистических стран право на жилище было закреплено в конституционных актах уже в 60–70-х годах XX века. Несмотря на это, реально обеспечить жилищем своих граждан в полном объеме смогла лишь Германская Демократическая Республика. В остальных странах социалистического блока темпы роста потребностей в жилье значительно превышали скорость возникновения у государства соответствующего ресурса для их удовлетворения. Вследствие этого лицам, рассчитывающим на получение жилища от государства, приходилось ожидать своей очереди в течение нескольких месяцев и даже лет⁵². Это делает дискуссионным вопрос о реальном обеспечении права на жилище в странах социалистического блока. Тем не менее, право на жилище сохраняет свою конституционную закреплённость и по настоящее время.

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации, Россия – социальное государство, т. е. государство, ставящее приоритетным вектором государственной политики обеспечение гражданам этого государства условий, для достижения достойного уровня жизни. Это положение подразумевает не только пространное устремление Российской Федерации к реализации принципов существования социального государства на ее территории, но и обязанность государства следовать этим принципам.

Особенно четко это проявляется в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, ст. 11 которого устанавливает, что «Участвующие в настоящем

⁵⁰ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. 03.07.2020). М. : Юрист, 2020.

⁵¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1996 (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи) // БВС РФ. № 12. 1994.

⁵² Торгашин И. М. Понятие «Достойная жизнь» и право на жилище // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 140–143.

пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включающий достаточное жилище, и непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры для обеспечения этого права...»

Следовательно, ратифицировав Пакт и закрепив право на жилище в Конституции, Российская Федерация взяла на себя обязательство по его обеспечению. Кроме того, ст. 2 Пакта указывает на то, что страна-участница обязана исполнять законодательно закрепленное право гражданина и его семьи на жилище.

Комплексно исследовав международно-правовые нормы по данному вопросу, можно прийти к выводу о том, что в Пакте право на жилье понимается как возможность получения жилища каждым желающим за счет государства или за разумную плату в том случае, если лицо может себе это позволить.

Однако применение указанных выше норм проблематично, несмотря на положение о прямом действии норм Конституции Российской Федерации на всей ее территории, закрепленное в ч. 1 ст. 15 Конституции, так как определение понятия «жилище» не содержится как в Конституции Российской Федерации, так и в Гражданском и Жилищном кодексах Российской Федерации. Анализируя нормы жилищного и гражданского права можно прийти к выводу о том, что они используют лишь понятие «жилое помещение». Но так как говорить о тождественности понятий «жилище» и «жилое помещение» не приходится, возникают проблемы правоприменительной практики даже в связи с защитой более конкретно закрепленного в законодательстве Российской Федерации права на неприкосновенность жилища.

В настоящий момент основным способом обеспечения государством жильем лиц, которые не могут позволить себе его приобретение или аренду, является предоставление им жилого помещения в социальный наем (гл. 8 Жилищного кодекса Российской Федерации). Кроме того, реализуются государственные программы по предоставлению жилья для социально незащищенных категорий граждан. Тем не менее, меры, предпринимаемые государством в этой сфере, не позволяют полностью покрыть потребности граждан в жилье.

Таким образом, право на жилище – это предоставление государством гражданину возможности постоянно проживать в условиях, которые бы обеспечивали его нормальную жизнедеятельность, позволяли бы удовлетворять его основные потребности и, в конечном счете, давали бы возможность реализовать закрепленное в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах право на достойный уровень жизни. Пока что вряд ли найдется страна, и Российская Федерация не исключение, которая бы в полной мере обеспечила реализуемость права на жилище всем своим гражданам вне зависимости от уровня их доходов.

Для решения этой проблемы предстоит принять ряд мер, в том числе нормотворческих. Так, в законодательстве Российской Федерации должно быть четко дано определение понятию «жилище», что бы позволило гражданам более обоснованно требовать реализации своего права на жилище, и, кроме того, устранило бы ряд коллизий в национальном законодательстве, связанных с защитой конституционного права на неприкосновенность жилища.

УДК 341.9

Шевченко Д. И.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ

В статье обосновывается позиция, что эффективное использование частно-правовых инструментов регулирования способствует решению различного рода экологических проблем. На примере опыта Германии рассматривается эволюция норм экологического права в сфере энергетики, приведшая к появлению, по существу, подотрасли права, создавшей возможности для развития гражданского оборота и решения общегосударственных задач.

Ключевые слова: Erneuerbare-Energien-Gesetz, EEG, энергетика, Германия, частно-правовые меры регулирования.

ФРГ была одной из самых загрязненных стран мира в 60–70-х гг. Рейн называли «сточной канавой Европы», а кислотные дожди сделали больными около 40 % лесов страны. В ГДР положение было еще сложнее – больше 70 % энергии здесь производилось из бурого угля – самого грязного вида топлива [3]. Поэтому проблема загрязнения окружающей среды, а вслед за ней и глобального потепления, стали приоритетными темами в немецкой политике.

Одной из наиболее «грязных сфер» экономики в Германии является энергетика [4]. Немецкие политики еще в 90-х годах задумались о проблеме сокращения выбросов CO₂ в атмосферу и сокращения нагрузки на окружающую среду. Так, первым актом, внесшим изменения в сферу энергетики, стал закон «О подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии», который действовал еще с 1991 года. Механизм, предусмотренный данным нормативным правовым актом, привел к значительному приросту доли энергии из возобновляемых источников [2].

Достигнутый успех получил свое развитие с принятием в апреле 2002 года Национальной стратегии устойчивого развития «Перспективы для Германии» [5] – масштабной программы действий на долгосрочную перспективу, в рамках которой затрагивались в том числе сферы транспорта и энергетики. Изначально самостоятельно, а впоследствии и в рамках упомянутой стратегии, принимался так называемый «*Erneuerbare-Energien-Gesetz*» («*EEG*») – Закон «О приоритете возобновляемых источников энергии». Закон в абз. 1 параграфа 1 [6] преследовал цели по обеспечению устойчивого развития энергоснабжения; снижению экономических затрат на энергоснабжение за счет включения долгосрочных внешних эффектов; экономии ископаемых энергетических ресурсов и содействие дальнейшему развитию технологий получения электроэнергии из возобновляемых источников.

Также новеллой *EEG* 2000 года стало закрепление приоритета возобновляемой электроэнергии над традиционной. В параграфах 3 и 11 *EEG* нормируется стандартизация пятиуровневой структуры обязательств, регулирующих отношения между владельцами сетей и владельцами оборудования: по подключению к ВИЭ, закупкам энергии, вознаграждениям и расширению сети наряду с федеральными компенсационными нормами.

Механизм поддержки ВИЭ, прописанный в *EEG*, заключается в том, что владельцы установок получают фиксированную оплату (вознаграждение) за кВт/ч выработанной энергии – рыночную премию дополнительно к выручке от продажи электроэнергии на бирже по рыночной цене. Ставка вознаграждения варьируется в зависимости от вида установки (т. е. вида используемой энергии), мощности и срока ввода в эксплуатацию, об этом говорится в параграфах 4–8. Разница между выручкой, полученной от продажи электроэнергии на бирже, и ставкой вознаграждения включена в цену конечного потребителя и является компенсационной надбавкой – инструментом поддержки ВИЭ [1].

EEG, принятый в 2004 году [7], немногим отличается от предыдущего закона. Среди важных нововведений стоит отметить обновленные целевые показатели доли ВИЭ в энергетике страны, закрепленные в параграфе 1, которые необходимо достичь к 2010 и 2020 годам. Они будут изменяться во всех последующих законах. Также была откорректирована и приведена в соответствие с Директивой ЕС 2001/77 структура обязательств. Помимо этого, произошли значительные изменения в уровне ставок субсидий, улучшилось правовое положение операторов производства возобновляемой энергии по отношению к операторам местных сетей (например, отсутствие обязательств по заключению отдельных контрактов на поставку).

Во исполнение Директивы ЕС 2009/28 о продвижении использования энергии из возобновляемых источников были внесены поправки в *EEG* 2009 года [8]. В частности, были созданы правовые предпосылки для введения центрального реестра доказательств происхождения энергии в Федеральном агентстве по окружающей среде, а также определены информационные обязательства операторов системы передачи и распределения по отношению к системным операторам, когда системы в основном подключены к сети общего пользования.

Многочисленные изменения предусматривались *EEG* 2012 года [9]. Базовая структура осталась аналогичной закону 2004 года. Однако корректировка различных нормативных деталей привела к увеличению закона с 22 параграфов до 66. Из наиболее значимых изменений стоит отметить, что термин оборудования был вновь сформулирован в п. 2 параграфа 3 с целью предупреждения злоупотребления нормой о финансировании, когда операторы оборудования могли строить несколько небольших заводов вместо одного большого и получать больше поддержки. Вновь изменились целевые показатели на увеличение доли ВИЭ в электроснабжении: теперь к 2020 году доля ВИЭ должна составлять не менее 30 %.

Особо знаковым изменением *EEG* 2014 [10] года является тот факт, что в абзаце 3 параграфа 2 появилось положение, что финансирование ВИЭ будет сконцентрировано только на недорогих технологиях. Новеллой акта стало положение, что ставки вознаграждения будут заменены конкурсными торгами, также известными как аукционы или тендеры. Соответствующие нормы имеют место в параграфах 55, 88, 99, 102 Закона. В *EEG* 2017 [11] система тендеров получила тщательную регламентацию во всех сферах энергетики, этому посвящены нормы в разд. 3, параграфы 28–39j. Правительство объявляет конкурс на фиксированное количество электроэнергии, а затем принимаются самые дешевые заявки. При этом небольшие установки, работающие на ВИЭ мощностью менее 750 кВт или менее 150 кВт, если они работают на биомассе, не будут обязаны участвовать в тендере и будут продолжать получать обычные «зеленые тарифы».

Таким образом, анализируя эволюцию норм экологического права Германии на примере Закона *Erneuerbare-Energie-Gesetz*, мы видим интересную особенность, что для изменения нормативного правового акта законодатель прибегал не к редактированию, а новому изданию. Статистика показывает, что в первом квартале 2020 года доля выработанной энергии за счет ВИЭ составила 51,2 %, о чем сообщило Федеральное статистическое агентство ФРГ [9]. Этот показатель говорит о том, что Германия при помощи эффективного правового регулирования и организации процесса взаимодействия субъектов национального энергетического комплекса смогла вывести его на лидирующие позиции и стать примером для многих государств мира. Думается, что достигнутые успехи напрямую связаны с внимательным отношением немецких политиков к правовому регулированию и систематическому обновлению законодательной базы. Подтверждает эту мысль простой факт: если сравнить по объему самую первую *EEG* и самый последний, то станет заметно, сколько новых правоотношений стали нуждаться в регулировании законом, образовавших новую подотрасль права.

Литература

1. Козаева Н. В. Механизм государственной поддержки развития возобновляемых источников энергии в ФРГ // Науч. электрон. библиотека «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/>.

2. Передерий С. В. Закон ФРГ о возобновляемых источниках энергии внесены серьезные изменения // ЛесПромИнформ. 2017. № 8 (130). С. 120–122.
3. Экологические проблемы Германии // URL: http://www.de-web.ru/article/read/Jekologischeskie_problemy_Germanii.html.
4. Kielon K. Die Top 5 der CO2-Verursacher Deutschlands nach Sektoren. URL: <https://www.mdr.de/wissen/deutschland-top-fuenf-klima-emissionen-100.html>.
5. Die Bundesregierung. Perspektiven für Deutschland // URL: https://mwvlw.rlp.de/fileadmin/mwkel/Abteilung_2/8206/04_Nationale_Nachhaltigkeitsstrategie/2002_Nationale_Nachhaltigkeitstrategie_Langfassung.pdf.
6. Text in der Fassung des Artikels 1 Gesetz zur Neuregelung des Rechtsrahmens für die Förderung der Stromerzeugung aus erneuerbaren Energien. URL: <https://www.buzer.de/>.
7. Erneuerbare-Energien-Gesetz (2004). URL: <https://www.buzer.de/gesetz/492/index.htm>.
8. Erneuerbare-Energien-Gesetz (2009). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/eew_rmeg/EEW%C3%A4rmeG.pdf.
9. Erneuerbare-Energien-Gesetz (2012). URL: <https://www.buzer.de/\gesetz/8423/index.htm>.
10. Erneuerbare-Energien-Gesetz (2014) // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/>.
11. Erneuerbare-Energien-Gesetz (2017). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/eeg_2014/EEG_2017.pdf.
12. Доля ВИЭ в электроэнергетике ФРГ впервые превысила 50 процентов. URL: <https://www.dw.com/ru/>.

УДК 141.32

Андрюченко А. С.

Научный руководитель: Бурханов Р. А., д-р филос. наук, профессор

ЭКЗИСТЕНЦИАЛ ВЕРЫ В ФИЛОСОФИИ ЛЬВА ШЕСТОВА

В статье рассматривается экзистенциал веры в философии Льва Шестова. Анализируются истоки религиозного мировоззрения писателя.

Ключевые слова: Лев Шестов, русская философия, экзистенциализм, экзистенциал, вера, Бог.

Сегодня представляет интерес творчество отечественных философов первой половины XX века. Один из замечательных отечественных философов первой половины XX века – Лев Шестов. Представитель отечественного экзистенциализма. Его творчество теологично. Василий Зеньковский считает его религиозным философом [3, с. 738].

В настоящем исследовании мы рассмотрим в философии Льва Шестова такой экзистенциал человеческого бытия как вера. Под экзистенциалом мы понимаем термин, используемый М. Хайдеггером, обозначающий модусы существования человека, фиксирующие уникальное бытие личности, априорные феномены человеческого существования [2, с. 16].

Философия Льва Шестова – это рефлексия трудов писателей, философов и Библии. Как выражается сам философ – «странствие по душам». Странствуя по душам, Л. Шестов полемизирует с ними и открывает читателю собственные философские взгляды, свою философскую и, можно сказать, религиозную картину мироощущения.

Одним из значимых трудов Льва Шестова, «ключ к его философии» является духовная автобиография «Sola fide – только верую: Греческая и средневековая философия. Лютер и церковь» [4, с. 5]. В данном произведении философ Л. Шестов выбрал заглавием книги изречение Мартина Лютера. Протестантский богослов был очень близок по духу философу, близок бескомпромиссной борьбой за веру.

В трудах Мартина Лютера Лев Шестов почувствовал родной его сердцу порыв на разрыв с традициями, обрядами католической церкви. Отбрасывая второстепенное, чтобы рассмотреть главное, чтобы обрядовая составляющая религии, рациональность не мешали метафизическому поиску живого Бога.

Основная цель его философии – развенчать главенство разума, рациональности и обратить человека к вере. Через все творчество философа красной нитью прослеживается стремление донести до читателя истину – познать Бога можно только верой. Бог откликается только на зов «из глубины». Вера у Льва Шестова это не слепая вера, напротив, вера как второе измерение мышления, как новое зрение, которое открывается перед лицом смерти. Философия Льва Шестова теологична, но адогматична. Он ведет борьбу с догматизмом религиозных доктрин. С религиозными философами его объединяет разве что предчувствие Бога.

По нашему мнению, у Л. Шестова с официальным богословием Восточной церкви намного больше общего, чем может показаться с первого взгляда. Несмотря на то, что он не признавал свою принадлежность ни к одной конфессии, критиковал догматы, его взгляд на веру, как экзистенциал человеческого бытия близок к христианскому апофатическому богословию. Например, у Владимира Лосского в «Мистическом богословии Восточной Церкви» мы читаем, что попытки понять Бога рационально, разумом невозможно. «Троичный догмат есть крест для человеческой мысли» [4, с. 52]. Л. Шестов также считает, что трансцендентного Бога, первопричину бытия, Того Кто находится вне этого бытия невозможно познать разумом, оперирующим категориями бытия, только верой.

Вера для Л. Шестова открывает путь к познанию Бытия, Бога и себя в Бытии. В своем труде «Киркегард и Достоевский» Лев Шестов пишет: «Вера не есть, таким образом, доверие к тому, что нам говорили, что мы слышали, чему нас учили. Вера есть неизвестное и чуждое умозрительной философии новое измерение мышления, открывающее путь к Творцу всего, что есть в мире, к источнику всех возможностей, к тому, для кого нет пределов между возможным и невозможным. Это трудно, безмерно трудно не только осуществить, но даже и представить себе» [6, с. 25]. И в произведении «Sola Fide» философ пишет: «Вера знает больше, чем разум, она сверхрациональна, но не антирациональна. Это догмат не только католичества, это догмат почти общечеловеческий» [5, С. 129].

Если говорить об истоках философии Л. Шестова, о его религиозных взглядах, то можно сказать, что мыслитель принадлежит к авраамической религиозной традиции. Он знаком с текстами Торы, Нового Завета. Л. Шестов прочувствовал, услышал призыв Бога к человечеству через пророков в Ветхом Завете, призыв Христа через апостолов в Новом Завете.

В Библии Бог через пророка Осию взывает к человеку: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесождений» (Ос.6:6) [1, с. 932]. Здесь идет речь о том, что во взаимоотношениях между Богом и человеком Творец «просит» не внешние обряды и жертвоприношения, а живое общение, веру. Таким образом Библейский Бог Льва Шестова как бы призывает человека к живой вере, к живому общению, которым чужда рациональность.

Лев Шестов – одинокий мыслитель, странник, верующий, но не принадлежащий ни к одной конфессии талантливый писатель и глубокий мыслитель. Его искренняя философия находит живой отклик в сердце читателя. Он задевает те глубокие внерациональные струны человека, которые чувствуют Истину, Бытие, Бога. Считаем, что это является причиной популярности творчества Льва Шестова.

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское библейское общество, 2003. 1312 с. ISBN 585524-031-2.
2. Бурханов А. Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии : автореф. дис. ... канд.а филос. наук : 09.00.13. Омск, 2015. 23 с. URL : <https://dlib.rsl.ru/>.

3. Зеньковский В. В. История русской философии : в 2 т. М. : Академический Проект ; Раритет, 2001. 880 с. ISBN 5-8291-01-27-0.
4. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М. : Красный пролетарий, 1991. 288 с.
5. Шестов Л. Sola fide – только верую : Греческая и средневековая философия. Лютер и церковь. Париж : YMCA-press, cop. 1966. 295 с.
6. Шестов Л. Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). М. : Прогресс – Гнозис, 1992. 304 с. ISBN 5-01-003827-9.

УДК 101.1

Белогай О. И.

ЛЮБОВЬ В ФИЛОСОФИИ МАКСА ШЕЛЕРА

В статье рассматривается понятие любви в философии Макса Шелера. Затрагиваются темы специфики метафизического познания и философской антропологии. Дается характеристика *ordo amoris* (порядка любви) как сущностной основы личности.

Ключевые слова и фразы: метафизика, антропология, человек, Бог, любовь.

Концепция *ordo amoris* (порядка любви) является основой философских воззрений Макса Шелера в раннем периоде его творчества.

В своих трудах немецкий философ Макс Шелер (1874–1928) выделяет три типа знаний: знание ради полезных достижений или господства; сущностное или образовательное знание; метафизическое или спасительное знание [5, с. 5–13]. Третий вид – метафизическое или священное знание, в основе которого лежит сущностная онтология мира и самости человека. Сочетание сведений позитивных наук с философией, которая стремится понять сущность мироздания, и аксиологией, приводит к метафизике. Сначала к метафизическому знанию первого порядка, которое содержит ответы на вопросы о том, что такое жизнь, сознание, а затем – к метафизическому знанию второго порядка, которое отвечает на вопросы о сущем и абсолютном. Ведь метафизика – это любовь к самой природе и человеку. Между метафизикой первого порядка и метафизикой второго порядка существует дисциплина – фундаментальная философская антропология, отвечающая на вопрос о том, что есть человек. Согласно М. Шелеру, человек – микрокосмос, ведь в нем встречаются и пересекаются сущностные генерации бытия. Следовательно на примере познания человека можно постигнуть высшую основу макрокосмоса. Но человек и «микротеос», поскольку его бытие, – это изначальный и важнейший доступ к бытию Бога [1, с. 67].

Философская антропология М. Шелера является фундаментальной философской наукой о сущности человека и структуре его бытия [6, с. 70]. Мыслитель писал, что задача философской антропологии показать, как из основной структуры человеческого бытия вытекают все свершения и дела человека [4, с. 187]. М. Шелер считал, что сущность человека состоит в его самосознании, сознании мира и Бога, которое образует структурное единство. Становление Бога происходит через становление человека, являющегося экзистенциальным существом и личностью. Учение М. Шелера о человеке также и экзистенциальная антропология [1, с. 68].

Философ отошел от классического понимания человека как *animal rationale*, где разум – это основное свойство человека. По мнению М. Шелера, определение человека через разум его обезличивает, ведь разум есть у всех индивидов, а сама разумная деятельность надиндивидуальна. Сведение жизнедеятельности человека только к разуму делает из него рационально-логический субъект, но не личность [3, с. 382, 386–391].

Сердце человека – это основа его эмоциональной жизни. Именно оно соединяет его со сферой трансцендентных ценностей и Богом. Сердце или душа – это микрокосм космоса ценностей [2, с. 115]. Сердце имеет свой порядок и независимую от разума логику, и индивидуальность человека проявляется в осуществлении им порядка любви. М. Шелер писал, что человек прежде всего существо любящее (*ens amans*) и только потом – существо познающее (*ens cogitans*) и существо волящее (*ens volens*). Человеку сущностно доступно только то, что он способен любить, что априорно устанавливает границы данных ему фактических благ, определяемых ценностными модальностями и ценностными качествами вещей или других людей [7, с. 352–353]. Человек как *ens amans* – это конечная и конкретная субъективность, существующая в конкретном ценностном мире, который влияет на структуру мира в целом. Человек как личность есть *ordo amoris* – сердечный порядок любви. М. Шелер видит *ordo amoris* как сущностную основу личности, главной ценностной формулы, на основе которой организована и упорядочена духовная и нравственная жизнь индивидов. Мыслитель писал, что тот, кто узнал *ordo amoris* человека, тот узнал и его самого; кто знает *ordo amoris* человека, тот за всем эмпирическим многообразием и сложностью видит всегда простые основные черты его душевного склада; кто знает *ordo amoris*, тот владеет духовной схемой, тем первоисточником, который тайно питает все, исходящее от этого человека [7, с. 342].

Жизненный мир человека в философии Шелера – это мир любви и ценностных установок, где мировоззрением и поступками людей руководит порядок любви. Любовь является сущностной, уникально интуитивной, ценностно организующей причиной, побуждающей человека к познанию и действию. Это универсальная действующая сила, направляющая каждое существо и каждую вещь в сторону присущего им ценностного усовершенствования [1, с. 68].

Философ формулирует априорные законы порядка любви – это закон первенства любви над ненавистью и закон первенства любви над познанием, ведь любовь всегда пробуждает к познанию и волеию, более того, любовь – мать самого духа и разума [7, с. 352].

Любовь у М. Шелера является априорно заданной формой личностного сознания, которая упорядочивает уникальную жизнь человека. Мыслитель писал, что то, что мы называем душой или сердцем человека, – есть расчлененное отражение космоса всего могущего быть достойным любви [7, с. 358].

Любовь в философии М. Шелера понимается как экзистенциал человеческого бытия и как всеобщая космическая интенция, в которой находит выражение любовь индивида к Богу и любовь Бога к миру и человеку. Концепция *ordo amoris* говорит об объективно правильной любви, которая есть установленный Богом порядок, к познанию которого должен прийти человек.

Литература

1. Бурханов Р. А., Любецкий В. И. Любовь в метафизике, антропологии и аксиологии Макса Шелера // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. № 11 (73) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 66–69.
2. Омельченко Н. В. Разум и *ordo amoris* // Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы. СПб. : Алетейя, 2011. С. 100–117.
3. Чухина Л. А. Человек и его ценностный мир в феноменологической философии Макса Шелера // Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. С. 379–398.
4. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. С. 129–193.
5. Шелер М. Философское мировоззрение // Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. С. 3–14.
6. Шелер М. Человек и история // Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. С. 70–97.
7. Шелер М. *Ordo amoris* // Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. С. 339–377.

УДК 11

Дмитриева А. В.

Научный руководитель: Бурханов Р. А., д-р филос. наук, профессор

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ В НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ

В данной статье рассматривается новоевропейский подход к проблеме познания и его отличия от предшествующих подходов. Описывается принципиальная смена парадигмы и ее влияние на философию и науку в целом. Подчеркивается тот факт, что трансцендентализм, находясь на стадии развития в Античности и Средневековье, завершает свое формирование лишь в Новое Время.

Ключевые слова: трансцендентализм, метод, мышление, разум, чувственность, опыт, априори.

Тема познания относится к числу «вечных» философских проблем, и включает в себя фундаментальные вопросы философии о том, каким образом и посредством каких механизмов происходит процесс познания человеком окружающего мира.

До начала новоевропейской эпохи, предшествующие ей исторические циклы, такие как Античность и Средневековье породили массу всевозможных школ и учений о том, из чего соткан материальный мир, кто его сотворил и по каким законам он существует и развивается. Например, согласно атомистам, «начало вселенной – атомы и пустота... Миров бесчисленное множество, и они имеют начало и конец во времени. ...Атомы бесчисленны по разнообразию величин и по множеству; ...не поддаются никакому воздействию и неизменяемы вследствие твердости» [8, с. 62]. В целом, античные философы занимались философией бытия, несмотря на то, что линии отдельных мыслителей уже проявляли антропологические черты и интересовались вопросами познания. Первыми на этот путь ступили софисты, разделив общественное природное: «Человек есть мера всех вещей...» [6, с. 316]. Затем эти черты еще отчетливее проявились в трудах Сократа (469–399 гг. до н. э.), Платона (428–348 до н. э.) и Аристотеля (384–322 гг. до н. э.), становясь истоками зарождающегося трансцендентализма. Например, Сократ считал изучение этико-познавательной деятельности человека приоритетом своего учения. Платон утверждал, что все знания пребывают в душе и весь процесс познания суть припоминания того, что душа уже знает [1, с. 18]. Таким образом, эти мыслители приблизились к разработке так называемого трансцендентального метода, «цель которого – исследовать условия возможности мыслить данные эмпирических наблюдений» [4, с. 215].

Тем не менее, хотя философы данного периода и разделяли опыт на чувственный и умозрительный, мир считался не только познаваемым, но и созданным для познания.

В период Средневековья вера предшествовала разуму. Позиция средневекового мыслителя и богослова Августина (354–430) так и звучала: «верую, чтобы понимать» [5]. В эту эпоху философия была озадачена описанием бытия бога, души, взаимосвязи духовного и материального миров.

Лишь в Новое Время философия впервые задается вопросом, *кто* анализирует мир и *какими методами*. Философия бытия медленно превращается в философию познания, где все ее космогонические черты постепенно заменяются антропологическими.

Проблемы, мучающие не одно поколение философов, например, как доказать бытие Бога, или как объяснить взаимосвязь природных процессов, приходится отложить на второй план и заняться первостепенными вопросами о том, как человек вообще получает идею Бога или идею законов природы. Первой проблемой философии становится вопрос: *как возможно познание?*

В новоевропейский период одним из первых философов, занимающихся проблемой возможности познания, был французский мыслитель Рене Декарт (1596–1650). Модернизи-

руя методологию научного знания, он прибег к методу трансцендентального сомнения, в результате которого он смог усомниться во всем, включая свой чувственный опыт и любые идеи, однако он не смог опровергнуть факт самого мышления и провозгласил имманентность мышления бытию (*ego cogito*): «Я достоверно знаю, что я – вещь мыслящая» [2, с. 29].

В период эпохи Нового Времени это был первый серьезный сдвиг к трансцендентальному методу философствования, глубоко антропологическому в своей основе, где во главе угла стоит сам трансцендентальный субъект как первое условие всякого опыта.

Свое дальнейшее развитие и созревание трансцендентальная концепция получила в трудах немецкого мыслителя Иммануила Канта (1724–1804), который подробно описал само понятие трансцендентализма и его фундаментальные положения. Кант понимал трансцендентализм как «всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько нашим способом познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori» [3, с. 44], т. е. до самого опыта. Он сформулировал систему категорий мышления, по которой систематизируются и обрабатываются чувственные ощущения. По мнению Канта, трансцендентальное присуще человеку как родовому существу, представителю всего человечества. В понятии «трансцендентальный», как раз и выражается активный, творческий характер человеческого сознания. В процессе мышления, полагает Кант, не сознание соотнобразуется с вещами, а наоборот, вещи с сознанием [1, с. 78].

В отличие от Декарта, который также подошел к описанию априорных идей и считал их происхождение божественным, Кант утверждал, «что все знания, утверждения, мнения, понимание как таковое и т. д. суть результаты действия нашего сознания: что именно представляет собою окружающий мир независимо от нашего сознания, мы сказать не можем» [3, с. 42].

Развивая эту идею, немецкий философ сформулировал свое учение о «вещах в себе». Мир вещей в себе не доступен нашему познанию, не зависит от наших мыслей и чувств. Нашему познанию доступен только мир явлений и феноменов. И так как в реальности мы взаимодействуем лишь с миром явлений, мир вещей в себе не может быть объектом теоретического познания. Согласно Канту, вещи в себе «отделены от явлений непреодолимой стеной форм чувственности и рассудка, и никакое познание в принципе не может приблизиться к ним» [7, с. 68].

Так, благодаря учению об априорных формах познания, в философии стали различать «трансцендентальный идеализм» и «догматический идеализм». Первый имеет отношения к познавательной способности, а не к вещам, второй же свои представления о вещах выдает за сами вещи. Это разделение навсегда провело черту, за которой должно оставаться научное знание. Стало ясно, что такое понятие как онтологический аргумент, или доказательство бытия Бога, неуместно и не может обладать аподиктичностью, так как лежит за пределами опыта. В рамках данной концепции трансцендентальное противопоставляется не только имманентному (чувственному), но и трансцендентному, выходящему за пределы возможного опыта в принципе. Трансцендентальное же имеет силу в опыте и с него начинается, ибо для опыта и существует.

Таким образом, в период Нового времени трансцендентальная философия приходит к последней стадии формирования, тогда как в Античное и Средневековое время она носила лишь формирующий характер. Эта традиция имела огромное влияние не только на другие философские течения, но и на науку в целом. Трансцендентальная концепция взаимодействует с фундаментальными вопросами философии о том, как возможно знание вообще, как из мышления происходит научное знание и каковы его границы. Это учение окончательно разделило субъективность, ограниченность самого человека и объективную реальность, в связи с чем наука заняла свое строгое место, а научное знание было поставлено в жесткие рамки верифицируемости.

Все известные нам законы, взаимосвязи, постулаты и причины формулируются только у нас в сознании, которое является континуумом, где такие понятия как пространство и время также являются априорными формами познания окружающей действительности.

И здесь возникает парадокс, который заключается в том, что как бы человеку ни хотелось претендовать на получение достоверных знаний о различных метафизических понятиях (бог, душа, истина и др.), он не сможет ответить на эти вопросы, так как они превосходят все его возможности. Но одновременно он не сможет от них уклониться, поскольку они навязаны ему его собственной природой [3, с. 9].

Литература

1. Бурханов Р. А. Трансцендентализм Иммануила Канта: истоки и основоположения. Сургут : Печатный мир, 2017. 230 с.
2. Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. / сост, ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М. : Мысль, 1989–1994. Т. 2. С. 3–72. (С. 29).
3. Кант. И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения : в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги. М. : Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М. : Изд-во АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. 846 с.
5. Пашков В. Вера и разум в учении Аврелия Августина // Гуманитарный проект «Идеология». URL: <http://articles.prediger.ru/>.
6. Протагор // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 316–318.
7. Семенов В. Е. Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство). Владимир : Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2008. 228 с.
8. Фрагменты Демокрита и свидетельства о его учении // Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М. : Госполитиздат, 1955. С. 53–178.

УДК 1(091)

Ильина А. Ю.

СТРАННИЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья – это философская попытка рассмотреть феномен странничества в отечественной православной культуре через творимое странником пространство и время. Уделяется внимание странничеству как к объекту социокультурного явления через генезис и онтологию явления. Осуществлена попытка анализа особого мышления странника, его рефлексии, стержневого мотива странничества – интенции оставить вещный мир и отправиться странствовать.

Ключевые слова: странник, странничество, путь, время, пространство, Священное Писание, интенция.

Феномен странничества в отечественной православной культуре сформирован и сформулирован самой культурой, Священными писаниями, жизнеописанием Святых отцов церкви. Фабула странничества неоднократно встречается в произведениях русских классиков и была продолжена в 20 веке.

Для раскрытия феномена странничества следует обратить внимание на православную антропологию, где обозначен смысл о самом человеке и его пребывания на земле. Согласно христианскому учению Творец создал два мира – «высший и нижний». К высшему причисляются: «мысленное», ангелы, огненосные духи; к нижнему – чувственное: различные животные. Из того и другого Бог сотворил «человека двойственным: небесным и земным. Вещественным и невещественным, видимым и невидимым, взяв лучшее из высшего, из нижнего же – тело, примесив Божественную душу к земному». Уникальность и значимость челове-

ческой жизни подчеркивается христианским учением, повествующим о мире видимом и невидимом, о сотворении и грехопадении человека, об искуплении рода человеческого Господом Иисусом Христом: «Христос есть Спаситель мира» (Мф. 1, 21; Лк. 1, 31).

Странничество как христианское понятие восходит к аскетике. Странничество в работах исследователей чаще всего рассматривается как духовный подвиг, выбираемый индивидом для спасения и благочестия. Образ странника вошел и утвердился в русской культуре, появилось несколько представлений и понятий об этой индивидуальной, автономной жизненной установке. Для обретения истинного бытия индивиду следует развязать узел привязанности к миру, место обладания, и таким образом, изменить стратегию «иметь» на трудно постижимую реально «быть». «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф. 28, 19–20).

Существует ряд исследований, где феномен странничества рассматривается как объект принудительной трансцендентности, при этом указывается: странничество есть духовный подвиг. Так, сформулировано, «что уход от мира прежде всего обостряется личными неудачами, семейными драмами». Например, одного крестьянина бежать от насиженного места и пуститься в странничество вынудили семейные неудачи крайне нищенская жизнь. Здесь ключевое слово «бежать». А странничество предполагает «уход». Эти слова имеют разное семантическое происхождение и значение. Приводится пример странницы Ефросинии, которая во время войны 1812 г. потеряла семью, дом и по этой причине, удрученная горем женщина стала странницей. Другой странник Филипп оказался на дороге странничества из-за проклятия матери. Женщина, сообщает источник, прокляла свое чадо за разврат. Филипп обезножил. Став странником, Филипп добрал до Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где он принес покаяние, получил исцеление от мощей преподобного Сергия, и окончил свои дни в странствиях. Автор известных «Откровенных рассказов странника своему духовному отцу» пошел странствовать после смерти любимой жены» [1, с.184].

Ни один крупный русский мыслитель, поэт или писатель не оставил без внимания страннический комплекс в русской культуре, ее страсть к перемене мест и в целом, к перемещениям будь то на ментальном или физическом уровне. В творчестве поэта Серебряного века Н. Гумелёва есть такие строчки: «Да, ты в моей беспокойной судьбе –/ Иерусалим пилигримов, / Надо бы мне говорить о тебе / На языке Серафимов» [2, с. 13]. Странствуют герои А. Пушкина: «Однажды, странствуя среди долины дикой, // Незапно был объят я скорбию великой, // И тяжким бременем подавлен и согбен...// [3, с. 278]. У М. Лермонтова есть стихотворение, где «тучки небесные, вечные странники!». Поэт Сергей Орлов продолжая тему странника, пишет:

Дорогу делает не первый.
А тот, кто вслед пуститься смог,
Второй.
Не будь его, наверно,
На свете не было б дорог.
Ему трудней безмерно было –
Он был не гений не пророк –
Решиться вдруг, собрать все силы,
И встать, и выйти за порог...
И первый лишь второго ради
Мог все снести, мог пасть в пути...
Я во второго больше верю.
Я первых чту. Но лишь второй
Решает в мире, а не первый,
Ни бог, ни царь, и не герой [4, с. 69].

В реальном странничестве факт принудительной трансцендентности по причине негативных, некомфортных для обычной жизни обстоятельств отсутствует. А если присутствует, то лишь в том понимании, что индивид умер как прежний; умер для своего места и прежнего себя. Чтобы стать странником нет необходимости подвергнуться гонению, насилию или ис-

пытанию жизненными обстоятельствами. «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» (Лк. 8, 5–8).

Странник не держит оборону от жизненных обстоятельств; странник всегда наступает, но не в жизни, у него своя сфера наступления. Поэтому у него свое пространство и путь. Именно творимый им путь, а не дорога. Оно сформулировано и сформировано его мышлением. Как только странник начинает держать оборону он гибнет, не как индивид, а как странник – индивид с особым мышлением о своем мышлении. Странник не нуждается в понимании, как только он осуществляет попытку быть понятым, он проваливается мышлением в вульгарное мышление среднего человека, и теряет качество элитного мышления странника.

Слово «странник» и его производные неоднократно встречаются в Библии. Например: «когда Бог повел меня странствовать» (Быт. 20, 13), «был странник; и не приняли меня» (Мф. 25, 43), «Странник я на земле» (Пс. 118, 19), «Будьте страннолюбивы друг к другу» (1 пет. 4, 9). На церковнославянском: пришелець, пресельникъ, видъхомъ странна. Первоначально это слово обозначало чужого человека, пришельца, странного, непохожего на окружающих людей. Чужой не как завоеватель, а чужой для понимания остальных.

По православным представлениям жизнь человека уподобляется пути, который должен пройти каждый, по результатам этого странствия будет определено загробное существование души: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Земная жизнь рассматривается как ни на час не прекращающееся путешествие. Идем, идем: внезапно отворяются врата вечности, и мы теряемся в ее невообразимом пространстве. Как говорит Святой Давид: «*пришелец аз есмь на земле: не скрыт от мене заповеди Твоя!*». Согласно Священным Писаниям, человеку дозволено Богом пользоваться на земле самым необходимым, без которого невозможно земное существование. При этом ничто в жизни не должно отвлекать человека от мыслей о вечности, поэтому удовольствия, развлечения, излишества, удаляющие его от цели земного существования, недопустимы. Все праведники Ветхозаветной Церкви проводили земную жизнь сообразно назначению, данному Богом. «Они жили на земле, как в стране изгнания, как в стране плача и покаяния, питаясь надеждою обетованного избавления, соглядая оком веры вечность», – говорится в жизнеописания Святых отцов. «*По вере умроша сии вси, не приемше обетований, но издавеча видевше я, и целовавшие, и исповедавше, яко страннии и пришельцы суть на земле*» (Евр. 11, 13).

Чтобы стать странником, им надо уже немного быть. На момент ухода и разрыва с привычным местом, странник уже разорвал со своим прежним мышлением и представлением о земной и небесной жизни. Уход из дома и разрыв связей с сородичами – это манифестация другого Я. Принудительная трансцендентальность формируется в рамках психики, которого индивид боится и опасается, а реальное странничество предполагает поступок, сформулированный христианским учением, личным примером Иисуса Христа, жизнеописанием Святых отцов; единение с Богом невозможно реализовать без мышления о своем мышлении о себе как индивиде наделенным Творцом сознанием и знанием о себе и о Творце.

Позиция: «надоело или устал и потому ухожу» – это всего лишь жест, негативная позиция, сформированная психикой, она не меняет онтологический статус индивида. Есть только одно, что реально меняет онтологический статус индивида – это знание.

Таким образом, странничество предполагает индивидуальный выбор индивида, желания стать странником и из понимания, что он может быть только странником и ни кем больше.

Литература

1. Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории / Оф. Обл. А. Олексеев, С. Шапиро. СПб. : Лань, 1997. 384 с.
2. Гумилев Н. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. М., 2001. Т. 4. 598 с.
3. Пушкин А. С. А. С. Пушкин – Вяземскому. 27 мая 1826 г. // Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Правда, 1981. Т. 9. 598 с.
4. Медведев М. В. Реформатор и миссионер: диалектика сакрального и профанного в историко-культурном ракурсе // Философское образование. 2005. № 13. С. 96.

УДК 159.92

Сорокина А. Ю.

О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

В статье рассматриваются различные подходы к определению природы способностей человека. Проанализирована полемика философов XX века Д. И. Дубровского и И. В. Ильенкова по данному вопросу.

Ключевые слова: психика, способности, проблема идеального, Д. И. Дубровский, И. В. Ильенков, гениальность, профессиональные способности.

Используя толкования философского словаря, дадим определение термину «способности». Это индивидуальные психологические характеристики личности, ее свойства и качества, которые являются условием успешного выполнения определенного рода деятельности [7].

Яркими фигурами явились Давид Израилевич Дубровский и Эвальд Васильевич Ильенков, которые в течение нескольких десятков лет вели обостренную дискуссию относительно названных в начале вопросов. Поводом к дискуссии стала статья Д. И. Дубровского, опубликованная в журнале «Вопросы философии» в 1968 году под названием «Мозг и психика». Poleмика начинается с его нелестных высказываний в сторону Ф. Т. Михайлова и Э. В. Ильенкова и их книг «Загадка человеческого Я» и «Об эстетической природе фантазии», выпущенных в печать еще в 1964 году. Д. И. Дубровский упрекает их в «необоснованном философском отрицании психофизиологической проблемы» и отказе от медицинских исследований головного мозга с целью понять содержание и формы психической деятельности. Философ-практик склонен к исследованию способностей и иных психофизических качеств личности через нейродинамические структуры головного мозга, т. е. использованию эмпирических методов познания [1].

Д. И. Дубровский утверждал, что несмотря на однородный состав мозгового вещества в течение жизни на нем фиксируется большой объем оригинальной разнородной информации, что и служит формированию личности. Материалом для деятельности социально сформированного мозга является отраженная, зафиксированная и обработанная в его структуре объективная реальность, которая впоследствии преобразуется в субъективную, и обладает признаком идеальности по отношению к материальному миру [3].

В ответ на брошенный вызов Э. В. Ильенков в 1968 году выпускает статью «Психика и мозг». Он изначально соглашается с позицией Д. И. Дубровского о том, что «храняемая личностью информация, все ее психические регистры так или иначе организованы в ее головном мозгу». Вместе с тем отмечает и высокую значимость природных и социальных факторов в становлении личности, индивидуальности и таланта. Э. В. Ильенков настаивает на ненаучности поиска источников индивидуальности и гениальности, в частности, личности Моцарта, результатом которого обозначена генетическая случайность, так как данное исследование в принципе не проверяемо [4].

Э. В. Ильенков, определяя доводы оппонента относительно соотношения социального и биологического в человеке как заблуждение, подчеркивает, что все люди, родившиеся с биологически нормальным мозгом потенциально талантливы, способны и одарены [2]. Ответ на вопрос, реализует ли конкретный индивид свой потенциал, кроется в среде, которой будет окружен человек. Положительный ответ на вопрос можно дать, если данные условия предполагают доступ к сокровищам человеческой культуры, что определяет полноценное развитие личности. Гениальность же, по мнению Э. В. Ильенкова, – это не мера индивидуальности человека, а «определение удельного веса данного индивида в данной социальной среде» [5].

На первый взгляд, в каждой человеческой способности просматриваются именно индивидуальные компоненты, которые являются частью ее биологической основы или предпосылки. Это и есть врожденные задатки. Они представляют собой как морфологические, так и функциональные особенности строения мозга человека, органов движения и чувств. Большая часть из них передается по наследству. Тем не менее кроме врожденных, у человека существуют также приобретенные задатки, которые развиваются в процессе созревания и развития ребенка в первые годы жизни [6].

По сути природные задатки еще не являются гарантом успешной деятельности человека, т. е. не являются способностями. Они являются лишь естественными факторами, влияющими на дальнейшее развитие способностей. Вероятность развития способностей во многом зависит от того потенциала, который заложен в задатках. Такие понятия, как одаренность, талант, креативность, гениальность и т. п. неразделимы в системе генетически заложенных задатков, которые энергизируют активность личности в процессах самореализации на пути достижения целей. Примерами перечисленных явлений могут служить биографии В. А. Моцарта, Й. Гайдна, Ф. Мендельсона, М. Ю. Лермонтова, С. С. Прокофьева, И. Ньютона, Б. Паскаля, которые в раннем возрасте проявили свои способности к музыкальному, поэтическому искусству и науке [8].

Таким образом, существуют различные мнения о том, в какой степени способности определяются наследственностью, а в какой – воздействием окружающей социальной среды. Данная тема ярко прослеживается в спорах Д. И. Дубровского и Д. И. Ильенкова. Так, первый склонен к чисто биологической теории происхождения способностей, его оппонент же говорит о первичности влияния именно социальной среды на их становление. В современном же мире преобладает точка зрения, объединяющая позиции двух философов.

Литература

1. Плеханов И. А. Д. И. Дубровский и Э. В. Ильенков: неоконченный спор о природе психики и идеальном // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 1 (6). С. 153–162.
2. Сафронов А. В. Историческая онтология сознания. Проблема соотношения формы и содержания на примере некоторых положений концепций Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского // Философия и общество. 2016. Вып. № 4 (81). С. 78–91.
3. Дубровский Д. И. Мозг и психика // Вопросы философии. 1968. № 8.
4. Ильенков Э. В. Психика и мозг // Вопросы философии. 1968. № 11.
5. Ильенков Э. В. Что же такое личность? : С чего начинается личность : сб. М., 1984. С. 319–358.
6. Пальм Г. А. Общая психология. Конспект лекций / Днепропетровск. Лекция № 5 (9–10). 2011. 187 с.
7. Философский словарь // под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1963.
8. Волченков Э. И. Человек и его способности // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 3.
9. Некрасов С. И., Некрасова Н. А., Некрасов А. С. Поиски сущности человека и его способностей в русской философии // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2019. № 1.

УДК 004.8

*Сопоцько Д. Д., Карников Д. А.
Научный руководитель: Костин П. А.*

ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА СОЗДАНИЯ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В данной статье анализируется перспективность создания сильного искусственного интеллекта (далее – ИИ), анализируются предпосылки его внедрения, рассматривается целесообразность использования теста Тьюринга, подходы к созданию ИИ. Приведены примеры областей реализации сильного ИИ, проанализированы различия в эффективности применения сильного и слабого искусственного интеллекта.

Ключевые слова: философия, сильный искусственный интеллект, машинное обучение, представление знаний, машинное творчество, компьютерные технологии, кибернетика.

В современном мире многие ученые часто задаются вопросом, способны ли машины мыслить и рассуждать так, как делает это человек, и сможет ли компьютер в скором времени стать полной копией разума человека. Еще до появления первых компьютеров люди пророчили создание машинного интеллекта превосходящего человеческий. Этот интеллект – это некая система, наделенная здравым смыслом, обладающая способностью к обучению и размышлению, умеющая планировать и комплексно обрабатывать информацию, собранную самыми разными источниками – реальными и теоретическими. Такая система должна изменять свой исходный код, свою архитектуру, чтобы приспособливаться к окружающему миру и продолжать совершенствоваться, она сможет разрабатывать еще более совершенные «машины». Вследствие этого произойдет «интеллектуальный взрыв», а человеческий разум будет отброшен далеко назад [1].

Таким образом, первый сверхразумный искусственный интеллект станет последним научным достижением, созданным человеческим умом. Вернор Виндж назвал это явление технологической сингулярностью – моментом в будущем, когда технологическое развитие станет неуправляемым и необратимым, что радикально изменит человеческую цивилизацию. Данные рассуждения стали предпосылкой создания так называемой философии искусственного интеллекта, которая заставляет задуматься над такими проблемами, как определение критериев искусственного интеллекта, рассмотрение гипотезы о сильном и слабом искусственном интеллекте [5]. Предполагается, что только компьютеры с сильным искусственным интеллектом смогут воспринимать себя как личность, одновременно видеть проблему и принимать решение, отдавать себе отчет о сделанном и мыслить неформально. Слабый искусственный интеллект, в свою очередь, не понимает смысл введенной информации, а лишь решает определенные поставленные задачи. В связи с этим предлагается сделать акцент именно на рассмотрении проблематики создания сильного искусственного интеллекта, способного понимать собственные мысли и руководствоваться ими при совершении действий [4].

Впервые понятие «сильный искусственный интеллект» было озвучено в работе «Разумы, мозги и программы» Джона Серла в 1980 году. Он охарактеризовал его как компьютер, который обладает человеческим разумом и некоторыми характерными свойствами, такими как способность к обучению, планированию, общению, действиям в условиях неопределенности, наличие силы воли и знаний, представлений о реальности, а главное, слияние всех вышеперечисленных факторов в единое целое. Необходимо, чтобы сильный искусственный интеллект имел либо большинство из вышеперечисленных свойств, либо абсолютно все [7].

Определить степень развития искусственного интеллекта можно при помощи теста Тьюринга, разработанного Аланом Тьюрингом и впервые представленного в статье «Вычис-

лительные машины и разум». Его основная идея состоит в том, чтобы не дать человеку понять, с кем он разговаривает: с машиной или другим человеком. Таким образом, машина успешно проходит тест только в том случае, если судья не понимает, кто на самом деле является человеком, а кто – компьютером. Чаще всего диалог между машиной и человеком проводится в течение определенного времени, чтобы судья не понял по скорости ответа, кто перед ним. Тем не менее, эта диагностика имеет несколько недостатков. Во-первых, данный тест можно отнести лишь к бихевиорическим (перенимающим поведение человека), а не эмпирическим, так как машина пытается лишь имитировать поведение и мысли человека, хотя сама не обладает способностью к мыслительному процессу. Во-вторых, тест является функционалистичным, так как машина лишь копирует поведение человека в диалоге, а не руководствуется личными предпочтениями. Получается, из теста Тьюринга нельзя сделать однозначного вывода о том, обладает ли конкретный компьютер разумом человека и способностью мыслить, поэтому необходимо разработать альтернативу данному тесту, которая не будет зависеть от человеческого фактора [1].

Говоря о подходах к созданию искусственного интеллекта, стоит отметить следующее: существует нисходящий и восходящий подходы, которые отличаются друг от друга инструментами познания. Первый подход подразумевает использование баз данных, различных экспертных систем, содержащих информацию о знаниях и человеческом опыте, для имитации психических состояний и чувств. Второй, в свою очередь, делает акцент на биокомпьютинге (разработке компьютеров, содержащих биологические компоненты). Он делает акцент на изучении эволюционных алгоритмов и биологических нейронных сетей, имитирующих мыслительные процессы и мозговую активность человека [6].

Если разработают искусственный интеллект, превосходящий уровень развития человеческого разума, то судьба человечества окажется в прямой зависимости от действий этого искусственного интеллекта, точно также как судьбы животных сейчас зависят от человека. Поэтому перед нами стоит задача создать инструмент контроля – научиться управлять действиями нашего творения. Причем, когда искусственный интеллект будет создан, он сразу же будет препятствовать нашим усилиям избавиться от него или изменить его начальные установки [3]. Айзек Азимов рассмотрел эту проблему в 1950-х годах в своей серии рассказов «Я, робот». Для управления искусственно интеллектуальными системами он предложил три закона робототехники. Но при этом ни один из установленных законов не может в достаточной мере предвидеть все возможные обстоятельства [1, 2].

Уже сейчас искусственный интеллект используется повсеместно: каждый день мы едем на работу и прокладываем маршруты в навигаторе, использует методы искусственного интеллекта, чтобы проложить оптимальный маршрут; анализ предпочтений пользователей на основе их поисковых запросов, чтобы предложить необходимый ему товар посредством таргетированной рекламы; и даже системы поддержки принятия медицинских решений, помогающие врачам. Нетрудно представить, что произойдет, если все эти системы выйдут из-под контроля. Например, в лаборатории интеллектуальных систем в Политехнической школе Лозанны в Швейцарии роботы, запрограммированные на сотрудничество друг с другом, для поиска ресурсов, в конечном счете научились лгать друг другу, чтобы получить высшие оценки [5].

Слабый искусственный интеллект, который в последнее десятилетие вошел в нашу жизнь, исправно справляется со специальными задачами, что значительно отличается от того сверхразума, о котором говорилось ранее. На данном этапе развития главная проблема, связанная с пониманием естественного языка, – это множественность трактовок, которая может возникать у одного и того же слова в зависимости от контекста фразы. Но если беседа переходит в более специальную область, то оказывается, что многие области определяют практически единственно возможные трактовки. И в этот момент успешность работы компьютера значительно возрастает. Отличным примером может стать эксперимент, в котором IBM Watson участвовал в передаче «своя игра», где смог обыграть двух рекордсменов. При этом компьютер был отключен от интернета. IBM Watson пока нельзя отнести к сильному ИИ, но это не

умалает его достоинств, ведь даже решение такой узконаправленной задачи произвело сильное впечатление на общественность. Если представить, как несколько таких же систем работают сообща, как единый механизм, и при этом первая версия такого механизма будет способна к постоянному саморазвитию: будет создавать улучшенную версию самой себя, которая намного умнее оригинальной, и эта улучшенная будет создавать еще более улучшенную, то станет очевидно, что такая машина будет намного эффективнее человека [2].

Исходя из вышеперечисленных данных, можно сделать вывод о том, что создание сильного искусственного интеллекта возможно и человечество нуждается в этом. Тем не менее, необходимо разработать действенные тесты для определения его уровня развития и оценки мыслительных способностей. Общество нуждается в разработанных правилах и нормах, которые помогут безопасно интегрировать машины в социум, поэтому основная задача создателей сильного искусственного интеллекта заключается в том, чтобы их творение было целесообразно в своем использовании, не нанесло вред человечеству и не стало его последним изобретением.

Литература

1. Customer Behavior // American Marketing Association, Journal of Marketing. 2015.
2. Бедняк С. Г., Усманов Р. М. Философия искусственного интеллекта // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 3 (19). С. 756–761.
3. Ник Бостром. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
4. Серл Д. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3. URL: <http://www.raai.org/library/books/sirl/ai.htm> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460. URL: <http://www.loebner.net/Prizef/Turing-Article.html> (дата обращения: 07.10.2020).
6. Copeland J. What is Artificial Intelligence? URL: http://www.alantu-ring.net/turing_archive/pages/Reference%20Articles/what_is_AI/What%20is%20AI_09.html (дата обращения: 07.10.2020).
7. Искусственный интеллект Google Deep-G самостоятельно достиг совершенства в простых компьютерных играх. URL: <http://www.dailytechinfo.org/infotech/6773-iskusstvennyu-intellekt-google-deep-g-sa-mostoyatelno-dostig-sovershenstva-v-prostyh-kompyuternyh-igrah.html> (дата обращения: 29.09.2020).

УДК 18

Румбина Д. И.

Научный руководитель: Думинская М. В., д-р филос. наук, профессор

ОНТОЛОГИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО КАК ФЕНОМЕН ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА И СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Многогранность бытия личности носит междисциплинарный и комплексный характер, что отражает потребность мышления в формировании целостного взгляда на онтологическую проблематику развития личности.

Ключевые слова: эстетизация, эстетическое начало, бытие, онтологизация.

Феномен эстетизации становится характерной чертой современной действительности. Это достаточно сложный и противоречивый феномен, который захватывает разнообразные сферы бытия человека. В социально-философском контексте эстетизация рассматривается

как социальное общественное отношение, в котором человек способен выйти на уровень метафизического осуществления и может проявить свою способность бытийствовать. В условиях современной социокультурной действительности на фоне тотального омассовления общества эстетизация становится одним из самых простых и естественных способов утверждения и проявления человеком своей уникальности. В этом плане ключевым становится вопрос об онтологических основаниях эстетизации: есть ли в эстетическом способе осуществления личности онтологические, метафизические потенции?

Смысл онтологии эстетического и онтологические возможности эстетического раскрываются в античной, древневосточной, средневековой, классической западноевропейской философии и эстетики. В неклассической парадигме получает развитие традиция онтологического анализа эстетического, красоты и искусства, особо подчеркивается метафизическая роль эстетического (философия жизни Ф. Ницше, феноменология и герменевтика М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, М. Мерло-Понти и др.). В отечественной философии эта традиция была представлена в философии Вл. Соловьева, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, А. Ф. Loseва. В период неклассического этапа развития философии произошло высвобождение эстетического мышления от субъектно-объектной парадигмы. Гносеологическая проблематика сменилась на онтологическую, что привело к созданию предположений, «способствующих формированию онтологической эстетики, с позиций которой природа эстетического открылась как особое событие, как сложно структурированный целостный феномен в природе человеческого бытийствования» [1, с.13].

Тенденция эстетизации философского дискурса в современной ситуации свидетельствует об актуализации философской проблематики бытия [2]. Обострение глобальных проблем требует выявления глубинных оснований и способов, ведущих к онтологическому осуществлению личности. Эстетическое начало выступает одним из фундаментальных оснований экзистенциального становления человека, онтологического возвращения к самому себе.

Исследованию вопросов онтологического и гносеологического характера постижения природы эстетического посвящены работы Т. Адорно, Ж. Бодрийяра, Г. Гадамера, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, Д. Лукач, М. Мерло-Понти, Х. Ортега-и-Гассета, М. Фуко, Ю. Хабермаса, У. Эко и др. В работах современных исследователей представлен анализ ключевых идей, раскрывающих онтологическую природу и специфику эстетического (Н. С. Автономова, В. С. Библер, Н. Ю. Воронина, П. П. Гайденок, М. В. Думинская, В. А. Конева, Н. Б. Маньковская, В. А. Подороги, В. И. Самохвалова, Н. А. Кормин, Т. М. Щатунова, М. Н. Щербинин и др.).

В настоящее время исследование многогранности бытия личности носит междисциплинарный и комплексный характер, что отражает потребность мышления в формировании целостного взгляда на онтологическую проблематику развития личности. Что значит осуществлять в бытии и бытийствовать в подлинном смысле этого слова, а не просто существовать? Возможно ли такое осуществление в эстетическом модусе бытия – в разворачивании онтологических потенциалов своего Я как эстетического субъекта? Базовой методологической посылкой анализа процесса эстетизации человеческой жизни становится исследование онтологических и метафизических оснований эстетического, в обращенности к поиску предельных оснований эстетического бытия и его трансцендентного содержания. Современные философско-эстетические представления обретают онтологический характер, поскольку открывают возможность исследования природы человека как существа, способного Быть. Метафизические чувства выступают в качестве своеобразного культурного инструмента современного человека, помогающего определить эстетизацию как путь возврата человеку его живой бытийственной природе, в котором спасается жизнь. В этом метафизическом качестве эстетическое начало пронизывает все сферы бытия человека, определяя собой и характер динамики жизни отдельного человека и общества в целом.

В философской литературе сложились разные варианты ответа на вопрос, какой должна быть современная онтология – экзистенциальной, герменевтической, антропологической, фе-

номенологической. При этом современными исследователями отмечается, что онтология эстетического буквально пронизывает собой все направления современной философии и сохранность этого соединения обеспечивается тоже эстетическим философским дискурсом [4]. Такое соединение признается возможным, поскольку сам способ бытия человека в мире содержит в себе сильную эстетическую компоненту, что выражено в известной формуле М. Хайдеггера «Поэтически живет человек» [3]. Эстетическое начало всегда присутствовало в содержании и форме философских текстов, превращая философию в искусство мысли, в страсть и восторг от результата философских размышлений, раскрывая эстетическую природу бытия.

Эстетизация неклассического и постнеклассического философского дискурса показывает, что «историческое событие бытия» (М. Хайдеггер) в современности носит эстетический характер. Действительно, находясь в самых сложных ситуациях человек потенциально сохраняет в себе способность строить жизнь по законам художественного произведения, даже несмотря на то, что нередко путает красоту и красивость, эстетику и эстетизм, прекрасное и безобразное. В неоднозначности современных эстетических характеристик восприятия жизни схватывается достаточно разноплановая картина ее проявлений. Эстетически невыразимое наполняет собой человека и проявляется не только в особо чувственном восприятии прекрасного и безобразного, но и в бесконечности улавливания переходов красоты молодости и увядания, меры и дисгармонии, вдохновения и страха, созидания и распада и т. д. Человек воссоздает собственную динамику восприятия красоты создаваемого им бытия и с этого начинается онтологический поворот к самому себе – с постановки и поиска решения основного вопроса об особом способе отношения человека и мира.

В настоящее время процессы активизации и реализации поиска новых подходов к онтологизации эстетического продолжаются. Вместе с тем сам подход к постижению онтологических аспектов эстетического по-прежнему требует углубленной философской проработки, выделения и переосмысления целого ряда аспектов данной проблематики. Полагаем, что современные процессы онтологизации эстетического обуславливают необходимость продолжения традиций постижения онтологических оснований эстетического способа бытия личностного начала как его аутентичного культурного развития, эстетизированного по своему содержанию, форме и характеру осуществления.

Литература

1. Думинская М. В. Онтология эстетического свершения личности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. Тюмень, 2017. 340 с.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер с фр. СПб. : А-сэд, 1994. С. 362–363.
3. Хайдеггер М. Исток художественного творения // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М. : Изд-во МГУ, 1987. С. 278.
4. Шатунова Т. М. Социальный смысл онтологии эстетического : дис... д-ра филос. наук : 09.00.01. Казань, 2008. 331 с.
5. Шатунова Т. М. Эстетизация пространства современного философского знания // Вестн. ТГУ. 2007. Вып. 12 (56). С. 44–51.
6. Щербинин М. Н. Эстетическая антропология: предмет, метод, проблематика // Эстетическая антропология : кол. моногр. Тюмень : Вектор бук, 2007. 248 с.

УДК 130.2.

Пиляк С. А.

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Культурное наследие является важным фактором формирования культурной идентичности территории. Одновременно с этим, культурная идентичность в современном мире становится дефицитным товаром и ценным ресурсом. Процессы глобализации, отражающиеся во многом именно на сглаживании культурной идентичности, естественно, негативно влияют на использование ресурсов в охране и сохранении объектов культурного наследия. Сложная многослойная идентичность, формирующая культурный ландшафт России, служит одновременно задачам глобализации и локализации.

Ключевые слова: культурная идентичность, интерпретация, культурное наследие, самоидентификация.

Формирование идентичности как понятия было связано с процессом коренной перестройки культурно-национальной карты Европы в ходе масштабных социально-экономических процессов XIX–XX веков: «Поиск национальной идентичности является одной из ярких особенностей европейской культуры постнаполеоновского времени. В этом же историко-культурном контексте происходит закрепление России в роли одного из наиболее значительных игроков на политической арене континента» [1, с. 425]. Ощущение постепенной утраты культурных скреп народа, региона или местного сообщества привело к научному осознанию ценности идентичности. Одним из основоположников концепции идентичности является американский психолог Э. Эриксон. Исследователь, анализируя междисциплинарную природу понятия идентичности, отмечает: «С одной стороны, ее можно отнести к сознательному ощущению личной идентичности, с другой – это бессознательное стремление к целостности личного характера, с третьей – это критерий для процесса синтеза Эго. И наконец, внутренняя солидарность с групповыми идеалами и групповой идентичностью» [8, с. 206].

В целом обращение к культурному наследию является одним из векторов самоотжествления человека с гранями историко-культурной реальности [2]. Сопричастность определенной эпохе, близость собственных духовных воззрений мировоззрению человека иной эпохи к настоящему моменту является модным явлением, причем в следовании этой моде невозможно обойтись без обращения к объектам культурного наследия как маркерам иных эпох. При закреплении в сознании человека, образы, связанные с объектами культурного наследия, обретают ценностно-смысловую значимость и эмоциональную окраску. Мысленное приближение человека и объекта наследия позволяет с известной степенью успеха «встроить» наследие в систему человеческого мировоззрения.

В 70-е гг. XX в. была опубликована работа французского социолога А. Моля «Социодинамика культуры» [5], в которой показано, что средства массовой коммуникации стали тотальными по воздействию на человека, что мозаичная культура противоположна гуманистической системной культуре. Мозаичная культура – это идеальная среда для манипуляции. В современном глобализирующемся мире огромная концентрация СМИ делают глобализм привычной технологией PR – коммуникации продвижения мифологии глобализма, массовой культуры и формирования «массового человека» [6]. Согласно А. Молю [5, с. 230–260], важным направлением социодинамики культуры является разработка рекомендаций по управлению процессами развития культуры, выраженная в форме концептуализации культурной политики. Для этого, во-первых, необходимо повышение ее качества путем увеличения «коэффициента разнообразия» и противодействия распространению стереотипных ценностей. Как известно, постмодернизм

утверждает: сегодняшний мир – мир полифонии и конфликтующих друг с другом неравенств, что воплощено (в том числе) и в форме «национальных идентичностей».

В условиях России особое внимание следует уделить понятию двойной идентичности, разработанному К. Хьюбером [7, с. 12]: «После того, как Россия вобрала в себя Великую Степь и разнородные культуры своих южных соседей, она сформировала двойную идентичность – этническую и общенациональную» [4, с. 285–286]. Именно эта особенность российского менталитета объясняет исключительный характер российского государства и масштаб освоения различных территорий, населенных сотнями народов.

Как отмечают исследователи, «...вследствие глобализации и усиления миграционных процессов на современной карте мира практически не осталось моноэтнических государств» [3]. В России при этом создание государственной многонациональной идентичности возможно, и реализуется при условии сохранения национальной идентичности каждым регионом, что заметно отражается и на региональной культурной политике в целом.

К примеру, потребность в презентации региональной идентичности в формате «столичного кремля» была реализована созданием в Йошкар-Оле в 2000-х годах нескольких зданий, сформировавших неординарную архитектурную среду, до сих пор вызывающую споры, как в профессиональном сообществе, так и в широкой аудитории. Несмотря на претенциозный характер этого проекта, в определенной степени его можно считать успешным. Город получил яркие архитектурные кремлеподобные символы, в некоторой степени вырос туристический поток. Однако непродуманность вопросов содержания и использования построенных объектов, а также полное отсутствие региональной привязки в облике Царевококшайского кремля и Благовещенской башни изначально сделали проект обреченным на неудачу.

Несколько ранее вопрос включения Москвы в перечень мировых, не только политических и культурных, но и экономических, столиц занял особое место в повестке 1990-х годов. Поэтому отражение в московской застройке символа деловой активности – лондонского Сити – стало одним из крупнейших и вместе с тем наиболее ожидаемых и амбициозных проектов. Масштаб проекта обосновал и колоссальный для современного девелопмента период реализации. Начатый в конце 1990-х годов, административно-деловой комплекс создается до сих пор.

Аналогичный по форме, но не по содержанию, процесс идет в провинциальных российских городах. Свои «Сити» формируются практически в каждом региональном центре. Любопытно, что в формате высотных сооружений реализуются амбиции городов, на первый взгляд, не нуждающихся в визуальном подтверждении высокого столичного статуса, таких как Санкт-Петербург и Казань. В данном случае можно говорить уже о встраивании городов в иерархию российских центров. Кроме этого, формат «зеркального небоскреба», в невероятном доселе масштабе реализованный в комплексе «Москва-Сити», получил немалое количество воплощений как в столице, так и провинциальных российских городах, презентующих таким образом причастность к мировым глобализационным процессам и включение в общемировую контекст.

Литература

1. Будрина Л. А. «Новый порфир» или национальный символ? Трансформация образа малахита // Актуальные проблемы теории и истории искусства : тезисы докладов VIII Международной конф. ; под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб. : НП-Принт, 2018. С. 425–426.
2. Иконникова С. Н., Леонов И. В. Основные векторы самоотождествлений в формировании культурной идентичности // Вестн. Санкт-Петербург. гос. ин-та культуры. 2019. № 2 (39). С. 6–10.
3. Козловцева Н. А. Региональные практики консолидации русского мира на основе русского языка // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития :

сб. материалов III Культур. форума регионов России. Москва – Волгоград – Новосибирск – Рязань – Сыктывкар (февраль-сентябрь 2017 г.) / сост. и общ. ред. : О. Н. Астафьева и О. В. Коротеева ; Вып. 2. М. : ИП Лядов К. В., 2017. С. 48–55.

4. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М. : Логос, 2005. 800 с.

5. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. С. 230–260.

6. Савка А. В. Современность и кризис цивилизации // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : кол. моногр. по материалам XVI Междунар. Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев ; науч. ред. А. В. Никандров. Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия) ; филос. фак. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. М. : Ин-т Наследия, 2019. С. 137–164.

7. Хьюбнер К. Нация. М. : Канон, 2001.

8. Эрикссон Э. Детство и общество. М. : Питер, 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Авсянский Валерий Викторович – Сургутский государственный университет
Айбатова Алина Раисовна – Сургутский государственный университет
Алиев Дилшод Сангинович, Морквина Наталья Валерьевна, Тодорица Василий Николаевич – Сургутский государственный университет
Алиева Гунель Муталлим кызы, Таджибова Аксана Наруллаховна – Сургутский государственный университет
Андриенко Александр Сергеевич – Сургутский государственный университет
Ануфриева Наталья Валерьевна – Сургутский государственный университет
Арапов Илья Алексеевич – Санкт-Петербургский государственный университет
Байтуев Имам Абдулкадырович, Мишаев Магомед Мамедшахович – Сургутский государственный университет
Балягов Вадим Радимович – Сургутский государственный университет
Баранчук Владислав Вячеславович – Сургутский государственный университет
Баякина Валерия Вадимовна – НИУ «Высшая школа экономики»
Белогай Оксана Ивановна – Сургутский государственный университет
Биккулов Артём Эдуардович – Сургутский государственный университет
Билль Марис Владиславович – Сургутский государственный университет
Бобырева Анастасия Дмитриевна, Невская Дарья Андреевна – Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Боровихин Антон Александрович – Сургутский государственный университет
Брусов Матвей Андреевич – Сургутский государственный университет
Бурка Юлия Николаевна, Танчевская Ксения Рамильевна – Сургутский государственный университет
Вагидова Анжела Хажи-Мусаевна – Сургутский государственный университет
Веселов Севостьян Игоревич – Сургутский государственный университет
Воронцова Анна Сергеевна – Сургутский государственный педагогический университет
Воронюк Татьяна Валериевна, Байгулова Светлана Руслановна, Дубовцева Наталья Николаевна – Сургутский государственный университет
Вымекаева Татьяна Витальевна, Деменкова Анастасия Олеговна – Сургутский государственный университет
Галанов Дмитрий Александрович – Сургутский государственный университет
Галкина Ольга Александровна – Сургутский государственный педагогический университет
Гафиятуллин Тимофей Евгеньевич – Сургутский государственный университет
Глухова Оксана Викторовна, Повзун Вера Дмитриевна – Сургутский государственный университет
Головачева Валерия Александровна, Марасова Ирина Алексеевна, Сафиулин Альберт Ринатович – Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
Гронских Татьяна Александровна – Сургутский государственный университет
Гуревич Даниил Игоревич – Национальный исследовательский «Томский государственный университет»
Гусейнова Вусале Ханларовна – Сургутский государственный университет
Данькина Валерия Валерьевна, Данькина Илона Альбертовна, Данькин Кирилл Валерьевич, Чистяков Артур Альбертович – ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»
Даутов Расиль Рамильулы – Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Джавадова Рамила Тебриз кызы – Сургутский государственный университет
Джанабиллова Сания Аманболдыновна – ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»

- Джарчыев Турал Мисир оглы – Сургутский государственный университет
Дмитриева Анастасия Валерьевна – Сургутский государственный университет
Дубовцева Наталья Николаевна – Сургутский государственный университет
Елизавета Владимировна Пескова, Марина Юрьевна Глухова – Сургутский государственный университет
Жеребцова Наталья Михайловна – ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Жигалина Наталия Викторовна – Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Жохова Анастасия Александровна – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Заикин Данил Сергеевич – Сургутский государственный университет
Закирова Арина Андреевна – Национальный исследовательский «Томский государственный университет»
Замараев Вадим Игоревич – Байкальский государственный университет
Зиннатуллина Маргарита Рифовна – Сургутский государственный университет
Золотарев Федор Евгеньевич – Уральский федеральный университет
Игнатенко Кирилл Сергеевич – Сургутский государственный университет
Ильина Алина Юрьевна – Сургутский государственный университет
Инюшев Михаил Васильевич – Сургутский государственный университет
Калмыкова Наталья Сергеевна – Новосибирский государственный педагогический университет; ГБОУ Петергофская гимназия императора Александра II
Кондрашкина Виктория Олеговна – Сургутский государственный университет
Коневских Олеся Владимировна – Сургутский государственный университет
Коновалова Виктория Александровна – Сургутский государственный университет
Кузбенова Альбина Рустамовна – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Кузнецов Олег Юрьевич – Сургутский государственный университет
Куратенко Мария Александровна – Сургутский государственный университет
Литовченко Анастасия Сергеевна, Царская Татьяна Сергеевна – Сургутский государственный университет
Макеева Оксана Евгеньевна – Сургутский государственный университет
Марасова Ирина Алексеевна – Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал НИЯУ МИФИ
Мизелифова Эльвира Абрудиновна – Сургутский государственный университет
Мишаев Магомед Мамедшахович, Байтуев Имам Абдулкадырович – Сургутский государственный университет
Мокрицкая Ульяна Олеговна – ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
Моргунова Валентина Алексеевна – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Морозов Кирилл Евгеньевич, Завадская Анастасия Сергеевна, Снигирев Александр Сергеевич – Сургутский государственный университет
Насыров Ирек Закиевич – Сургутский государственный университет
Невская Дарья Андреевна, Бобырева Анастасия Дмитриевна – Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Новопашин Сергей Александрович – Сургутский государственный университет
Нудьга Полина Игоревна – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Омаров Гайдар Сейфулахович – Сургутский государственный университет
Осипов Роман Алексеевич – Саратовская государственная юридическая академия
Ощепкова Валентина Максимовна – Санкт-Петербургский государственный университет

- Павлова Ольга Юрьевна – Сургутский государственный университет
Папулин Данила Максимович, Снигирев Александр Сергеевич – Сургутский государственный университет
Першина Елизавета Максимовна – Сургутский государственный университет
Пиляк Сергей Александрович – Музей «Смоленская крепостная стена»
Повзун Вера Дмитриевна, Бодрова Елена Владимировна – Сургутский государственный университет
Пономаренко Виктор Владимирович – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Рабий Николай Петрович – Сургутский государственный университет
Рамазанова Ирина Линеровна – Сургутский государственный университет
Рассказова Нина Владиславовна, Муллер Ольга Юрьевна – Сургутский государственный университет
Рослова Дарья Алексеевна – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» Арзамасский филиал ННГУ
Румбина Диана Ивановна – Сургутский государственный педагогический университет
Савин Данил Владимирович – Сургутский государственный университет
Савинов Сергей Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет
Савостина Любовь Владимировна – Сургутский государственный университет
Сибгатуллина Альбина Разитовна – Сургутский государственный университет
Сиденко Игорь Владимирович, Папулин Данила Максимович, Снигирева Александра Сергеевич – Сургутский государственный университет
Сизова Анна Олеговна – Сургутский государственный университет
Сингатулина Лилия Минхайдаровна, Шумилов Сергей Петрович – Сургутский государственный университет
Скрипников Павел Николаевич – Сургутский государственный университет
Сокурова Светлана Владимировна – Сургутский государственный педагогический университет
Солощенко Наталья Владимировна – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Сопоцько Дарья Дмитриевна, Карпиков Дмитрий Александрович – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Сорокина Анастасия Юрьевна – Российская таможенная академия
Сулова Екатерина Александровна – Алтайский государственный университет
Танчевская К. Р., Бурка Ю. Н. – Сургутский государственный университет
Толканов Константин Александрович – Сургутский государственный университет
Томилова Елена Анатольевна – Новосибирский государственный университет
Торяник Валерий Владимирович, Клиот Дмитрий Борисович, Гатина Ольга Алексеевна – Сургутский государственный университет
Фазлыева Рита Фанитовна – Сургутский государственный университет
Худякова Анастасия Александровна – Сургутский государственный университет
Шабанова Альбина Азизовна – Сургутский государственный педагогический университет
Шевцов Александр Игоревич – Сургутский государственный педагогический университет
Шевченко Денис Игоревич – Национальный исследовательский «Томский государственный университет»

Научное издание

НАУКА И ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА

Материалы VII Всероссийской конференции молодых ученых

Том II

Верстка Е. А. Мельниковой

За информацию, содержащуюся в статьях, ответственность несут авторы

БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1. Тел. (3462) 76-31-79.

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 27,1.